

Общественный центр
«Судебно-правовая
реформа»

Restorative Justice Herald
Вестник восстановительного правосудия
Restorative Justice Herald
Restorative Justice Herald
Restorative Justice Herald
Journal de la justice restauratrice
Вестник восстановительного правосудия
Вестник восстановительного правосудия

ВЕСТНИК ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

Практики примирения: история и современность

ВЫПУСК 9

Москва, 2012

Restorative Justice Herald
Вестник восстановительного правосудия
Вестник восстановительного правосудия
Restorative Justice Herald
Journal de la justice restauratrice

***ВЕСТНИК
ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ
ЮСТИЦИИ***

Практики примирения: история и современность

Выпуск 9

Москва, 2012

УДК 316.28:340.01(082)
ББК 67.4+60.5

ВЕСТНИК ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

№ 9, 2012

(Практики примирения: история и
современность)

Издание осуществлено в рамках проекта «Поддержка потерпевших и жертв преступлений в программах восстановительного правосудия», при реализации которого используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 2 марта 2011 года № 127-рп и в рамках программы «Россия – территория примирения», при реализации которой используется государственная субсидия.

Общественный центр «Судебно-правовая реформа»
Издательская лицензия ЛР № 030828 от 3 июня 1998 г.

Редакторская группа: Л.М. Карнозова,
А.Ю. Коновалов, Р.Р. Максудов
Выпускающий и литературный редактор Н.В. Путинцева
Компьютерная верстка: А.Ю. Фролова
Корректор К.М. Корепанова

Сайт общественного центра «Судебно-правовая реформа»:
www.sprc.ru

ISBN 978-5-901075-31-9

© МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2012

СОДЕРЖАНИЕ

К читателям 4

ПРОБЛЕМЫ И ОРИЕНТИРЫ

Рустем Максудов. Стратегические ориентиры центра «Судебно-правовая реформа» в области восстановительного правосудия в России 6

Людмила Карнозова. Облик восстановительных практик: реализуются ли базовые идеи подхода в программах восстановительного правосудия? 10

Анна Балаева. Проблема дисбаланса власти в программах восстановительного правосудия по уголовным делам с участием несовершеннолетних 23

ИСТОРИЯ: ТРАДИЦИИ ПРИМИРЕНИЯ

Людмила Карнозова. О всероссийском научно-теоретическом семинаре «Традиционные практики примирения и современность» 30

Эльвина Ерофеева. Вопросы индейского правосудия в Гватемале и Южной Мексике 34

Наталья Новикова. Круги правосудия на Севере Канады 59

Евгений Афанасьев. Традиции урегулирования конфликтов в цыганском праве 65

Надежда Ефремова. Примирение в истории права: сравнительный анализ моделей 71

РАБОТА С ПОСТРАДАВШИМИ

Людмила Карнозова. О всероссийском научно-практическом семинаре «Работа с жертвами преступлений: анализ и построение моделей» 76

Ирина Маловичко. Аналитический семинар-дискуссия о работе в восстановительных программах с потерпевшими и жертвами преступлений в Волгоградской области 78

Анна Хавкина. Программы восстановительного правосудия в Пермском крае: анализ работы с жертвами и потерпевшими 83

Ольга Колотовкина, Ольга Селиванова. Психологический аспект оптимизации работы с жертвой конфликтной ситуации в восстановительных процедурах 86

СЛУЖБЫ ПРИМИРЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Антон Коновалов. Развитие школьных служб примирения в России. Восстановительная культура школы 91

Татьяна Прянишникова. Восстановительная культура в школе: снижение уровня конфликтности в проблемных классах 99

Анна Антонова, Ирина Тарушкина. Детская служба примирения в Руднянском детском доме Волгоградской области 102

ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ

Людмила Карнозова. КДНиЗП и мировые тенденции развития правосудия в отношении несовершеннолетних 105

МОНИТОРИНГ ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ ПРАКТИК

Нодар Хананашвили. Анализ мониторинга деятельности служб примирения в 2011 году 108

ДОКУМЕНТЫ И НОРМЫ

Положение о службе примирения в образовательном учреждении 120

Примерный порядок создания и поддержки школьной службы примирения со стороны районного (окружного) координатора 123

Рекомендации Комитета Министров Совета Европы по правосудию, дружественному к ребенку 126

Закон № 94-КЗ «О дополнительных гарантиях защиты прав несовершеннолетних, признанных потерпевшими в рамках уголовного судопроизводства» 137

Финский закон о медиации по уголовным и некоторым гражданским делам 9.12.2005/1015 143

ОБ АВТОРАХ 151

К читателям

Летом 2012 г. исполняется 15 лет с начала практики восстановительного правосудия в России. Летом 1997 г. я познакомился с помощью преподавателя Эрика Шенка из Юго-Восточного университета штата Флорида США с идеей и практикой восстановительного правосудия. Эта идея так меня захватила, что я решил посвятить ее претворению в России свою жизнь. В этот период мое устремление поддержали Михаил Флямер и Людмила Карнозова, без вкладов и поддержки которых невозможно было начать эту работу (в дальнейшем к этой работе присоединился Антон Коновалов).

С самого начала в центре «Судебно-правовая реформа» сложились два магистральных направления деятельности: 1) теоретическое освоение и разработки в области восстановительного правосудия и 2) личное практикование. Для меня до сих пор актуальны оба эти направления. В тот период мы были достаточно наивны и не предполагали, какая машина репрессивных практик нам противостоит. Но, может, эта наивность и давала нам возможность работать в полную силу. Нам казалось, что нужно практически создать и теоретически обосновать восстановительное правосудие как комплексную социальную технологию, и власть нам поможет ее реализовать. То есть необходимо было определить форму взаимосвязи юридических и социальных институтов. Такая форма, точнее, ее принципиальная основа была создана, но возникли новые препятствия. В целом их можно определить как отсутствие разумного управления социальной сферой и сферой правоохранительных органов. В социальной сфере в России, в отличие от США и многих стран Европы (где социальные услуги населению в основном оказываются негосударственными организациями), существует прямое подчинение муниципальных организаций вышестоящим чиновникам. Социальная сфера перегружена огромной и часто избыточной отчетностью, постоянными проверками, большим количеством контролирующих инстанций, труд социальных работников является низкооплачиваемым.

На мой взгляд, социальная сфера в России требует управленческого мышления. Такое мышление предполагает центрирование не на количественной отчетности, а на создании учреждения, «дружественного» специалисту по социальной работе. Именно эта цель и должна быть главной в работе чиновников уровня субъектов Российской Федерации. Я понимаю, что здесь мы сталкиваемся не просто с отдельными чиновниками, а системой, где элементы четко подогнаны друг под друга и, в принципе, не допускают разумных инноваций. Чего только стоит проводимая в последний год работа по «оптимизации» учреждений социальной сферы! Голос специалистов не слышен, более того, в большинстве случаев специалисты испытывают страх, и он подкрепляется практически милитаризованными и устрашающими установками сверху: «не хочешь работать – иди в другое место». 2012 год для специалистов социальной сферы, участвующих в практике восстановительного правосудия, наверное, смело можно назвать годом выживания, поскольку «реформы» в социальной сфере поставили многие площадки в трудную ситуацию.

Через скандалов, которые разразились в российских правоохранительных органах, также, на мой взгляд, связаны с отсутствием в них современного управленческого мышления. Репрессивное мышление, культивируемое МВД и Генеральной прокуратурой, не позволяет проводить программы восстановительного правосудия на стадии предварительного расследования. И, как ни странно, именно позитивистское юридическое мышление тормозит управленческую реформу, поскольку такое мышление все проблемы видит в несовершенном законодательстве. Мы имеем сегодня огромное количество законов, часто противоречащих друг другу, но не имеем нормального управления различными сферами деятельности.

И здесь важно отметить поддержку восстановительного правосудия со стороны судебной системы. Именно судьи, на мой взгляд, больше всего заинтересованы в развитии восстановительного правосудия в России и поддерживают становление этой практики.

И, как всегда, возникает сакраментальный вопрос: что делать в этой ситуации? На мой взгляд, важно поддерживать деятельность, направленную на то, чтобы специалисты и в социальной сфере и сфере правоохранительных органов стали себя чувствовать не членами милитаризованных группировок, а членами сообщества, поддерживающего изменения, имеющие смысл, прежде всего, для общества, а не для ведомств¹. Поддержку создания таких сообществ в форме ассоциаций медиаторов мы начали с 2009 г. В перспективе региональные ассоциации медиаторов смогут влиять на проводимую социальную и уголовную политику в регионах и способствовать развитию практик работы с людьми, находящимися в трудной жизненной ситуации в России. В таких ассоциациях встречаются для обсуждения вопросов восстановительного правосудия представители различных ведомств и некоммерческих организаций, что создает основу для подлинного межведомственного взаимодействия. Создаваемые ассоциации медиаторов, несущие ценность переговорного процесса и взаимопонимания (в разных ситуациях – от семейных и криминальных до политических и общественных), могут стать средой, способствующей диалогу в обществе.

Для такой работы необходимы междисциплинарные исследования и разработки на стыке политологии, права, культурологии, социологии и психологии. Поддержка исследований и разработок, обеспечивающих практико-методическую и управленческую деятельность региональных сообществ, составляет важный стратегический ориентир деятельности центра «Судебно-правовая реформа»². Именно эту работу (поддержку создания и развития сообществ медиаторов в области восстановительных практик) мы будем продолжать в ближайшие годы.

Мы воспринимаем работу по поддержке издания «Вестника восстановительной юстиции» как деятельность, обеспечивающую развитие сообществ восстановительных практик. Публикации в данном «Вестнике» отражают следующие направления этой работы в 2011–2012 гг.

1. Изучение и использование элементов традиционных практик примирения;
2. Анализ взаимосвязи принципов восстановительного правосудия и практики;
3. Работа с жертвами (пострадавшими) от преступлений и уголовно наказуемых деяний³;
4. Совершенствование системы показателей и формы для мониторинга восстановительных программ;
5. Разработка понятия «восстановительная культура школы».

С уважением,
президент общественного центра «Судебно-правовая реформа»,
председатель Всероссийской ассоциации восстановительной медиации,
Рустем Максудов

¹ Значимый вклад в разработку осмысленной стратегии реформирования полиции проводит фонд «Общественный вердикт».

² Большую работу в направлении поддержки и развития социально ориентированных некоммерческих организаций проводит Министерство экономического развития Российской Федерации.

³ Данная работа проводилась в рамках проекта «Поддержка потерпевших и жертв преступлений в программах восстановительного правосудия», в котором использовались средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 2 марта 2011 г. № 127-рп.

Рустем Максудов

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ ЦЕНТРА «СУДЕБНО-ПРАВОВАЯ РЕФОРМА» В ОБЛАСТИ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ В РОССИИ

С 1997 года по настоящее время общественный центр «Судебно-правовая реформа» распространяет в России и странах постсоветского пространства идею и технологию восстановительного правосудия.

В России идет интенсивный процесс развития восстановительных практик в форме территориальных и школьных служб примирения: к нему присоединяются новые регионы, создаются ассоциации специалистов, складываются местные модели восстановительных практик, на этой базе возникают также различные модели межведомственного взаимодействия структур, работающих с несовершеннолетними и их семьями, куда включаются и службы примирения, развивается инструментарий восстановительных программ.

Формирование на территориях очагов восстановительных практик обусловлено в большинстве случаев активной позицией представителей общественных организаций и чиновников, которые принимают важность коммуникации и ценности гражданского общества. Многие специалисты, поддерживающие восстановительные практики, работают в учреждениях социальной сферы. В то же время проблемой развития восстановительного правосудия в России является, на наш взгляд, вертикальная организация учреждений социальной сферы. В отличие от США и многих стран Европы, где социальные услуги населению в основном оказываются негосударственными организациями, в России существует прямое подчинение муниципальных организаций вышестоящим чиновникам.

В таких условиях управление той или иной практикой приобретает нередко политический характер, то есть допускается только анализ,

выгодный для карьерного роста чиновников, что препятствует получению реальной картины практики. Социальная сфера перегружена огромной и часто избыточной отчетностью, постоянными проверками, большим количеством контролирующих инстанций, труд социальных работников является низкооплачиваемым.

Существование административной вертикали тормозит проведение исследований управленческой деятельности. Реальная картина практики, основанная на качественных методах исследований, подменяется отчетными цифрами. Поэтому процесс формирования институциональных механизмов восстановительного правосудия наталкивается на ситуацию, когда для чиновников важнейшим результатом практики восстановительного правосудия является отчетность по количеству служб примирения, совершенных преступлений, примирительных встреч. Здесь с самого начала работы закладываются плановые, как при социализме, цифры, которые должны быть достигнуты к концу отчетного периода, тем самым приветствуется «правильная» отчетность.

Административная вертикаль ведет к отсутствию межведомственного взаимодействия в работе с детьми и семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации. В работе с конкретными случаями часто отсутствует кооперация специалистов, целевые программы на уровне региона замкнуты на конкретное ведомство, те или иные проекты государственных и муниципальных организаций не учитывают необходимость совместной деятельности и важную роль в этой работе некоммерческих организаций.

Устройство социальной сферы приводит к существованию параллельных действитель-

ностей, в которых пребывают специалисты-практики (ценности восстановительного правосудия и профессионального осуществления деятельности) и управленцы верхних эшелонов (ценности количественных показателей в отчетности). А управленцы среднего звена (руководители учреждений), которые знают работу специалиста и должны выполнять спущенные сверху требования отчетности, оказываются в разрывной ситуации, поскольку отчетные показатели и стилистика управления не соответствуют особенностям работы и направленности деятельности специалистов.

Основной вопрос, который здесь возникает: каким образом формируется и удерживается профессионализм и ценности в работе по проведению программ восстановительного правосудия? Постановка глубоких вопросов, ориентированных на удержание восстановительного подхода в работе специалистов и их развитие, сегодня невозможна в недрах административных структур. На наш взгляд, она возможна внутри сообществ, ориентированных на удержание принципов деятельности как ценностей индивидуальной работы и установки на развитие собственной оригинальной и учитывающей российскую ситуацию практики.

Специалисты центра «Судебно-правовая реформа» придерживаются такой идеологии создания пилотных площадок по восстановительному правосудию, которая, прежде всего, инициировала бы деятельность сообществ по созданию российских моделей на материале освоения российского и иностранного опыта. В течение 15 лет такой опыт был основанием для создания Центром российских методик восстановительного правосудия.

Таким образом, важнейшим стратегическим ориентиром развития Центра является деятельность по поддержке формирования сообществ специалистов, реализующих восстановительный подход к правонарушениям и конфликтам с участием несовершеннолетних (в том числе и в работе с детьми и семьями в трудной жизненной ситуации).

В перспективе региональные ассоциации медиаторов смогут влиять на проводимую социальную и уголовную политику в регионах и способствовать развитию практик работы с людьми, находящимися в трудной жизненной ситуации в России. В таких ассоциациях встречаются для обсуждения вопросов восстановительного правосудия представители различных ведомств и некоммерческих организаций, что создает основу для подлинного межведомственного взаимодействия. Создаваемые ассоциации медиаторов, несущие ценность переговорного процесса и взаимопонимания (в разных ситуациях – от семейных и криминальных до политических и общественных), могут стать средой, способствующей диалогу в обществе. Но для их становления и поддержки необходимы междисциплинарные исследования и разработки на стыке политологии, права, культурологии, социологии и психологии. Поддержка исследований и разработок, обеспечивающих практико-методическую и управленческую деятельность региональных сообществ, составляет важный стратегический ориентир деятельности Центра¹.

При этом практико-методическое ядро работы Центра смещается внутрь инициатив тех или иных команд, ориентированных на инновации и развитие собственной деятельности. На схеме показана суть стратегии деятельности Центра:

¹ Большую работу в направлении поддержки и развития социально ориентированных некоммерческих организаций проводит Министерство экономического развития Российской Федерации.

17 марта 2009 г. на заседании представителей регионов при участии Центра была создана Всероссийская ассоциация восстановительной медиации без образования юридического лица как структура гражданского общества, в которую могут входить не только организации, но и частные лица; был принят устав ассоциации. Ассоциация представляет собой сообщество медиаторов, кураторов служб примирения и всех, кто развивает в России восстановительную медиацию. Ею приняты стандарты восстановительной медиации (см. приложение), рекомендованные для применения на территории России при проведении медиации в системе образования, уголовной юстиции, спорта и молодежной политики, социальной защиты и пр.

В 2009–2012 годах при поддержке центра «Судебно-правовая реформа» в Москве, Тюмени, Волгограде, Новосибирске, Перми, Кирове, Красноярске, Казани, Самаре, Липецке, Череповце и Чебоксарах созданы региональные ассоциации медиаторов, работающие с ситуациями преступлений и уголовно наказуемых деяний несовершеннолетних, а также поддерживающие создание школьных служб примирения.

Ежегодно в Москве проводятся всероссийские научно-практические конференции по обмену опытом в области практик восстановительного правосудия. На конференции 2011 г. участники обсудили опыт работы территориальных служб на базе социально-психологических центров и школьных служб примирения, деятельность ассоциаций медиаторов в различных регионах Российской Федерации, вопросы мониторинга и исследований в области восстановительных практик.

Опираясь на стандарты восстановительной медиации и опыт существующих служб примирения, участники конференции выделили в качестве важнейших следующие направления деятельности Всероссийской ассоциации восстановительной медиации.

1. Развитие практик восстановительного правосудия и повышение квалификации специалистов

В данном направлении можно поставить задачи:

- разработка и развитие российских концепций восстановительной медиации, кругов сообществ и семейных кругов. Сегодня создана и может быть представлена мировому сообществу концепция восстановительной медиации;

- анализ препятствий социокультурного плана в развитии восстановительных практик. Это, прежде всего, «культура» репрессивности, закрепившаяся в моделях повседневного поведения населения и представителей силовых ведомств (судов, прокуратуры и полиции)²;
- изучение и использование элементов традиционных практик примирения. Можно утверждать, что в России живы традиции примирения, которые опираются на многовековые обычаи примирения различных народов, населяющих Россию. Начиная с 2010 г. центр «Судебно-правовая реформа» совместно с Институтом государства и права РАН организует ежегодные семинары по изучению традиций примирения в России. Они являются важным элементом повышения квалификации активистов в области восстановительных практик в России и способствуют межведомственному и междисциплинарному диалогу;
- изучение и поддержка разработок в области философии и теории права, направленные на новое понимание правосудия как института, обеспечивающего, в первую очередь, нормализацию и развитие человеческих отношений, а не укрепление ведомственных корпораций юристов;
- в условиях практического отсутствия специализированных центров по работе с потерпевшими необходимо углублять теоретические представления и развивать методический инструментарий медиаторов в работе с пострадавшими (потерпевшими) от уголовно наказуемых деяний. Важно также содействовать созданию центров по работе с пострадавшими (потерпевшими) от уголовно наказуемых деяний;
- анализ практики школьной медиации в мире в рамках обустройства нерепрессивного способа разрешения конфликтных и криминальных ситуаций в образовательном учреждении;
- разработка и реализация моделей создания и поддержки школьных служб

² На наш взгляд, данная «культура» и есть основное препятствие в распространении практики восстановительного правосудия в России.

примирения и восстановительной работы в российских образовательных учреждениях;

- практика примирения, на наш взгляд, помогает переопределить цели воспитания. Взаимоувязыванию воспитательного процесса и школьных служб примирения могла бы помочь разработка понятия «восстановительная культура школы»;
- разработка способа связи восстановительного и нарративного подходов;
- анализ схем взаимодействия программ восстановительного правосудия и социального сопровождения несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации;
- разработка недиагностического способа понимания ситуации в рамках восстановительного подхода и, соответственно, понятия «анализ ситуации в восстановительных практиках»;
- разработка модели взаимосвязи трех типов программ восстановительного правосудия: медиации, кругов сообществ и семейных конференций;
- поддержка деятельности региональных ассоциаций восстановительной медиации;
- создание рабочей группы из членов ассоциации по развитию стандартов восстановительной медиации, в частности, разработки раздела о принципах, методах создания и поддержки служб примирения.

2. Разработка методов мониторинга, оценки и исследований восстановительных

практик с привлечением политически и административно независимых субъектов такой деятельности

В этом направлении можно выделить задачи:

- совершенствование системы показателей и формы для мониторинга восстановительных программ, в том числе организация и проведение мониторинга повторных правонарушений участников восстановительных программ;
- упорядочение системы сбора и обработки данных;
- в целях развития исследовательского сопровождения восстановительных практик необходимо разработать понятийный аппарат для описания и анализа проведенных программ;
- разработка методов качественного анализа программ;
- конструирование методик, позволяющих включать исследовательские процедуры в структуру восстановительных программ;
- на предмет соответствия ее декларируемым ценностям и принципам восстановительного правосудия;
- в рамках анализа эффектов, результатов и препятствий проведения программ восстановительного правосудия целесообразно привлечение психологов-исследователей для проведения исследований по темам вины, возрастных особенностей и механизмов ответственности, феноменов и факторов исцеления, взаимопонимания и т. п.

Людмила Карнозова

ОБЛИК ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ ПРАКТИК: РЕАЛИЗУЮТСЯ ЛИ БАЗОВЫЕ ИДЕИ ПОДХОДА В ПРОГРАММАХ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ?

В то время как мы будем прорабатывать наши «альтернативы», необходимо постоянно проверять, являются ли они альтернативами по своей сути. Действительно ли они отражают альтернативные ценности либо представляют собой лишь альтернативную технологию? Соответствуют ли они восстановительным задачам? Продвигают ли нас в этом направлении?

Х. Зер¹

Задача настоящей статьи – привлечь внимание к обсуждению вопроса, как реализуются базовые идеи и ценности восстановительного правосудия, в том числе и особенности восстановительной медиации, отраженные в принятых Всероссийской ассоциацией в 2009 г. Стандартах².

Важность исследований

Сегодня имеется довольно много литературы по восстановительному правосудию, активно ведется трансляция его идей, складываются сообщества медиаторов. Восстановительное правосудие в западных странах постоянно находится в фокусе разного рода исследова-

ований³, в то время как по российской практике мы не имеем серьезных эмпирических данных. Как указано в Рекомендации R (99) 19 о медиации в уголовных делах, «исследовательскую работу по оценке медиации в уголовных делах необходимо развернуть именно сейчас, когда в большинстве европейских стран медиация еще только зарождается»⁴.

Эмпирические исследования в этой области можно разделить на две группы: 1) ориентированные на *оценку* программ (здесь фактически речь идет о сопоставлении восстановительных программ с традиционным уголовным правосудием); 2) ориентированные на *получение новых знаний*, к примеру, о мотивах участия в программах, о психологических механизмах трансформаций, происходящих в ходе программ, о природе прощения и раскаяния и пр. Эмпирические исследования оценочного характера касаются, в первую очередь,

¹ Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание: Пер с англ. / Под общ. ред. Л.М. Карнозовой. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. С. 262.

² Стандарты восстановительной медиации. Разработаны и утверждены Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации 17 марта 2009 г. // Вестник восстановительной юстиции. Вып. 7. М., 2010. С. 139–145; *Максудов Р.Р.* Восстановительная медиация. Практическое руководство для специалистов, реализующих восстановительный подход в работе с конфликтами и уголовно наказуемыми деяниями с участием несовершеннолетних. М.: Информационно-внедренческий центр «Маркетинг», 2011.

³ В ряде источников даны обзоры таких исследований, см., например: Реконструкция связей в сообществе – медиация и восстановительное правосудие в Европе (коллектив авторов): Пер. с англ. Киев: Изд. Захаренко В.А., 2008. С. 50–59; 119–138; *Уиллиамс Б.* Общие вопросы внедрения практики восстановительного правосудия (на материале реформ в Англии и Уэльсе) // Восстановительное правосудие / Под ред. И.Л. Петрухина. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», ИГП РАН, 2003. С. 114–123; *Theo Gavrielides.* Assessing the findings of survey against the extant literature // Restorative justice theory and practice: addressing the discrepancy. Helsinki: European institute for crime prevention and control, affiliated with the united nations, 2007 (Влияние восстановительного правосудия на жертв преступлений: обзор литературы. С. 123–130. Пер. А. Балаевой. Архив автора).

⁴ Рекомендация № R (99) 19, принятая Комитетом Министров Совета Европы 15 сентября 1999 года, и пояснительные заметки. Посредничество в уголовных делах (Комментарий к приложению, п. 34) // www.sprc.ru

сопоставления восстановительного и традиционного карательного правосудия. В этом плане выделяется три основных направления исследований: *первое* – программы восстановительного правосудия как средство достижения определенных видимых изменений (например, удовлетворенность участников и ее сравнение с удовлетворенностью от официального правосудия, возмещение ущерба пострадавшему, степень выполнения достигнутых соглашений); в центре *второго* – вовлечение сторон и сообщества в процесс решения проблем, возникших в результате преступления, их активность в ходе процесса. *Третье* направление касается исследовательского сопровождения проектов по внедрению восстановительного правосудия и изучения изменений, к которым они приводят⁵.

Когда мы ведем речь об использовании восстановительного подхода в реагировании на правонарушения несовершеннолетних, следует помнить, что он противостоит как карательному, так и традиционному для западной ювенальной юстиции реабилитационному подходу⁶. Его основное отличие как от карательного, так и от «чисто» реабилитационного ответа на преступления и общественно опасные деяния в том, что во главу угла ставятся такие ценности, цели и принципы, как *ответственность правонарушителя, осознание и заглаживание им вреда, причиненного его деянием, исцеление жертвы, актуализация позитивного потенциала сообщества*. В самом общем виде вопрос, который волнует многих исследователей, звучит следующим образом: действительно ли воплощаются в жизнь декларируемые ценности восстановительного подхода, нет ли разрыва между теорией и практикой? «Делают ли на самом деле специалисты, работающие в области восстановительного правосудия, то, что они говорят?»⁷.

Эту проблему поставил Х. Зер уже в 1990 году⁸. Как показано во многих статьях и обзорах исследований практики функционирования программ восстановительного право-

судия, последние являются по большей части программами *для обидчиков, а не для жертв*: авторы указывают на низкий процент участия жертв. Так, например, в программах по преступлениям несовершеннолетних в Англии и Уэльсе по Закону 1998 г. предусмотрена передача дел в комиссии по работе с правонарушителями несовершеннолетних (YOT), где проводятся среди прочего и программы восстановительного правосудия. Однако доля участия жертв в таких программах довольно низкая⁹. К 2010 году ситуация несколько улучшается, однако вовлечение потерпевших в этот процесс не превышает 15 %¹⁰. Некоторые авторы отмечают, что для жертв программы завершались скорее символическим заглаживанием вреда и не предлагалось ничего конкретного¹¹. Поскольку концепция восстановительного правосудия, выдвигая во главу угла исцеление жертв, рассматривает этот результат *не как автономный, а как следствие того, что правонарушитель принимает на себя ответственность за совершенное деяние и заглаживает причиненный им вред*, то низкая доля участия жертв в программах или их неудовлетворенность подвергает сомнению концепцию восстановительного правосудия как таковую, превращая формирующуюся практику в «еще одну программу для преступников».

В то же время ряд исследований демонстрирует, что *нематериальная компенсация представляется потерпевшим даже более значимой, чем материальная*¹². В ряде работ показано, что основными мотивами контакта (прямого или опосредованного) потерпевшего с правонарушителем являются, во-первых, потребность в получении большей информации о правонарушении и его причинах и, во-вторых, потребность донести до правонарушителя, к каким последствиям привело преступление. «Потребность в денежной компенсации обычно не является первоочередным приоритетом, хотя ее нельзя сбрасывать со

⁵ Реконструкция связей в сообществе – медиация и восстановительное правосудие в Европе. С. 120.

⁶ Бэйзмор Г. Три парадигмы ювенальной юстиции // Правосудие по делам несовершеннолетних. Перспективы развития. Вып. 1. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 1999. С. 67–99.

⁷ Реконструкция связей в сообществе – медиация и восстановительное правосудие в Европе. С. 128.

⁸ Зер Х. Указ. соч. С. 272–276.

⁹ Уиллиамс Б. Указ. соч. С. 118–119.

¹⁰ Хардингс Дж. Ювенальная юстиция в Англии и Уэльсе с 1997 по 2010 год: проблемы, перспективы, результаты // Интеграция несовершеннолетних правонарушителей в общество: роль судов и социальных служб (зарубежная практика и российский опыт). Сб. докладов. М., 2011. С. 122.

¹¹ Theo Gavrielides. Указ. соч.

¹² Рецинджер С. М., Шефф Т. Дж. Стратегия для общинных конференций: эмоции и социальные связи // Вестник восстановительной юстиции, 2002. Вып. 3. С. 71–87.

счетов»¹³. И хотя доля участия жертв низка, их *удовлетворенность* от программ достаточно высока (около 80 %). Люди отмечали, что почувствовали себя лучше после восстановительной встречи, приняли извинения обидчика и отнеслись к ним как искренним, удовлетворены возмещением ущерба. Исследователи отмечают высокую степень выполнения соглашений. Так, например, исследование Умбрайта и Коатса, проведенное на нескольких площадках, показало, что в программах восстановительного правосудия был достигнут результат в виде 81 % реализованных соглашений, тогда как компенсации, предписанные судом, выполнялись лишь в 58 % случаев¹⁴.

«Внутренний» мониторинг восстановительных программ

Социальным системам, куда включаются службы примирения, безусловно, важно фиксировать результаты деятельности последних и создавать необходимые условия для их функционирования. И для этих целей вырабатываются показатели «внешнего» мониторинга, необходимого для контроля социальной эффективности нового способа реагирования на правонарушения, а также для администрирования программ, которое касается, в том числе, их финансирования на систематической основе, обеспечения легитимных взаимодействий с источниками передачи случаев на медиацию и пр. Нас же в этой статье интересует тема «внутреннего» мониторинга, цель которого – поддержание качества программ и развитие форм реализации восстановительного подхода. Такой мониторинг, с нашей точки зрения, невозможен *извне, его осуществление – задача самого сообщества восстановительных практик*.

Итак, если вернуться к общей постановке, вопрос в том, насколько реализуются ценности и ориентиры восстановительного правосудия и не происходит ли их деформация. Вопрос, безусловно, актуален для российской практики. Почти пятнадцатилетний отечественный опыт проведения примирительных программ с несовершеннолетними правонарушителями, распространение восстановительного подхода на другие области разрешения конфликтов (в первую очередь, конфликтов в

школе), укрепление сетевых связей между разными территориальными площадками, реализующими новые способы работы с детьми и подростками, и, наконец, учреждение Всероссийской ассоциации восстановительной медиации – все это приводит к необходимости мониторинга, анализа и стандартизации складывающейся практики. *Идейное и организационное распространение должно сопровождаться выделением содержательных и институциональных проблем*, поскольку массовизация нередко приводит к размыванию исходных ориентиров. С другой стороны, практика реализации открывает и *новые возможности, которые не схватываются имеющимися теоретическими представлениями и наличным методическим инструментарием восстановительных программ*. Однако важно при этом осознавать, адекватны ли новации декларируемому подходу и не свидетельствуют ли они о его деформации.

Поэтому для сохранения базовых принципов, ценностей и ориентиров восстановительного подхода в работе специалистов, а также для совершенствования методического инструментария, для разработки адекватных программ подготовки и повышения квалификации специалистов необходимо отслеживать, насколько ценностные и целевые ориентиры восстановительного подхода воплощаются при проведении программ, и выявлять зоны трудностей в деятельности медиаторов. И точно так же необходимо обнародование новых идей и находок, которые могут стать основой для дальнейших методических разработок и совершенствования организационных моделей.

В 2010 году центр «Судебно-правовая реформа» начал систематическую работу по анализу практики групп, входящих в состав Всероссийской ассоциации восстановительной медиации. Разработаны и продолжают корректироваться формы для количественного и качественного анализа программ, что положило начало регулярному мониторингу и аналитике. Благодаря этому собран довольно большой массив эмпирического материала о деятельности территориальных и школьных служб примирения за 2009–2011 гг.¹⁵. О сложности сбора количественных данных и задаче стандарти-

¹³ Реконструкция связей в сообществе – медиация и восстановительное правосудие в Европе. С. 54.

¹⁴ *Theo Gavrielides*. Указ. соч.

¹⁵ Количественные данные мониторинга см.: Вестник восстановительной юстиции. Вып. 7. 2010. С. 101–103. Вып. 8. 2011. С. 133–139. Данные за 2011 г. представлены в настоящем «Вестнике».

зации понятий и показателей мы уже писали в комментариях к таблицам по количественному мониторингу¹⁶. Так что теперь сосредоточимся на качественном анализе программ, хотя при этом нами будут использованы и количественные данные.

Качественный анализ программ восстановительного правосудия: первые шаги

Формы для качественного анализа были разработаны в предположении, что медиаторы по каждой программе пишут отчет, где отражены, с одной стороны, характеристики случая (фабула, юридическая квалификация преступления, участники и пр.), с другой – специфические пункты, свидетельствующие, что прошла именно программа восстановительного правосудия. Если же отчеты не включают пункты, сформулированные в предлагаемых формах (формы 1 и 2 – см. ниже), по-видимому, следует в дальнейшем дополнить структуру отчета, поскольку ответы на указанные вопросы являются необходимыми для анализа медиаторами собственной деятельности.

Формы предназначены для анализа программ примирения между правонарушителями и жертвами. Так что последующее изложение касается именно таких программ. Аналитика других типов конфликтов потребует, по-видимому, иных форм.

В момент написания настоящей статьи отчеты по количественному и качественному анализу за 2011 г. еще полностью не собраны, поэтому мы использовали в качестве материала отчеты территориальных служб примирения за 2010 г.

Форма 1. Для случаев, по которым прошли примирительные встречи (семейные конференции, встречи в кругу) – по каждому случаю

1. Фабула дела.
2. Если заведено уголовное дело – статья УК РФ, по которой предъявлено обвинение.
3. Источник, передавший случай на программу.
4. Участники программы (для несовершеннолетних участников и молодых обвиняемых указать возраст).
5. Удалось ли сторонам достичь соглашения.
6. Результаты – как реализованы базовые принципы восстановительного правосудия (табл.):

Таблица

	Базовые принципы восстановительного правосудия*	Реализация (в чем проявилась)
6.1	Ответственность нарушителя перед жертвой	
6.2	Исцеление жертвы	
6.3	Актуализация позитивного потенциала социального окружения	
6.4	Восстановление способности людей понимать друг друга ¹⁷	
6.5	Иное	

* Если результаты проведенной программы не укладываются в пункты таблицы, не нужно стараться во что бы то ни стало формально «запихнуть» их в предложенные параметры. В этом случае результаты могут быть описаны в п. 6.5 таблицы или в п. 8.

7. Официальное решение по делу (приговор или постановление суда об освобождении от уголовной ответственности, решение КДН, иное).

8. Примечание. Особенности случая (находки; трудности; проблемы; идеи, возникшие в результате работы).

Форма 2. Для случаев отказа одной из сторон от участия в программе – по каждому случаю незавершенных программ

1. Фабула дела.
2. Если заведено уголовное дело – статья УК РФ, по которой предъявлено обвинение.
3. Источник, передавший случай на программу.
4. Кто отказался и причина отказа.
5. Была ли проведена какая-либо работа со стороной, которая согласилась на участие (если да, то какая).

В 2010 г. программы восстановительного правосудия проводились в территориальных службах примирения восьми территорий. Заполненные формы для качественного анализа получены из пяти территорий: Казани, Москвы, Индустриального р-на г. Перми, Петрозаводска, Урая – всего по 93 случаям (в сумме по завершенным и незавершенным программам). На остальных площадках информацию собрать не удалось, поскольку в отчетах медиаторов соответствующие пункты отражены не были. Тем не менее получен довольно большой массив описаний. Кроме того, в качестве эмпирического материала мы взяли рассказы медиаторов и обсуждения на семинаре Всероссийской ассоциации восста-

¹⁶ Вестник восстановительной юстиции. Вып. 8. С. 133–135.

¹⁷ Эта графа была введена позднее для анализа программ 2011 г.

новительной медиации «Работа медиатора в программах восстановительной медиации (анализ случаев)»¹⁸, статьи с описанием работы медиаторов, опубликованные в «Вестниках восстановительной юстиции», 12 работ с описанием случаев, отобранных комиссией конкурса для ведущих восстановительных программ¹⁹.

В следующей части статьи рассмотрим первые результаты изучения полученных материалов, которые позволяют сформулировать некоторые важные темы.

Как реализуются основные положения концепции восстановительного правосудия

Как оказалось, ответ на этот вопрос требует разработки дополнительного инструментария. При наличии одних и тех же форм для сбора информации о программах медиаторы давали разные по своей насыщенности описания. (Предложенные формы обеспечивают, с одной стороны, определенность и структурность в описании программ, но, с другой, предоставляют свободное место для фиксации таких ситуаций и элементов работы медиатора, которые заранее предположить и ввести в форму невозможно.)

Полученные описания, в терминологии нарративного подхода, можно разделить на «богатые» (или «насыщенные») и «бедные». К последним мы относим такие, где по ключевым вопросам имеются фиксации типа: «ответственность нарушителя перед жертвой – раскаялся, принес извинения»; «исцеление жертвы – извинения принял». Не будем преждевременно трактовать подобные формулировки: то ли программы проводятся достаточно формально, то ли это просто лаконичные записи в отчетах медиаторов. Действительно, табличная форма предполагает краткие и определенные ответы. Однако п. 8 в форме 1 («Примечания: особенности случая (находки; трудности; проблемы; идеи, возникшие в результате работы)») позволяет респондентам дать более развернутые описания. И наличие «богатых описаний» дает основание предположить, что за приведенны-

ми краткими формулировками («извинения принес» – «извинения принял») могут скрываться прямо противоположные результаты процесса медиации. Так что для получения ответов на интересующие нас вопросы нужен дополнительный исследовательский инструментарий. Но чтобы он стал адекватным поставленной задаче, нужно сначала окупиться в феноменологию программ.

Ознакомление с полученными описаниями показало, что несмотря на наличие, казалось бы, простой и понятной «технологии» проведения программ, каждый случай настолько уникален, что для обсуждения основной темы нашего исследования требуется более тонкий разбор – впрямую на вопрос, реализованы ли в конкретном случае принципы и ценности восстановительного правосудия, ответить подчас непросто.

Для систематизации материала мы разделили программы на несколько групп. Прежде всего, уже при сборе информации мы разделили программы на *завершенные* и *незавершенные*. Во второй группе нас интересовали причины отказа от программы и была ли проведена какая-либо работа со стороной, которая согласилась на участие.

Изучение *завершенных* программ привело к выделению в этом массиве двух групп, условно названных нами: а) «стандартные», или «хрестоматийные» и б) «нехрестоматийные». В *первую группу* мы включили программы, процессы и результаты которых однозначно соответствуют концептуальным положениям восстановительного правосудия; *во вторую* – такие, которые не укладываются в четкую последовательную схему программы примирения правонарушителя и жертвы либо их результаты отличаются от «хрестоматийных» представлений. Такие программы ставят на повестку дня задачу усложнения понятийного и аналитического аппарата и развития языка описания.

Ниже в качестве примеров представлено несколько фрагментов заполнения формы 1 и 2 (все имена участников изменены) с краткими комментариями медиаторов. Примеры выбраны таким образом, что они демонстрируют не только единичный случай, но и служат для иллюстрации целого класса ситуаций.

¹⁸ 1–3 декабря 2010, Москва, МГППУ.

¹⁹ Двенадцать лучших работ, отобранных комиссией конкурса для ведущих восстановительных программ. Пермь, 2011. Ассоциация медиаторов Пермского края. 2011. Архив автора.

Примеры «стандартной» («хрестоматийной») медиации

Пример 1²⁰. Программа дает шанс обидчикам, испытывающим чувство вины

Уголовное дело по ст. 162 ч. 2 УК РФ.

Участники ситуации правонарушения: двое несовершеннолетних обвиняемых, четверо несовершеннолетних потерпевших. Полную программу прошел один обвиняемый (Александр) и один потерпевший (Тимофей). Со стороны каждого подростка в программе принимали участие и родители. Примирение состоялось, потерпевшими приняты извинения, выплачена компенсация за материальный ущерб, заключен письменный договор. В конце общей встречи семьи и сами дети эмоционально и ярко проявили дружеское отношение друг к другу, ушли вместе в хорошем настроении.

Ответственность нарушителя перед жертвой.

Обвиняемый Александр еще до встреч с медиаторами чувствовал себя виноватым и вел себя честно, открыто и ответственно перед потерпевшим. Во время предварительной встречи рассказывал все подробно, с сожалением, не выгораживаясь. Угрызения совести проявлялись в словах, жестах, выражении лица Саши, в его пожеланиях и готовности к встрече с потерпевшим. Сами родители и потерпевший во время предварительной встречи рассказывали об этом медиатору, они делились и общались с Сашей во время следствия. Со слов семьи потерпевших, Саша уже тогда извинялся, и такое поведение послужило основанием для согласия потерпевшего на примирительную встречу. Обвиняемый Саша был основным обидчиком Тимофея.

Исцеление жертвы. Тимофей во время предварительной встречи признался, что теперь не ходит поздно вечером и один вообще боится находиться на улице, постоянно оглядывается. А в конце медиации признался, что ему стало легче, что Саша оказался интересным и добродушным парнем и Тимофей хотел бы с ним основательно подружиться. Семьи оказались очень похожие, у обоих ребят отчимы, которые были включены в проблемы и жизнь подростков, по хожие по интересам и даже внешне. На встрече все родители искренне разговорились, приводили примеры из своего детства и проявили себя любящими и заботливыми. Целительной встреча была не только для потерпевшего, целительной, полезной в плане профилактики и поддерживающей встреча была и для Саши.

Комментарий медиатора. «Легко и приятно проводить восстановительную программу, в частности медиацию, она хорошо получается в тех случаях, когда сам обвиняемый и его близкие искренне хотят извиниться перед потерпевшим, когда человек страдает от того, что причинил вред другому человеку, и меди-

ация служит больше спасением души, а не смягчением наказания. Несмотря на тяжесть преступления, искренность и раскаяние делают чудеса. В данном случае не нужно было подробно доносить до обвиняемого и его родителей страдания жертвы и последствия случившегося. Медиация была практически идеальной благодаря таким особенным семьям».

Примеры «нехрестоматийных» программ и результатов

Пример 2²¹. «Кросс-виктимизация» после встречи сторон

Уголовное дело по ст. 161 п. «г» ч. 2 УК РФ.

На улице подросток ударил женщину по голове, вырвал сумку и побежал.

Медиация проводилась между потерпевшей и отцом несовершеннолетнего подсудимого, сам подросток находился под стражей. Потерпевшая рассказала, что на момент происшествия работала риэлтором и в сумке у нее были клиентские документы на несколько квартир. В результате случившегося она потеряла работу. Ей пришлось взять кредит в банке, так как муж тогда лежал в больнице, а также нужно было покупать подарки детям на Новый год. Она оценивала ситуацию, в которой оказалась, как кошмарную, катастрофическую, безысходную. И изначально заявляла сумму ущерба 100 тыс. рублей. Встреча потерпевшей и отца обидчика была очень эмоциональной, оба плакали – потерпевшая от обиды и жалости к себе, а отец подростка, как нам показалось, от стыда. Подросток принес извинения потерпевшей в ходе судебного заседания.

Исцеление жертвы. Потерпевшей удалось поделиться переживаниями, связанными с тяжелыми последствиями ситуации правонарушения. Удалось поговорить с законным представителем подростка и услышать о его переживаниях и последствиях, связанных с правонарушением. Была возвращена сумма ущерба, заявленная в деле (6 тыс. рублей). Конечно, реальные положительные последствия программы есть, но это несопоставимо с тем, с чем в итоге осталась потерпевшая: на работе ее никто не восстановил. Она пережила сильный стресс, что негативно сказалось на ее здоровье. Но в любом случае программа дала ей больше, чем дал бы суд без участия в программе.

Комментарий медиатора. «Судом назначено наказание подсудимому в виде лишения свободы сроком на один год, без штрафа, с отбыванием наказания в исправительной колонии. Через две недели после судебного про-

²⁰ Из отчета медиаторов Л. Монастырной и А. Великоцкой. Москва, центр «Перекресток».

²¹ Из отчета медиатора Е. Женодаровой, Москва, центр «Перекресток».

цесса медиатор позвонила сторонам, и выяснилось, что отец подростка спустя некоторое время после встречи с потерпевшей *почувствовал к ней сильную неприязнь* – произошла так называемая кросс-виктимизация».

Пример 3²². Обидчик занял авторскую позицию по отношению к собственной жизни. А что с ответственностью перед жертвой?

Уголовное дело по ст. 111 ч. 1 УК РФ.

Обвиняемый Воронов, находясь в квартире потерпевшего (ребята учатся в одной школе), будучи в состоянии алкогольного опьянения, после совместного распития спиртных напитков с другими подростками вылил на спину Александру, который также находился в состоянии алкогольного опьянения и спал на полу в коридоре, коньяк и пену для бритья. После этого Воронов поджег зажигалкой выпущенную в направлении спины Александра струю из аэрозольного баллончика. В результате – у Александра ожог пламенем верхней конечности, спины (20 % площади), ожоговый шок с развитием ожоговой болезни, которые в комплексе повлекли тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни.

Ответственность нарушителя перед жертвой.

Обвиняемый не сразу, но согласился на встречу с потерпевшим и его законным представителем. Отказ объяснял страхом перед родителями Александра. На встрече демонстрировал свою заинтересованность, был активен. Говорил о том, как его жизнь теперь изменилась: посещает психолога, записался в школьный «Клуб путешественников». В жизни появился настоящий интерес к занятию каким-то делом, чего раньше не было. Эти перемены во многом произошли благодаря его активности и самостоятельности. Если рассматривать правонарушение с точки зрения вызвавших его причин, то эти перемены были ответом на вопрос программы «как сделать так, чтоб ничего подобного не повторилось». Для родителей потерпевшего подростка этот вопрос был главным. И они были удовлетворены.

Исцеление жертвы. Для самого потерпевшего важнее и ценнее, похоже, была *предварительная встреча с медиаторами*. На ней ему удалось при помощи вопросов медиаторов рассказать, какие перемены в нем произошли, как он себя стал по-новому ощущать, например, *перестал верить в хорошее и людям*. Сказанное подростком очень удивило и напугало родителей мальчика. Его мама сказала, что это как будто не их сын – добрый, всегда и всем готовый прийти на выручку. Мы надеемся, что тот разговор придал нужное направление Александру, – помог расставить приоритеты и сохранить уже имеющиеся ценности.

В этом случае встреча сторон состоялась, однако *вред пострадавшему подростку правонарушителем заглажен не был*. Такая программа, действительно, больше похожа на «программу для преступников». Но при этом родители потерпевшего программой удовлетворены.

Комментарий медиатора. «С одной стороны, конечно, мы видим, что обидчик не очень-то “проявился” в заглаживании вреда. Но, с другой стороны, наверное, есть пределы возможностей обвиняемого подростка. Нельзя “продавливать” их до такой степени, когда подросток (обвиняемый) начнет себя чувствовать жертвой. Это может привести к агрессии по отношению к потерпевшему».

Пример 4²³. Работа со сторонами при их отказе от примирительной встречи

Уголовное дело по ст. 161 ч. 1 УК РФ.

Константин со своим одноклассником поджидали в подъезде дома бывшего одноклассника Максима. Когда Максим подошел к двери своей квартиры, мальчики его окликнули. Константин напомнил Максиму, что тот ему задолжал 1800 руб., потом он посчитал, что они превратились в 36 000 и т. п., и, в конце концов, долг за такой длительный срок уже вырос до 126 000 руб. Константин, когда учился в одном классе с Максимом, «защищал» его от «опасных» ребят, и за эту защиту Максим должен платить. Константин стал требовать деньги и угрожать физической расправой, если Максим деньги не отдаст. Потребовал впустить его и друга в квартиру, чтобы забрать то, что «ему принадлежит». Максим испугался, открыл квартиру и впустил ребят. Константин стал ходить по комнатам, потом ложкой вскрыл закрытую комнату матери Максима и, забрав принадлежащий ей ноутбук (стоимостью 46 000 рублей), покинул квартиру вместе с другом. Уходя, Константин пригрозил Максиму и потребовал, чтобы тот никому не говорил, что произошло. По уголовному делу в качестве обвиняемого проходил только Константин.

Из отчета медиатора. «Обвиняемый своей вины не осознает, как глухая закрытая стена. Все материальные затраты в результате правонарушения мама Кости взяла на себя, быстро решала вопросы, связанные с возмещением материального ущерба, и тем самым продолжала подкреплять поведение правонарушителя. Костя знал, что его откупят и спасут».

²² Из отчета медиатора Е. Женодаровой, Москва, центр «Перекресток».

²³ Из отчета медиаторов Л. Монастырной и А. Великоцкой, Москва, центр «Перекресток».

...Константин, со слов мамы, находится в зоне риска, общается с опасными взрослыми, которые втягивают его в разные неприятности, возможно, даже связанные с наркотиками и другими недостойными делами... Константин продолжал общаться с негативной компанией, и складывалось ощущение, что один он, даже приняв решение прекратить эти связи, не сможет. После множества индивидуальных встреч была предложена семейная конференция».

Таким образом, *медиации правонарушителя и жертвы не было*, но была проведена семейная конференция по поводу образа жизни Кости и его будущего.

Комментарий медиаторов по поводу результатов семейной конференции. «Константин привык, что близкие могут только ругать, сравнивать с отцом-уголовником (которого он ни разу не видел) и обвинять. Для Кости семейная конференция была важным позитивным событием. И для всей семьи это было объединяющее событие.

Когда после семейной конференции участников спросили, отличается ли такая встреча от того, как они обычно общаются, они сказали: «Да, тут мы спокойно все обсудили и многое решили, а обычно просто ругаемся».

Медиаторы связывались и с жертвой.

Исцеление жертвы. С жертвой встретиться не удалось, но удалось провести многократные и длительные беседы по телефону. Женщина, хозяйка ноутбука, была беременной и боялась любых встреч, способных вызвать волнение, так как беременность проходила сложно. Встречаться с Константином она категорически отказалась еще и по причине полного недоверия к подростку, объяснив это тем, что считает его бандитом и хорошо знает его и его поступки по прошлому общению, когда ребята были одноклассниками. Константин написал письмо потерпевшей, но встречаться для передачи письма женщина тоже отказалась. Письмо по согласию потерпевшей было прочитано ей по телефону. *Единственным целительным фактом* для потерпевшей были *телефонные терапевтические беседы*, на которые она хорошо реагировала и впоследствии выразила благодарность за понимание и поддержку.

Комментарий медиаторов по поводу письма. «Константин написал письмо потерпевшей, но это было больше похоже на защиту себя перед предстоящим судебным процессом, а не на искреннее раскаяние или сожаление о случившемся».

Пример 5²⁴. Что считать участием в программе?

Уголовное дело по ст. 159 ч. 2.

Участники: двое несовершеннолетних обвиняемых, один несовершеннолетний потерпевший (12 лет).

Из отчета медиатора. «В процессе *предварительной встречи со Стасом* (обвиняемым) стало понятно, что он не готов к встрече с потерпевшим, так как испытывает много негативных чувств в связи со случившимся. Так как участие в программе добровольно, было принято решение, что *мама Стаса с согласия сына будет представлять на встрече его интересы*.

Ответственность Стаса проявилась в этой программе в том, что *он самостоятельно заработал и вернул матери деньги*, которые она выплатила как материальный ущерб отцу потерпевшего. На примирительной встрече Стас не присутствовал, но информация о его вкладе в возмещение ущерба была донесена ведущими встречи до отца потерпевшего и подтверждена матерью Стаса».

Примеры незавершенных программ

Пример 6²⁵. Потерпевшие отказываются от встречи, предчувствуя отсутствие искренности раскаяния обидчика

Все потерпевшие (их четверо) от встречи с Алексеем (обвиняемым) отказались, так как на следствии он вел себя, по их словам, нагло.

Комментарий медиатора. «В силу *отсутствия осознания вины* и ответственности за свой поступок Алексей не смог участвовать в программе, хотя *соглашался* на нее в ходе предварительных встреч. Потерпевшие, видимо, *чувствуют и видят искренность или ее отсутствие и отказываются от формальных примирений*».

Интересно то, что в ряде описаний незавершенных программ (форма 2) можно найти в ответе на вопрос «Кто отказался и причина отказа» – «отказалась жертва», и одновременно в описании предварительной встречи с обидчиком фиксируется, что *тот не признал вины*. То есть действительно высказанное Л. Монастырной предположение об интуитивном предчувствии жертвы имеет под собой ос-

²⁴ Из отчета медиатора А. Великоцкой, Москва, центр «Перекресток».

²⁵ Из отчета Л. Монастырной, Москва, центр «Перекресток».

нование. Хотя так же известно, что часто примирительная встреча способствует де-демонизации сторон, позволяет людям увидеть друг друга в новом свете.

Пример 7²⁶. Подсудимая не признает вины – смена позиции медиатора

Уголовное дело по ст. 158 ч 2. п. «в».

Несовершеннолетняя Наталья обвинялась в краже банковской карты у соседки по общежитию.

Из отчета медиатора. «Трудностью оказалось то, что на предварительной встрече выглядела искренней, и было морально сложно работать в ситуации, где несовершеннолетняя не признает своей вины вообще, и нет возможности помочь или разобраться.

... Девочка (обвиняемая) была очень благодарна за поддержку, доверие и сопровождение в суде. В результате этой работы укрепилось ощущение важности нашей работы, и этой работы в частности, для обвиняемой столь юного возраста. Девочка и ее отец были благодарны за работу, сообщили, что для них было очень важна такая поддержка, так как многие отвернулись».

Комментарий медиатора. «Позиция медиатора сменилась на позицию специалиста по социально-психологической работе».

Некоторые феномены

Когда читаешь развернутые описания программ, возникает ощущение, что обычные («стандартные») программы встречаются редко, чаще программы оказываются «нехрестоматийными». Некоторые феномены мы уже обозначили. Выделим еще несколько феноменов, которые также иллюстрируются приведенными выше примерами и встречаются во многих других описаниях.

Расширение границ ситуации, с которой работает медиатор. Одной из разновидностей такого расширения является «**вложенная программа**». Мы вводим этот термин, чтобы обозначить определенный тип расширения границ ситуации, с которой работает медиатор. Как известно, поводом для проведения программы восстановительного правосудия с участием несовершеннолетнего правонарушителя является правонарушение. Но порой препятстви-

ем для участия подростка в программе являются сложные (конфликтные) отношения с родителями. Это делает практически невозможным решение таких важных для медиации правонарушителя и жертвы вопросов, как вопрос о материальной компенсации ущерба, об изменении поведения подростка, иногда – круга общения, об устройстве на учебу, работу и пр. Так что до медиации правонарушителя и жертвы возникает нужда в урегулировании семейных отношений, для чего проводится *отдельная восстановительная программа*²⁷. Могут быть и другие варианты ситуаций, с которыми столкнется медиатор (ведущий восстановительных программ), – здесь важно понять принцип такой конструкции, как «вложенные программы» (из приведенных выше фрагментов – см. пример 4: хотя медиация правонарушителя и жертвы не проведена, ситуация в семье правонарушителя урегулирована с помощью такой программы, как семейная конференция).

Другой пример расширения границ ситуации: случай, переданный для проведения программы, – один школьник ударил другого, причинил вред здоровью. В предварительной встрече с обидчиком выяснилось, что поводом для драки послужило «провоцирующее поведение жертвы», т.е. тот, кто оказался в результате этой локальной ситуации пострадавшим, систематически унижал и издевался над «обидчиком». Дальнейшее выяснение истории отношений привело к пониманию, что конфликт, послуживший поводом к программе, проявил более общую ситуацию травли ребенка («обидчика») в классе – и не только со стороны одноклассников, но и со стороны учителей. Такая фиксация привела медиатора к необходимости проведения серии кругов с родителями одноклассников, с учителями и администрацией школы, с учениками²⁸.

Сужение предмета программы – делаем наилучшее из возможного (см. пример 3).

Замещенные программы – участие родителей вместо детей (см. примеры 2 и 5).

²⁶ Из отчета Л. Монастырной, Москва, Центр «Перекресток».

²⁷ Подобная программа описана Т. Волковой (Лысьва). Эта работа по описанию случаев заняла первое место в краевом конкурсе для ведущих восстановительных программ (Ассоциация медиаторов Пермского края, 2011).

²⁸ Из отчета Н. Путинцевой, Москва, ГБОУ центр диагностики и консультирования «Коньково».

Сдвиг в позиции специалиста с медиатора на психолога и еще какую-то поддерживающую фигуру – см. пример 7.

Мы продемонстрировали примеры, указывающие на некоторые «отклонения» от стандартной схемы проведения программы восстановительного правосудия, и, соответственно, обозначили некоторые феномены, которые должны быть подвергнуты дальнейшему анализу. Вопрос, который в связи с этим возникает, состоит в определении предела, за которым медиатор оказывается в какой-то *другой* позиции, в *другой* программе и/или вообще в *другой парадигме*, например, реабилитационного или психотерапевтического подхода.

Естественно, приведенный перечень феноменов и тем для обсуждения не является исчерпывающим.

В фокусе программ интересы и потребности несовершеннолетнего правонарушителя – а что с жертвой?

Сложность программ восстановительного правосудия в том, что они носят многоцелевой характер, поэтому непросто удержать баланс между разными целями, тем более что ситуации, с которыми сталкивается медиатор, почти всякий раз оказываются нестандартными. С другой стороны, именно многоцелевой характер позволяет медиатору в каждой «нестандартной» ситуации поставить нужный акцент, направляя программу в то или иное русло.

Тем не менее обнаруживается определенная тенденция, указывающая на некоторое смещение относительно базовых ценностей восстановительного правосудия. Изучение полученных описаний программ, а также материалов межрегионального проекта центра «Судебно-правовая реформа» по теме «Поддержка потерпевших и жертв преступлений в программах восстановительного правосудия» (2011–2012 гг.), позволяет сделать вывод, что на сегодняшний день программы в большей степени ориентированы на интересы и потребности несовершеннолетних обидчиков – обвиняемых в совершении преступлений и других общественно опасных деяний²⁹.

²⁹ См. статьи А. Хавкиной, А. Балаевой, И. Маловичко в настоящем «Вестнике».

Разумеется, программы восстановительного правосудия для несовершеннолетних правонарушителей имеют свою особенность с точки зрения целей и смысла этих программ. Речь идет о *восстановительной ювенальной юстиции*, а следовательно, нужно иметь в виду одновременно две рамки – как восстановительного правосудия, так и особого подхода к ребенку-правонарушителю, ориентированного на минимизацию его контактов с карательными практиками, т. е. рамку собственно ювенальной юстиции³⁰. (Хотя восстановительный подход, который оказывается основополагающим для парадигмы восстановительной ювенальной юстиции, меняет и базовые принципы самих реабилитационных программ – теперь они ориентированы на то, чтобы способствовать формированию ответственной позиции ребенка-правонарушителя, да и жертвы тоже.) И все-таки исходное понятие восстановительного правосудия – понятие преступления как *ситуации причинения вреда одним человеком другому человеку*. Отсюда следует: «Когда мы делаем кому-то плохо, у нас появляется обязательство признать нанесенный вред и исправить содеянное, постаравшись сделать лучшее из возможного» (из презентации Х. Зера на конференции Европейского форума по восстановительному правосудию, Бильбао, 2010). И процедура восстановительного правосудия ориентирована на возникающее у правонарушителя обязательство загладить вред, причиненный пострадавшему. Знаменательно, что Х. Зер, анализируя результаты исследований программ примирения в 80-е годы, уже тогда отмечал этот феномен: если первоочередной целью станет перевоспитание преступников или облегчение наказания, это может привести к тому, что программы будут «пренебрегать нуждами пострадавших, даже несмотря на свои заявления о серьезном к ним отношении»³¹.

Немного статистики. В соответствии с данными мониторинга программ восстановительного правосудия, проведенных службами примирения на восьми территориях, количество начатых программ в 2010 г. составило 1094 (против 693 в 2009 г.), количество успеш-

³⁰ Представление о двух рамках мы вводили в прошлых работах. См., например: Карнозова Л.М. Уголовная юстиция и гражданское общество. Опыт парадигмального анализа. М.: Р. Валент, 2010. С. 429–433.

³¹ Зер Х. Восстановительное правосудие. С. 198.

но завершенных 757 (против 542 в 2009 г.). Доля завершенных программ по отношению к начатым составляет в 2010 г. 69, 2 %.

По пяти площадкам, откуда мы получили данные по качественному анализу, соотношение начатых и завершенных программ иное: из 93 начатых программ завершены 32, т. е. 34,4 %.

Наиболее часто встречающаяся причина незавершенности программ – отказ жертвы (либо родителей пострадавшего, если им является несовершеннолетний) от участия в программе.

Наибольшее количество программ проводится в Пермском крае. Приведем интересные данные по Индустриальному р-ну г. Перми о причинах отказа жертв от участия в программах (за 2010 г.):

- хочет возместить материальный ущерб через суд;
- материальный ущерб уже возмещен;
- неприязнь к обидчику (в том числе на национальной почве);
- жертва считает, что несовершеннолетний обидчик должен в суде получить наказание, чтобы последствия ситуации послужили для него уроком;
- ввиду занятости и отсутствия претензий к обидчику;
- неверие в искренность раскаяния обидчика³².

Проблема не только в том, что пострадавшие часто отказываются от участия в программах (это характерно и для других стран). Если посмотреть и на «завершенные» программы, то увидим, что отнюдь не везде можно обнаружить, что цель *исцеления жертвы* столь же значима, как «принятие извинений» и заключение примирительного договора (см. приведенные выше примеры)³³. Конечно, процесс исцеления имеет длительность. Пострадавшему человеку нужны сочувствие, поддержка, информация, признание, что с ним поступили несправедливо, и пр.³⁴ Иногда дей-

ствительно требуется специальная психологическая помощь. Но главное, чтобы человек вернулся к жизни, восстановил жизненные силы и, следовательно, ответственность за собственную жизнь. Так что категория *ответственности* в контексте восстановительного правосудия в равной степени относится и к правонарушителям, и к пострадавшим. И когда мы говорим об исцелении, то тем самым ведем речь о возврате к позиции «взрослого», т. е. ответственного человека. Думаю, что и прощение возможно только из такой позиции. Так что в работе с жертвой, если медиатор работает в восстановительном подходе, т. е. ориентирован на исцеление, он решает задачу не только получения потерпевшим компенсации материального ущерба. Перед нами встает вопрос, что значит в рамках программ восстановительного правосудия способствовать восстановлению его самости. В теоретическом плане все это, возможно, банально, но в материалах по качественному анализу программ найдется немного кейсов, в которых можно было бы обнаружить описание такой работы, – намного меньше, чем «количество завершенных программ».

Цели проекта «Поддержка потерпевших и жертв преступлений в программах восстановительного правосудия» обращают нас к необходимости совершенствования практики восстановительной медиации в работе с пострадавшими от уголовных преступлений и других общественно опасных деяний. В рамках проекта ставится задача формирования новых моделей работы с жертвами на основе программ восстановительного правосудия, которые предполагают кооперацию с юристами и психологами, разработку программ социального и психологического сопровождения жертв, усиление акцента на работу с жертвами в самих программах восстановительного правосудия. Кроме того, в семинарах, проведенных в рамках этого проекта, зафиксирована необходимость психологической подготовки медиаторов в части работы с психологической травмой и сильными переживаниями. Однако означает ли необходимость уделять больше внимания *процессу исцеления жертвы* то, что для достижения этой цели нужно сосредоточиться только на пострадавших? Ведь суть программ восстановительного правосудия в том, что процесс исцеления во многом обеспечивается, если обидчик признает неправомерность своего поступка и заглаживает вред. Так что *фокусировка на процессе исцеления жертвы оз-*

³² Из отчета А. Хавкиной, председателя Ассоциации медиаторов Пермского края.

³³ Разумеется, это не значит, что ведущие программ примирения вовсе игнорируют эту цель. См., например, очень интересные примеры работы с жертвой: *Степанова И.* Исцеляющие моменты восстановительных программ в работе с жертвами // Вестник восстановительной юстиции. Вып. 8. С. 125–126.

³⁴ Подробнее см.: *Зер. Х.* Указ. соч. С. 26–42.

начает одновременно развитие арсенала восстановительных практик в принципе, т.е. не только в работе непосредственно с пострадавшими, но и с обидчиками.

Два дискурса про жертву

Нет ничего удивительного, что специалисты, работающие с несовершеннолетними правонарушителями, понимая особенности и кризисы детского и подросткового возраста, неопытность и незащищенность ребенка в сложном социальном пространстве, его немоту перед органами официальной юстиции в ситуации плохо организованной юридической помощи, вникая в трудные семейные обстоятельства многих из тех, кто оказывается в орбите уголовного преследования, – оказываются «на стороне ребенка». Вступая в контакт с ребенком и проясняя историю, приведшую его к правонарушению, специалист обнаруживает, что нарушитель сам является в гораздо большей степени жертвой³⁵. А с другой стороны, использование стигм «правонарушителя» и «жертвы» может вызывать неприятие специалистов, особо чувствительных к проблематике социальной стигматизации. Все эти обстоятельства так или иначе сказываются на том, как специалисты понимают свою роль медиаторов в программах восстановительного правосудия.

Психологическое измерение восстановительного правосудия вовсе не в том, чтобы «жертве противоправного деяния» приписывать «страдательную позицию». Попробуем выделить два дискурса, где используется понятие жертвы, поскольку нередко происходит склеивание разных значений этого термина, что приводит и к утере ориентиров в деятельности медиатора. Условно назовем эти дискурсы «социально-нормативным» и «психологическим» (или психотерапевтическим дискурсом работы с психологической травмой).

В *пространстве социальных норм* «жертва» – это человек, которому причинен вред другим человеком (группой, институтом), нарушившим принятые в обществе правила (нормы). Это понятие используется и в криминологии для более узкого класса ситуаций – преступлений. В юридическом поле уголовного

процесса используются термины «обвиняемый (подсудимый, виновный) – потерпевший». Здесь термин «жертва» излишен, мы можем без него обойтись. Только следует обратить внимание, что мы часто опираемся на переводную литературу, а, к примеру, в американском уголовном процессе, в отличие от российского, нет процессуального статуса потерпевшего. Поэтому приходится использовать *victim* – жертва, пострадавший (а что касается процессуального статуса, то в американском процессе пострадавший имеет статус свидетеля, не имея возможности заявлять ходатайства, выражать мнение о наказании и пр.). Такой пострадавший не обязательно является «психологической жертвой». Но нам также приходится в социально-нормативном дискурсе использовать термины «жертва» или «пострадавший», если никакого уголовного дела нет, но обидчиком нанесен вред другому человеку (так как «потерпевший» – это официальный статус в уголовном процессе).

Психологический дискурс определяет «жертву» как носителя психологической травмы, возникшей вследствие некоторых обстоятельств (кризисов, катастроф), либо как роль при взаимодействии с другим человеком, которому приписывается комплементарная роль «преследователя» («агрессора»). «Жертва» в психологическом дискурсе – человек, испытывающий страдания и беспомощность.

Но если вернуться к программам восстановительного правосудия, то эмоции, присущие человеку с психологической травмой (сильные переживания негативного характера), может испытывать не только «жертва из социально-нормативного дискурса», но и обидчик, правонарушитель. Обидчик не признает своей вины, не хочет идти на встречу с пострадавшим, просить прощения, но, вполне возможно, вовсе не потому, что он «безответственный», ничего не осознал, а потому, что испытывает страх, стыд, проходит «стадию отрицания» и т. д. и т. п. Психологическую травму переживают и его родители (у которых тоже можно обнаружить все признаки стресса и травмы – ужас от того, что их ребенок совершил «такое», страх перед наказанием ребенка, самообвинение, что оказались «плохими родителями», бессонница, ощущение себя в роли жертвы, ощущение враждебности мира, от которого нужно защищать своего ребенка, и т. п.). Так что если говорить о психологической подготовке медиатора, то речь должна идти о способах

³⁵ См. очень интересную статью на эту тему: *Великокая А.* И кто же жертва? (Восстановительная медиация в работе с подростками-правонарушителями как исцеление травмы) // Вестник восстановительной юстиции. Вып. 7. С. 67–72.

работы с переживаниями вообще безотносительно к тому, кто именно их испытывает.

Безусловно, не все пострадавшие от правонарушений (преступлений) испытывают острые переживания, а с другой стороны, ситуации, которые с юридической или даже обыденной точки зрения представляются «обыкновенными», для кого-то могут оказаться чрезвычайно травмирующими. Нам нужна типология ситуаций, учитывающая состояния обеих сторон конфликта. Подобная типология была бы полезной для выстраивания опор в контакте медиатора с пострадавшим и обидчиком, для расширения диапазона возможных способов взаимодействия со сторонами³⁶. В частности, качественный анализ программ ориентирован на такую работу.

* * *

Задача укоренения и развития восстановительных практик предполагает предъявление работы медиаторов (ведущих восстановительных программ) и общее осмысление этой деятельности. Необходимо дальнейшее развитие языка восстановительной медиации: переход с уровня концептуального к методическому и феноменологическому – языку описания и анализа процессов, происходящих в ходе программ, и их последствий. При этом анализ работы медиатора и совершенствование его деятельности не может ограничиваться рассмотрением вопроса о техниках и технологиях безотносительно к тем базовым принципам и целевым ориентирам, которые заложены в концепции восстановительного правосудия.

³⁶ См.: Организация и проведение программ восстановительного правосудия / под ред. Л.М. Карнозовой и Р.Р. Максудова. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2006. В главе 8 этого пособия (А.Ю. Коновалов. «Вариативность программ») предпринята попытка в этом направлении. Так, в частности, по отношению к жертвам преступлений рассмотрены варианты ситуаций в зависимости от силы переживаний (от минимальных до чрезмерно травмирующих) и от требований к возмещению материального ущерба (от полного отсутствия до требований компенсации, значительно превышающих реальный материальный ущерб). Важно продолжать работу в этом направлении, выделяя типы случаев и, соответственно, возможные способы работы медиатора.

Анна Балаева

ПРОБЛЕМА ДИСБАЛАНСА ВЛАСТИ В ПРОГРАММАХ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Настоящая статья посвящена сложному вопросу, с которым сталкивается медиатор в своей работе: как приблизить медиацию к восстановлению справедливости в подлинном смысле? Справедливость – идеальное понятие и, возможно, не осуществимое в реальности. Однако, как пишет Н. Кристи, «царство доброты и человечности – цель, которая недостижима, но к которой надо стремиться»¹. Основная идея данной статьи заключается в том, что стремление к справедливости в деятельности медиатора может выражаться в содействии установления равновесия в отношениях сторон конфликта в процессе медиации, насколько это возможно. Автор статьи предлагает взглянуть сквозь призму проблемы дисбаланса сил на привычные действия и процессы в работе медиатора. Эквивалентом понятия силы является понятие власти и понятие «ощущения себя в праве». Сила – это текучая энергия, которая наделяет преимуществами то одну, то другую сторону конфликта и с которой неизбежно имеет дело медиатор. Сила в ряде случаев имеет негативную коннотацию и может ассоциироваться с объектным отношением к другому человеку, злоупотреблением своей позицией, извлечением выгоды, манипуляцией, с другой стороны, власть, сила – это ресурс, возможность, способность, компетентность, знание. Как отмечает Л. Паркинсон, «флуктуация силы – типичное явление в ходе медиации»². Важной характеристикой

«ощущения себя в праве», которому Дж. Уинслейд и Дж. Монк посвятили целую главу в своей книге, является то, что оно «порождено сложной системой отношений власти и социальных нарративов»³ и может быть сформулировано на уровне сознательной установки, тогда как ощущение силы может не осознаваться и возникать в результате взаимодействия на уровне эмоций. Вероятно, правильнее было бы разграничить понятия «ощущения себя в праве», силы и власти, а также их проявления и способы работы с ними. Но это тема отдельной статьи.

Д. Уинслейд и Дж. Монк уделяют большое внимание проблеме дисбаланса власти, «ощущения себя в праве» и тому, как они проявляются на медиации. Авторы анализируют различные взгляды на позицию медиатора в ситуации дисбаланса сил. Критики медиации как социально полезной практики считают, что нейтральность медиатора может стать формой поддержания притеснения одних людей другими и даже сама превратиться в форму унижающего жестокого обращения. Противоядием этому может служить явное и неявное объединение медиатора со слабой стороной, однако тогда медиатор не будет выглядеть беспристрастным со стороны того участника, который обладает доминирующей позицией. Таким образом, медиатор зажат между принципом нейтральности и необходимостью учитывать изначально несимметричные ситуации сторон (например, медиация

¹ Кристи Н. Причина боль: Роль наказания в уголовной политике. – СПб.: Алетейя, 2011. – С. 18.

² Паркинсон Л. Семейная медиация. – М.: Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования, 2010. – С. 285.

³ Уинслейд Д. и Монк Дж. Нарративная медиация. Новый подход к разрешению конфликтов. – М.: Центр «Судебно-правовая реформа», 2009. – С. 144.

конфликта между богатым, образованным человеком и бедным, косоязычным). Как пишут Д. Уинслейд и Дж. Монк, «когда подобные расхождения в степени возможности влияния достаточно заметны, но медиатор ничего с этим не делает, его работу можно считать неэтичной»⁴.

Л. Паркинсон по этому поводу также пишет, что «сохранение беспристрастности иногда может противоречить необходимости наделить обе стороны конфликта силой, а ведь оба этих принципа являются основными положениями этического кодекса медиаторов»⁵. Для того чтобы выравнять дисбаланс сил, медиатор должен, согласно Л. Паркинсон, работать с эмоциями и взаимоотношениями, давать участникам понять, что некоторые модели вербального поведения и поведения в целом могут быть контрпродуктивными, а также реализовывать разные медиативные подходы: трансформативный, терапевтический (восстановительный, добавим мы). Ну и, наконец, медиаторам следует активно вмешиваться в дискуссию, чтобы изменить динамику процесса⁶. При этом основные правила и принципы медиации были и остаются главными инструментами выравнивания дисбаланса сил.

Как проявляются проблемы дисбаланса власти/сил в работе с уголовными конфликтами с участием несовершеннолетних обидчиков⁷? Сразу оговоримся, что наши рассуждения в данной статье касаются преступлений небольшой, средней тяжести и тяжких, таких как грабеж, разбой.

Идеи классической ювенальной юстиции (или, говоря иначе, воспитательной юстиции) оказывают влияние на практику проведения программ восстановительного правосудия с участием несовершеннолетних⁸. Дети не рав-

ны взрослым, и охрана детства, особый подход к несовершеннолетним – это объективно необходимые рамки для деятельности ведущих восстановительных программ в сфере оказания помощи детям. Из нашего опыта, специалистам, работающим с подростками-правонарушителями, свойственно обнаруживать у себя желание защитить детей от официального правосудия, от разгневанных родителей, от озлобившихся потерпевших и пр. Если мы говорим о ребенке и взрослом в программе восстановительного правосудия, то очевидно, что потерпевший взрослый имеет преимущества над обидчиком-несовершеннолетним, так как будущее последнего неопределенно, находится в стадии зарождения, и потерпевший может повлиять не только на формы ответственности, которые понесет обидчик-ребенок, но и на формирование его личности. Изначальное неравенство взрослого и ребенка определяет один из важнейших дисбалансов сил/власти, который должен учитывать медиатор, работающий с такого рода случаями.

Другой аспект дисбаланса власти связан с социально-экономическими и культурными факторами. Если примем во внимание, что совершение преступлений часто сопряжено с социальным неблагополучием, то, рассуждая дальше, признаем, что социальное неравенство лежит в основе многих уголовных преступлений против собственности, если иметь в виду глобальные социальные процессы, а не только конкретные причины конкретного преступления. В результате мы можем столкнуться с ситуациями, где сторонами конфликта являются социально благополучный потерпевший и подросток в социально опасном положении, обеспеченная семья потерпевшего и влачащая жалкое существование семья обидчика и т. п. И мы нередко сталкиваемся с такими ситуациями в нашей практике.

Наиболее распространенное понимание преступления в восстановительном правосу-

⁴ Там же. С. 86.

⁵ Л. Паркинсон. Семейная медиация. – М.: Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования, 2010. – С. 281.

⁶ Там же. С. 281–282.

⁷ О проблеме дисбаланса сил в семейной медиации см.: Паркинсон Л. Указ. соч.

⁸ То, как идеи классической ювенальной юстиции пронизывают практику восстановительного правосудия, хорошо показано в работах Л. Брадт, которая провела сравнительный анализ детской и взрослой медиации в Бельгии и продемонстрировала, что медиация по делам несовершеннолетних сильно ориентирована именно на правонарушителей, хотя и с точки зрения надления их ответственностью. Потерпевшие охотно берут на себя роль воспитателей в программах восстановительного правосудия. Именно по детским медиациям достигается больше всего соглашений, согласно Л. Брадт, и отчасти

это связано с вовлеченностью и влиянием родителей, а также с особой позицией потерпевших. Л. Брадт также отмечает, что в детской медиации потерпевшие часто используются как воспитательный инструмент. Основной мишенью детской медиации как социальной практики является профилактика правонарушений несовершеннолетних, заключает Л. Брадт, в то время как ценности медиации как таковой – достижение взаимопонимания между сторонами // Lieve Bradt. Victim-offender mediation as social work practice. A comparison between mediation for young and adult offenders in Flanders, 2009.

дии основано на том, что дисбаланс сил между жертвой и потерпевшим изначально присущ ситуации преступления, которое лишает жертву свободного выбора в данном конфликте. Таким образом, рождаются отношения, в которых один был изначально подавлен другим в результате преступных действий. Получается, что медиатор имеет дело с ситуацией, где потерпевший («А») утратил часть достоинства, силы, энергии в результате преступления, а преступник («Б») посредством преступных действий как бы присвоил себе эти качества, отобрал их у «А». Но так ли все однозначно?

Во-первых, как показала А.М. Великоцкая в своей статье, обидчики часто являются жертвами изначально, они как бы встроены в цикл насилия, в котором участвует множество людей⁹. Обидчики, по мнению А.М. Великоцкой, могут являться и жертвами собственного насилия наряду с потерпевшими от их насилия. Обидчики совершают насилие из-за того, что кто-то уже причинил им зло. То есть, по сути, они тоже жертвы. Другой факт, о котором нам сообщает Каролин Йодер, ссылаясь на исследование Рахиль Макнаир, состоит в том, что обидчики получают порою более сильную травму, чем потерпевшие, в результате собственного преступления¹⁰.

Во-вторых, ситуация взаимоотношений обидчиков и потерпевших при более глубоком изучении может быть такова, что мы с полным правом можем считать обидчиков жертвами (что, однако, не умаляет факт нанесения ими вреда и необходимости его заглаживания). Приведем примеры ситуаций, с которыми мы сталкивались.

1. Обидчик был жертвой потерпевшего до преступления. Он совершил преступление от отчаяния, обиды или из мести. После преступления он еще больше ненавидит жертву, которая теперь из преследователя обрела формальный статус потерпевшего, а по факту так и остается преследователем, но извлекает выгоду из своего официального статуса.

2. Потерпевший реально впервые пострадал от обидчика, и вот запускается процесс

официального правосудия, инициируется медиация, и он постепенно возвращает себе утраченную силу и начинает злоупотреблять позицией жертвы, эмоционально и/или материально. И хотя мы признаем пагубность совершенного преступления, нас беспокоит этический момент этого злоупотребления, он нас задевает по-человечески и профессионально. Здесь баланс власти зримо начинает смещаться, и жертва превращается в преследователя, а в какой-то момент обидчик и жертва могут поменяться местами.

3. Потерпевшие по делу прежде, чем появилась полиция, совершили самосуд и причинили тяжелые травмы обидчикам несовершеннолетним, наказав их физически за корыстное преступление или попытку угона.

Таким образом, очень сложно рассматривать преступление однозначно как нарушение равновесия в пользу обидчика, а затем наказание как обратный процесс. Баланс власти или силы, с которым имеет дело медиатор, зачастую не равняется простой схеме взаимоотношений между «А» и «Б», описанной выше¹¹.

Как в медиации преодолеваются ограничения упрощенной трактовки преступления? Программа восстановительного правосудия является процессом, в котором предметом обсуждения может стать более широкий контекст конфликта, а не только та его часть, которая признана юридически. Мы не можем игнорировать факт причинения вреда в результате преступления, но рассмотрение в качестве жертвы лишь одной стороны может ограничить наши возможности как медиаторов, действовать восстановительно по отношению к обоим участникам конфликта. Разумеется, это касается нашего способа анализа ситуаций, а не словоупотребления на практике. Мы должны называть потерпевшего потерпевшим, преступление – преступлением, а обидчику возвращать ответственность за его совершение ясными и четкими словами (избегая, однако, клеймения).

Медиация жертвы и обидчика – это альтернатива официальным способам разрешения конфликтов людей, связанных с преступлениями. Если в официальном правосудии конфликт людей и сами люди помещаются в про-

⁹ Великоцкая А.М. И кто же жертва? (Восстановительная медиация в работе с подростками-правонарушителями как исцеление травмы)/Вестник восстановительной юстиции. Вып. 7. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2010. – С. 67–73.

¹⁰ Йодер К. Исцеление травмы. Краткое пособие. – М.: Изд-во «Пилигрим». – С. 14.

¹¹ Мы не рассматриваем здесь преступления, в которых жертва безвозвратно потеряла нечто, погибла или была глубоко травмирована (причинение смерти, тяжких увечий, изнасилования, теракты и т. п.).

крустово ложе правовых понятий, квалификаций, статусов, то в медиации происходит совершенно противоположный процесс: медиатор помогает сторонам начать движение от взаимодействия ролей и статусов к взаимодействию на личностном уровне. Задача медиатора – помочь сторонам расширить контексты видения и восприятия друг друга, в том числе через понимание, что происходит с дисбалансом сил в процессе медиации.

В связи с этим одна из важных задач медиатора – это распаковка конфликта, в отличие от того, что происходит в уголовном процессе, где конфликт конвертируется в юридические понятия и тем самым уплотняется. Распаковка конфликта нужна для достижения главного в медиации – понимания между сторонами. Что мы понимаем под распаковкой конфликта? Это и уход от ярлыков, стигм, ролей и в то же время разворачивание более широких контекстов ситуации правонарушения. Сюда можно включить и предшествующие отношения сторон, и их жизненные ситуации, и влияющих на их решения людей и обстоятельства. Все это должно стать предметом обсуждения на предварительных встречах и на самой медиации.

На наш взгляд, очень удачным является представление о необходимости «расширения границ ситуации»¹² при работе с конфликтом, которое подразумевает изучение предыстории конфликта и его более широкого контекста. В рамках «расширения границ ситуации» могут быть исследованы следующие зоны конфликта.

1. История отношений потерпевшего и обидчика до преступления.

2. История прохождения дела в системе правосудия (виктимизация обидчика, вторичная виктимизация потерпевшего).

3. Социально-экономические, этнические и другие статусы потерпевшего и обидчика (иные обидчики даже после преступления выглядят как жертвы, настолько у них низкий статус).

4. Обстоятельства преступления: например, вовлечение несовершеннолетнего в пре-

ступление, провокация со стороны потерпевшего. Не является ли этот обидчик «подставным» обидчиком?

5. Отношения жертвы и обидчика от момента совершения преступления до начала программы восстановительного правосудия. Например, потерпевший мог избить обидчика, неадекватно наказать его своими силами. Не будет ли в этом случае раскаяние обидчика в программе камуфлировать ненависть, которая потом найдет свой выход за ее пределами?

Можно обобщить, что важными инструментами работы медиатора, стремящегося помочь сторонам достичь равновесных взаимоотношений и позиций (а значит, в каком-то смысле справедливости), являются расширение границ ситуации и распаковка конфликта. Для иллюстрации наших рассуждений приведем пример конкретного случая медиации по уголовному делу, в процессе которой медиаторы специально уделили внимание работе с дисбалансом сил.

Анализ случая. Фабула случая заключается в том, что девушка 15 лет, назовем ее Л., пользуясь своей дружбой с другой девушкой, В., пришла в ее дом, где В. жила с мамой и сестрой, и совершила кражу украшений большой ценности. При этом известно, что преступление спланировала и организовала другая девушка, Т., которая и ранее воровала деньги из квартиры В. Потерпевшей по делу была признана мама В. Девочка, организовавшая преступление, отказалась от участия в программе. Мы не будем воспроизводить здесь всю процедуру медиации, которая вместе с многочисленными предварительными встречами существенно растянулась во времени. Отметим лишь самые важные моменты, которые относятся к нашей теме.

На протяжении предварительных встреч материальные требования потерпевшей по отношению к несовершеннолетней и ее законному представителю возрастали. Они были эквивалентом ее обиды, которая увеличивалась по мере того, как конфликт увязал в юридической процедуре. В силу позиции адвоката Л., собственного страха и стыда сторона обидчицы не сделала каких-либо шагов к заглаживанию вреда, что очень уязвило потерпевшую. В итоге, прошло 7 месяцев с момента преступления до момента встречи сторон на медиации.

¹² Понятие было предложено на рабочей группе (Л. Карнозова, И. Маловичко, А. Пентин, Н. Путинцева и др.) в рамках семинара «Работа с жертвами преступлений: анализ и построение моделей», проходившего в Институте государства и права РАН в рамках проекта «Поддержка потерпевших и жертв преступлений в программах восстановительного правосудия» и программы «Россия – территория примирения» 29–30 марта 2012 г.

Что здесь можно выделить с точки зрения проблемы дисбаланса сил? Во-первых, повторную травматизацию потерпевшей в результате отсутствия извинений и заглаживания вреда в течение длительного времени, а также давление адвоката Л., которые привели к росту ее материальных требований в отношении обидчиков. Во-вторых, виктимизацию Л. и ее законного представителя в результате давления адвоката (запугивание реальным лишением свободы при отсутствии для этого законных оснований). Можно также отметить, что материальное положение сторо-

ны обидчицы явно тяжелее, чем потерпевшей. При этом эмоциональные страдания потерпевшей контрастируют с довольно спокойным состоянием девушки-обидчицы.

Особенность встречи: на встрече присутствовали со стороны потерпевшей: мама и две ее дочери (15 и 24 года), с другой стороны – девушка-обидчица и ее мама, а также два медиатора и один специалист-куратор данного случая.

Представим анализ работы медиаторов с дисбалансом сил в виде следующей таблицы¹³.

Дисбаланс сил	Инструменты медиатора	Эффекты
1. Материальные требования потерпевшей и возможности другой стороны	Распаковка конфликта и уплотнение личных историй сторон. Расспрашивание сторон о личных контекстах с помощью вопросов, углубляющих эмоциональное и смысловое содержание личных историй: «что помешало вам сделать...?», «что для вас это значило...?». Например, мама обидчицы рассказала, что мешало ей позвонить потерпевшей, а именно речь шла о стыде за себя и свою дочь. О своих чувствах по поводу ситуации преступления, которая как бы «расколола надвое», так же, как это было, когда из семьи ушел отец. Потерпевшая рассказала, какое значение для нее имели украденные драгоценности, и объяснила, что ее требования материальной компенсации основаны на ощущении потери важного эмоционального ресурса (украшения были подарком «на выживание» после угрожающей для жизни ситуации)	Это позволило сторонам понять друг друга на человеческом уровне, войти в положение друг друга. Это также позволило адаптировать материальные требования потерпевшей к возможностям мамы Л. В свою очередь, мама Л. смогла понять, почему потерпевшая требует такую серьезную компенсацию, весомость и значимость ее аргументов. <u>Примечание.</u> На наш взгляд, медиаторам не удалось создать условия для понимания потерпевшей стороной ограниченности финансовых возможностей стороны обидчицы. Это было бы важным моментом в работе с дисбалансом сил. Последствием этого стало ущемленное положение обидчицы и, в конечном итоге, потерпевшей, которая рискует не получить какой-либо компенсации ¹⁴
2. Сильная обида потерпевшей и эмоциональная невключенность подростка, совершившего преступление	Расспрашивание о последствиях и их резюмирование медиаторами позволило усилить отдельные моменты встречи. Например, медиаторы резюмиро-	Это оказало сильный эмоциональный эффект на Л. и позволило ей глубже осознать серьезность ситуации, ее разрушительные последствия, а также

¹³ Выражаю благодарность за помощь в дополнении таблицы Е. Женодаровой и А. Ивановой.

¹⁴ На момент публикации статьи работа со случаем не завершена.

Дисбаланс сил	Инструменты медиатора	Эффекты
	<p>вали последствия преступления в форме запрета на общение В. с Л. со стороны мамы В., отсутствие доверия и желания дружить после совершенного преступления со стороны В. Это резюмирование было прямым вмешательством в динамику процесса с целью выравнивания указанного дисбаланса</p>	<p>быть более искренней в своих извинениях. Искренность Л. была важна для заглаживания морального вреда, нанесенного преступлением, и соответственно выравнивания основного дисбаланса сил, лежащего в основе конфликта</p>
<p>3. Обвинительный напор потерпевшей стороны и чувство вины девочки-подростка и ее мамы</p>	<p>Проговаривание в начале встречи правил участия в процедуре заглаживания вреда. Поддержка обидчицы с помощью усиления ее действий, направленных на исправление последствий ситуации. Инструмент – проясняющие вопросы, акцентирование внимания на положительных сторонах личности девушки-обидчицы, однако без оправдательного тона. При этом медиаторы использовали информацию, полученную на предварительных встречах.</p> <p><u>Примечание.</u> Интересно, что участники потерпевшей стороны естественным образом, без вмешательства медиатора, уравнивали друг друга, словно они чувствовали, что в какие-то моменты происходит «перегибание палки». Например, мама В. осадилась дочь, когда та стала уже в конце встречи оказывать моральное давление на обидчицу: «То, что ты делаешь – это забивание камнями, перестань»</p>	<p>Нормализация чувства вины обидчицы (чувства вины должно быть ровно столько, сколько нужно для исправления ситуации и для изменения своей жизни к лучшему), снижение обвинительного напора потерпевших.</p> <p>Перевод чувства вины в ответственность</p>
<p>4. Вред, нанесенный преступлением, и отсутствие в течение 7 месяцев восстановительных действий со стороны обидчицы</p>	<p>Первое слово было предоставлено потерпевшей стороне. Все три участницы получили возможность высказаться в рамках правил встречи, а также задать свои вопросы стороне обидчицы.</p> <p>Здесь медиаторам важно было поработать с расширением гра-</p>	<p>Предлагая потерпевшему высказываться первым, мы признаем сам факт преступления, мы начинаем с того, кто пострадал в конкретной ситуации. Это позволяет восстановить справедливость, выравнивая дисбаланс сил в пользу потерпевших</p>

Дисбаланс сил	Инструменты медиатора	Эффекты
	<p>ниц ситуации. Удалось донести до потерпевшей, что молчание стороны обидчицы было связано с позицией адвоката, который под угрозой юридических последствий сдерживал активность подзащитной и ее законного представителя. Это сняло часть напряжения в их адрес стороны обидчицы</p>	<p>Расширение границ ситуации позволило сторонам лучше понять друг друга, а также снизить накал негативных переживаний, таких как беспомощность и гнев</p>
<p>5. Численный дисбаланс сторон</p>	<p>На встрече присутствовал еще один специалист, который сидел рядом с Л. и ее мамой. Это позволило уравновесить численный дисбаланс, который, без всяких сомнений, оказывал влияние на состояние участников. Сбалансированная рассадка участников встречи: между сторонами находились медиаторы</p>	<p>Сторона обидчицы почувствовала поддержку, так как изначально была испугана количественным превосходством потерпевших. Ощущение силового баланса, которое вселяло медиаторам и сторонам спокойствие за безопасность процесса</p>
<p>6. Информационная неопределенность потерпевших и знание о преступлении обидчицы</p>	<p>Медиаторы поощряли потерпевшую сторону задавать вопросы обидчице</p>	<p>Оказалось, что эта информационная неопределенность порождает много тревоги и страхов. Обе девочки-потерпевшие хотели знать хронологию преступления и мотивацию правонарушителей. Соответственно, ответы на вопросы помогли снизить уровень тревоги, так как стало понятно, как все происходило на самом деле. Это, на наш взгляд, содействует восстановлению чувства безопасности. «Легче перенести правду, чем страх того, какой она может быть»¹⁵</p>

¹⁵ Цитата из спектакля «Калека с Инишмана» по пьесе М. Макдонаха «Калека из Инишмана».

Людмила Карнозова

О ВСЕРОССИЙСКОМ НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОМ СЕМИНАРЕ «ТРАДИЦИОННЫЕ ПРАКТИКИ ПРИМИРЕНИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»

28 марта 2012 г. в Институте государства и права РАН прошел научно-теоретический семинар «Традиционные практики примирения и современность» в рамках программы «Россия – территория примирения», при реализации которой используется государственная субсидия. Семинар был организован сектором проблем правосудия и сектором истории государства, права, политических и правовых учений Института совместно с общественным центром «Судебно-правовая реформа». В семинаре приняли участие 46 человек из разных территорий Российской Федерации (Москва, Киров, Пермь, Липецк, Барнаул, Ставрополь, Новосибирск, Волгоград, Казань, Череповец, Урай Тюменской обл., Ростовская обл.). Большинство участников – члены Всероссийской ассоциации восстановительной медиации и члены региональных ассоциаций медиаторов.

Семинар, посвященный традиционным практикам примирения, проводится Институтом совместно с центром «Судебно-правовая реформа» в третий раз (с 2010 г.); носит междисциплинарный характер. В докладах были рассмотрены этнографические, исторические, правовые, политические и культурологические аспекты образа жизни и мировосприятия различных народов и связи этих аспектов жизнедеятельности людей со способами разрешения конфликтов.

С докладами на семинаре выступили *Э.Г. Ерофеева, независимый исследователь; Н.И. Новикова, канд. ист. наук, вед. научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН, исполнительный директор ООО «Этноконсалтинг»; Н.Н. Ефремова,*

канд. юр. наук, проф., ИГП РАН; Е.П. Афанасьев, юрист, методист центра психолого-медико-социального сопровождения «Росток».

Со вступительным словом выступили *Л.М. Карнозова*, ведущий научный сотрудник сектора проблем правосудия ИГП РАН, член коллегии общественного центра «Судебно-правовая реформа», и *Р.Р. Максудов*, президент общественного центра «Судебно-правовая реформа», председатель Всероссийской ассоциации восстановительной медиации. При открытии семинара было обращено внимание на актуальность изучения традиций примирения для формирования современных практик разрешения конфликтов и криминальных ситуаций – практик, которые не только обращают общественные и государственные институты к ценностям миротворчества, но и должны учитывать культурные различия, особенности миропонимания и традиции разных народов.

Доклад *Э.Г. Ерофеевой «Традиционные системы правосудия у индейцев Гватемалы и южной Мексики»* был посвящен системе современного общинного правосудия в Гватемале, основанного на принципах Закона майя, и его взаимодействия с действующей системой государственных органов правосудия. Таким образом, в докладе рассмотрены две концепции и организационные формы разрешения конфликтов: внутриобщинная и государственная. Практика индейского правосудия рассматривается как один из механизмов социального контроля, находящийся в неотрывной связи с исторически сложившейся автономией организации общинной жизни. Процедура разрешения конфликта внутри общины носит воспитательный и восстанови-

тельный характер и нацелена не на наказание преступника, а на восстановление гармонии общинной жизни, где применяемые санкции принимают форму компенсации ущерба пострадавшей стороне. В докладе рассмотрены также структура государственных органов правосудия Гватемалы, государственная политика «приближения правосудия к населению» и освещены вопросы построения системы *правового плюрализма*. В Гватемале существуют и довольно серьезные проблемы в практике разрешения конфликтов, обусловленные гражданской войной и вооруженными конфликтами в стране. Рассказано о работе центров медиации как одного из экспериментальных проектов по разрешению конфликтов на муниципальном уровне. Эти центры служат сближению официального правосудия с традиционными практиками. В последней части доклада обращено внимание на сходство индейской автономии и методов правосудия на опыте индейцев-сапатистов штата Чиapas, Мексика.

Освещение практики *правового плюрализма*, которая обеспечивает возможность сосуществования различных правовых режимов в одном социальном поле, было продолжено в докладе *Н.И. Новиковой «Круги правосудия на Севере Канады»*. Обращение к альтернативному правосудию на севере Канады представляет большой интерес, так как является примером использования традиционных правовых систем в современном индустриальном обществе, причем в столь важной сфере, как ювенальная юстиция. Предметом рассмотрения докладчика стало альтернативное правосудие в северном сообществе Канады на примере «Community Justice (Комитета правосудия)» в г. Инувике (Северо-Западные территории). Деятельность подобных комитетов строится на принятом в Канаде в 1982 г. Акте о молодых правонарушителях (Young Offenders Act). Комитет правосудия в Инувике демонстрирует возможности восстановительной юстиции и эффективные средства профилактики правонарушений со стороны подростков. В современных условиях Канады к процедурам восстановительного правосудия и суда на основании аборигенных практик, в первую очередь использовании «круга» при вынесении приговора, обратился судья территориального суда Юкона Барри Стюарт. В докладе *Н.И. Новиковой* продемонстрированы возможности такой формы, как «круг правосудия», на примере анализа одно-

го из дел, в рассмотрении которого автор участвовала в 2006 г. Докладчиком использованы и другие материалы, в частности, полученные из бесед с одной из учениц Барри Стюарта Роуз Роулэндс в Москве в 2010 г. Собранные материалы послужили поводом подумать, как этот опыт может быть использован в России.

Второй доклад *Н.И. Новиковой «Охотники и нефтяники: проблемы взаимодействия обычного и корпоративного права»* посвящен острой проблеме существования коренных народов Севера России. В этом докладе рассмотрены возможности обычно-правового регулирования природопользования и корпоративного права для формирования механизмов взаимодействия промышленных компаний и коренных малочисленных народов Севера. Как показано в докладе, органы государственной власти демонстрируют свою несостоятельность в этом вопросе как на законодательном уровне, так и в суде. Проблема, подчеркнута в докладе, носит столь острый характер, что от ее разрешения зависит само существование народов, ведущих традиционный образ жизни. А для некоторых районов России, в частности для Ямала, положительное разрешение возникающих в этой сфере вопросов является гарантией освоения человеком арктических территорий. В заключительной части автор выразила надежду, что на основании анализа обычного права коренных народов и корпоративного права промышленных компаний могут быть выработаны стандарты их взаимодействия. Принципиальные положения таких документов могут обеспечить в досудебном порядке разрешение конфликтов, но для этого необходимо, прежде всего, добровольное принятие на себя обязательств со стороны всех участников процесса природопользования на Севере.

Доклад *Н.Н. Ефремовой «Примирение в истории права: сравнительный анализ»* не привязан к особенностям жизни отдельного народа, он посвящен общим вопросам мирного разрешения конфликтов. История цивилизаций свидетельствует, что разрешение споров и конфликтов в человеческих обществах осуществляется как в судебных, так и несудебных формах. Примирение является одним из способов, который может проходить как до, так и после суда, в ходе судебного процесса и вне его. В основе примирительного способа лежит фундаментальная ценность сохранения совместной жизни в той или иной общности.

Обществам и государствам разных эпох и культур известны модели примирения и медиации, совпадающие, как правило, в своей сущности, но отличающиеся по форме, о чем свидетельствует ряд приведенных в докладе примеров: средневековая медиация в Исландии, традиционная – у африканских племен, крестьянские суды в России и пр. Обобщая основные черты правового способа разрешения споров и конфликтов – примирительного судопроизводства, или юридически значимого примирения, автор отмечает, что такой способ в большей мере обеспечивает процессуальное равенство сторон. Это объясняется тем, что соглашение в таком формате достигается при обоюдной договоренности, на основе компромисса; каждая сторона имеет возможность активно продвигать свои интересы в ходе переговоров. В результате позиции уравниваются, что позволяет каждой из сторон получить удовлетворение. Посреднический процесс обеспечивает не только юридический эффект, но ведет к положительному экономическому и психологическому результату, что позволяет использовать процедуры посредничества как альтернативные или дополнительные к судебному способу разрешения споров.

Доклад *Е.П. Афанасьева «Традиции урегулирования конфликтов в цыганском праве. Модель восстановления взаимоотношений»* вызвал огромный интерес. Как отмечали многие участники семинара, доклад позволил осознать собственные стереотипы в отношении к этому народу. В докладе показано, что цыгане – древний и загадочный народ, имеющий своеобразное миропонимание и сохраняющий на протяжении веков свои обычаи и традиции. История взаимоотношений цыган и местного населения многих государств – это история практики сосуществования, умения договариваться. Также в докладе освещены некоторые особенности мировоззрения и философии цыганского народа, осознание которых помогает понять основания цыганского права. Автор продемонстрировал определённый угол зрения при рассмотрении вопросов, связанных с разрешением конфликтных ситуаций в цыганской среде, акцентируя внимание на *предпосылках* формирования механизмов реагирования на конфликт, а не на *процессуальных (формально-ритуальных)* элементах. В докладе рассмотрено устройство и функционирование цыганского суда – *криса*. Выделены характерные особенности цыганского суда,

факторы, влияющие на принятие решения, виды решений и способы обеспечения их выполнения. На примере *криса* продемонстрирован способ примирения, позволяющий цыганам веками обходиться без кровной мести и обращения в государственные правоохранительные органы. Помимо этого рассмотрены особенности внесудебного (вне *криса*) решения споров и профилактики конфликтов. Докладчик также обратил внимание, что есть масса примеров благотворного и доброжелательного сосуществования цыган и коренного населения многих государств. Важно знать и помнить эти примеры. В заключение автор выразил надежду, что данный доклад поможет такому сосуществованию.

По докладам прошло заинтересованное и содержательное обсуждение. Практически все участники высказали пожелание, чтобы систематичность проведения подобных семинаров не прекращалась. Участники отмечали значимость изучения традиций разных народов, актуальность этой проблематики с учетом проблем и конфликтов, которые возникают в районах проживания разных диаспор на территории Российской Федерации. Подобные конфликты происходят не только в среде взрослых, нередко они встречаются и в школах, и педагоги оказываются перед ними абсолютно бессильными. Сегодня нет специалистов или общественных структур, которые могли бы профессионально работать с межнациональными конфликтами.

Помимо указания на важность проблематики повышения компетентности в области разрешения межнациональных конфликтов были сделаны и другие содержательные выводы. Так, исходя из материала докладов, можно предварительно выделить два типа медиации: *медиация, основанная на ценностях*, и *медиация, основанная на интересах*. Первый тип характерен для внутриобщинных практик разрешения конфликтов, когда люди объединены не просто совместным проживанием, но и общей жизненной философией, миропониманием, понятием справедливости – общими ценностями в плане не только материальной, но и духовной организации жизни, а также нормативными представлениями о взаимоотношениях. Именно общие ценности оказываются фундаментом для выработки консенсуса в решении проблем и урегулировании конфликтов. Но это относится именно к «предсказуемым» общностям, т. е. тем, где

эти ценности действительно выполняют регулятивную и нормативную функцию. К примеру, трудно представить себе медиацию, основанную на общих ценностях, между аборигенами народов Севера и промышленными корпорациями. В данном случае скорее можно вести речь о «медиации интересов». В том и другом случае речь идет об организации диалога между участниками (сторонами), но выстраиваться он должен на разных основаниях. Приведенное различие может относиться и к более широкому классу ситуаций, с которыми имеют дело медиаторы, – и в рамках восстановительного правосудия, и школьной, и семейной медиации, и пр. Так что изучение традиций примирения разных народов оказывается не только полезным в плане получения знаний о разных культурах и традициях и выработки процедур для разрешения межнациональных конфликтов, но и обогащает наше понимание *медиации как таковой* и способствует *дифференциации самих медиа-*

тивных практик. В то же время судебное или иное юридически значимое примирение (если иметь в виду такие современные правовые семьи как континентальная и англосаксонская) индифферентны к такого рода различиям, и их роль в примирительных способах разрешения споров и конфликтов скорее в том, чтобы поощрять медиацию и закреплять ее результаты в решениях официальных органов.

Прошедший семинар подтвердил важное культурное и практическое значение темы традиций примирения. В практическом плане ее актуальность повышается в связи со становлением в нашей стране практики медиации при разрешении разного рода конфликтов и споров и необходимостью конструирования новых форм разрешения конфликтов с учетом исторического опыта в этой области и бытующих до сегодняшнего дня традиционных практик.

Эльвина Ерофеева

ВОПРОСЫ ИНДЕЙСКОГО ПРАВОСУДИЯ В ГВАТЕМАЛЕ И ЮЖНОЙ МЕКСИКЕ

Данная работа имеет целью ознакомление с методами разрешения конфликта у народностей майя Гватемалы и доказывает их неразрывную связь с мировоззрением майя и принципами общинного самоуправления («Закон майя»), что современные майя считают самым выдающимся проявлением своей национальной идентичности. Актуальность вопросов индейского самоуправления привлекает многочисленных исследователей обычного права, которое лежит в основе современного восстановительного правосудия, нацеленного на компенсацию ущерба и перевоспитание нарушителя. В этом отношении пример Гватемалы представляет особый интерес, так как большинство индейского населения этой страны исторически не имело доступа к государственным структурам власти, в результате чего у индейцев майя развивались собственные, автохтонные социальные институты, где практика индейского правосудия является эффективным механизмом социального контроля. С другой стороны, тяжелое наследие вооруженного конфликта в Гватемале вызвало к жизни реформу государственной системы правосудия, в рамках которой проводится политика «приближения правосудия к населению». В обширной проблематике изучения коренных народов определенную новизну представляет изучение попытки построения правового плюрализма в государстве, а именно – юридического закрепления «индейского закона» в Конституции страны, что позволило бы создать условия для легитимации индейских практик наравне с государственными органами правосудия. В работе рассматриваются структура государственных органов правосудия Гватемалы и конк-

ретные проекты по реформированию государственной судебной системы, включая попытку интеграции «Закона майя» в практику государственного судопроизводства.

В данной работе также была предпринята попытка объединить проблематику индейских народностей Гватемалы и соседнего Чиапаса (самого южного штата Мексики), так как эти народности принадлежат к единой общности майя и практикуют сходные принципы самоуправления и разрешения конфликтов. Индейцы-сапатисты Чиапаса разработали собственную интерпретацию «Закона майя», на основании которой их общины проводят эксперименты по муниципальному управлению на автономных территориях, какой опыт можно было бы определить как «демократию участия».

Ключевые слова: Гватемала, «Закон майя», восстановительное правосудие, обычное право, муниципальное управление, правовой плюрализм.

ЧАСТЬ I. ГВАТЕМАЛА: ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Гватемала – страна в Центральной Америке, которая на севере граничит с Мексикой, на юге с Гондурасом и Сальвадором, на северо-востоке – с Белизом, на юго-западе омывается водами Тихого океана и на востоке имеет выход к Карибскому морю. Площадь Гватемалы составляет около 109 кв. км, а население – около 14 миллионов.

Особенностью Гватемалы является высокое процентное соотношение коренного населения, которое, в отличие от других латиноамериканских стран, смогло сохранить свою

этническую идентичность и культуру, пережив испанскую конкисту. По разным оценкам, коренное население Гватемалы составляет от 44 до 66 % общей численности населения¹ и подразделяется на 24 этнические группы, из которых 22 относятся к народности майя и говорят на диалектах языка майя: ачи (Achi'), акатеко (Akateko), авакатеко (Awakateko), чорти (Ch'orti'), чух (Chuj), ица (Itza), ишиль (Ixil), хакальтеко (Jakalteco), какчикель (Kaqchikel), киче (K'iche'), мам (Mam), мопан (Moran), покомам (Poqomam), покомчи (Poqomchi'), канхобаль (Q'anjob'al), кекчи (Q'eqchi'), сакапультеко (Sakarulteко), сипакапенсе (Sipakapense), тектитеко (Tektiteко), цутухиль (Tz'utujil), чачильтеко (Chachilteко), успантеко (Uspanteko).

Из них самую многочисленную группу составляют киче (K'iche') – около 900 тысяч, какчикель (Kaqchikel) – около 700 тысяч, мам (Mam) – примерно 600 тысяч и кекчи (Q'eqchi') – более полумиллиона человек. Помимо групп народностей майя, в Гватемале также проживают немногочисленные народности хинка или шинка (Xinca) – около 10 тысяч, и гарифуна (Garifuna) – примерно 5 тысяч, но они не являются предметом исследования, так как не относятся к индейцам майя.

Другая обширная этническая группа в Гватемале – это ладинос, потомки европейцев или население смешанного происхождения с индейскими и европейскими корнями, которые не связывают свою культурную идентичность с индейскими культурами страны.

Гватемала и ее коренные народы: краткая историческая справка

Для Гватемалы характерно наличие определенной автономии в самоуправлении коренных народов, что является наследием колониальной политики испанской империи. Колониальная администрация с целью минимизации административных и военных расходов проводила политику сегрегации населения и ввела не прямое управление страной, где высший класс и ладинос (включая метисов) были намеренно отделены от индейцев как низшего социального слоя, что в конечном итоге позво-

лило предотвратить метизацию населения и дало возможность народностям майя в большой степени сохранить свою культурную идентичность вплоть до сегодняшних дней. Политика «двух республик» привела к созданию в Гватемале двух параллельных административных структур: официальной государственной и особой индейской. Несмотря на попытки «либеральной революции» 1871 года эта структура «двух республик» с небольшими изменениями дожила до сегодняшних дней. В данном докладе мы рассмотрим характер взаимодействия между индейскими практиками отправления правосудия и государственной системой правосудия Гватемалы.

Гватемала принадлежит к группе стран с наибольшей степенью социального неравенства и распределения доходов. По данным 2004 года, 10 % гватемальских семей получают 46 % национального дохода и 10 % самых бедных семей получают 1,6 %. В исторической ретроспективе бремя социального исключения всегда несло на себе коренное население Гватемалы – индейцы, принадлежащие различным народностям майя, которые в настоящее время продолжают оставаться в самом низу социальной пирамиды. 80 % индейцев живут в бедности, 40 % – в условиях крайней бедности. Большинство индейцев, и среди них – женщины, не говорят на испанском языке, официальном языке Гватемалы. Важно отметить этот факт, так как языковой барьер является одним из основных препятствий в доступности государственного правосудия для индейского населения.

В середине XIX века вместе с началом так называемой «либеральной революции» 1871 года в Гватемале имел место ряд либеральных реформ, направленных на развитие капитализма в аграрной стране. Развитие капитализма и международное разделение труда привело к появлению в Гватемале индустрии кофе, которая в результате стала доминировать в экономической жизни страны. Либеральные принципы предполагаемого равенства граждан перед законом привели к разрушению прежних колониальных институтов и норм, которые предохраняли индейское население от ассимиляции и потери идентичности, и во многом нарушили те индейские общественные институты, которые охраняли общины от потери собственных традиций.

В XX веке за период с 1944 по 1954 год в Гватемале была предпринята попытка построения системы социального обеспечения

¹ Instituto Nacional de Estadística, *Encuesta Nacional de Condiciones de Vida 2000–2001* (Guatemala: INE, 2001). United Nations Development Programme, *Human Development Report 2004: Cultural Liberty in Today's Diverse World* (New York: UNDP, 2004), 92.

граждан, банковской поддержке жилищного строительства, но самое главное – в рамках аграрной реформы, предпринятой президентом Хакобо Арбенсом, прозвучал недвусмысленный сигнал о намерении зарождающейся демократии выйти из-под американского влияния, что непосредственно затрагивало интересы известнейшей американской компании Юнайтед Фрут (The United Fruit Company). В результате вмешательства ЦРУ в 1954 году произошел государственный переворот, был свергнут законно избранный президент Хакобо Арбенс, и ход демократических реформ был прерван. Переворот послужил толчком к внутреннему вооруженному конфликту, который с разной интенсивностью длился более трех десятилетий. С одной стороны, у власти сменялись военные диктатуры, а с другой стороны, в стране воевали отряды партизанского движения, которые под социалистическими лозунгами возглавляли сторонники демократизации страны. Индейские крестьянские общины, находившиеся на стыке конфликта, особенно пострадали в начале 80-х годов, когда к власти пришел генерал Эфраим Риос-Монтт (Efraim Rios Montt).

Для борьбы с повстанцами командование гватемальской армии проводило политику «выжженной земли» в горных районах страны. Профсоюзы и политическая оппозиция были уничтожены, многие их активисты стали жертвами политических убийств и «исчезновений» или бежали из страны. Многие старейшины, лидеры и активисты майя были расстреляны, что нанесло народностям майя непоправимую духовную травму. В результате военных действий около миллиона индейцев подверглись перемещению, что в дальнейшем повлияло на единство общин и на их связь с землей².

Насильственная милитаризация общин и учреждение военных институтов вместо гражданских и общинных властей привело к разрушению традиционной системы управления в общинах. Была нарушена традиционная практика разрешения конфликтов в общинной жизни, приостановлена духовная жизнь общин, включая как религиозные практики майя, так и жизнь католических общин, в которых эти практики были инкорпорированы в виде синкретических религий, характерных для цент-

ральноамериканского региона. Народности майя во многом лишились собственного своеобразия, прервалась духовная связь между поколениями, нарушилась тонкая ткань социальных отношений, связывающих общины, были утеряны традиции, которыми индейцы руководствовались сотни лет. Описываемые события, которые были названы «геноцидом народа майя», имеют большое значение для понимания предмета данной работы, так как прерывание духовной жизни и традиционных практик управления привело к частичной утрате принципов так называемого «**Закона майя**», по которому жили индейские общины, что привело, с одной стороны, к подмене некоторых его положений, а с другой стороны, к полной реконструкции некоторых практик майянскими активистами, стремящимися сохранить наследие своих предков. Поэтому когда мы будем говорить о «**Законе майя**», мы будем иметь в виду тот свод правил общинного управления, который подвергся значительному влиянию последних исторических событий. Это замечание является ключевым для понимания дальнейшего изложения системы самоуправления и правосудия, которая в настоящее время практикуется у коренных народов Гватемалы.

В восьмидесятых годах XX века с началом гражданского правления в Гватемале начался постепенный процесс примирения между правительством и повстанческими группировками. Процесс примирения был инициирован Организацией Центральноамериканских государств, Организацией Объединенных Наций, и в нем принимали участие различные неправительственные и правительственные организации. В 1990 году в Норвегии, в городе Осло, начался переговорный процесс между правительством Гватемалы и группировкой «Гватемальское национальное революционное единство», ГНРЕ (La Unidad Revolucionaria Nacional Guatemalteca (UNRG)), который завершился окончанием боевых действий и заключением Договора о прочном и длительном мире (29 декабря 1996 года). За пять лет переговоров между правительством и повстанцами было подписано более десяти соглашений: по правам человека и возвращению беженцев, о статусе и правах индейского населения, о создании «Комиссии правды» для расследования преступлений в период конфликта, о социально-экономических аспектах и аграрной ситуации, об укреплении гражданской власти, о роли вооружен-

² См. работу Комиссии по выяснению исторической правды («Comisiyn para el Esclarecimiento Histryico (СЕН)»): <http://shr.aaas.org/guatemala/ceh/mds/spanish/toc.html>

ных сил в демократическом обществе, об основах реинтеграции повстанцев в политическую жизнь страны.³

Одним из 12 документов, составляющих пакет соглашений, было Соглашение об идентичности и правах коренных народов (исп. «Acuerdo sobre Identidad y Derechos de los Pueblos Indigenas», AIDPI), подписанное 31 марта 1995 года в городе Мехико⁴.

Движение майя

Заключение Мирных соглашений 1996 года положило начало развитию так называемого «Движения майя» (исп. «el movimiento maya guatemalteco»), которое, в связи с широкой международной поддержкой мирных инициатив, обрело союзников как внутри страны, так и на международной арене. Активисты народности майя начали восстанавливать, а затем заново конструировать общую для всех индейских групп Гватемалы национальную идентичность народности майя исходя из существующих культурных, духовных и социальных парадигм. Благодаря усилиям активистов майя, сегодня этноним «майя» объединяет в Гватемале более двадцати очень неоднородных этнических групп со своими культурными традициями, языком и общинным устройством⁵. Всеобщее движение майя в Гватемале ставит целью развитие единого политического представительства общин, где основополагающим принципом является «единство внутри разнообразия»⁶. Для подготовки

Соглашения о правах коренных народов активистами майя была создана Координационная группа, представляющая народности майя Гватемалы, – COPMAGUA, которая состояла из пяти зонтичных организаций: Совета народов майя Гватемалы (COMG), Академии языков майя Гватемалы (ALMG), Координации майянского единства и консенсуса (IUCM), Союза народов майя и Совета майя имени народного героя Тукума Умана. В процессе подготовки подписания мирных соглашений Координационная группа успешно выполнила свой основной проект по представительству индейского населения Гватемалы в Мирных соглашениях, которые были окончательно подписаны в 1996 году.

В процессе работы над мирными соглашениями в 1993 году индейскими организациями была создана негосударственная структура, которая была призвана защищать права коренного населения, – **Организация по защите прав майя («Defensoria maya»)**. Основными функциями этого органа является защита прав индейского населения на всех уровнях государственного управления и одновременно осуществление посреднической функции между общинами, живущими по «Закону майя» (внутренними правилами, регулирующими жизнь общин), и системой государственного правосудия, которая в рамках подписанных Соглашений тоже должна была подвергнуться структурным изменениям.

Подписанное в 1995 году «Соглашение о сохранении идентичности и прав коренных народов» в то же время обязывало правительство Гватемалы подписать Конвенцию № 169 Международной организации труда «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах», позволяющую коренным народам сохранять и развивать свои обычаи и институты, не находящиеся в противоречии с правами, определяемыми национальными законодательствами и правами человека, признанными в международном законодательстве. Эта Конвенция оговаривает также ограниченную автономию коренных народов в разрешении дел уголовной юрисдикции. Поскольку ст. 46 Конституции Гватемалы признает приоритет международных соглашений по правам человека перед национальным законодательством, то теоретически гватемальские суды в своей процессуальной деятельности имеют право напрямую применять установки Конвенции № 169. В связи с этим в Гватемале как со стороны государства, так и со сто-

³ Mision permanente de Guatemala ante las Naciones Unidas, <http://www.guatemalaun.org/paz.cfm>

⁴ Acuerdo sobre identidad y derechos de los pueblos indigenas http://wikiguate.com.gt/wiki/Acuerdo_sobre_identidad_y_derechos_de_los_pueblos_indigenas

⁵ Норвежский антрополог Стенер Экерн (Норвежский институт прав человека, Университет Осло) проводил исследования различных методов административного управления в департаменте Тотоникапан, Гватемала, и, в частности, отметил, что автоэтноним «майя» сигнализирует о новой черте самосознания тех индейцев, которые переосмысливают свою новую роль в обществе, в то время как слова «индейский, индеец» («indigenous») означают приверженность традициям колониальных времен. STENER EKERN, *The Production of Autonomy: Leadership and Community in Mayan Guatemala*, J. Lat. Amer. Stud. 43, 93–119 f Cambridge University Press 2011, doi:10.1017/S0022216X1000180X, с. 95.

⁶ Индейцы-сапатисты Чианаса (народности майя чельталь, цоциль и тохолабаль), о которых речь идет в последней части данной работы, дали новую формулировку этому принципу – «меняться, оставаясь самими собой». Подробнее см. в сноске 40 в части об индейцах-сапатистах.

роны организаций народностей майя было разработано несколько предложений по реформе национальной Конституции, которые способствовали бы признанию практики правового плюрализма, в частности, легитимации решений, которые выносят местные общинные власти внутри своей юрисдикции при условии, что судящиеся стороны признают эту юрисдикцию, а выносимое индейскими властями решение не затрагивает интересы государства или третьих сторон.

В 1999 году в Гватемале был проведен общенародный референдум по внесению изменений в Конституцию («*la consulta popular, 1999*») по реформированию социальной сферы, органов исполнительной и законодательной власти, а также органов правосудия. Среди других предложений индейскими организациями был вынесен на обсуждение вопрос о построении системы правового плюрализма в сфере правосудия. Референдум отверг предложения по поправкам в Основной закон страны касательно включения индейских практик в систему правосудия. Неудача референдума в части индейского вопроса объясняется рядом причин. С одной стороны, индейским предложениям оппонировали консервативные силы, включая государственные партии PAN (Партия национального продвижения) и FRG (Гватемальский республиканский фронт), с другой стороны, крупные землевладельцы опасались, что усиление индейского представительства может привести к реституции земель, которыми владели индейцы в доколониальный период. На неудачу референдума также оказали влияние отделения Евангельской церкви в Гватемале, которые приобрели большое влияние при президенте Эфраиме Риос-Монтте, имевшем тесные связи с евангельскими церквями США, – при содействии Риос-Монтта во время геноцида индейских народов в восьмидесятых годах прошлого века проводилось насильственное насаждение евангельских общин наряду с намеренным разрушением Католической церкви. Представители Евангельской церкви утверждали, что сохранение этнических различий якобы способствует «разделению» гражданского общества, а сами Мирные соглашения являются нелегитимными, так как были заключены с повстанцами-«коммунистами»⁷.

⁷ Raquel Yrigoyen Fajardo, «El debate sobre el reconocimiento constitucional del derecho indigena en Guatemala», 58 (1–2) *America Indigena* (Jan.-June. 1998). См. раздел «La Campaña por la Consulta».

Со своей стороны, индейские лидеры объясняют неудачу референдума отсутствием единого координирующего и управляющего органа для представительства интересов народа майя, что в конечном итоге повлияло на само существование COPMAGUA, созданного в процессе подготовки к Мирным соглашениям. В настоящее время вопросы сосуществования «индейского» и государственного правосудия регулируются вышеупомянутой Организацией по защите прав майя – **Defensoría maya**, которая считает основными направлениями своей деятельности пропаганду «Закона майя», представительство народов майя на международном и национальном уровне, разрешение конфликтов внутри общин и между общинами (равно как между индейскими общинами и ладино) на всех уровнях государственной структуры, а также взаимодействие между общинами и государственным аппаратом правосудия⁸.

ЧАСТЬ II. ЗАКОН МАЙЯ И ПРИНЦИПЫ ОБЩИННОЙ ЖИЗНИ

Определение «Закона майя»

«Закон майя» – это свод внутренних правил, регулирующих социальную, культурную и экономическую жизнь общины, где важную роль играет фактор наследственности традиций, т. е. легитимности порядка, доставшегося «от предков». Сами индейцы майя считают самой характерной чертой своей идентичности именно наличие этого «индейского» закона, который является уникальной системой самоуправления, наработанного предками современных майя на протяжении веков⁹.

Необходимо еще раз отметить, что «Закон майя», по которому живут современные общины в Гватемале, не идентичен своду правил, который существовал в доколониальную или колониальную эпохи. На протяжении веков «Закон майя» развивался согласно своей внутренней динамике и одновременно подвергался воздействию внешних факторов, в частности,

⁸ Defensoria maya.

⁹ Один из индейских алькальдов («мэров») Тотоникапана как-то заметил в разговоре со своими коллегами: «Что такое настоящий майя? Костюм ли это? Или отправление религиозной церемонии? Нет, это наша общинная организация: несмотря на то, что она постоянно меняется, она остается неизменной». Цитируется по: STENER EKERN, Ibid, с. 1. (Далее цитирование или краткий пересказ источника идет в переводе автора данной статьи).

методы общинного самоуправления подверглись значительному изменению в колониальную эпоху, когда навязанные испанской администрацией формы власти были в большой мере переработаны и усвоены индейскими общинами с целью сохранения своей автономии. Несмотря на современную тенденцию к переоценке явлений колониальной эпохи, инкорпорированные элементы управления воспринимаются как наследие народа майя.

Современный «Закон майя» тоже трансформируется под влиянием внешних причин: во-первых, во второй половине двадцатого века индейские общины подверглись негативному влиянию методов ведения холодной войны, несмотря на свое периферийное положение и удаленность от мировых держав¹⁰, во-вторых, интеллектуалы майя, опираясь на изучение своего исторического наследия, продолжают разрабатывать принципы построения внутриобщинной и межобщинной жизни; в-третьих, в различных департаментах Гватемалы проходят постоянные эксперименты в области муниципального управления, что также влияет на практику разрешения конфликтов¹¹, и наконец, после заключения Мирных соглашений Гватемала получила значительное финансирование от мирового сообщества, поэтому под эгидой реформы правосудия в стране протекает деятельность различных международных и неправительственных организаций, которые, с одной стороны, проводят исследования и изучение различных аспектов общинной жизни индейцев, а с другой стороны, осуществляют различные тренинги и программы по медиации, обучая индейские власти принципам разрешения конфликтов, характерным для западного мировоззрения, при этом западный принцип индивидуализма, на котором основана либеральная доктрина прав человека, вступает в глубокое противоречие с принципами коллективизма и взаимопомощи, лежащими в основе индейского ми-

ровосприятия. Также интересно отметить, что основополагающие принципы «Закона майя» активно развиваются по другую сторону границы – в мексиканском штате Чиapas, где живут индейцы-сапатисты, представляющие братские народности майя (о чем будет сказано в последней части статьи), которые по собственной инициативе, без поддержки государства, проводят уникальный эксперимент по местному самоуправлению, где древние принципы «индейского закона» формулируются в рамках идеологии индигенизма¹².

С точки зрения правоведения, «Закон майя» рассматривается как обычное право и, с юридической точки зрения, не противоречит основным моральным нормам римского права, на котором основана система правосудия Гватемалы («organismo judicial»). Как правило, вплоть до периода Мирных соглашений государственные органы правосудия действовали на уровне департаментов и крупных муниципалитетов, в то время как в сельской местности, где проживает большинство индейского населения страны, традиционно у жителей не было доступа к государственному правосудию, и общины вершили собственное правосудие, основанное на сложившемся «обычае и традиции» («uso y costumbre»). «Закон майя», основанный на устном предании «от предков», не разграничивает законодательную, исполнительную и судебную ветви власти, поэтому индейские власти выполняют одновременно как административные функции, так и функции по отправлению правосудия, которые в государственной системе находились бы в компетенции судьи. С точки зрения области правоприменения, юрисдикция «Закона майя» ограничена статьями уголовного, административного и семейного права, однако при пересечении юрисдикций государственного и общинного права государственное право имеет примат над практикой правосудия в общинах. Взаимодействие между государственным аппаратом правосудия и «Законом майя» рассмотрим ниже.

Характерной особенностью «Закона майя» является отсутствие жестких норм, которые регулировали бы единообразие применяемых практик. Каждая община имеет свои правила

¹⁰ О наследии холодной войны и современном феномене насилия при разрешениях конфликтов в индейских общинах см. статью «Индийские мифы, холодная война и реальность третьего мира» из очерка «Преступность в Гватемале», автор Таракихи, июнь 2011 г. (http://mesoamerica.narod.ru/Latin/guatemala_cold_war.html)

¹¹ См., например, исследования об экспериментах в области муниципального управления в Гватемале: Elisabet Dueholm Rasch (University of Utrecht, The Netherlands), Challenges for Indigenous Municipal Governors in Guatemala, Paper presented at the third CEISAL Congress July 2nd – 6th, 2002, Amsterdam; или: Stener Ekern, Ibid.

¹² Сами индейцы-сапатисты возражают против какой-либо точной формулировки идеологической подоплеки своего движения, ибо считают свое движение уникальным и одновременно открытым для всех («миров» или экспериментов («el mundo donde quepan muchos mundos»)).

и процедуры урегулирования конфликтов, однако местные проявления «Закона майя» подчинены общим институциональным, процедурным и содержательным парадигмам, свойственным для индейского мировосприятия в целом. Практика разрешения конфликта среди индейцев майя неразрывно связана с формой самоорганизации общины, где каждый ее житель добровольно признает юрисдикцию «индейского закона». Принципы индейского правосудия неразрывно связаны с индейским видением окружающего мира, с нормами и правилами жизни общины и теряют смысл вне ее рамок. «Закон майя» – это не свод правил, по которым вершится «индейское правосудие», а общая концепция существования общины майя, которая охватывает все стороны ее жизни.

В отличие от западного мировосприятия, где человек представляется покорителем природы, для индейцев-майя человек не существует, а со-существует с природой. Большое значение в космовидении майя, как и других коренных народов, занимает земля, которая не может являться собственностью людей, ибо является их матерью. Индейская поговорка гласит: «Эта земля не досталась нам от предков – нам ее одолжили наши внуки». Для сохранения равновесия вселенной такой порядок вещей должен существовать всегда, дабы сохранять гармонию. «Закон майя» является выражением этого порядка. Община людей является неделимой единицей, где сохранение внутреннего равновесия препятствует развитию индивидуализма, свойственного западной культуре.

Идея сопричастности и коллективизма находит отражение в языках майя. В частности, в языке тохолабаль (Tojol ab'al), одном из языков майя (группа Chuj), имеется грамматический феномен формирования сказуемого в зависимости от инклюзивного или эксклюзивного употребления местоимения «мы» в качестве подлежащего. Например, предложение, которое на русском языке формулируется как «Один из нас совершил правонарушение» (исп. «Uno de nosotros cometió un delito»), на языке тохолабаль будет означать «Один из нас (мы) совершили преступление»¹³.

¹³ Carlos Lenkersdorf. *Lenguas y diálogo intercultural. REVISTA ELECTRONICA DE ESTUDIOS FILOLOGICOS*, (Universidad Nacional Autónoma de México, Instituto de Investigaciones Filológicas), NUMERO VI, diciembre 2003. – См. п. 3.3. В этой же работе К. Ленкерсдорф рассматривает связь языка, менталитета и традиций восстановительного правосудия у тохолабалей (см. п. 3.4) <http://www.um.es/tonosdigita/znum6/estudios/Lenkersdorf.htm>

В языках майя группы киче (K'iche') словом *ch'o'j* называют и шум, происходящий от драки мышей, и любое состояние конфликта. Конфликт рассматривается как нарушение общей гармонии, а мыши ассоциируются с тайной разрушительной деятельностью, болезнью и нарушением порядка¹⁴. Неразрешенные конфликты тоже имеют отрицательную коннотацию, так как они нарушают порядок в общине и, если конфликты остаются неразрешенными, они постепенно «съедают» ткань, связывающую общество.

Принципы общинной жизни по «Закону майя»

Главной книгой, хранилищем культуры и духовности народа киче-майя считается сборник мифологических текстов «Пополь-Вух», где рассказана история создания всего мира и самого народа киче. В начале создания стояло Слово: прежде чем сотворить мир, боги-создатели долго советовались друг с другом и договаривались о процедуре творения¹⁵. Процесс разрешения конфликта в общинной жизни майя следует тем же принципам и соответствует интересам общины.

Основные принципы общинной жизни.

Человек не может быть плохим или хорошим, ибо все постигают жизнь на своем личном опыте. Поэтому при разрешении конфликта индейские власти не выносят приговор, а дают совет, который поможет нарушителю усовершенствоваться.

Все люди равны – и мужчины и женщины.

Уважение к природе и окружающему миру является базовым принципом культуры майя. Если окружающему миру наносится вред, то его необходимо сначала признать, а потом компенсировать.

Решения выносятся на основании приоритета коллективной пользы и лишь потом с учетом индивидуальных интересов. При этом учитываются все мнения, но выносятся лишь одно решение, которое наиболее соответствует интересам общины.

¹⁴ Carlos Ochoa García. *Derecho consuetudinario y pluralismo jurídico*, ISBN99922-56-65-6, 2002, с. 300.

¹⁵ Пополь-Вух. (Перевод с языка Киче Р. В. Кинжалова) <http://www.theosophy.ru/lib/popolvuh.htm>

Все действия и решения общины основаны на интересе и потребности большинства. Решения сначала обсуждаются среди общины, старейшин и лишь потом формулируются.

Соблюдается принцип взаимопомощи: если член общины или сама община нуждается в помощи, то все жители помогают.

Личная энергия, усилия и личное время лучше всего реализуются в работе на благо общины.

Изложенные принципы общинного поведения также являются руководством для жизни среди сапатистских общин в Южной Мексике, о чем у нас пойдет речь дальше.

Структура индейской власти

«Индейская власть» является частью административной структуры Гватемалы. Несколько индейских общин, проживающих в горной или сельской местности и объединенных родством или близостью географического положения, объединяются в кантоны (исп. «*cantones*»). Кантоны объединяются в муниципалитет, а муниципалитеты – в департамент (регион). Индейские власти, как правило, наиболее активно представлены на уровне общин, кантонов и муниципалитетов. На уровне муниципалитетов муниципальный совет состоит из мэра (не индейца, представляющего государственную власть), и «совета общинных алькальдов» – индейского органа, представляющего выборные власти низшего уровня (кантонов или общин). В зависимости от формы муниципального управления в муниципальные органы может входить и так называемый «совет старейшин» (исп. «*El Consejo de los ancianos*» – «*El Consejo de los principales*»), куда входят представители общин, выполняя задачу соблюдения индейской традиции и контролируя совет алькальдов (совет общинных «мэров»).

Как было отмечено в начале, в исторической ретроспективе некоторые формы индейского самоуправления являются наследием колониальных времен, когда испанская администрация в Гватемале внедрила свои элементы управления в существующую организацию покоренных индейских общин, создавая дублирующие, «параллельные» структуры власти как на уровне общин, так и на уровне

муниципалитетов. Подобное дублирование, несмотря на смену содержания, сохраняется до сих пор – это институт христианских кофрадий (исп. «*cofradías*»), конкурирующих или сосуществующих рядом с религией майя, и институт индейских алькальдов («*La Alcaldía Indígena*»).

В Гватемале индейские власти, представленные как на уровне общины (см. систему «горизонтальной власти общин» далее), так и на уровне муниципалитетов, являются выборной, а не назначаемой властью. Юрисдикция индейских властей часто пересекается, однако этот факт в практике индейского самоуправления является, скорее, проявлением гибкости власти, а не накладкой или дублированием управляющих функций. На муниципальном уровне индейские власти с недавнего времени были традиционно представлены советом старейшин и советом алькальдов, подконтрольным совету старейшин.

Институт алькальдов тоже является наследием колониального управления еще с тех времен, когда назначаемые испанской администрацией, хотя и местные, индейские «алькальды» («*alcaldes*») фактически являлись наблюдателями или агентами влияния со стороны колонизаторов и часто не имели реальной власти в общинах, так как община не считала «назначенцев» легитимной индейской властью и традиционно выбирала себе руководителя, который приходил к власти путем длинной карьерной цепочки внутри общины и достигал морального авторитета старейшины или духовного лидера по достижении значительного возраста. Как правило, в индейских общинах процесс выработки решения, необходимый для управления общиной, проходил коллегиально, посредством совета между старейшинами¹⁶.

В последнее время, как замечают исследователи, институт старейшин («*principales*»), долгое время являющийся представителем индейского населения на общинном и муниципальном уровнях, уступил первенство ранее подконтрольному старейшинам институту индейских алькальдов («*La Alcaldía Indígena*»), где должность алькальда смени-

¹⁶ Разграничение между такими понятиями как «алькальд» (*alcalde*), старейшина (*principal*) и «касик» (*casique*) и историческую ретроспективу традиции коллегиальности индейской власти в Гватемале и Чиапасе см.: Gudrun Lenkersdorf, *Caciques o concejos: dos concepciones de gobierno*, *Revista Chiapas*, 11, 2001, México.

ла колониальное содержание¹⁷ и в настоящее время предполагает функции индейского представительства на первичном (общинном) и муниципальном уровнях, а также должность алькальда предполагает отправление правосудия и разрешения конфликтов.

Для более полного понимания должности алькальда нужно кратко рассмотреть первичную структуру индейской общины.

Структура общинной власти

«Горизонтальная» структура индейской власти является выражением непрямого способа управления, характерного для народностей майя. Как правило, на уровне общины имеется несколько элементов управления. Схематично их можно представить таким образом: совет общинных алькальдов (исп. «*El Consejo de Alcaldes Comunitarios*») – функция представительства, административного управления и разрешения конфликтов; Совет старейшин (исп. «*El Consejo de Principales*») – функция наблюдения и контроля над соблюдением заветов предков и функция правосудия; женский совет («*Consejo de Comadronas*») – функция помощи женщинам в рождении и воспитании детей, включая консультативную функцию при разрешении конфликтов; и совет духовных лидеров общины (исп. «*El Consejo de los Guías Espirituales*» или «*sacerdotes maya*») – функция контроля над соблюдением заветов предков и отправления религиозных культов.

Индейская община рассматривает себя как единое целое, где все члены связаны между собой. Связующим звеном является так называемая система распределения обязанностей в общине, или система «карго» (исп. «*el sistema de cargos*») при работе на общее благо. Среди народности киче добровольное исполнение обязанностей считается «служением общине» ((k'axk'ol). Каждый взрослый человек (и в большинстве общин – женатый мужчина) на ротационной основе выбирает сам (или ему поручают) какую-либо область ответственности. Подобное поручение или обязанность не оплачивается общиной и не может быть делегирована, в то же время назначаемый не вправе отказаться от предлагаемой «службы». Методы распределения обязанностей варьируются в зависимости от традиций

той или иной общины. Как правило, молодой женатый мужчина начинает службу общине с должности посыльного, курьера или наблюдателя за общественным порядком (*alguacil* – исп., или *ajch'ami'y* – киче). Эта служба выполняется двадцать четыре часа в сутки, не оплачивается и требует полной отдачи¹⁸.

Система распределения обязанностей дублируется на нескольких уровнях как в социально-экономической, так и внутрирелигиозной жизни общины – на уровне кофрадии. Институт «кофрадии» тоже является наследием колониальной эпохи. В средние века в Европе подобные религиозные братства создавались для почитания какого-либо святого, причем формировались по географическому признаку. В процессе христианизации индейцев колониальная администрация назначала в общины священников, которые организовывали «братства» при своей церкви, а также наблюдали за выполнением католических обрядов, ходом сельскохозяйственных работ и общим настроением общины. В Гватемале, в большом поселке или муниципалитете, могут сосуществовать несколько кофрадий согласно количеству церквей и приходо-в. Несмотря на то что подобные структуры являются исторически навязанной извне формой организации, за минувшие века местное индейское население смогло приспособить эту форму управления для собственного выживания и использовать имеющееся политическое пространство для сохранения своей автономии и культуры. Внутри религиозной кофрадии, как и внутри общины, структура распределения обязанностей существует до сих пор, несмотря на сильное воздействие западного менталитета, предполагающего возмездность выполнения какой-либо работы и принцип индивидуализма, отсекающий любые попытки проникновения общины в личную жизнь¹⁹. В свою очередь, система распределения обязанностей внутри христианской кофрадии конкурирует или сосуществует (при нахождении компромисса) с одновременным участием членов общины в церемониях религии майя.

¹⁸ STENER EKERN, Ibid, с. 95.

¹⁹ Антрополог Элизабет Раш (Утрехтский университет, Нидерланды) проводила исследования по разрушению традиционной системы распределения обязанностей под влиянием западных ценностей на примере муниципалитета Санта-Мария, Гватемала: Elisabet Dueholm Rasch. Negociaciones locales sobre 'lo maya': Los alguaciles y los mayores del corredor de la Municipalidad de Santa Maria, Guatemala, European Review of Latin American and Caribbean Studies 88, April 2010.

¹⁷ О возвышении института алькальдов см.: Carlos Ochoa Garcna, Sistemas normativos: instituciones, sistemas de autoridad y poder.

О своеобразии общинной жизни гватемальских индейцев свидетельствует факт, что один и тот же член общины может исполнять одну обязанность внутри своего церковного прихода или братства, а также и другую обязанность – на службе у общины.

Связующим звеном между официальными властями и общинами в последнее время являются так называемые «алькальды-помощники» (исп. «*alcaldes auxiliares*»), чьи основные обязанности также включают представительство общин (кантонов) на муниципальном уровне. Представители общин составляют институт Индейских властей («*La Alcaldna Indigena*») при муниципальном мэре, который, в свою очередь, на уровне муниципалитета представляет государственную власть. Таким образом, орган муниципальной власти состоит как из государственных, так и индейских представителей. Со своей стороны, и в пределах своей юрисдикции алькальды-помощники наделены властью отправлять правосудие на уровне своих общин. С принятием в 2002 году Закона о муниципалитетах «алькальды-помощники» стали называться «общинными алькальдами» («*alcaldes comunitarios*»), что повлекло за собой небольшие изменения их традиционных административных функций. Общинный алькальд является связующим звеном между муниципальным и общинным уровнями власти.

Роль алькальда как морального авторитета

Для разъяснения особенностей практики правосудия в общинах Гватемалы необходимо пояснить роль и авторитет алькальдов в индейских общинах. Власть в мировосприятии майя является священной, поэтому к ее представителю предъявляются высокие требования, и он должен соответствовать тем принципам и нормам, которые характерны для индейского мировоззрения, пройти через определенную иерархию служения своему обществу, прежде чем занять достойное место среди авторитетов общины. Все сказанное в полной мере относится как к избираемым представителям общины (общинным алькальдам), так и к старейшинам – общинным властям, сохраняющим заветы предков и представляющим «законность» и традиционность индейского образа жизни.

Рассмотрим этот вопрос на примере муниципалитета Тотоникапан (область индейцев-киче) в западном высокогорье Гватема-

лы с одноименным муниципальным центром²⁰.

Индейские алькальды являются частью гражданско-религиозной иерархии индейских общин. Внутри этой иерархии должность алькальда (несмотря на свою колониальную предысторию, о чем мы упомянули выше) является одной из высших ступеней внутриобщинной карьеры, которую могут достигнуть женатые мужчины, с молодости прошедшие путь от исполнения самых простых поручений («*cargo*») внутри религиозной общины и далее через более серьезные обязанности на службе у общины. Главные функции алькальда – это служба общине, каковое определение включает различное смысловое наполнение. Главной службой общине считается сохранение ее автономии и идентичности, затем следует политическое представительство общины в различных ветвях власти, а также внутреннее «правильное» управление общиной, которое возможно только при наличии у лидера авторитета и признанного уважения, позволяющего лидеру поддерживать в общине порядок и гармонию. Развитие общины как социума имеет источник в энергетике отношений между алькальдом («лидером») и членами общины. Также одной из функций алькальда является отправление правосудия.

Общинный алькальд выбирается сроком на один год. Выборы не имеют фиксированного порядка или процедуры – в некоторых кантонах (общинах) алькальда выбирает совет старейшин, а в других поселках алькальда выбирает общий сход общины. Как правило, выборы падают на ноябрь-декабрь, и 1 января на публичной церемонии в муниципальном центре общинные алькальды признаются новой властью и им вручается символической посох власти («*la vara*»). Это мероприятие является одним из главных событий общинной жизни, ибо символизирует право коренного народа проявлять свою политическую волю и образ мышления. При назначении вновь избранные алькальды в составе муниципальных властей получают «наказ», т. е. свод определенных норм управления, включающий правила разрешения конфликтов, сведения о собственности общины и точном расположении границ ее владения. Главная часть «наказа» всегда содержит призыв «защитить» общину, причем в понятие «защиты» включается сохранение традиционного образа жизни (*uk'aslemal*), где все жители

²⁰ Далее по Stener Ekern, Ibid.

участвуют в жизни общины, причем отход от этого правила предусматривает санкции. Сохранение идентичности общины включено в понятие «уважения» (*nim ilik*), которое подразумевает непересечение границ мира ладинос. Этот принцип является напоминанием о колониальных временах, когда мир ладинос ассоциировался с государством, традиционно поработавшим индейцев. Моральное разграничение между миром ладинос и миром индейцев имеет основополагающее значение для отправления «Закона майя», где легитимность основана на «истинности» и «правдивости» связей между лидером и общиной и где карьера лидера развивается постепенно, от одного поручения к другому, в противоположность миру ладино – западному миру, где принцип конкурентной борьбы между политическими партиями или исполнение государственной должности за деньги делает невидимым источник «авторитета» служащего. Индейцы рассматривают мир ладинос как мир «политики», основанный на принципе сделки, в то время как свой, «индейский» мир, рассматривается как основанный на «нашем обычае» и «нашем образе жизни».

Область правоприменения «Закона майя»

Как правило, сельское население в Гватемале предпочитает ограничивать сферу разрешения конфликтов рамками местных общин, не прибегая к помощи государственной системы правосудия. Этому способствует «шаговая доступность» индейских властей, где урегулирование конфликтов является оперативным, эффективным, бесплатным и легитимным в пределах общинной жизни. Кроме того, разрешение конфликта по «Закону майя» удовлетворяет культурные потребности коренного населения и его специфические нужды – в частности, позволяет рассматривать конфликты, основанные на обвинениях в колдовстве или порче, которые нередко вызывают конфликт между индейцами, но которые не примет во внимание ни один государственный суд. Также важным преимуществом местного суда по сравнению с государственным является возможность вести диалог на родном языке конфликтующих сторон (учитывая, что многие индейцы не говорят по-испански), и для ведения местной процедуры ни истцу, ни ответчику необязательно знать грамоту.

По «Закону майя» некоторые нарушения считаются наиболее тяжкими: неуважение к старейшинам, насилие и супружеская невер-

ность. Тем не менее в индейском законе нет четких разграничений на дела уголовной или гражданской юрисдикции, ибо любое нарушение установленного порядка считается угрозой для гармонии, в которой живет община. Предполагается, что любой конфликт должен быть разрешен в интересах общины, и если требуется, то с привлечением ее жителей. По традициям римского права, на которых основано государственное правосудие Гватемалы, пересечение интересов государства и частных лиц регулируется либо уголовным, либо гражданским законодательством. Для индейцев такой подход представляется надуманным и «иностранным». Тем не менее в индейских общинах существует возможность прибегнуть к государственной системе правосудия, и это считается вполне приемлемым, но только в случаях, когда местный арбитр (алькальд или совет старейшин) не смог вынести взаимоприемлемого решения.

Гражданские дела, которые чаще всего приходится разрешать индейским властям, касаются конфликтов по поводу границ собственности, принадлежащей жителям общины. Поскольку индейские арбитры исходят из того, что вся община является одной неделимой собственностью, они выносят суждение в интересах ее жителей.

В компетенцию местной власти входит также разрешение споров внутренней и семейной жизни. По наблюдениям *Defensoria maya*, на суд алькальдов или старейшин выносятся следующие иски: дела о наследстве, клевета и диффамация, дискриминация детей, агрессия, супружеская измена, побои, алкоголизм главы семьи, недостаток попечения над стариками, запугивание, долги, уход из семьи. Дела о конфликтах между общиной и ее членами (которые квалифицировались бы в государственном правосудии как административные) включают трудовые конфликты, клевету и диффамацию, урон посевам и сельскохозяйственной продукции, угрозы, кражи, насилие, похищение, трения между общинами, перемещение пограничных знаков, убийство и покушение на убийство, агрессия под влиянием алкоголя, споры о документации на земельное владение, обман и мошенничество, незаконный проход по территории личной собственности, незаконный проход по дорогам к водным источникам, нападения, вырубка леса, колдовство, ложные показания, зависть, ссоры и долги²¹.

²¹ См.: Carlos Ochoa Garcna, *Derecho consuetudinario y pluralismo juridico*, p. 225.

Что касается дел уголовной юрисдикции, то именно здесь индейские власти чувствуют себя наименее уверенно, ибо были случаи, когда государственные власти перехватывали инициативу у местных алькальдов или старейшин и приводили дело на рассмотрение государственных органов юстиции. Кроме того, задержанные на территории общины нарушители иногда отказываются рассматривать дело по законам общины, и тогда они выдаются государственным властям. Среди подобных случаев встречается и феномен «чужого», когда члены общины, ушедшие в город, более не считаются «своими», и если они совершили нарушение на территории своей малой родины, то индейские власти, как правило, склонны отправить нарушителей к официальным властям.

Одним из обычных видов споров в сельской местности Гватемалы являются межобщинные конфликты, которые нередки в сельской местности. Как правило, подобные конфликты разрешаются к обоюдному удовлетворению, так как в основе их регулирования лежат общие правила и нормы «Закона майя». Тем не менее, в разрешении межобщинных конфликтов имеются свои особенности, ведущие начало как от колониальных времен, так и от последних трагических событий в истории Гватемалы. Иногда между общинами одной сельской местности имеются глубокие трения, которые корнями уходят в колониальную политику испанской империи, намеренно разделявшей когда-то единые майянские союзы на более мелкие сообщества. В историческом аспекте следствием колониального принципа «разделяй и властвуй» стало отсутствие единого представительства или единой традиционной власти, которая в настоящее время могла бы представлять народ майя на национальном уровне. Недавний вооруженный конфликт усугубил межобщинные трения, так как во время гражданской войны от перемещений пострадали около миллиона человек, и, соответственно, границы общинных владений тоже изменили свои очертания, и общины, которые ранее делились по географическому признаку, тесно связанному с топонимикой и этнографией конкретных мест, переселились в другие местности. Кроме того, в некоторых общинах до сих пор сохраняются конфликтные ситуации, имеющие политическую подоплеку, уходящую корнями в события вооруженного конфликта, вследствие чего некоторые общины по-прежнему находятся во

враждебных отношениях, считая друг друга либо сторонниками бывших повстанцев, либо союзниками Гражданских патрулей и армии. Бремя разрешения подобных конфликтов между общинами взяла на себя **Defensoria maya** (о которой мы упомянули в исторической справке), основанная индейскими организациями в период подготовки Мирных соглашений.

ЧАСТЬ III. РАЗРЕШЕНИЕ КОНФЛИКТА И МЕДИАЦИЯ

По определению **Defensoria maya**, разрешение конфликтов в индейской традиции проходит в соответствии с принципами, отличными от концепции государственной системы правосудия, имеющими карательный, а не восстановительный характер²²:

безвозмездность для рассмотрения любого конфликта – нет надобности нанимать платных адвокатов и переводчиков;

индейское правосудие имеет превентивный характер с тенденцией назначать минимальные санкции в виде общественных работ;

индейское правосудие имеет коллегиальный характер – решения принимаются старейшинами или духовными лидерами общины коллегиально;

равноправие – в индейском обществе нет классов, и индейский суд не будет выносить решение в пользу более состоятельной или платежеспособной стороны;

индейское правосудие имеет восстановительный и воспитательный характер, так как нарушитель компенсирует вред, который он причинил, и дела рассматриваются гибко, с учетом интересов как обиженного, так и обидчика;

индейское правосудие поддерживает единство семьи – в случае семейных конфликтов индейская медиация нацелена на сохранение семьи и на выработку взаи-

²² CHUJ WALIJO'Q, INFORMACION MENSUAL DE LA DEFENSORIA MAYA No.1 GUATEMALA, FEBRERO 1997 ANO I. http://www.puebloindio.org/Defensoria_Maya/MAYA_boletin1.htm

мопонимания между супругами. Разводы не практикуются;

индейское правосудие является скорым, в отличие от государственной системы, где дела тянутся по многу лет и конфликтующие стороны успевают умереть, так и не дождавшись приговора;

индейское правосудие имеет примирительный характер, потому что в результате не бывает ни выигравших, ни проигравших, и вместо дальнейшего углубления конфликта устанавливаются нормы взаимопонимания.

Процедура разрешения конфликта

Выбор медиатора

Обычно просьба о разрешении конфликта подается в совет старейшин общины. Однако у конфликтующих сторон **всегда имеется выбор**. Если конфликтующие стороны не доверяют какой-либо ветви индейской власти, например, совету старейшин или общинному алькальду, они имеют право подать иск в *Defensoria maya*.

Со своей стороны, с учетом характера конфликта, алькальд может привлечь к рассмотрению дела соответствующего индейского авторитета. Общинным авторитетом может являться и представитель от семейного клана (*chuch qajaw*,) который официально представляет семью на различных социальных мероприятиях, таких как свадьба, похороны или свидетельство – в частности, представитель клана может выступать в качестве свидетеля при сделках купли-продажи собственности. Как правило, основной компетенцией представителя клана являются семейные дела: благодаря глубокому знанию истории семейного клана, жизненному опыту, красноречию и умению разводить конфликтующих представитель семейного клана является наиболее адекватным выбором для медиации семейных конфликтов.

Для индейских общин нередки конфликты, основанные на обвинениях в порче и колдовстве. В таких случаях алькальд привлекает к делу духовного лидера общины (Ajq'ij или Ajq'ijab'), который обладает достаточной компетенцией в подобных делах. Привлечение к делу сразу нескольких авторитетов «по специализации» является довольно обычным явлением.

Также в общей процедуре разрешения конфликта могут участвовать не только уполномоченные или вовлекаемые алькальдом лица, но и старейшины (старшие) общины, а также люди, которые не обладают компетенцией для совершения правосудия, но обладают достаточным моральным авторитетом, чтобы повлиять на выработку решения²³.

Процедура разрешения конфликта и медиация

Исходя из вышеизложенных принципов, процедура разрешения конфликта схематически выглядит следующим образом: анализ, консультация, диалог и принятие решения. Эта схема не является фиксированной и может варьироваться в деталях. В процессе анализа рассматриваются интересы конфликтующих сторон, в процессе консультирования используется диалог и переговоры. В процессе вынесения решения заслушиваются точки зрения меньшинства, и решение принимается на основании консенсуса с большинством. В рамках выносимого решения индейские власти дают «совет» конфликтующим сторонам (киче – «*pixab'*»), каким образом сосуществовать далее, чтобы восстановилась гармония.

Более детально процедура разрешения конфликта может выглядеть следующим образом²⁴.

1) **Подача заявления, определение предмета конфликта (uua'ik)**, что буквально означает «дать дело, представить дело». Также этот этап называется «дать объявление», что гармония нарушена, и известить об этом остальных. Этот момент формально означает представление дела соответствующим индейским властям.

На этом этапе важно подчеркнуть, что иск подается сразу нескольким представителям индейской власти. Этот факт является важной вехой в развитии внутриобщинной демократии и служит отличием между традиционными и «реформистскими» общинами в Гватемале, что также было отмечено зарубежными исследователями²⁵. Среди участников разрешения конфликта присутствуют не только общинные алькальды, но и родители потерпевших, их родственники, крестные, духовный

²³ Так называемые «*dignidades*» (см.: Carlos Ochoa Garca. Ibid, p. 210).

²⁴ Далее по: Carlos Ochoa Garcia, Ibid, с. 226.

²⁵ STENER EKERN, Ibid.

лидер общины, старейшины и в некоторых случаях даже представители официальной системы правосудия.

2) **Принятие дела к разрешению.** Термин Unik'oxik' rij означает, что власти приняли дело и готовы его рассматривать и анализировать. В более широком смысле это означает, что власти считают свое вмешательство необходимым.

3) **Период консультаций, или посещение обеих сторон** (sik'inik). Власти посещают заинтересованные стороны, изучают информацию об истории конфликта (прецедент) и определяют его предмет. Главным условием разрешения конфликта является согласие двух сторон прийти к мирному соглашению. Самая главная задача властей на этом этапе – создание атмосферы доверия, дабы конфликтующие стороны смогли доверительно донести свою точку зрения до медиаторов.

Далее задача медиатора состоит в том, чтобы создать условия для диалога конфликтующих сторон. Естественно, что будучи в состоянии конфликта, стороны не хотят ни видеться, ни встречаться. В данном случае искусство индейского модератора проявляется в том, что он при помощи доводов, рассуждений и красноречия постепенно создает пути и возможности для диалога. Вербальное выражение конфликта со стороны конфликтующих сторон ведет к лучшему пониманию сути конфликта и открывает пути для будущего диалога. Также различные формулировки конфликта, представленные двумя сторонами, служат для сбора фактического материала дела и предпосылками для поисков его разрешения.

В случае если дело касается всей общины, то проводятся внутренние консультации на уровне общины, семей, рабочих мест. Внутренние консультации и обсуждения могут проводиться в местах традиционного собрания женщин (например, у реки) или мужчин – по месту их работы, где они собираются в группы для совместного труда на благо общины.

4) **Медиатор организует первый диалог (первую встречу) между конфликтующими сторонами, где дается возможность каждой стороне высказать свою точку зрения.** Этот период называется «слушать и спрашивать» (ita'ik utab', oxok ri tzij). Медиатор должен следить, чтобы стороны не вступили в перепалку друг с другом, но получили бы возможность высказаться и представить свое виде-

ние конфликта. На этом этапе дается слово свидетелям с двух сторон (родственникам, родителям, бабушкам и дедушкам, соседям и знакомым). Самая главная задача медиатора на этом этапе – выслушать как можно больше версий произошедшего инцидента и пригласить как можно больше свидетелей. Считается закономерным, что чем больше точек зрения услышит медиатор, тем выше возможность найти и определить способ урегулирования конфликта. С другой стороны, вовлечение слишком большой массы свидетелей может размыть детали и сущность дела, тогда понадобится дополнительное время, чтобы проверить и выяснить дополнительные факты. На этом этапе медиатор (или медиаторы) проводят консультации с другими индейскими властями, которые могут дать совет в рамках своей компетенции.

Если дело касается всей общины, то на этом этапе община снова собирается вместе и инициируется принятие решения: рассматриваются различные точки зрения, приводятся их обоснования, преимущества и недостатки и предпринимаются попытки найти в разных мнениях общие точки соприкосновения, на которых будет строиться решение.

5) **Следующий диалог между сторонами назначается после того, как вся информация собрана и все показания выслушаны** (*majb al re ri tzijonem*). На этом этапе индейские власти постоянно подчеркивают важность диалога, поэтому в течение этого диалога стороны высказывают не только свое мнение о конфликте, но и сами могут предлагать способы его разрешения, что знаменует собой новый этап в урегулировании конфликта. Именно на этом этапе наступает время, когда упоминается опыт предков – в любой момент власти могут прервать выступающую сторону и внести свое разъяснение подобных случаев со стороны сложившейся практики и традиции.

6) **Принятие решения основано на интересе всех групп.** Голосование как метод отсутствует, зато принимаются во внимание точки зрения, высказанные большинством, и на основании этих совпадающих точек зрения выносятся решения.

Возмещение ущерба не навязывается, но обсуждается. Репарация или компенсация ущерба основывается на принципе адекватности содеянному нарушению. Честное слово нарушителя, произнесенное публично, является достаточным основанием для дальнейшего доверия. Тем не менее, после разреше-

ния конфликта для наблюдения за сторонами назначается авторитетное лицо: либо родители, либо старейшина, либо другой авторитет общины.

На этом этапе нарушитель просит прощения («*kuub'al tak*»), которое считается началом построения пути к возмещению ущерба. Процедура о прощении состоит в том, что нарушитель сначала признает свою ошибку и совершенное им нарушение («*mak*»), а затем просит прощения у обиженной стороны.

Большое значение имеет **K'ixiba'l'**: стыд нарушителя перед лицом всей общины. Именно стыд считается главным корректирующим элементом для последующего исправления нарушителя.

Для отправления правосудия принципиально необходимо, чтобы нарушитель признал свою ошибку и попросил понимания со стороны обиженного. Это очень важный шаг, так как признание ошибки дает всем сторонам, вовлеченным в конфликт, душевное, психологическое и физическое спокойствие. Достижение душевного спокойствия необходимо для достижения консенсуса и урегулирования проблемы, и если оно не достигнуто в результате урегулирования, то высока вероятность, что в будущем конфликт разгорится снова. Поиск консенсуса называется «*uchomaxik rij*», что означает «думать», «собираться вместе», «приходить к согласию». Процесс нахождения консенсуса является самым сложным пунктом в процедуре разрешения конфликта, ибо на нем завязаны различные понимание конфликта, разные трактовки и возможность прощения. В любом случае выносимое решение должно сформулировать *rixab'* – совет, направление для дальнейшего совместного проживания двух сторон в рамках общины, причем должны изыскиваться способы для удовлетворения не только обеих сторон конфликта, но и их родителей, родственников и других участников инцидента.

По окончании процедуры медиатор публично выносит свою благодарность («*maltuoxinik*») другим властям, которые помогли в урегулировании спора.

Возможные санкции для нарушителя также предусматривают временное исключение его из социальной жизни общины, штрафы или общественные работы (ремонт дороги, уборка общественных мест). Кроме того, в гватемальских общинах практикуется публичная порка, для которой используются ветки дерева – *xikau*. Целью этого вида наказания явля-

ется не месть за совершение проступка, не причинение боли, а урок для нарушителя и одновременно для всей общины²⁶. Самой крайней мерой наказания считается изгнание из общины (исп. «*destierro*»), что означает полное исключение виновного из социальной жизни: с изгнанником никто не будет разговаривать, никто не будет продавать ему товары или помогать до тех пор, пока изгнанник сам добровольно не покинет общину. Здесь общинное право может вступать в противоречие с западными понятиями о правах человека, ибо вместе с изгнанником должна уйти и его семья, что юридически может квалифицироваться как перемещение. Подобный случай имел место в муниципалитете Фрай Бартоломе-делас-Касас, департамент Альта-Верапас, в 2004 году, где молодой человек украл деньги из общинной кассы и сбежал из поселка. Его отец просил прощения у общины и возместил ущерб. После двух лет изгнания молодому человеку было позволено вернуться в общину. Вскоре после возвращения молодой человек снова совершил кражу, и, кроме того, выяснилось, что он на семейном участке высадил марихуану. Община решила, что отец не способен контролировать своего сына, поэтому семье пришлось продать имеющуюся собственность и уехать из тех мест²⁷.

При отпращивании индейского правосудия концепция прав человека, основанная на принципах западного мировоззрения, где индивидуализм играет решающую роль, часто вступает в противоречие с индейским законом, который основан на принципах коллективизма.

Эффективность общинного правосудия

Defensoria maya, которая была создана индейскими активистами в качестве специального органа для разрешения конфликтов и медиации, также производит оценку, наблюде-

²⁶ Существует и противоположная точка зрения, что публичная порка является наследием колониальных времен и проявлением мести и обиды, чуждым традициям правосудия у майя. См. исследования Хесуса Гомеса, духовного лидера майя, специалиста по социолингвистике, переговорному процессу и медиации, Университет Мариано Гальвес, Гватемала: Jesus Gomez. Son los azotes parte de las sanciones en el Sistema Juridico Maya? (рассмотрение конкретного случая в общине Nahuala, департамент Solola, 2006).

²⁷ Этот случай упоминается в статье: Jan Arno Hessbruegge and Carlos Fredy Ochoa Garcia. Mayan Law in Post-Conflict Guatemala, с. 20 (Международная организация труда, ООН).

ние и исследование работы общинных медиаторов и дел, находящихся в ведении общинных властей. Чаще всего критерием оценки служит вопрос: «Возникла ли проблема снова после разрешения конфликта?» Идеальным случаем считается тот, когда проблема больше не возникает. Как правило, самые эффективные случаи разрешения проблемы имели место, если предложения о способе разрешения конфликта исходили от самих конфликтующих сторон, где нарушитель публично обязывался возместить ущерб, а выносимое решение удовлетворяло всех участников и наблюдателей конфликта. Важным условием для восстановления нарушенной гармонии является совет (киче «*rixab*») со стороны медиатора и индейских властей, а именно: непосредственные инструкции для сторон, основанные на слове предков, как продолжать существовать в гармонии с собой, с другими и с природой.

Также для успеха всего процесса медиации необходимо соблюдать процедуры и иметь возможность двух встреч сторон. Если одна сторона не смогла или не захотела прийти на первое слушание, то в результате действий медиатора или индейских авторитетов у нее всегда остается возможность прийти на окончательное рассмотрение дела в течение второго слушания. Кроме того, для эффективного урегулирования конфликта в процессе отправления правосудия не должно оставаться недоговоренностей или невыясненных обстоятельств. Если дело невозможно разрешить с одной попытки, власти будут продолжать его анализ и стараться найти общие точки соприкосновения для примирения сторон.

Рассмотрим отдельный случай совершения правосудия в муниципалитете Чичикастенанго, департамент Киче²⁸. Получив иск о насилии в семье, индейский лидер (алькальд) сначала идет к богато украшенному цветами алтарю и молится на языке киче, прося совета у предков. После молитвы он готов принять к рассмотрению дело и вынести справедливое решение. Назначая дополнительные встречи, алькальд, как правило, полагается на календарь майя и высчитывает наиболее благоприятный день для разрешения конфликта. После разрешения конфликта алькальды дают семье наставление, или *rixab'*, которое состоит из свода направлений и правил жизни, ко-

торые должны инициировать процесс размышления и, соответственно, перемен в собственном поведении и пересмотра тех причин, которые привели к конфликту. При этом, как отмечают сами алькальды, не было потрачено ни одного песо, не надо было ехать в муниципальный центр, не надо было нанимать переводчика, не надо было ждать, пока судья вынесет решение.

Как отмечают наблюдатели из Прокуратуры по нарушениям прав человека (PDH), около 98 % криминальных дел, таких как убийство, остается не принятыми к производству, ибо государственная система правосудия располагает скудными рабочими и экономическими ресурсами. В районном суде Чичикастенанго проходит около 3000 устных дел в год, в большинстве своем на языке киче, причем суд состоит всего из двух служащих, одного судьи («секретаря») и двух интернов под его руководством. Со своей стороны, судья Хуан Хосе Хименес положительно отзываясь о работе лидеров общин майя, так как его суд, и без того перегруженный делами, не получает дополнительной нагрузки.

Один из алькальдов в Чичикастенанго (департамент Киче) сказал, что он никогда не выносил санкции *xikau* (порка), так как считает, что *Pixab'* (совет, наставление) является наиболее эффективным методом исправления и перевоспитания. На международном семинаре по индейскому закону, который проводил Центр региональных исследований Месоамерики (CIRMA), один из индейских алькальдов так охарактеризовал эффективность применения Закона майя в современных общинах: «Мы никогда не устаем, у нас нет офисного расписания. Когда мы услышим, что имеется конфликт, мы будем работать до того момента, пока он не будет разрешен. Мы не оставляем дела недоделанными, мы не будем спать, пока наша работа не будет закончена, а конфликт не будет окончательно разрешен».

Факторы, влияющие на применение современного «Закона майя»

Современное применение «Закона майя» находится под влиянием недавних исторических событий в истории страны, таких как вооруженный конфликт, геноцид, массовая миграция общин, разрушение общинных связей, продолжающаяся милитаризация общин. На современном этапе наиболее активно разрушает общинную жизнь экономическая мигра-

²⁸ Далее по: Three pillars of their judicial system: dialogue, consensus and harmony. <https://nacla.org/news/mayan-justice-guatemala-shame-property-and-human-rights>

ция населения в большие города, где происходит эрозия традиционных ценностей индейцев. Миграция нарушает традиционное распределение обязанностей в общине, что, в свою очередь, ведет к разрушению традиционного института старейшин и авторитетов, которые приходят к должности путем ступенчатой карьеры и где авторитет, необходимый для легитимности власти, нарабатывается годами.

Индейские власти считают, что главным препятствием на пути сохранения «Закона майя» является отсутствие школьных программ по обучению языку, культуре и традициям народов майя и навязывание монокультурной (испаноязычной) модели обучения.

Внутренний вооруженный конфликт в Гватемале повлиял не только на государственную систему правосудия, вызвав ее делегитимацию, коррупцию и ухудшение деятельности всех связанных с ней структур, но также оказал негативное влияние на индейские практики самоуправления. Исследования, проведенные в департаментах Альта-Верапас, Баха-Верапас и Киче, свидетельствуют о том, что система автономного управления и правосудия в поселках майя претерпели значительные изменения. Политика геноцида индейского населения в начале 80-х годов прошлого века уничтожила не только целые общины, но и намеренно оставляла их **без духовных лидеров, которые в первую очередь подвергались репрессиям и расстрелам со стороны армии и Гражданских патрулей**. Поскольку традиция майя и «Закон майя», как обычное право, основаны на устных преданиях и связи поколений, то устранение из этой цепочки одного звена означает нарушение всей цепи передачи. По известному выражению, с уходом каждого майянского старейшины исчезает целая библиотека²⁹.

Во время гражданской войны многие индейские общины подверглись также **насильственному перемещению** и были вынуждены искать убежища в соседней Мексике, в штате Чиapas. Вернувшись после войны на свою землю, некоторые общины так и не смогли восстановить порванные связи, хотя им удалось сохранить свою культуру. **Кризис доверия** к государству также является фактором, разрушающим «Закон майя», ибо в некоторых местностях индейские лидеры опасаются практиковать свой закон в делах уголовной юрис-

дикции, помня недавние армейские репрессии. Кроме того, созданные в период репрессий «образцовые деревни» до сих пор находятся под влиянием **авторитарных методов управления**, так как там по-прежнему управляют общинные алькальды, которые были назначены армейскими структурами, и эти алькальды используют те же силовые методы управления, которые были свойственны военным во время вооруженного конфликта.

Наследием гражданской войны и периода насилия в Гватемале **является широко распространенная практика самосуда, или линчевания**. Подозреваемых в убийстве, насилии, краже, а также в мелких преступлениях сначала жестоко избивают, а потом, чаще всего, живьем сжигают, если вовремя не подоспеет полиция. Гуманитарная миссия ООН в Гватемале (MINUGUA) провела исследования феномена самосуда в этой стране. В результате исследования за период с 1996 по 2001 год был задокументирован 421 случай самосуда, где количество жертв достигло 817 человек, из них 217 были убиты³⁰. Считается, что реальная статистика гораздо выше. Более половины случаев самосуда были вызваны обвинениями в преступлении против собственности. Показательно, что зачинщиками актов самосуда со стороны толпы часто выступают бывшие члены Гражданских патрулей. Особую тревогу вызывает тот факт, что некоторые акты самосуда не являются спонтанной реакцией на нарушение правопорядка, но хладнокровно и тщательно готовятся заранее, а местные лидеры даже являются наблюдателями и зачинщиками беспорядков. Но все-таки было бы неправильным считать, что акты самосуда в наше время стали обязательной частью «Закона майя». Напротив, самосуд появился тогда, когда традиционный индейский закон «практики и обычая» был заменен авторитарными структурами и методами управления. Многие старейшины майя считают, что самосуд противоречит изначальному принципу уважения к жизни, который характерен для индейских взглядов на мироустройство. Тем не менее, в некоторых регионах Гватемалы самосуд превратился в привычный метод расправы, заменяющий правосудие.

²⁹ Jan Arno Hessbruegge and Carlos Fredy Ochoa Garcia, Ibid, p. 21.

³⁰ Ibid, p. 22.

ЧАСТЬ IV. РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО ПЛЮРАЛИЗМА

Государственная система правосудия Гватемалы

Реформа системы правосудия Гватемалы началась вскоре после подписания Мирных соглашений 1996 года и изначально планировалась как платформа для развития правового плюрализма, закрепляющего сосуществование государственных судебных структур и индейских практик правосудия. Для оценки реализации идеи правового плюрализма в Гватемале необходимо рассмотреть структуру государственных органов правосудия, их доступность для индейского населения, а также политику приближения правосудия к населению, которая реализуется в стране.

Процесс правосудия в Гватемале осуществляется через четыре различных института исполнительной власти:

Аппарат судебной власти (El Organismo Judicial);

Министерство внутренних дел (Ministerio de Gobernación), которое управляет гражданской полицией (La Policía Nacional Civil) и системой исполнения наказаний;

Прокуратура (Ministerio Público);

Институт Общественной уголовной защиты (El Instituto de la Defensa Pública Penal) – независимый институт защиты был впервые введен согласно требованиям Мирных соглашений 1996 года.

В 1998 году эти четыре независимых института объединились и создали Координационную инстанцию по модернизации сектора правосудия (Instancia Coordinadora para la Modernización del Sector Justicia), которой на проведение реформ была выдана ссуда в 25 миллионов долларов от Американского банка развития.

В свою очередь, **Аппарат судебной власти** подразделяется на три инстанции:

нижний уровень – мировые суды (Juzgados de Paz), имеющие юрисдикцию мелких гражданских дел;

средний уровень – суды первой инстанции и апелляционный суд;

высший уровень – Верховный суд Гватемалы (Конституционный суд является отдельной организацией), который осуществляет контроль над всей системой правосудия³¹.

³¹ Organismo Judicial, Republica de Guatemala, <http://www.oj.gob.gt/index.php/organizacionorganigrama>

Доступность правосудия для индейского населения

Доступность органов государственного правосудия для индейского населения Гватемалы имеет несколько барьеров: исторических, географических, экономических, лингвистических, образовательных, а также барьер доверия населения к государственным органам правосудия.

Исторически общины живут в удаленных поселках в сельской местности, где недостаточно развита дорожная инфраструктура, и, кроме того, в большинстве сельских районов никогда не было официальных органов правосудия (а также полиции). В 1997 году в трети из общего числа муниципалитетов (119 из 331) вообще не было мировых судов³². Как правило, в удаленной сельской местности полицейские функции исполняли наемные силовые структуры на службе у крупных землевладельцев, которые рассматривали возникающие иски на свое собственное усмотрение. По этим причинам исторически индейские поселки разрешали свои внутренние конфликты на уровне общины.

Лингвистический барьер по-прежнему является самым серьезным препятствием, так как органы правосудия в Гватемале традиционно ведут дела только на испанском языке. Закон 2003 года «О национальных языках»³³ впервые обозначил, что вся работа органов правосудия, как и всех государственных структур, должна обеспечиваться на всех индейских языках страны помимо испанского. Этот закон явился законодательным прорывом в области прав индейского населения и теоретически обеспечил доступность большинства индейцев к органам правосудия. Тем не менее, в стране до сих пор нет материальных ресурсов для реализации этого закона, так как нет подготовленных кадров, а именно: работников судебных структур и судей, которые одинаково владели бы испанским и каким-либо языком майя. Подобная нехватка кадров наблюдается не только в судебных, но и в силовых и других государственных структурах.

Существует также бюрократический барьер, поскольку судебная система Гватемалы является наследием испанских колониальных

³² Jan Arno Hessbruegge and Carlos Fredy Ochoa Garcia, *Ibid*, p. 25.

³³ Decreto Numero 19-2003, Artículo 15: <http://www.unicef.org/guatemala/spanish/LeyIdiomasNacionales.pdf>

структур, где до сих пор практикуется инквизиторская модель судебного процесса, основанная на необходимости вовлечения в процесс множества письменных документов, что неизбежно ведет к найму платного адвоката, часто недоступного для бедных слоев населения. В 1994 году в Гватемале планировалась реформа Кодекса уголовных процедур, которая была бы основана на обвинительном характере суда, как в большинстве стран общего права, однако реформа так и не была доведена до конца.

Недоверие индейского населения к государственным органам правосудия вполне обоснованно, так как именно государство в недавнем прошлом занималось преследованием и репрессиями индейцев. Существующая этническая дискриминация препятствует формированию доверия к судам со стороны индейского населения. Кроме того имеются и культурно-этнические барьеры: индейские представления о справедливости отличаются от правил проведения процедур в государственной системе правосудия, особенно в уголовной юрисдикции. Интересно отметить, что индейские ответчики предпочитают сразу признать свою вину и не заставляют государство собирать информацию и доказывать эту вину, ибо, по их убеждениям, в «Законе маяя» признание, стыд и просьба о прощении являются неотъемлемыми принципами разрешения конфликта. Другим барьером, чаще всего препятствующим правосудию в сельской местности, является незнание правовых норм, в частности, практика об освобождении под залог является в большинстве случаев непонятным для общин, где этот закон воспринимается как проявление безнаказанности.

Стратегия приближения правосудия к населению

После заключения Мирных соглашений 1996 года и, в частности, подписания Соглашения об идентичности и правах коренных народов (AIDPI) со стороны государства было предпринято несколько попыток разрешения «индейского вопроса» в Гватемале. Например, доступность правосудия для индейцев стала рассматриваться как часть общей политики интеграции индейского населения в гражданское общество, оставляя за ним право на некоторые культурные и социальные различия. Такой подход не соответствует положениям Конвенции 169 МОТ, которая дает основания

для развития правового плюрализма, дающего права коренным народам на юридическое закрепление собственных институтов.

Государственная политика в области правосудия опирается на собственную трактовку ст. 203 Конституции Гватемалы, где устанавливается, что «функция отправления правосудия является исключительной прерогативой Верховного Суда и других судебных властей, учрежденных согласно законодательству» и что «никакие другие органы власти не могут вмешиваться в процесс отправления правосудия». В то же время ст. 66 Конституции гласит, что «Государство признает, уважает и продвигает образ жизни индейцев, их обычаи, традиции и формы социальной организации». В подобной трактовке ст. 203 об отправлении правосудия имеет преимущественную силу. В соответствии с таким пониманием Конституции государство проводит политику приближения государственных органов власти к населению, в связи с этим:

- на уровне каждого муниципалитета были созданы мировые суды («Juzgados de paz») при помощи и на средства Всемирного банка;
- в самых удаленных сельских районах страны были созданы так называемые передвижные, или мобильные, суды («Juzgados moviles»);
- в пяти крупнейших индейских муниципалитетах были учреждены **Центры отправления правосудия** («Centros de Administracion de Justicia» (CAJ), которые включают в себя Мировой суд, Суд первой инстанции, прокуратуру и общественную адвокатуру (которые ранее находились лишь на уровне департаментов), Центр медиации, национальную гражданскую полицию и юридическую консультацию, которая призвана оказывать помощь населению по вопросам семейного и трудового права. В рамках Центров также были учреждены Центры юридической грамотности (Promotores juridicos), которые нацелены на пропаганду знаний правовых норм государства;
- в 23 муниципалитетах Аппаратом судебной власти были учреждены так называемые *Центры медиации*, укомплектованные профессиональными медиаторами, которые оказывают услу-

ги населению бесплатно, но находятся на бюджете у государства. Частично центры медиации дублируют индейскую систему правосудия, однако эти центры позволяют улаживать конфликты не только внутри общин, но и между миром «ладино» и миром индейцев. Согласно цифрам Аппарата правосудия, около половины клиентов этих центров составляет индейское население. Выбор центра медиации со стороны индейцев может быть объяснен уровнем конфиденциальности (запись о процессе имеет анонимный характер), который обеспечивает центр, а также степень приближенности к государству, хотя выносимые центром решения не несут юридического закрепления в области права на собственность.

В силу ряда причин, и в частности отсутствия широкого финансирования, Центры медиации не могут проникнуть в общины и оказывать услуги, равноценные по скорости, безвозмездности и эффективности индейскими властями. Однако подобный проект приближения государственного правосудия к индейским общинам в виде **Общинных центров медиации** (*Centros de Mediacion Comunitarios*) был предпринят со стороны Программы по реформе правосудия Агентства США по международному развитию (USAID Justice Program)³⁴, где участники проекта, с согласия местной общины, проводили обучение выборных лиц принципам медиации в согласии с «Законом маяя». Эта часть проекта проходила не без критики со стороны наблюдателей, которые отметили, что в процессе обучения «Закон маяя» подменялся общими принципами медиации. Кроме того, медиаторы Общинных центров, созданных USAID, получали за свой труд плату, что в корне противоречит принципам Закона маяя, где служба общине основана на принципе безвозмездного служения.

Политика приближения государственных органов правосудия к населению имеет недостатки, главным из которых является отсутствие достаточного финансирования. После заключения Мирных соглашений, начиная с 1996 года, бюджет Аппарата правосудия бла-

годаря международной помощи постоянно повышался и в 2001 году достиг 115, 5 миллионов долларов, но уже в 2004 году понизился до 97, 5 миллионов долларов. Также Министерство внутренних дел (*Ministerio Publico*) в 2004 году получило всего 50 миллионов долларов, что на 11 % меньше, чем в 2001 году. На данном этапе реформа системы государственного правосудия Гватемалы проходит при поддержке иностранного финансирования, и если это финансирование закончится, то, по мнению экспертов, от государственной системы правосудия опять останется лишь три ее основных элемента: суды, прокуратура и полиция – и такие нововведения, как Центры юридической грамотности, программы привлечения переводчиков, институт общественной защиты и Центры медиации перестанут существовать³⁵.

Другой инициативой политики приближения правосудия к населению является частичное признание государством основных принципов «Закона маяя», в частности, принципа компенсации жертве «согласно традиции и практике различных индейских общин» и внедрение этого принципа в общую судебную практику государственных органов правосудия.

Также в рамках проекта частичного признания индейского закона государством является учреждение в пяти муниципалитетах так называемых **Общинных мировых судов** (*juzgados de paz comunitarios*), где решения выносятся корпусом из трех судей, из них двое выбираются местной общиной и утверждаются Аппаратом правосудия («*Organismo judicial*»). Эти местные судьи должны в равной мере владеть испанским языком и индейским наречием, знать грамоту и иметь авторитет в общине (юридическое образование не считается обязательным). Третий судья, называемый секретарем, обязан иметь юридическое образование, и назначается он непосредственно Аппаратом правосудия. Формально Общинные мировые суды действуют в рамках юрисдикции мелких уголовных преступлений с максимальным сроком наказания до трех лет лишения свободы. На практике эти суды также разрешают семейные и гражданские дела и не делают строгого разграничения между гражданским и уголовным правом, каковое разграничение индейским населением считается чуждым своему мировоззрению

³⁴ USAID supports Alternative Dispute Resolution In Latin America and the Caribbean, http://www.usaid.gov/locations/latin_america_caribbean/pdf/dg_conflict.pdf

³⁵ Jan Arno Hessbruegge and Carlos Fredy Ochoa Garcia, *Ibid*, p. 29.

(о чем уже было упомянуто выше). Несмотря на то что Общинным мировым судам разрешается использовать принципы «Закона майя» в своей деятельности, на практике судьи мало применяют эти принципы, так как опасаются пересечения юрисдикций общего и индейского права. Это означает, что «Закон майя» нельзя механически воспроизводить в рамках государственного Аппарата правосудия по причине кардинального различия в их основополагающих принципах. Индейский закон основан на безвозмездности, подотчетности общине и добровольности, в то время как государственное правосудие подотчетно государству и является принудительным по характеру и карательным по своей природе.

По мнению индейских активистов и индейских организаций, учреждение Общинных мировых судов («*juzgados de paz comunitarios*») является проектом, чуждым идентичности индейцев майя, и рассматривается как попытка государства навязать свою систему правосудия, при этом узурпируя и ассимилируя индейский закон по своему усмотрению. Со стороны экспертов по коренным народам есть мнение, что Общинные мировые суды являются попыткой государства приблизить правосудие к населению, но принципы, используемые этими судами, не являются «Законом майя» и не могут считаться альтернативой сложившейся общинной практике разрешения конфликта³⁶.

Тем не менее, несмотря на различие базовых принципов «индейского закона» и государственного Аппарата правосудия, существует практика молчаливого признания «Закона майя» государственными структурами. В частности, судьи часто принимают в производство только те дела, которые отказались рассматривать общинные власти. Другие судьи, принимая дело в рассмотрение, в качестве предварительного результата признают решение, вынесенное при разрешении конфликта властями общины.

Развитие правового плюрализма

Анализ политики приближения правосудия к населению, проводимой в Гватемале, пока-

зывает, что, с одной стороны, формирование параллельных структур правосудия на уровне муниципалитетов и общин является дополнительной и не всегда оправдывающей себя нагрузкой на бюджет, а с другой стороны, процесс интеграции «Закона майя» в государственную практику правосудия несет угрозу сложившейся традиции коренных народов.

Эксперты и юристы, а также действующие работники правовых структур Гватемалы видят дальнейшее развитие правосудия в юридическом закреплении двух существующих де-факто параллельных правовых систем. Для этого необходимо изменить существующую трактовку ст. 203 Конституции Гватемалы об отправлении правосудия, чтобы убрать противоречие из ст. 66 Конституции, которая признает право коренных народов на собственный образ жизни. Институт компаративных исследований в пенитенциарной науке Гватемалы в 2012 году опубликовал анализ нескольких предложений по реформированию судебной системы, где, в частности, предлагается изменить трактовку ст. 203 таким образом, чтобы она гласила, что «функция отправления правосудия является исключительной прерогативой Верховного Суда и других судебных властей, равно как и собственных властей согласно системе правосудия у индейских народов» и чтобы эта статья получила дополнительное заявление о том, что отправление правосудия в стране основывается на «юридическом плюрализме, принципе сосуществования культур и равенстве»³⁷.

Тем не менее попытки государства на приближение правосудия к индейскому населению заслуживают поддержки и внимания, учитывая специфику страны: лингвистическое и культурное разнообразие, географическую удаленность общин, криминализацию жизни в сельской местности, высокий уровень преступности и продолжающийся период перехода от милитаризации жизни к построению мирного гражданского общества. Индейские общины весьма реалистичны в понимании возможностей своего участия в различных процессах, происходящих в стране, и отдают себе отчет, что только государство и его структуры способны справиться с такими глобальными про-

³⁶ Land, poverty and literacy statistics according to United Nations Commission on Human Rights, *Report of the Special Rapporteur on the situation of human rights and fundamental freedoms of indigenous people*, Rodolfo Stavenhagen: *Mission to Guatemala*, E/CN.4/2003/90/Add.2, 24 February 2003, para 32.

³⁷ OPINION SOBRE LA PROPUESTA DE REFORMAS A LA CONSTITUCION POLITICA DE LA REPUBLICA DE GUATEMALA. Iniciativa Legislativa 4387 del Honorable Congreso de la Republica, Audiencia Publica del 7 de Marzo de 2012.

блемами, как всеобщая бедность, организованная преступность, конфликты между крупными землевладельцами и вопросы землевладения. Поэтому предложения по реформе Конституции также оговаривают, что государство не должно подменять собой «Закон майя», но преследовать разделение полномочий в системе правосудия на компетенцию государства и компетенцию общин. Наилучшим двигателем на пути правового плюрализма будет адекватная социальная политика, направленная на преодоление бедности, неграмотности и исключения социальных народов, на сохранение их идентичности.

Наиболее адекватной мерой по усилению механизмов социального контроля, которые уже существуют на уровне общин, является предоставление автономии индейским общинам, где они могли бы на законных основаниях практиковать свои собственные методы управления. Подобный шаг был сделан в 2002 году, когда Конгресс Гватемалы принял пакет законов о децентрализации, среди которых был принят новый Муниципальный кодекс, позволяющий общинам самим выбирать своего алькальда («*Alcalde communal*») в согласии со своими принципами, традициями и процедурами (в противоположность предшествующей практике, когда на муниципальном уровне алькальд выбирался согласно партийной принадлежности). Муниципальный кодекс закрепляет право общинного алькальда осуществлять медиацию в общинах. Фактически этот закон закрепляет за общинами необходимую долю автономии для признания ими своего права на собственные принципы правосудия.

ЧАСТЬ V. ОПЫТ АВТОНОМНОГО УПРАВЛЕНИЯ У ИНДЕЙЦЕВ-САПАТИСТОВ

Опыт успешного автономного управления общинами в условиях правовой и государственной изоляции вот уже 18 лет демонстрируют общины индейцев-сапатистов в самом южном штате Мексики – Чиапасе, который граничит с Гватемалой.

Государственная граница между Гватемалой и Мексикой пролегла еще в XIX веке в результате борьбы испанских колоний за независимость и разделила народности майя, объединенные одной культурой, традициями, родством языков и историей. В Чиапасе, как и в Гватемале, проживают различные группы

народностей майя и другие группы коренных народов. Среди коренного населения Чиапаса самое большое место занимают индейцы-майя группы цельталь (38,2 %), цоциль (34,5%), чоль (15,9 %), тохолабаль (4,4 %), и индейцы-соке (4,5%) , которые не относятся к народу майя³⁸.

Исторический путь индейцев Чиапаса похож на историю индейцев Гватемалы: это социальное исключение, дискриминация по этническому признаку и необходимость выживать в меняющихся условиях глобализирующегося мира. В отличие от индейцев-майя Гватемалы, майя Чиапаса выбрали новый способ выживания: через вооруженное восстание против правительства к последующему «закрытию» границ своих общин, автономии и экспериментам по самоуправлению, основанным на «Законе майя», но переработанным и пересмотренным в соответствии с политическими взглядами индейцев. Особенностью сапатистского самоуправления является закрытость общин на автономных территориях для представителей государства и отказ индейцев сотрудничать с государственными органами.

Сапатизм является уникальной политической инициативой, предпринятой индейцами с целью своего выживания в условиях невозможности отстаивать свои права через социальные или политические каналы. Само название сапатизма (нео-сапатизма) соотносит индейское движение с именем Эмильяно Сапаты (1879–1919), лидера и инициатора аграрной реформы в Мексике периода Мексиканской революции 1910–1920 годов, который обрел поддержку многочисленного индейского населения. Предыстория сапатистского конфликта такова. В первый день 1994 года Мексика собиралась вступить в НАФТА (Договор о свободной экономической зоне между Канадой, США и Мексикой), который предусматривал поправки к знаменитой 27 ст. мексиканской Конституции – эта статья считается достижением Революции, закрепляя коллективные земельные наделы за индейскими крестьянами. Вступление Мексики в свободную экономическую зону означало отчуждение крестьянина от земли и свободный коммерческий оборот земель, которые ранее находились в собственности общин. После долгой подготовки 1 января 1994 года индейцы

³⁸ INEGI. Estadísticas a propósito del día mundial de la población. Datos de Chiapas, 2011, p. 13.

подняли вооруженное восстание, заняли четыре муниципалитета Чиапаса и заставили правительство вступить в переговоры³⁹. Восстание, несмотря на свою кратковременность, повлекло за собой военное присутствие в штате и репрессии со стороны правительства. Тем не менее, благодаря умелой информационной кампании, индейцы смогли добиться широкой поддержки своего движения не только на национальном, но и международном уровне и включения признания прав коренных народов в Основной Закон Мексики (2001 г.). Индейский сапатизм прошел путь от переговоров, политической борьбы, попыток построения широкого гражданского фронта в Мексике и обмена опытом с индейскими движениями в мире. В настоящее время индейцы отказались от контактов с правительством и, проживая на территориях, де-факто считающихся автономными, проводят эксперимент по самоуправлению своих общин на основе индейских традиций, активно информируя общественность о своих успехах и неудачах посредством различных сообщений, коммюнике и изложений, публикуемых в интернете.

Проблематика сапатистского движения является одной из самых изученных областей в социологии, политологии и этнографии, однако, в отличие от Гватемалы, закрытость сапатистских общин по-прежнему остается препятствием для более широкого изучения этого феномена со стороны правительственных, неправительственных и международных организаций. Тем не менее сапатистское движение очень хорошо «задокументировано» изнутри, так как, в отличие от гватемальских майя, сапатисты сумели объединиться и создать централизованный орган управления – сапатистское «командование», коллегиальный совет из «командиров», который до 2003 года управлял всеми общинами и так называемыми «базами поддержки» (индейскими поселками или частными лицами, которые оказывают сапатистам поддержку).

Самоуправление сапатистов основано на принципах общинности, коллективизма и ротации власти, которые, по утверждению индейцев, являются переработанным наследием «Закона майя», но что представляется гораз-

до ближе к современному пониманию «демократии участия» («*participatory democracy*»), общей для всех индейцев майя как в Гватемале, так и в Мексике⁴⁰.

После 2003 года экономическая и социальная жизнь общин проводится под управлением так называемых «Хунт доброго правительства» (исп. «*Juntas de buen gobierno*»). Существует 38 муниципальных и пять региональных Хунт⁴¹ доброго правительства, образованных на базе так называемых «улиток» (исп. «*caracoles*») – индейских общин, объединенных по региональному признаку (примерно соответствующих «кантону» в Гватемале). Каждая «улитка» является автономной, имеет свои особые правила и методы ротации. Участие в Хунтах доброго правительства считается хорошим опытом управления для каждого члена общины, ибо через участие в управлении индейцы учатся принимать решения и нести ответственность за свою жизнь, жизнь своей семьи, общины и своей местности. Члены Хунт хорошего правительства выбираются открытым голосованием на собраниях, одновременно в Хунте могут служить от 8 до 16 человек на ротационной основе.

Хунты хорошего правительства включают в себя множество функций и действуют по принципу «управлять, подчиняться». Хунты занимаются вопросами экономического управления общин, устранения неравномерности в развитии, урегулировании конфликтов как внутри «улиток», так и в отношениях с внешним миром, заявляют о нарушениях прав человека на сапатистских территориях, занимаются вопросами здравоохранения, образования, работы.

Муниципальные Хунты доброго правительства занимаются разрешением конфликта посредством **Комиссий по чести и достоин-**

⁴⁰ Активисты движения майя Гватемалы признают новизну и одновременно традиционность разрабатываемых сапатистами практик управления, оформленные в сапатистском принципе «*cambiar permaneciendo*» (меняться, оставаясь прежними). Например, см. Конференцию по образовательной программе Programa Educativo Pop No'j (<http://popnoj.redmaya.org/>) лидеров движения майя, которая состоялась в г. Гватемала 28 июня 2006 года, в частности, приветствие конференции, VIRGINIA AJXUP PELICO, PALABRAS DE BIENVENIDA. (Existe Movimiento Maya? Memoria de los Conversatorios, <http://popnoj.redmaya.org/publicaciones/memoriaexistemovimientomaya.pdf> – с. 9.)

⁴¹ В испанском языке слово «хунта» (*junta*) означает «совет», «собрание» и не имеет негативной коннотации, как в русском языке.

³⁹ Блестящим примером политической медиации служит участие в переговорах епископа Католической церкви штата Чиапас Самюэля Руиса (1924–2011), который выступил посредником в процессе примирения между повстанцами и государственными властями.

ству. Несколько лет практики разрешения конфликтов и политика непредвзятого отношения к не-ассоциированным (не-сапатистским) общинам снискали Хунтам доброго правительства авторитет на местном уровне. В Чиапасе имелись случаи, когда не-сапатистские (традиционные) общины искали разрешения конфликтов не в органах государственного правосудия, а у индейцев на сапатистских территориях⁴². По мнению местных индейцев, у Комиссии по чести и достоинству есть множество преимуществ по сравнению с государственным правосудием: индейское правосудие отправляется безвозмездно, оно не бюрократизировано, процедуры проходят на индейских языках, и самое главное – оно беспристрастно, ибо не принимает во внимание ни общественное положение конфликтующих сторон, ни их партийную принадлежность.

Сапатистские индейские общины в своей жизни руководствуются теми же принципами общинной жизни, которые мы упомянули в связи с самоуправлением индейских общин Гватемалы. Однако выбранный сапатистами способ борьбы за свои права и за свое включение в гражданское общество подразумевает поиск новых средств выражения, в которые облекаются древние правила поведения индейцев майя. В результате своего опыта самоуправления сапатисты изложили миру правила, по которым живут их общины. Эти правила выражены в краткой и энергичной форме, которая призвана показать отличие индейской формы управления от методов, которые практикует государство.

1) Управлять подчиняясь («Mandar Obedeciendo»).

Это правило означает, что власть в поселках подконтрольна членам общины. На практике этот принцип предотвращает авторитарные методы управления, которые характерны для традиционных общин Чиапаса. Для контроля за управлением в общинах был создан специальный комитет, наблюдающий за методами управления.

2) Предлагать, а не навязывать («Proponer y No Imponer»).

Этот принцип означает, что власть предлагает общине обсудить новые решения, а не навязывает их сверху, и ссылается на коллек-

тивное принятие решений через собрания «улиток».

3) Представлять, а не подменять («Representar y No Suplantar»).

Этот принцип означает, что каждый член общины представляет именно свою общину, а не самого себя, и принцип ротации членов Доброго правительства является реализацией этого принципа.

4) Контр-власть против власти («Antipoder Contra Poder»).

Этот принцип означает эксперимент по созданию альтернативной структуры и принципов власти, на которых основана жизнь в сапатистских общинах в противоположность системной власти.

5) Убеждать, а не побеждать («Convencer y No Vencer»).

Строить управление на убеждении людей, а не наказывать за отличие во мнениях. Этот принцип демонстрирует неприятие индейцами методов борьбы, которыми пользуются партии в политической жизни Мексики.

6) Все для всех и ничего для нас («Todo Para Todos, Nada Para Nosotros»).

Этот принцип означает, что лидеры индейских общин и сапатистской организации преследуют не свои личные интересы, а благо всех членов организации и общин.

7) Строить, а не разрушать («Construir y No Destruir»).

Этот принцип означает нацеленность на строительство, а не на растрачивание сил и энергии на разрушение старого или оппозицию другой стороне.

8) Нам нужен мир, в котором умещались бы все миры («Queremos Un Mundo Donde Quepan Muchos Mundos»).

Этот принцип означает принятие разнообразия, а не подавление различий, и признает включение в свое существование всех слоев общества в борьбе за справедливость.

9) Идти, спрашивая («Caminar Preguntando»).

Этот принцип означает свободу эксперимента и открытость для любого опыта, который был наработан в других сообществах, а также отсутствие собственного превосходства на другими людьми. Интересно отметить, что в построении собственных методов самоуправления сапатистские руководители утверждали, что они отправной точкой считали не какую-либо теорию, которой следовало придерживаться, а сам эксперимент, из

⁴² Известен случай, когда представители одного из профсоюзов таксистов специально отправились на сапатистскую территорию, чтобы разрешить конфликт.

которого они впоследствии планировали извлечь теоретические выводы.

В процессе построения своей собственной автономии сапатисты широко делились с местной и международной общественностью своими наработками, и эти принципы построения собственной автономии были взяты на вооружение в гражданских организациях и исследовательских центрах, которые занимаются изучением форм власти и лидерства в социальном секторе⁴³. Преимущество единой организации и твердой структуры управления позволяет индейцам-сапатистам поддерживать и развивать широкие связи с организациями коренных народов по всему миру, включая индей-

цев Канады, США, Южной Америки и коренных народов Океании.

В заключение можно сделать вывод, что индейские народы Центральной Америки, в течение веков сумевшие сохранить свою культуру, органично сосуществуя с окружающей природой и эффективно управляя своими сообществами, могут многое предложить западному миру, в частности, отношение западного права к индейскому закону, по словам одного из авторов, можно назвать «декадентским ностальгическим сожалением Западного мира о том, что он должен был бы сделать, но так и не сделал»⁴⁴.

⁴³ <http://leadershiplearning.org/> Some Zapatista principles and practices: <http://leadershiplearning.org/search/node/Zapatista>

⁴⁴ NATALIA ALVAREZ MOLINERO, THE LEGALIZATION OF HUMAN RIGHTS: MULTIDISCIPLINARY PERSPECTIVES ON HUMAN RIGHTS AND HUMAN RIGHTS LAW. С.166.

Наталья Новикова

КРУГИ ПРАВОСУДИЯ НА СЕВЕРЕ КАНАДЫ¹

В современных условиях в различных странах мира все большее значение приобретает практика правового плюрализма, которая рассматривает возможность сосуществования различных правовых режимов в одном социальном поле. Обращение к альтернативному правосудию на севере Канады представляет особый интерес, так как является примером использования традиционных правовых систем в современном индустриальном обществе, причем в столь важной сфере, как ювенальная юстиция.

Предметом исследования в данной работе стало альтернативное правосудие в северном сообществе Канады на примере «Community Justice (Комитета правосудия)» в г. Инувике (Северо-Западные территории). Деятельность таких комитетов строится на принятом в Канаде в 1982 году Акте о молодых правонарушителях (Young Offenders Act). Комитет правосудия в Инувике демонстрирует возможности восстановительной юстиции и эффективные средства профилактики правонарушений со стороны подростков.

В современных условиях Канады к процедурам восстановительного правосудия и суда на основании аборигенных практик, в первую очередь, использовании «круга» при вынесении приговора, обратился судья территориального суда Юкона Б. Стюарт. В данной статье возможности круга правосудия рассматриваются на примере анализа одного из дел, в процессе которого (в процедуре кру-

га) участвовала автор в 2006 году, и бесед с одной из учениц Б. Стюарта – Р. Роулэндс, в Москве в 2010 году.

Восстановительное правосудие и альтернативные процедуры

В литературе восстановительная юстиция рассматривается как модель, главная цель которой «исправление того вреда, который кто-либо нанес» (to make good what one did wrong). В большинстве стран такая модель предполагает создание особого законодательства, обеспечивающего право судьи выбрать наиболее приемлемое решение, и дает возможность применения альтернативных мер (Уинтер, 2000, с. 149).

Восстановительное правосудие часто воспринимается как новая версия старой идеи. Оно приводит к тому, что правонарушения превращаются в восстановление нарушенного. Вместе с тем, в современной практике США и Канады такие способы разрешения конфликтов, например, круги примирения, рассматриваются как альтернативные способы сосуществования, которые открывают новые возможности и дают надежду. (Принис К., Стюарт Б., Уедж М., 2010, с. 228.) Исследователи выделяют четыре версии восстановительной юстиции:

1. Достижение соглашения между жертвой и правонарушителем – процесс, когда правонарушитель и жертва стремятся к соглашению о соответствующих последствиям правонарушения санкциях.
2. Комитеты восстановительного правосудия – гражданские трибуналы, ко-

¹ Печатается в сокращении, полный вариант см.: *Новикова Н.И.* Институты правосудия: пути восстановления справедливости на севере Канады // *Расы и народы.* Ежегодник. 33. Москва, 2007. С. 111–128.

торые определяют соответствующие санкции через диалог с правонарушителями и другими лицами, затронутыми преступлением.

3. «Семейная конференция» – собрание членов семьи, которое исходит из практики маори (Новая Зеландия). Члены семьи правонарушителя и жертвы собираются вместе и с помощью специального лица, выполняющего роль «третейского судьи», вырабатывают санкции, соответствующие преступлению.
4. «Вынесение приговора в круге» (Circle sentencing) – правосудие, основанное на традиционных практиках коренных народов Северной Америки. Старейшины, правонарушитель и жертва собираются вместе, садятся в круг и вырабатывают санкции, которые устраивают все стороны, для восстановления нарушенного преступлением (Community Justice, 2003, p. 64–65). Комитет правосудия в г. Инувике как раз и демонстрирует четвертую модель.

Комитеты правосудия стали альтернативными органами, аналоги которых существуют в разных странах. Они обладают признаками правового института с соответствующей правовой природой и правовыми функциями. Их возникновение может рассматриваться как ответ на чрезмерную формализацию общего правосудия и его недостаточную оперативность (Мельникова, 1990).

Рассматриваемая в данной статье деятельность Комитетов правосудия демонстрирует новый подход к практике правового плюрализма. Это особенно интересно, потому что в юридико-антропологической литературе чаще всего речь идет о правовой аккультурации, когда метрополия, устанавливая правовой режим на колониальных территориях, навязывает свое право поработенным народам.

Проблема возможности использования аборигенных правовых практик остается сложной и актуальной до сегодняшнего дня. В современных условиях Канады к процедурам восстановительного правосудия и суда на основании аборигенных практик, в первую очередь, использованию «круга» при вынесении приговора обратился судья территориального суда Юкона Б. Стюарт (Stuart, 1996, p. 193–206).

Юридическая антропология рассматривает обычное право не само по себе, она изучает правовое бытие людей, т. е. их поведе-

ние в условиях регуляции жизни законами и обычаями. Правовые обычаи при этом создают необходимые и допустимые рамки такой регламентации, причем люди получают правовые знания в процессе социализации, часто не задумываясь, а просто следуя образцам. В условиях конфликта, а правонарушение как раз и создает конфликт, эти знания могут быть востребованы обществом. Опыт Канадского Севера представляет особый интерес, так как здесь традиционные аборигенные практики получили развитие для всего населения северного города.

Несмотря на то что Канада не ратифицировала Конвенцию 169 МОТ, статьи 9–10 которой определяют возможности обращения к традициям коренных народов в уголовном процессе, ее законодательство вполне соответствует этому документу:

статья 9

1. В той мере, в которой это совместимо с национальной правовой системой и с правами человека, при рассмотрении правонарушений, совершаемых лицами, принадлежащими к соответствующим народам, проявляется уважение к методам, традиционно практикуемым этими народами.

2. Обычаи указанных народов, касающиеся уголовно-правовых вопросов, принимаются во внимание органами власти и судами, рассматривающими соответствующие судебные дела.

Статья 10

1. При применении к лицам, принадлежащим к указанным народам, мер наказания, предусмотренных общим законодательством, принимаются во внимание их экономические, социальные и культурные особенности.

2. Предпочтение перед тюремным заключением отдается другим мерам наказания (Коренные народы и народы, ведущие племенной образ жизни: Руководство по Конвенции МОТ 169, с. 38).

Альтернативное правосудие в Канаде

Деятельность Комитетов правосудия представляет сравнительно новую правовую практику на севере Канады и демонстрирует эффективность такого подхода в отношении малолетних правонарушителей. Она распространяется на все население, хотя в значительной степени строится на аборигенных практиках. В комитетах рассматриваются дела малолетних правонарушителей независимо от

их этнической принадлежности. Правосудие осуществляется исходя из того, как воспринимается и оценивается норма в сообществе, что значит справедливость. Для участников процесса важны не столько нормы, сколько то, что в результате их применения будет достигнут консенсус. Толкование права осуществляется как исходя из коллективного правоупонимания, так и с точки зрения здравого смысла. Благодаря этому Комитеты правосудия эффективно осуществляют защиту прав не только коренных народов, но и выполняют важную функцию профилактики ювенальной преступности внутри локального сообщества.

В прошлом обычное право регулировало отношения внутри территориально и этнически ограниченной группы, сейчас оно может выступать регулятором отношений с внешним миром как определяющее публичный (государственный) статус аборигенов. Деятельность Комитета правосудия демонстрирует, как аборигенные правовые практики спокойно и естественно воспринимаются окружающими. Возможно, определенную роль здесь играет то, что они используют круг, широко применяемый во всем мире во время психологических тренингов в проблемных группах. Что касается нормативной составляющей процесса, то ее объясняют и используют старейшины, но также исходя не только из буквы, но и духа «аборигенного закона».

Старейшины, участвующие в процессе Комитета правосудия, объясняют нормы исходя из своего аборигенного знания. В этом толковании сочетаются и нормы, и мораль, и общественное мнение, и их личный опыт. Я записала интервью с одним из старейшин, участвующим в работе Комитета правосудия в Инувике. Его жизненная история не была гладкой, в ней есть и алкоголизм, и конфликты в семье. Но такой жизненный опыт является в данном случае особенно ценным. Он знает не понаслышке, о чем говорит. Старик летом берет на свое стойбище малолетних правонарушителей. У меня возник к нему вопрос: не становится ли в этом случае традиционный образ жизни наказанием? Однако старейшина рассматривает работу на стойбище как возможность для молодежи пожить в «спокойных, естественных» условиях. Он ничему особенному их там не учит, но они делают ту же работу, что и владелец стойбища, и таким образом приобретают навыки традиционного природопользования. Интересно, что так же подобная практика была воспринята писателем и общественным

деятелем из России ханты Е. Айпиным, побывавшим на севере Канады несколько лет назад (Айпин, 2006, с. 8–9).

При рассмотрении дел в Комитете правосудия для правонарушителя важно мнение участников процесса, в первую очередь, не только его родителей, но и старейшин. Состав суда оказывает на него психологическое воздействие. Правонарушитель переживает стыд, но в результате процесса ему важно снять напряжение и услышать добрые слова от участников процесса именно потому, что он уважает мнение этих людей. Такой суд соответствует осуществлению правосудия в аборигенном сообществе. Причем такая модель является общей для аборигенных народов в различных странах и соответствует идеям восстановительного правосудия. Одна из главных черт такого суда состояла в примирительной направленности: «суд у них – это отнюдь не способ наказания человека, совершившего какое-либо правонарушение, а способ улаживания конфликтов, и важнейшая функция суда заключалась в заглаживании обиды» (Зибарев, 1990, с. 66–67).

Акт о молодых правонарушителях (Young Offenders Act) вступил в силу в 1984 году. По этому закону (ст. 69) создаются Комитеты правосудия в отношении молодежи: «Генеральный прокурор провинции или любой иной министр, назначенный вице-губернатором, или их представитель может создавать комитеты граждан, называемые комитетами правосудия в отношении молодежи, и определять их функции и способ назначения их членов. Эти комитеты призваны на добровольной основе способствовать исполнению настоящего закона, а также оказывать поддержку любой службе или программе, предназначенной молодым правонарушителям». В законе провозглашены принципы политики Канады, направленной на защиту общества и искоренение причин подростковой преступности (ст. 3), а также прописаны процедуры применения альтернативных процедур (ст. 4). Из последних нужно отметить следующее условие: «д) подросток признает свою ответственность за совершенное деяние или за неосмотрительность, лежащую в основе правонарушения, которое ему инкриминируется» (Канадский закон «О молодых правонарушителях» от 1982 года, 2000, с. 8–105).

В Инувике Комитеты правосудия – это часть правоохранительной системы и вместе с тем социальной работы, которой уделяется

большое внимание. Мне удалось побывать на ежемесячной встрече представителей всех социальных служб, на которой присутствовал и вновь избранный мэр. Участники встречи обсуждали актуальные вопросы, связанные с состоянием занятости, безработицей, положением бездомных, программами «здорового образа жизни», а также содействие правоохранительным органам через создание общественного патрулирования на улицах.

Эти вопросы были проблематизированы на Севере Канады еще до принятия закона. Так, уже в 1989 году группа советских этнографов посетила Инувик и отметила: «Заслуживает внимания также практика социального обслуживания по линии исправительных учреждений. Они находятся на Северо-Западных территориях в ведении бюро социального развития территориального правительства, а не введении прокурора, как на остальной территории Канады. В исправительных учреждениях разного типа содержатся лица разных возрастных категорий: 12–17 и 18 лет и старше. Форм наказания две – тюрьма (в тюрьме содержатся 375 человек) и надзор общины (650 человек условно осужденных или находящихся после тюремного заключения). Чаще всего аборигенное население совершает преступления против собственности (тогда как некоренное – связанные с бизнесом). За последние 5 лет убийств стало совершаться больше. Во время заключения рабочие выполняют различную работу: рубят лес, рыбачат, охотятся с оружием; считается, что на северо-западных территориях им некуда бежать. Добытую ими рыбу, а также мясо диких животных отдают старейшинам в селениях... Бюро социального развития занято решением сложных проблем в связи с исправительными учреждениями: 1) большинство преступников (98 %) на территориях – аборигены; 2) имеются трудности в общении с ними из-за языкового барьера; 3) приходится учитывать особенности их культуры (например, структуру традиционного питания); 4) тюрьмы находятся на большом расстоянии от поселков (Соколова З.П., Тишков В.А., 1991, с. 242).

В Инувике проживают 3300 человек, из них 58 % составляют аборигены (37 % инувиалуиты, 14 % гвичин, 7 % метисы – все эти группы по Конституции Канады относятся к аборигенному населению). Комитет правосудия открылся здесь в 1992 году, его нынешний руководитель Х. Янг работает в нем с 1994 года, он координирует правоохранительную деятель-

ность полиции и общества, используя в своей работе традиции восстановительной юстиции аборигенных народов. Предметом рассмотрения становятся небольшие правонарушения, исключая убийство и семейное насилие. В современной Канаде эти преступления считаются слишком серьезными и становятся предметом судебного разбирательства. В Инувике существует не только правовая основа для деятельности альтернативных органов правосудия, но и есть возможность использовать самоорганизацию местного сообщества и общественное мнение, так как город небольшой. Успешной работе в этой сфере способствует и тесное взаимодействие преподавателя колледжа А. Мери, Королевской канадской конной полиции, старейшин гвичин и инувиалуитов. Правосудие, строящееся на законодательстве и аборигенных правовых системах, стало здесь альтернативой уголовному преследованию и важным принципом социальной работы с подростками.

Деятельность Комитетов правосудия строится на двух основаниях:

- восстановительная юстиция, которая фокусируется на заживлении поврежденных отношений и восстановлении гармонии в семье и обществе;
- традиционные правовые практики аборигенных народов, подчеркивающие оздоровление, уважение, сотрудничество и меру.

Их деятельность является программой альтернативных мер в отношении подростков 12–17 лет, которые нарушили закон, без передачи их дел в суд. В этом случае полицейский протокол аннулируется, что особенно важно для малолетних правонарушителей. Все меры, применяемые в рамках программы альтернативных мер, являются конфиденциальными.

Определение возможностей рассмотрения дела в Комитете правосудия включает несколько этапов. Полиция в консультации с Королевским прокурором (обвинителем) решает, является ли данное дело возможным предметом рассмотрения в альтернативном суду органе. Затем Комитет правосудия решает, рассматривать ли данное дело. Наконец, правонарушитель также должен быть согласен, что его дело будет рассматриваться в Комитете правосудия. Если такое соглашение достигнуто, правонарушителя приглашают на слушания. Слушания представляют собой встречу трех или более добровольных членов Комитета с правонарушителем, чтобы вместе

обсудить подробности преступления и как ущерб может быть возмещен. Жертва и другие потерпевшие лица также приглашаются на слушания и участвуют в обсуждении, высказывают, что они думают о преступлении, нанесенном ущербе и как можно восстановить нарушенный правопорядок. Результатом таких обсуждений становится соглашение, по которому правонарушитель возмещает ущерб, который он/она причинили.

На заседании Комитета правосудия выносится решение о наказании, часто в форме общественных работ в городе или на стойбище, т. е. в форме, предпочтительной для всех сторон процесса. В своей деятельности Комитеты правосудия используют силу и мудрость членов сообщества, вырабатывают коллективные решения. Успешность их деятельности строится на широкой поддержке принимаемых решений всем местным сообществом.

*Case study*²

Опишу одно из дел, в рассмотрении которого я участвовала во время полевых исследований в октябре 2006 года в Инувике. Правонарушение состояло в том, что подросток сел в машину, угнанную старшими парнями. Их арестовала полиция, был составлен протокол. Затем, в соответствии с принятой процедурой, дело было передано в Комитет правосудия. Подросток совершил преступление первый раз, сумма ущерба не превышала 5 тыс. канадских долларов. Он вместе с родителями был приглашен в офис Комитета.

В обсуждении участвуют правонарушитель, его родители, старейшины, еще один подросток из его школы. Все садятся вокруг овального стола. Разбирательство строится на том, что мальчик должен осознать, что он совершил и как к этому относятся его родители, все окружающие. Ему задавали вопросы: что чувствовали твои родители, когда узнали, что ты совершил? Как это может сказаться на твоём будущем? Кем ты хочешь

стать? В начале «процесса» мальчик и его родители были очень испуганными. У меня сложилось впечатление, что главная цель Х. Янга и старейшин заключалась в том, чтобы они перестали бояться и улыбнулись. Участники процесса старались, чтобы в результате не возникало ни боязни, ни агрессии.

В качестве наказания мальчику присудили общественные работы – бесплатно работать в авторемонтной мастерской. Причем когда этот вопрос обсуждался с ним и его родителями, учитывалось, что он ходит заниматься баскетболом. Общественные работы не должны были мешать ни учебе, ни занятиям спортом. Кроме того, мальчику сказали, что он никому не должен рассказывать о случившемся. Такое же молчание должны хранить и все остальные участники процесса. Через некоторое время, когда, как сказал руководитель Комитета Х. Янг, «мальчик будет готов, он должен приходить к нему на психологический тренинг, который должен помочь ему противостоять подобным противоправным предложениям от товарищей».

После разбирательства полицейский протокол разорвали, этот акт был символическим для мальчика и подтверждал факт, что он не будет подвергаться судебному преследованию и у него в будущем не будет проблем, связанных с судимостью. При этом и сам правонарушитель, и его родители поняли, что для этого подросток должен выполнить все условия и не совершать в будущем правонарушений.

Для руководителя Комитета этничность клиентов не имеет значения, хотя подавляющее большинство их – аборигены. Влияние аборигенного образа жизни используется для профилактики правонарушений и среди неаборигенного населения, ведь в работе с ними используется и круг, и выполнение работ на стойбище летом.

Изучение альтернативного правосудия позволяет исследователю не только изучать это явление со стороны, но и требует включенного наблюдения. Основной формой деятельности Комитетов правосудия является круг примирения, который нельзя наблюдать со стороны. В комнате нет посторонних. И мне, как антропологу, пришлось не только сидеть за овальным столом, но и участвовать в обсуждении дела и давать свои рекомендации правонарушителю.

В 2010 году нами была организована международная летняя школа по юридической антропологии, в которой участвовала учени-

² Лицензия 14079N получена автором для проведения исследований на Севере Канады. Проведение исследований на севере Канады в октябре 2006 г. стало возможным при финансовой поддержке Департамента по делам индейцев и развития Севера (Канады), а также личному участию директора Директората циркумполярных связей Г. Финклера, преподавателю Колледжа в г. Инувик А. Мери, председателю Комитета правосудия Х. Янгу, констеблю К. Чарлзу. Пользуясь случаем, выражаю им свою благодарность.

ца Барри Стюарта *Роулэндс Роуз* (Rowlands R.) – «мировой судья-посредник», член Судебного совета Юкона, член правления Арбитража (Посредничества) Юкона, преподаватель-тренер по курсам урегулирования конфликтов (Колледж Юкона, г. Уайтхорз, Юкон (Whitehorse, Yukon) Канада). Она поделилась канадским опытом работы с правонарушителями, а также с людьми, вернувшимися в общину после заключения. На Юконе круги примирения особенно активно используются для социальной работы по реабилитации людей, совершивших правонарушения или подверженных алкоголизму, наркотикам и т. п. Круги правосудия строятся на важных для сообщества ценностях. В контексте антропологии права они могут быть названы «философией права». Для эффективности кругов люди должны придерживаться этих ценностей. Медиаторы в Канаде отдают себе отчет, что достижение примирения, разрешение конфликта в круге – это длительный процесс.

Изучение опыта альтернативного правосудия в Канаде представляет не только научный интерес. Ювенальная преступность является большой проблемой, в том числе и на севере России, ждущей своего разрешения. Уже сейчас можно выделить два аспекта, важных для России. В первую очередь, это организация социальной работы, в том числе в сфере предотвращения правонарушений и осуществления альтернативного правосудия. Большое значение может иметь также более широкое использование потенциала аборигенной правовой системы. Сегодня такие возможности есть только у государственных органов правосудия, согласно ст. 14 закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», допускается учет обычаев и традиций этих народов при рассмотрении дел в суде с их участием. Условиями для развития аборигенного правосудия в России могут стать как дальнейшее развитие законодательства и судебная реформа в стране, так и процессы самоорганизации и самоуправления коренных народов. Вероятно, опыт кругов правосудия может быть полезным и для установления диалога между аборигенными сообществами и промышленными компа-

ниями на Севере через поиск общих ценностей. Но, возможно, более важным явится наше постижение трудноуловимых практик, направленных на достижение консенсуса, установление взаимопонимания, а через него – взаимоуважения в обществе.

Литература

1. *Айпин Е.Д.* Материалы по вопросам защиты прав и интересов коренных малочисленных народов: Во льдах Нунавута. Ханты-Мансийск, 2006.
2. *Зибарев В.А.* Юстиция у малых народов Севера. Томск, 1990.
3. Канадский закон «О молодых правонарушителях» от 1982 года // Правосудие по делам несовершеннолетних. Мировая мозаика и перспективы в России. Кн. 2. М., 2000. С. 8–106.
4. Коренные народы и народы, ведущие племенной образ жизни: Руководство по Конвенции МОТ 169. Женева, 1996.
5. *Мельникова Э.Б.* Правосудие по делам несовершеннолетних: история и современность. М., 1990.
6. *Принис К., Стюарт Б., Уедж М.* Круги примирения: от преступления к сообществу. М., 2010.
7. *Морс Б.* Демократия участия в Северной Канаде: представительство первых наций в государственных и аборигенных органах управления // Право в зеркале жизни. Исследования по юридической антропологии. М., 2006. С. 31–44.
8. *Соколова З.П., Тишков В.А.* Аборигены Канадского Севера (отчет о научной командировке в Канаду) // Расы и народы. М., 1991. Вып. 21. С. 225–245.
9. *Уинтер Р.* Альтернативы // Правосудие по делам несовершеннолетних. Мировая мозаика и перспективы в России. Кн. 2. М., 2000. С. 146–155.
10. Community Justice. Wadsworth, 2003.
11. *Stuart B.* Circle Sentencing: Turning Swords into Ploughshares // Restorative Justice: International Perspectives / Ed. by Burt Galaway and Joe Hudson. Amsterdam, 1996. P. 193–206.

Евгений Афанасьев

ТРАДИЦИИ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ В ЦЫГАНСКОМ ПРАВЕ¹

По разным данным в мире насчитывается от 8 до 12 миллионов цыган. В связи с некоторыми особенностями условий проживания и высокой мобильностью этой части населения получить точные сведения о численности цыган весьма затруднительно. В России, по данным переписи населения за 2010 год, проживают 220 тысяч цыган, однако реальное число, скорее всего, гораздо больше.

Цыганский народ подразделяется на несколько этнических групп, имеющих свои диалекты, традиционные виды деятельности, свои обычаи. Независимо от места проживания цыгане всегда остаются представителями своей этнической группы. То о чём пойдёт речь в данной статье, относится в основном к цыганам Западной и Восточной Европы, России, Северной и Южной Америки, Австралии, т. е. к цыганам ветвей рома, синти, частично к иберийским цыганам. С культурой и традициями цыган, проживающих в Средней Азии, Китае, Индии, Северной Африке, автор знаком крайне слабо, однако можно утверждать, что некоторые основные положения и выводы данной статьи применимы и к этой части цыганского населения.

Обычно когда речь идёт о таких «экзотических» темах, невольно создаётся впечатление, что предмет разговора «затерян» где-то далеко в истории или сохранился лишь фрагментарно, в отдалённых местностях, сёлах и аулах, и там доживает свой век, давая пищу исследователям и развлекая туристов. В боль-

шинстве случаев это именно так. Однако автор просит обратить внимание, что цыганская культура, цыганские традиции и обычаи (в том числе и правовые), – это не рудимент, не безжизненный набор символов, а часть объективной реальности современного общества.

В данной статье автор имеет цель продемонстрировать определённый угол зрения при рассмотрении вопросов, связанных с разрешением конфликтных ситуаций в цыганской среде, считая, что более значимым и интересным в данном случае будет взгляд на основания цыганского права, на предпосылки формирования механизмов реагирования на конфликт, а не на процессуальную (обычную, ритуальную) составляющую.

Дело ещё и в том, что обычаи и традиции этнических групп цыганского народа разнятся в большей или меньшей степени, тогда как мировоззрение народа, миропонимание, философия едины и находятся в теснейшей связи с основаниями цыганского права.

Кроме того, автор сознательно применяет термин «цыганское право», а не «цыганское обычное право», подразумевая ослабленное влияние обычая на формирование материальных норм цыганского права, а также для удобства вынося подробный разбор содержания этого понятия за рамки данной темы. В связи с вышесказанным целесообразно обратить внимание на некоторые характерные для цыганского мировоззрения особенности, которые помогут глубже понять структуру и смысл цыганского права.

Следует отметить, что подавляющее большинство цыган – верующие. Большая часть представителей означенных этнических

¹ Автор выражает благодарность Л.М. Карнозовой и Р.Р. Максудову за чуткое отношение к этой работе, а также Д.А. Домбровскому за бесценную помощь в поиске информации.

групп исповедует христианство, остальные в основном ислам. В Европу из Византии (приблизительно XIV век н. э.) цыгане пришли христианами. То есть важно понимать, что, прожив в Византии около трёх веков, приняв христианство, занимаясь различными ремёслами, найдя бесконфликтный способ сосуществования с местным населением, цыгане на момент прихода в Европу не были дикарями и варварами, не имеющими понятия о социализации. Хотя, конечно, первыми переселялись более авантюрно настроенные группы цыган и те, кто попал в совершенно отчаянное положение после крушения империи, что, естественно, и определило первое негативное впечатление о цыганах у жителей Европы.

История знает массу антицыганских законов, гонений на цыган, геноцида в отношении этого народа. Процессы маргинализации цыган описаны в литературе, автор лишь обращает на это внимание как на один из факторов формирования мировоззрения людей. Одним из результатов влияния этого фактора явилось осознание непреложной для каждого цыгана истины:

ром – ромэса, гаджэ – гаджеса (цыг.), что можно перевести как: цыгану – цыганское, не цыгану – не цыганское.

Гаджэ (цыг.) – не цыган, т. е. человек любой другой национальности. Несмотря на неблагозвучность этого слова, оно не несёт никакого негативного смысла.

Эта формула включает в себе потребность, поставленную наравне с необходимостью пропитания, потребность, возведённую в закон, – не терять самоопределения, строить все свои отношения только согласно своим понятиям и представлениям, т. е. самостоятельно нести ответственность за свою жизнь и жизнь своего народа. Пренебрежение этим правилом губительно даже для народа, имеющего собственное государство, армию и проч., а народ, объединённый лишь общим языком (при наличии около 30 диалектов), тем более не может позволить себе его несоблюдение.

Следует отметить, что такое понимание отношений с окружающим не является препятствием нормальному общению, дружбе со стороны цыган, это, скорее наоборот, позволяет снять лишние вопросы и добиться известной чистоты отношений.

Рассматривая вопросы, связанные с цыганским правом, необходимо учитывать смысл понятия справедливости у цыган. К примеру, уважение к человеку состоит не только

из уважения к личности, к поступкам, но и к человеку как к *существу*, имеющему свою Судьбу, несущему за неё свою ответственность. То есть понятие справедливости включает в себя не только понимание социального уклада, а ещё и логичность наступления определённых последствий как проявления «мирового равновесия». Например:

если ты, не учитывая погодных условий, отправился в дорогу и промок или замёрз – это плохо, это вызывает сочувствие, но это справедливо, так как ты должен был об этом позаботиться сам.

Или если ты совершил преступление, максимальное наказание за которое – три года заключения, а тебя незаконно осудили и приговорили к пяти годам – это тоже очень плохо, незаконно, бесчеловечно и проч., но справедливо – ты должен знать, на что идёшь, независимо от того, какие законы на данный момент действуют среди гаджэ...

В миропонимании цыган, в их личностном самоопределении большую роль играет мистическое начало. У цыган нет жрецов, нет своих священнослужителей. Авторитет церкви, как элемента государства, не очень высок, притом что соблюдение религиозных канонных, постов и прочего почитается практически всеми цыганами. Можно, с определённой долей уверенности, сказать, что цыгане по-своему воспринимают религиозные догмы, и специфика этого восприятия обусловлена во многом условиями жизни – близостью к природе.

Применительно к данной теме имеет смысл отметить наличие аксиомы, не вызывающей у цыган сомнения:

всё, сделанное тобой, обязательно вернётся «бумерангом» к тебе или к твоим родным.

Особенно важно учитывать такое понимание, касаясь вопросов назначения наказания в цыганском праве.

Кстати, относительно вопросов назначения наказаний у цыган необходимо отметить идею коллективной ответственности, выраженную, скорее, во всеобщей сопричастности, в религиозном понимании вины, греха, в ощущении себя народом-изгоем, народом-грешником. Это сложно осмыслить без взгляда через призму народного творчества, культуры.

Последнее, что хочется отметить, говоря о факторах, повлиявших на развитие цыганского права как способа урегулирования конфликтов, это то, что сама история сделала

цыган непревзойдёнными мастерами в искусстве сосуществования.

Рассматривая урегулирование конфликтов среди цыган, следует говорить о *внесудебном* и *судебном* порядке урегулирования. В обоих случаях дело будет разбираться цыганами без какого-либо участия гаджэ.

Во внесудебном порядке урегулируются мелкие конфликты, конфликты, возникающие внутри семей, родов, конфликты, позор которых перевешивает их тяжесть. Во внесудебном порядке инициативу разрешения конфликта берут на себя старшие рода, прямо выказывая свою приверженность той или иной позиции или предлагая компромиссные решения. Внесудебный порядок решения конфликтов среди цыган, в принципе, схож с традициями большинства народов. Можно отметить лишь, что в случаях возникновения спорных, напряжённых ситуаций на уровне профилактики конфликта очень важное место занимают тонко расставленные акценты, значимо подобранные слова, в некоторых случаях даже ритуалы.

В судебном порядке могут решаться дела имущественного характера, дела о защите чести и достоинства, дела о преступлениях против нравственности, половой неприкосновенности, здоровья и жизни.

Вообще, к компетенции криса (*суд – цыг.*) относятся дела, по которым крис сможет собраться. То есть такие дела, угроза разрешения которых вызовет в обществе достаточно опасений. Крис не распространяет свою компетенцию на отношения с гаджэ. Крайне редко на крис выносятся дела, связанные с конфликтами между представителями разных этнических групп, так как интересы цыган, находящихся в разных этнических группах, как правило, настолько сильно не пересекаются.

Особенностью криса является его безальтернативность, невозможность для цыгана искать правды на любом другом суде на Земле.

Ни в какой мере даже самое справедливое решение государственного судьи, судьи гаджэ, не может повлиять на выход из конфликтной ситуации для цыган. Это обусловлено неуважением, недоверием к государственному суду. Кроме приведённых выше причин такого недоверия (гонения на цыган, стереотипность мышления в их отношении) существует и вполне осознанное нежелание доверять свою судьбу суду, который:

– не поймёт сути конфликта,

– не станет интересоваться нуждами и чаяниями сторон,

– разрешая конфликт, будет пользоваться лишь методами (в лучшем случае!), которые предложены в законе,

– разрешая конфликт, будет решать не проблему сторон, а свою проблему (законности, раскрываемости, поиска объективной истины и проч.).

В связи с этим не существует известных автору судебных процессов не только *цыган против цыгана*, но и *цыган против гаджэ*². (*В какой-то мере здесь уместно провести аналогию с omerta (итал. – взаимное укрывательство, круговая порука), но очень условно*).

Приговор государственного суда в отношении цыгана воспринимается как несчастный случай, например, как автомобильная авария или болезнь. Официальные судебные процессы не ассоциируются у цыган ни с поиском справедливости, ни с выходом из конфликтной ситуации.

Следующей особенностью криса является отсутствие специальных органов, обеспечивающих исполнение приговора. При этом решение криса священно для цыгана и потому всегда выполняется всеми участниками конфликта.

У судей криса отсутствует начальство. Если государственный судья при рассмотрении дела должен руководствоваться только законом и совестью (а на практике – ещё и распоряжениями начальства), судьи криса – только совестью и в процессуальной части – обычаями.

Судей криса невозможно подкупить – слишком прозрачен сам процесс, слишком дорог авторитет судьи. Кроме того, явная несправедливость решения может вызвать полное его неприятие одной из сторон, что может повлечь ещё большую эскалацию конфликта вплоть до трагических последствий. Поэтому подкупать крис просто невыгодно.

Отметив основные особенности криса, следует рассмотреть и вопрос организации самого судебного процесса в цыганском праве.

Крис, цыганский суд – это сходка, встреча участников конфликта, авторитетных для обеих сторон лиц, свидетелей и просто нерав-

² Здесь следует заметить, что существуют, хотя и в небольшом количестве, дела цыган против гаджэ. Это, как правило, процессы, «подогретье» различными общественными деятелями и правозащитниками.

нодушных членов сообщества. Инициатором сходки, как правило, является сторона, чьи права, как ей кажется, ущемлены. Это может быть заимодавец или оскорблённый цыган, это может быть избитый или родственники убитого. Воровство внутри сообщества случается нечасто, и подобного рода дела решаются во внесудебном порядке.

Истец ставит в известность о своей проблеме старших своей семьи, клана. После принятия решения о сборе криса оповещаются авторитетные представители клана ответчика и оговариваются условия встречи.

Сторона, инициирующая крис, берёт на себя транспортные и иные организационные расходы, которые, в итоге, должны быть покрыты виновной стороной.

Крис с уверенностью можно назвать не только судом, но и примирительной встречей. По высказыванию талантливейшего цыганского музыканта-скрипача Д.А. Домбровского, «крис – это процесс некарательный, это скорее *вызволяющий* процесс: все мы хотим, чтобы конфликт был погашен, всем хочется выйти из этой ситуации».

Крис не узурпирует ответственность за разрешение конфликта и соответствующую ей судебную власть, крис акцентирует эту ответственность для сторон и заинтересованных представителей сообщества.

Крис может проходить в форме застолья. Показания и мнения всех участников выслушиваются независимо от пола (инициатором криса может быть как цыган, так и цыганка), рода занятий, возраста, материального благополучия участника. Перед крисом все цыгане равны. Роль «секретаря судебного заседания» выпадает тому, кто считает возможным призвать к порядку, прояснить организационные вопросы и проч., это происходит спонтанно. Никаких протоколов и записей не ведётся, но особенно важные речи, произнесённые на крисе, передаются из уст в уста и из поколения в поколение. Это тоже является фактором, благотворно влияющим на принятие справедливого решения.

Обратим внимание на основные цели и задачи проведения криса:

разобраться в деле и справедливо вынести решение в целях недопущения дальнейшей эскалации конфликта;

составить решение таким образом, чтобы его поняли и приняли обе стороны конфликта и остальные участники криса;

создать условия, при которых возможно дальнейшее мирное сосуществование сторон; поддержать свой авторитет справедливо вынесенным решением;

составить решение таким образом, чтобы, передаваясь из уст в уста, оно, по мере возможности, служило правовым прецедентом, играло профилактическую роль.

Идя на крис, обвиняемый, как правило, знает, какое решение будет принято. Основная цель обвиняемого в таком случае – максимально ясно и внушительно представить причины, толкнувшие его на этот поступок, объяснить свои действия, продемонстрировать себя с лучшей стороны, на примерах доказать свою полезность для сообщества. Обвиняемый должен показать, что раскаивается и на нравственном уровне принимает решение значимых для него людей.

Однако, хотя и крайне редко, встречаются дела, требующие выяснения конкретных обстоятельств происшествия, повлекшего конфликт.

Говоря о процессе дознания, установления истины, трудно переоценить роль «цыганского радио». В цыганском обществе важная информация распространяется с поразительной быстротой, и утаить правду крайне сложно. Кроме того, среди цыган встречаются очень проницательные и талантливые психологи – таким людям особенно сложно солгать.

В правовых традициях цыган существует ещё один инструмент защиты от искажения фактов – клятва, божба. Клятвенные ритуалы хорошо описаны многими исследователями, можно лишь подтвердить огромную силу этого инструментария в процессе криса.

Успешная практика работы криса обусловлена, главным образом, демократичностью его решений, и здесь следует отметить несколько факторов.

Демократичность – это признак, скорее, не самого решения, а процесса, с помощью которого решение было принято. *Например, независимое тайное голосование демократичнее прямого указания.* Если рассматривать этот вопрос глубже, можно сделать вывод, что демократичность – это признак не только непосредственно процесса, но и оснований, на которых процесс сформирован. У цыган такими основаниями являются искренняя заинтересованность сообщества в разрешении конфликта и понимание отсутствия альтернативы принятию самостоятельных решений.

Существенным фактором, влияющим на демократичность решений криса, является прогнозируемость, предсказуемость суда. Все заинтересованные лица очень хорошо представляют, как будет приниматься решение, на что будет обращать внимание суд. То есть крис, принимая решения по делу, вынужден учитывать ожидания сообщества. При этом в задачу криса не входит угождение жажде мести и другим страстям потерпевшего. Цыгане не принимают «правосудие джунглей» – крис не превращается в расправу даже при стопроцентной доказанности вины. К тому же крис не принимает решения, последствия которых будут необратимы в случае отмены решения по каким-либо причинам.

Кроме того, на демократичность криса влияет наличие своеобразной «вертикали судебной власти». Своеобразие этой вертикали заключается в том, что дело может только «подниматься по инстанциям», т. е. крис может быть повторно собран с привлечением более авторитетных судей, третьих лиц и т. д. Но «вниз» никакие указания спускаться не могут – структура и механизм цыганского суда не позволяют формировать «высшую» инстанцию до окончания разбирательства по делу.

Какие решения может вынести крис? По делам имущественного характера речь может идти о выплате или отработке долга. По делам о преступлениях против нравственности или половой неприкосновенности, по делам об убийстве крис может вынести решение о признании обвиняемого «не вхожим в приличный дом» – *магардо* (поганый – цыг.). По высказываниям многих цыган, стать магардо – хуже смерти. Отлучение от общества – страшное наказание для цыганской семьи, означающее потерю социальных связей, потерю возможности развиваться и воспитывать детей в цыганском мире. Это может привести к разрушению семьи, ассимиляции – превращению в гаджэ. Раньше отлучение от общины могло привести и к физической гибели семьи. До сих пор такое решение криса влечёт за собой, как правило, переезд семьи обвиняемого в отдалённые от уже сложившегося общества места.

Очень важно отметить, что крис собирается крайне редко. «Это большой позор для цыгана – попасть под суд криса. Ведь там судят не только тебя, но и твой род, твоих предков и потомков, все твои дела... Поэтому мы всегда стараемся избежать криса, ста-

раемся сами решать все вопросы», – говорит Д.А. Домбровский.

В любом случае у человека, побывавшего под судом криса и получившего даже самое строгое наказание, всегда есть возможность всей своей жизнью, делами и словами доказать окружающим своё исправление, искупить свою вину и частично, со временем, восстановить нарушенные отношения.

Месть запрещена, и убийство или членовредительство не могут быть наказанием для обвиняемого на крисе. Основной целью криса является примирение сторон, нахождение компромиссных решений, поэтому все меры, связанные с пролитием крови или ограничением свободы, крисом не применяются.

Проблема кровной мести решена у цыган следующим образом.

Кроме природной миролюбивости, кроме принятия христианской морали, на решение проблемы кровной мести повлияло ещё и правильное понимание психологических причин укоренения такого обычая в обществе.

Вообще можно выделить **три** внешне схожих, но различных по своей сути вида убийств.

Убийство в состоянии аффекта. (*Аффект – кратковременное эмоциональное состояние человека, обычно вызванное травмирующими переживаниями, в котором он считается невменяемым или ограниченно вменяемым*). Когда человек, например, видя, как убили его родственника, впадает во временное помешательство и расправляется с убийцей. Данный вид убийств не предполагает дальнейшей цепи убийств того же вида, так как сложно себе представить, что все желающие отомстить за убийство окажутся в состоянии аффекта.

Убийство из мести. Когда человек, у которого, к примеру, убили родственника, в результате тяжёлой душевной работы, в результате переживаний и душевных метаний осознаёт, что ему как бы «тесно» жить с убийцей на одной Земле. Идущий на убийство из мести в таком случае готов на всё – он не думает даже о своей дальнейшей судьбе, не старается скрыться от правосудия, он живёт только жаждой мести. Данный вид убийств тоже не может повлечь за собой цепочку подобных преступлений, так как не всякий человек способен проделать такой сложный, пусть и негативный, душевный путь.

Кровная месть. На первый взгляд, схожий с двумя вышеприведёнными видами

убийств, однако являющийся, по сути, элементом правового регулирования. В совершении такого рода убийства очень активно участвует заинтересованное сообщество. Общественное мнение, следование обычаю, ритуальная составляющая – факторы, играющие решающую роль. Только за счёт этих факторов и возможно продолжение серии убийств, обоснованных кровной мстью. Отношение сообщества к людям, отказавшимся мстить, как к изгоям, как к слабакам, порождает больше убийств, чем, собственно, желание отомстить.

Хорошо разбираясь в психологии человека, понимая губительные последствия убийства «с молчаливого согласия», цыгане не приняли обычай кровной мести. Если человек решит мстить обидчику, его не остановит ни крик, ни какой-либо другой суд. Но по крови эта мсть

передаваться не будет. Ответно мстить не станут под страхом изгнания из общества.

Способы разрешения конфликтов в цыганском сообществе представляют большой интерес и могут являться предметом различных исследований. Данная статья лишь даёт представление о существовании таких способов.

Цыгане очень талантливый и миролюбивый народ, выбравший свой путь развития. Этот путь неоднозначен, с точки зрения **XXI века государственного**, может быть, неприемлем. Это свободная, а потому – трудная дорога, это – «своя колея». Есть масса примеров благотворного и доброжелательного сосуществования цыган и коренного населения многих государств. Важно знать и помнить эти примеры. Автор надеется, что данная статья поможет такому сосуществованию.

Надежда Ефремова

ПРИМИРЕНИЕ В ИСТОРИИ ПРАВА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ

История развития древних обществ свидетельствует, что их коммуникационный опыт, в частности, обуславливал частоту, продолжительность и глубину конфликтов между социальными группами. При этом важную роль играл географический фактор. Причем, по мнению Г.В. Мальцева, контакты между ними облегчаются либо затрудняются в зависимости от того, насколько близко друг от друга они проживают.

«Когда группы расселены свободно на больших пространствах, – полагает Г.В. Мальцев, – ... они практически не встречаются друг с другом, не имеют поводов для ссор и вражды, в противном же случае реагируют просто – одна или обе группы меняют место дислокации»¹. И в таком случае мобильность обеспечивает мир. Способы разрешения конфликтов и споров возникают в обществах, где проживало множество сотрудничавших и конкурировавших между собой групп. Как справедливо подчеркивает Г.В. Мальцев, «людей объединяло сознание необходимости жить в мире не только с родственниками, но и с соседями, в особенности, с близкими»².

Основной задачей разрешения возникавших споров было примирение в целях обеспечения согласия и единения людей, живущих совместно в одном регионе.

По мере неизбежного в ходе эволюции расслоения общества число конфликтов возрастало, что приводило к формализации и институционализации способов их разрешения. К формальным способам прибегали тог-

да, когда исчезала надежда на примирение и «полюбовное» соглашение между сторонами спора или конфликта.

Г.В. Мальцев обобщенно описывает процедуру примирения: «центральное место в примирительном процессе занимают переговоры – взаимодействие участников спора». Тот, кто настроен воинственно и желает мстить, отвергает переговоры. В этом случае требуется посредник, который выжидает время и снижение накала страстей, чтобы склонить стороны к мирному течению конфликта. Он встречается поочередно с каждой из сторон и выясняет объем требований одной и условия, на которых они будут приняты, другой. Таким образом, основная работа проводилась на стадии заочных переговоров. Но примирение требовало и «непосредственного контакта сторон, присяг, клятв, публично совершаемых ритуалов»³. Не всегда публичная встреча сторон завершалась примирением, об этом свидетельствуют исландские саги⁴. Если же усилия посредника были успешны, то примирение достигалось на основе компромиссов интересов сторон.

Как отмечает Г.В. Мальцев, «основная задача института посредничества в древнем обществе – поддержание мира путем решения спорных случаев таким образом, чтобы ни у кого не было поводов обижаться и мстить»⁵. При этом личность посредника должна была признаваться миролюбивой и нейтральной; так, например, у суданских племен *нуэров* посредником выступает Вождь леопар-

¹ Мальцев Г.В. Месть и возмездие в древнем праве. Норма. Цифра. М., 2012. С. 549–550.

² Мальцев Г.В. Указ. соч. С. 550.

³ Там же. С. 551.

⁴ См.: там же. С. 552.

⁵ Там же.

довой шкуры, в присутствии которого никто не может быть вооруженным, запрещено вносить в его дом оружие, он использует только мирные средства в переговорах⁶.

Другой способ – с помощью своеобразных правовых защитников. В этом случае на стороне спорящих или конфликтующих выступают по одному или несколько представителей, каждый из которых защищает интересы лишь одной стороны в словесном состязании. Примером тому служит обычай удэгейцев – дальневосточного народа. В случае убийства виновный на время прячется. Обе стороны конфликта обеспечивают себя защитниками – лицами из других нейтральных родов, обладающими высокой репутацией, силой логики и красноречием. В определенный день производится словесное состязание, в ходе которого посредник одной стороны пытается склонить к миру другую. Родственники обеих сторон при этом расположены на местности так, что не могут ни видеть, ни слышать друг друга. В случае успеха посредников достигается соглашение о мире, влекущее натуральную уплату убийцей и его родом семье жертвы компенсации: «8 котлов, 6 копий, 30 расшитых одежд и 30 соболей». Чтобы кровь все же была пролита, убивают несколько собак, на этом инцидент считается исчерпанным⁷.

Следует отметить, что такие «посреднические суды» характерны для различных регионов мира. Более того, народы, сохранившие родовую организацию, использовали подобные модели и в последующие исторические эпохи. Так, например, «бессудебный» порядок разрешения споров и конфликтов известен группе филиппинских племен *ифугао* и *калинга* (данные по состоянию на II половину XIX в.)⁸.

Другое филиппинское племя *тируреев* имело общее собрание «правовых лидеров», члены которого представляли интересы своих сородичей. Правовой лидер – «*кефедуван*» был признанным экспертом в обычном праве, хранителем (в своей памяти) деталей прошлых сделок, композиций и брачных плат, он регулярно принимал участие в общем собрании правовых лидеров, действующем как согласительный орган разрешения споров. На этом собрании ведутся формальные переговоры, заканчивающиеся компромиссом. Правовыми

лидерами являются лица, обладающие нравственным авторитетом, почтенным возрастом и знанием местных обычаев⁹.

Институт посредничества был известен и аравийским арабам доисламского периода, они решали споры и конфликты как бытовые, так и межплеменные. Участвовали в заключении мирных договоров, как правило, представители влиятельных племен, среди которых можно указать и мекканское племя *курейшитов*, к которому относился и род Магомета¹⁰.

Посредничество в разрешении споров и конфликтов существовало и у исландцев эпохи саг, причем эти знатоки законов уже брали плату за свою примирительную деятельность, в отличие от посредников более древних обществ¹¹. В судебном процессе посредники активно торговались при выработке условий мира. В «Саге о Ньяле» рассказывается о мастере своего дела – посреднике Хьялти, которому удалось уладить через суд несколько разнородных дел сразу (убийство, ранение, прелюбодеяние, порубка) с участием большого числа истцов и ответчиков, искусно приведенных к примирению: все помирились и поклялись не мстить друг другу¹².

Следует отметить одну из ценностей посредничества (медиации), отличающую ее от официального суда (юстиции) – принятое в результате посредничества решение исполняется, как правило, самими сторонами добровольно и незамедлительно, тогда как судебное решение исполняется вопреки воле сторон (или одной из сторон) официальными лицами общественного или государственного принуждения. И вторая ценность – при посредничестве основным является восстановительный процесс, а при официальной юстиции решение воплощает не только восстановительный эффект, но и влечет карательный.

Понятно, что моделей примирения в истории человечества было множество, они определялись различными факторами, одни отличались преемственностью, другие модифицировались по мере эволюции условий, в которых они действовали. В ограниченных рамках обзора всех не охватить. Поэтому перейдем к отечественным, сложившимся в эпоху Нового времени. Модернизация суда, которая проводилась в России в 60-е годы XIX века,

⁶ См.: там же.

⁷ Там же. С. 553.

⁸ Там же. С. 561.

⁹ См.: там же. С. 562.

¹⁰ См.: там же. С. 574.

¹¹ См.: там же. С. 586.

¹² Там же. С. 587–588.

привела к созданию, в частности, нового местного суда (волостного и мирового), в деятельности которого широко использовались примирительные процедуры.

Приведем несколько примеров. По воспоминаниям мирового судьи Николая Адриановича Неклюдова известна одна курьезная история из деятельности другого мирового судьи, Тизделя. Отмечая «живой интерес», который «возбуждало к себе разбирательство у мировых судей» в общественной среде, Тиздель привел один «оригинальный случай». Двое молодых людей, желая испытать на себе впечатление от примирительного судопроизводства, договорились «принести один против другого жалобу с фиктивным обвинением в словесной обиде, будто бы в оскорблении бранными словами на улице, с тем, что обиженный перед постановлением приговора заявил, что он прощает обидчика, и дело прекратится». Все началось как по писаному, но то ли молодые люди случайно обнаружили свой замысел излишней веселостью, то ли Тиздель узнал об этом из другого источника. Тогда мировой судья, выслушав «торжественное заявление потерпевшего о том, что он прощает оскорбителя своей чести», объявил о прекращении дела об оскорблении, но «из заявления обвинителя и признания подсудимого усматривает ссору на улице и нарушение общественной тишины». Это, в соответствии со ст. 38 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, дает основание для привлечения их обоих к ответственности, и судья отложил разбирательство по делу до следующего заседания. Лица у молодых людей от удивления вытянулись, и, «вздумавшие разыграть судебную комедию», они «совсем растерялись». По окончании заседания судья, сняв цепь, заявил им: «Судом шутить не следует: это – забава опасная. А теперь идите с миром, я не стану вас судить, но помните, чем вы рисковали»¹³.

Такая деятельность мирового судьи резко контрастировала с отношением к правосудию должностных лиц, к компетенции которых в дореформенный период относились дела равной подсудности. Речь идет о членах Нижнего земского суда, совмещавших административно-полицейские и судебные функции. А.Ф. Кони упоминал в указанном произведе-

нии «правдоподобный рассказ о мещанине», который «своим буйством приводил в смятение и ужас своих домашних и соседей, но умел устраивать свои дела с местным полицейским судом так, что всегда выходил сух из воды». Когда же, «верный своим привычкам, он впервые получил повестку о явке уже к мировому судье, «он задумался, загрустил, стал сумрачен, трезв и тревожно ласков с окружающими; накануне заседания сходил в баню, а в самый день сбегал поставить свечку в часовню, надел чистое белье и слезно простился с домашними, которые, в свою очередь, плакали, – все ему простив и забыв, – и с трепетом ждали его возвращения от неведомого «мирового». Вернулся он к ночи «пьянее вина» и радостно объявил: «Мировой, мировой! Я думал и невесть что, сколько страху натерпелся, думал – съест он меня, а он, мировой-то ваш, на цепи сидит, да и говорит все так похорошему!»¹⁴.

По справедливой оценке А.Ф. Кони, камеры мировых судей явились «не только местом отправления доступного народу правосудия, но и школою порядочности и уважения к человеческому достоинству. Местный обыватель увидел очень скоро, что стародавняя поговорка: «бойся не суда, а судьи» теряет свое значение правила житейской мудрости»¹⁵.

А.Ф. Кони привел и другой пример примирительного судопроизводства дореформенного периода.

Ссылаясь на рассказ Ивана Федоровича Горбунова о деятельности квартального надзирателя, бывшего представителем местного суда и администрации, творившим свое неписаное право, понятное уму и сердцу обывателя, упоминает случай обычного разбирательства дела в канцелярии ранним утром, «когда трещит голова и требуется селедка с яблоками». Он отмечает, что «приемы примирения очень просты, хотя и неожиданны: «Позвольте узнать, в каком положении мое дело? – спрашивает, подходя к столу, средних лет женщина. – Вы Анна Ключева? Вдова сенатского копииста? – Да-с. – Такъ-с! А вы давно кляузами изволите заниматься? – Помилуйте, какая же это кляузы, когда он на паперти меня прибил... – А свидетели у вас есть? А доктор вас свидетельствовал? – Помилуйте... – Вы насъ, матушка, помилуйте! И без вас у нас дела много. Вы – женщина бедная, возьмите пять руб-

¹³ Кони А.Ф. «Отцы и дети судебной реформы». (К пятидесятилетию Судебных уставов.) 1864. 20 ноября 1914. Изд. Т-ва И.Д. Сытина. М., 1914. С. 196.

¹⁴ Там же. С 193.

¹⁵ Там же.

лей и ступайте с Богом. А то мы вас сейчас должны будем отправить к частному доктору для освидетельствования нанесенных вам побоев, тот раздевать вас будет... Что хорошего, вы – дама». Просительница начинает всхлипывать. – «А как тот, с своей стороны, озлится, да приведет свидетелей, которые под присягой покажут, что его в этот день не только в церкви, а и в Москве не было, так вас за облыжное-то показание...» «Помилуйте, – прерывает просительница. – Позвольте, дайте мне говорить... Вы не бывали на Ваганьковском кладбище? – Мой муж там схоронен. – Стало быть, мимо острога проезжали. Неприятно ведь вам будет в остроге сидеть. – Я правду говорю! Неужели за правду... – Полноте, возьмите пять рублей. Василий Иванович, возьмите с г-жи Ключевой подписку, что она дело прекращает миром. Вам напишут, а вы подпишите. – Извольте, я подпишу, только пяти рублей не возьму... Бог с вами! – Ну, как хотите!»¹⁶.

С введением же мировой юстиции «место произвола понемногу ... стала заступать законность, а гласное разбирательство представило обширное поле для наблюдения над жизнью... захваченного врасплох и раскрываемого без искусственного освещения, умолчания и прикрас»¹⁷.

Особой моделью российской примирительной юстиции был выборный суд для крестьян, действовавший как в дореформенный, так и пореформенный период (волостной суд). Официальное признание особой юрисдикции выборных должностных лиц крестьянского мира (общин невладелческих крестьян), по мнению Л.И. Земцова, относится к 60-м годам XVIII в. Большинство законов указанного периода «главной целью выборных лиц, осуществлявших судебные функции, называло примирение сторон»¹⁸, что отражало традиционное понимание справедливого решения дела российским крестьянством.

Процедура примирения законом не была регламентирована. Л.И. Земцов, исследовавший эту проблему, описывает ее как сложившуюся на практике: «чтобы мировая состоялась, необходимо осуществить ряд последовательных судебных действий, выяснения кто

прав, кто виноват; определить, как возместить ущерб или обиду, величину и вид возмещения и т. д., и получить: истцу – возмещение убытков, виновному же – выставить штраф в виде (чаще всего) полуведра вина для тех представителей общества, кто мирил»¹⁹.

Решение основывалось на действующем в данной местности правовом обычае, обеспеченном общественным принуждением. «При этом, – как отмечает Л.И. Земцов, – крестьянин еще будет биться за то, чтобы меньше уступить в результате примирения»²⁰. После крестьянской реформы 1861 года крестьянская юстиция будет оставлена только на волостном, а не сельском уровне и законодательно институционализована.

Созданный волостной суд будет включен после 1864 года в систему местной юстиции, но, в отличие от мирового суда, останется узко-сословным, крестьянским. Однако Л.И. Земцов указывает на факты обращения в волостные суды и лиц других сословий: местных помещиков, духовных лиц и мещан, оценивавших их как справедливые²¹.

В отличие от судов общей юрисдикции производство гражданских дел в волостных судах имело примирительную нацеленность. Согласно ст. 107 «Общего Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» от 19 февраля 1861 года, «при рассмотрении тяжёлого дела в самом волостном суде судьи, по выслушании тяжущихся сторон, стараются склонить их к примирению. Если стороны примирились, то должны в то же время объявить, что одна уступает или чем вознаграждает другую и каким образом должно последовать удовлетворение»²².

Примирение на практике случалось до судебного разбирательства, в ходе процесса, а иногда и после судебного решения, даже и через значительный промежуток времени.

Примирение по уголовным делам (незначительным, например, дракам, мелким кражам и т. п.) в волостных судах достигалось редко, но случаи досудебного примирения встречались часто²³. При этом, как отмечает

¹⁶ Там же. С 287.

¹⁷ Там же. С. 291.

¹⁸ См. об этом: *Земцов Л.И.* Волостной суд в России 60-х – первой половины 70-х годов XIX века. Изд-во Воронежского государственного университета. 2002. С. 7.

¹⁹ Там же. С. 9.

²⁰ Там же.

²¹ См.: там же. С. 12.

²² Российское законодательство X–XX вв.: В 9 т. // Под общ. ред. О.И. Чистякова. Документы крестьянской реформы. Т. 7. М., 1989.

Полное собрание законов Российской империи. Собрание II.

²³ См.: *Л.И. Земцов.* Указ. соч. С. 27 и др.

Л.И. Земцов, примирение более распространено в неофициальной юрисдикции сельских судов, чем официальных волостных судов²⁴.

Как отмечал В.В. Тенишев, к числу неофициальных крестьянских судов, имеющих примирительный характер, относились семейные суды, суды стариков и соседей, третейские суды, суд сельского старосты и сельского схода. Семейные суды рассматривали дела о проступках членов своей семьи, совершенных как внутри, так и вне семьи. «Производство» в них, по мнению В.В. Тенишева, граничило с произволом, жестоким самосудом²⁵. Судьей выступал, как правило, старейший либо иной авторитетный член семьи. Если примирение не достигалось, назначалось и исполнялось наказание членами семьи.

Судам стариков подлежали, по обычаю, дела об обидах и оскорблениях в случаях, когда стороны не хотели обращаться в волостной суд. Также суду стариков подлежали дела о потравах. В.В. Тенишев указывал: «Суд стариков или соседей состоит из неопределенного числа лиц в присутствии сельского старосты. Порядок разбирательства в этом суде примирительный и заключается в следующем: крестьянин, например, при потраве у него хлеба или огорода скотом, при перекосе ли травы на лугах или хлеба в поле, или же при перепашке конопляника ..., заявляет об этом жалобу сельскому старосте, который приглашает либо нескольких ... стариков, либо соседей потерпевшего и виновного»²⁶. Староста со стариками осматривают место потравы, определяют причиненный убыток, после чего пытаются убедить стороны в необходимости примирения. При согласии дело прекращается без письменного решения, в противном случае сторонам предлагают обратиться в волостной суд²⁷.

Третейские суды являлись также неофициальными. Тяжущиеся сами прибегали к ним по соглашению между собой. Состав их был схож с судами стариков. Однако, как отмечал В.В. Тенишев, «понятие нравственной обязательности решений третейских судов для спорящих еще мало развито в крестьянском быту»²⁸. И если совету этого суда спорящие не последуют, то обращаться после этого в

суд официальный считается предосудительным²⁹. Вместе с тем были случаи, когда решения третейских судов заносились в книгу волостных правлений и исполнялись волостным старшиной – главой волостной администрации³⁰.

Идеологическим основанием примирения несомненно было и отношение к нему в догматах христианской религии. В Евангелии от Матвея сказано: «Мирись с соперником скорее, пока ты еше на пути с ним, чтобы соперник не отдал тебя судье, а судья не отдал бы тебя слуге, и не ввергли бы тебя в темницу: истинно говорю тебе: ты не выйдешь оттуда, пока не отдашь до последнего кодранта» (Мф. 5, 25–26). Смысл сказанного заключается в том, чтобы до обращения в суд договориться и примириться, каждому найти свою вину, поскольку в каждом конфликте возможна обоюдная вина, и если она найдена и признана, конфликт может быть разрешен. Поэтому если вспомнить, что брат твой имеет что-нибудь против тебя ... пойдти и примиришь с братом твоим (Мф. 5, 23)³¹. Иисус Христос предлагал спорящим всегда искать согласия между собою, идти на примирение, прежде чем идти в суд, чтобы «судья не отдал тебя истязателю, а истязатель не вверг тебя в темницу»³².

В заключение хотелось бы обобщить положительные черты примирительного производства. Это правовой способ разрешения спора и конфликта, обеспечивающий в большей мере процессуальное равенство сторон, поскольку соглашение достигается лишь при обоюдной договоренности на основе компромисса. Каждый в процессе разрешения конфликта управляет им в целях продвижения своего интереса. В результате позиции уравниваются, что позволяет каждой из сторон получить удовлетворение.

Посреднический процесс более экономичен, чем судопроизводство, как в древности, так и сейчас. Психологический эффект более значителен в посредническом процессе, который способствует снятию напряженности у людей, озлобленности и враждебности друг к другу. Поэтому он не должен вытеснять судебный порядок, но может быть одной из альтернативных дополнительных форм.

²⁴ Там же. С. 29.

²⁵ См.: Тенишев В.В. Правосудие в русском крестьянском быту. URSS. М., 2010. С. 63.

²⁶ См.: там же. С. 64–65.

²⁷ См.: там же. С. 66.

²⁸ Там же.

²⁹ См.: Тенишев В.В. Правосудие в русском крестьянском быту. URSS. М., 2010. С. 66.

³⁰ См.: там же. С. 67.

³¹ См. об этом: Христианское учение о преступлении и наказании. Издательство «Норма». М., 2009. С. 39.

³² Там же. С. 92.

Людмила Карнозова

О ВСЕРОССИЙСКОМ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОМ СЕМИНАРЕ «РАБОТА С ЖЕРТВАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: АНАЛИЗ И ПОСТРОЕНИЕ МОДЕЛЕЙ»

29–30 марта 2012 года в Институте государства и права РАН общественным центром «Судебно-правовая реформа» и Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации совместно с сектором проблем правосудия Института состоялся научно-практический семинар по теме «Работа с жертвами преступлений: анализ и построение моделей» в рамках проекта «Поддержка потерпевших и жертв преступлений в программах восстановительного правосудия», при реализации которого используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 2 марта 2011 года № 127-рп, и программы «Россия – территория примирения», при реализации которой используется государственная субсидия.

В семинаре приняли участие 41 человек из разных территорий Российской Федерации (Москва, Киров, Пермь, Липецк, Барнаул, Ставрополь, Новосибирск, Волгоград, Казань, Череповец, Урай Тюменской обл., Ростовская обл., Самарская обл.).

Большинство участников – члены Всероссийской ассоциации восстановительной медиации и члены региональных ассоциаций медиаторов. Цель семинара – совершенствование практики восстановительной медиации в работе с пострадавшими от уголовных преступлений и других общественно опасных деяний, а также от школьной травли.

С докладами на семинаре выступили *И.С. Маловичко*, руководитель Волгоградского регионального отделения Всероссийской ассоциации восстановительной медиации, президент ВРБОО «Клуб ЮНЕСКО «Достоинство ребенка»; *А.Л. Хавкина*, председатель

Ассоциации медиаторов Пермского края, руководитель структурного подразделения МОУ «Центр ПМСС» г. Перми по Индустриальному району; *С.С. Седюко*, специалист по СРМ Центра «Вита», Новосибирск; *З.Ф. Нафиева*, педагог-психолог, и. о. руководителя отделения социально-правовой защиты несовершеннолетних КЦСО «Доверие», Казань; *А.В. Балаева*, руководитель подразделения по работе с правонарушениями несовершеннолетних центра «Перекресток» Московского городского психолого-педагогического университета. В докладах представлены примеры работы с пострадавшими в программах восстановительного правосудия (описание и анализ кейсов), а также выделены общие проблемы работы с жертвами в программах восстановительного правосудия и намечены перспективы совершенствования такой работы с учетом местных условий. Помимо пленарных заседаний в рамках семинара проходила работа по группам. Группы работали по следующим темам: «Сервисы для работы с жертвой», «Арсенал восстановительной медиации в работе с жертвой», «Школьная травля: особенности работы с такими ситуациями», «Модели организации работы с жертвами в программах восстановительного правосудия». Результаты работы групп были доложены на пленарном заседании.

В докладах, работе групп и обсуждениях выделены проблемы в практике работы служб, которые проводят программы восстановительного правосудия; определены перспективы формирования новых моделей работы с жертвами на основе программ восстановительного правосудия – кооперация с юристами и психологами, разработка программ социального и

психологического сопровождения, усиление акцента на работу с жертвами в самих программах восстановительного правосудия (медиации и «кругах»); зафиксирована необходимость улучшения подготовки медиатора в части работы с психологической травмой и сильными переживаниями. Кроме того, обращено внимание на важность проектов, направленных на разработку регионального законодатель-

ства, нацеленного на формирование комплекса услуг для жертв преступлений и других общественно-опасных деяний. Примером подобного закона является закон Ставропольского края «О дополнительных гарантиях защиты прав несовершеннолетних, признанных потерпевшими в рамках уголовного судопроизводства»¹ (от 28 октября 2010 г.).

¹ См. в разделе «Документы и нормы» настоящего «Вестника».

Ирина Маловичко

АНАЛИТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР-ДИСКУССИЯ О РАБОТЕ В ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММАХ С ПОТЕРПЕВШИМИ И ЖЕРТВАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Волгоградская область является одной из региональных площадок межрегионального проекта «Поддержка потерпевших и жертв преступлений в программах восстановительного правосудия», который реализуется с ноября 2011 года под руководством МОО «Общественный центр «Судебно-правовая реформа». Координатором проекта в Волгоградской области является ВРБОО «Клуб ЮНЕСКО «Достоинство ребенка», который является также координатором Волгоградского регионального отделения Всероссийской ассоциации восстановительной медиации. В реализации данного проекта участвуют все члены Волгоградской ассоциации, представляющие 85 школьных служб примирения и ряд других структур, содействующих развитию восстановительных практик в Волгоградской области.

Во исполнение целей и задач проекта в Волгоградской области была организована работа по сбору, описанию и анализу сложных случаев в восстановительных программах с потерпевшими и жертвами преступлений; выделению проблемных зон в практике этой работы; теоретической и методической фиксации найденных решений; выработки предложений для поиска путей решения выделенных проблем и расширения арсенала медиатора.

Одним из важных событий проекта в этой сфере стал семинар, который состоялся в Волгограде 21 февраля 2012 года с участием членов Волгоградской ассоциации восстановительной медиации. В ходе семинара участники изучили методические материалы и провели дискуссии по следующим вопросам.

- Переживание травмы у жертвы преступления и ее окружения: этапы, реак-

ции, чувства, поведение, последствия. Сходство и различия в реакциях жертвы при различных видах преступлений и конфликтов. Почему преступление переживается так болезненно?

- Поведение окружающих: как себя вести, чтобы помочь жертве правонарушения пережить травму? Возможности исцеления травмы и процесс исцеления. Насущные потребности жертвы в процессе исцеления.
- Организация восстановительных программ с позиции наиболее эффективного исцеления жертвы. Действия медиатора при контакте с жертвой: необходимые навыки и умения на различных этапах восстановительной программы. Мотивация жертвы и ее близких на участие в восстановительной программе.
- Организация психологического сопровождения в программах восстановительного правосудия. Психологические методы и приемы при работе с травмой. Особенности взаимодействия медиатора и психолога в восстановительных программах.

Участники семинара высказали свое мнение, что считают работу по поддержке потерпевших и жертв преступлений крайне актуальной, а вопросы нацеленности специалистов восстановительных практик на усиление такой поддержки и повышения их квалификации в данном вопросе – очень важными. Затем участники семинара-дискуссии рассказали и проанализировали случаи из своей практики, обменялись опытом оказания помощи

жертвам школьных конфликтов, травматических ситуаций.

В данной статье представляем описание случаев, обсуждаемых на семинаре-дискуссии, а также выводы и предложения, к которым пришли ее участники.

Случай 1. Семиклассник Д. (13 лет) из школы № 1 ходит на тренировки в школу № 2. Однажды, пока Д. ждал начало тренировки, находясь в здании школы № 2, он ради забавы брызнул шестикласснице А. (12 лет) на длинные распущенные волосы парфюмерным лаком и поджег струю зажигалкой. Огонь перекинулся на волосы девочки. Руками она смогла загасить пламя, при этом А. получила легкие ожоги кистей рук, волосы обгорели, немного была подпалена одежда.

Службы примирения в школе № 2 нет. Мама девочки А. написала заявление в полицию, а также пришла в школу № 1, где функционирует ШСП, и обратилась за помощью к куратору ШСП, которая также является психологом этой школы.

Уголовное дело в отношении мальчика Д. было закрыто из-за недостижения возраста уголовной ответственности, так как мальчику еще не исполнилось 14 лет. Обидчик поставлен на учет в КДНиЗП и на профилактический учет в школе № 1.

Куратор ШСП школы № 1 провела предварительные встречи с обидчиком, пострадавшей и их родителями примерно через неделю после случившегося.

С обидчиком были проведены две предварительные встречи: с одним ребенком и вместе с его мамой. Сторона обидчика довольно быстро согласилась принять участие в программе примирения, в том числе потому, что инспектор ПДН, закрепленная за школой № 2 и знавшая о наличии эффективной ШСП в школе № 1, настойчиво рекомендовала эту программу.

Пострадавшей стороне понадобилось больше предварительных встреч. На первой предварительной встрече пострадавшая девочка рассказала медиатору, что в момент поджога волос пережила шок, последствия которого вызвали сильный страх перед огнем и использованием парфюмерии вообще и угрозой поджога в частности. Ее мама подтвердила, что состояние ребенка сильно изменилось в худшую сторону, она стала тревожной, ухудшилась учеба и отношения с одноклассниками. Она попросила помочь девочке.

Предварительные встречи с пострадавшей девочкой были продолжены. Психолог школы № 1 встречалась с девочкой еще трижды, где работала из позиции как медиатора – выслушивала, объясняла процедуру медиации, так и из позиции психолога – проводила психологические упражнения на преодоление страха огня и тревоги. При этом она рефлексировала сама, объясняла маме и девочке, в какой позиции она находится.

На участие в программе примирения мама и дочь согласились с трудом после того, как страхи немного улеглись, а также им объяснили, в чем может быть удовлетворен их интерес (извинения и заглаживание вреда). Также медиатор школы № 1 сообщила о своей работе с пострадавшей девочкой психологу школы № 2 и пригласила ее поучаствовать в медиации в качестве своего ассистента.

Медиация проходила по обычным правилам без особых трудностей. В ней принимали участие дети, их родители, медиатор/психолог из школы № 1 (без детей-волонтеров) и психолог из школы № 2. Пострадавшая сторона удовлетворилась извинениями, раскаянием мальчика и его обещанием никогда больше не играть с огнем вблизи людей. Она не выдвигала материальных требований. Программа закончилась примирением сторон.

Благодаря тому, что психолог школы № 2 участвовала в медиации, у нее с девочкой сложились доверительные отношения. Психолог школы № 2 пообещала контролировать соблюдение соглашения, а также продолжила психологические занятия с девочкой по преодолению последствий травмы. В последующее время девочка посетила занятия с психологом еще трижды. В дальнейшем состояние девочки нормализовалось.

С мальчиком также были проведены психологические занятия для выяснения причин и анализа последствий социально-опасного поведения – игры с огнем. В последующем он стал вести себя более ответственно и менее агрессивно.

Анализ случая. Проблемная зона: психологическая травма пострадавшей; отказ пострадавшей от участия в программе примирения; отсутствие доверия между пострадавшей и психологом ее школы № 2, которая могла бы оказать ей помощь; сложившееся доверие между пострадавшей и психологом школы № 1; отсутствие других психологических служб, куда можно обратиться за помощью.

Найденное решение. Успеху мотивации сторон на участие в программе примирения содействовала позиция сотрудничества администрации и психологов обеих школ, а также рекомендации инспектора ПДН школы № 2. Мотивации и успешному исцелению пострадавшей помогло также то, что медиатор/психолог школы № 1, действуя из интересов исцеления пострадавшей, взяла на себя первичную работу с травмой, выступая с двух различных позиций: медиатора и психолога. Далее она нашла возможность включить психолога школы № 2 в работу на этапе проведения программы примирения, благодаря чему психологи сработали как одна команда и пострадавшая девочка получила адекватную помощь.

Особенность работы со случаем: работа с пострадавшей по данному случаю потребовала большего времени и количества предварительных встреч для подготовки ее к программе примирения, также ей была оказана дополнительная психологическая помощь до и после программы примирения. Обидчику также была оказана дополнительная психологическая помощь после программы примирения.

Случай 2. Во время перемены шестиклассник П. (12 лет) забежал в блок начальной школы и столкнулся со второклассницей Ю. (7 лет). Мальчик сбил девочку с ног, та упала, ударилась головой об пол и на несколько секунд потеряла сознание, получив сотрясение мозга. Второклассницу забрали в больницу. Мама девочки хотела написать заявление в полицию, но там ей объяснили, что в возбуждении уголовного дела будет отказано, так как обидчик не достиг возраста 14 лет. Мальчик был поставлен на внутришкольный учет.

Сразу после происшествия медиатор встретилась с обидчиком, его мамой и договорилась с ними о примирительной встрече. Мальчик сказал, что сам сильно испугался того, что случилось, поскольку девочка намного младше и меньше его, и сбил он ее совершенно случайно. Он после того как сшиб ее, помог ей встать и готов помогать в дальнейшем.

Медиатор встретилась также с пострадавшей и ее мамой и получила согласие на примирительную встречу. При этом девочка Ю. сказала, что боится после больницы идти в школу из-за того что это не первый случай, когда более старшие дети забегают в блок начальной школы и сбивают маленьких с ног. Медиатор (она же психолог школы) пригласила

девочку на дополнительные встречи, чтобы помочь ей справиться со страхами.

Примирительная встреча состоялась в присутствии родителей участников конфликта, медиатора и ребенка-волонтера. Родители обидчика оплатили лечение девочки, а сам обидчик искренне извинялся, обещал отбывать дома потраченные семьей средства, и при любой возможности стал приходить в начальный блок и дежурить там. Медиация закончилась примирением.

После медиации медиатор вместе с обидчиком встречалась с пострадавшей девочкой еще 3-4 раза, снимала эмоциональное напряжение и страх перед старшими детьми: она водила девочку по школе за руку во взрослый блок к старшим ребятам, знакомила со старшими ребятами, которые высказывали девочке поддержку. Девочка стала ходить в школу без большого страха. Обидчик также выполнил свои обещания, и некоторое время ежедневно дежурил в младшем блоке, следя за тем, чтобы старшие ребята туда не забежали и не обижали младших. Он и сейчас помогает учителю начальных классов в работе с ребятами, с девочкой дружит и защищает ее при первой необходимости.

Анализ случая. Проблемная зона: психологическая травма пострадавшей; отказ пострадавшей от участия в программе примирения, страх посещать школу.

Найденное решение: успешному исцелению пострадавшей помогло то, что медиатор/психолог школы, действуя из интересов исцеления пострадавшей, взяла на себя первичную работу с травмой, выступая с двух различных позиций: медиатора и психолога. Далее в ходе программы примирения ответственность за обеспечение безопасности пострадавшей и ее исцеление взял на себя обидчик, благодаря чему пострадавшая девочка получила адекватную помощь.

Особенность работы со случаем: работа с пострадавшей по данному случаю потребовала большего времени и количества предварительных встреч для подготовки ее к программе примирения; также ей была оказана дополнительная психологическая помощь, причем большую часть ответственности за исцеление пострадавшей взял на себя обидчик.

Случай 3. Четвероклассник Ю. (10 лет) дал взаймы 100 рублей своему однокласснику Н. (10 лет) на короткий срок. Н. деньги в срок не вернул, стал юлить и изворачиваться. По ис-

течении месяца Ю. отобрал у этого одноклассника Н. в залог телефон, стоимость которого составляла 4000 рублей, и пригрозил избить Н. на следующий день, если Н. не вернет деньги. Н. боялся идти в школу и прогулял занятия в течение двух дней. Дома он тоже боялся сказать родителям о проблеме. Учитель позвонила домой родителям Н., чтобы узнать причину отсутствия ребенка в школе. Таким образом выяснилась картина произошедшего. Родители обоих мальчиков также все узнали. При этом родители Н. обвинили Ю. в грабеже и угрозах. Заявление в полицию не подавали. За урегулированием ситуации обратились в школьную службу примирения.

Медиатор провел серию предварительных встреч с детьми и родителями. С обидчиком Ю. на трех встречах пришлось подробно выяснять возможные последствия и юридическую квалификацию его действий, говорить о будущем. Пострадавшему Н. также на нескольких встречах пришлось помогать преодолеть страх перед встречей с Ю., так как он боялся, что после медиации Ю. и его друзья будут ему мстить. В итоге обе стороны согласились принять участие в программе примирения.

Программа примирения прошла отдельно с детьми, отдельно с родителями (собирались провести одновременно, однако одна из родительниц не смогла прийти, и встречу родителей перенесли на тот же день на вечернее время). Примирение состоялось. Материальные вопросы были урегулированы родителями, телефон был возвращен. Чтобы избавить пострадавшего Н. от страха мести, Ю. стал неформально с ним общаться и взялся помогать ему на уроках физической культуры.

После медиации была проведена дополнительная программа примирения «Круг сообщества» с участием пострадавшего Н., обидчика Ю. и группы его друзей, которых опасался пострадавший. На круге обсуждалась неприемлемость силовых способов разрешения конфликтов в классе. Все участники сказали, что действовать так, как Ю., плохо и опасно. А пострадавший Н. также признал, что был неосторожен в своих обещаниях. Пострадавший преодолел страх мести, обстановка в классе была полностью нормализована.

Анализ случая. Проблемная зона: у пострадавшего сильный страх мести со стороны обидчика и его друзей; отказ пострадавшего от участия в программе примирения; страх посещать школу.

Найденное решение: медиатор провела серию предварительных встреч со сторонами, а также организовала и провела дополнительную программу примирения «Круг сообщества» с участием пострадавшего, обидчика и группы его друзей. Обидчик взял на себя также часть ответственности за безопасность и исцеление пострадавшего.

Особенности работы со случаем: работа с пострадавшим и обидчиком потребовала большего времени и количества предварительных встреч для подготовки сторон к программе примирения, также понадобилась организация второй программы примирения (круга) для удовлетворения потребности пострадавшего в безопасности. Обидчик и его окружение были вовлечены в работу по исцелению пострадавшего.

Участники семинара указали на **трудности оказания помощи жертве** школьного конфликта в ситуациях, когда:

- медиатор и его команда, чувствуя свою растерянность, неопытность и методическую неоснащенность, заранее отказываются от работы со случаем, так как считают, что случай сложный и они с ним, возможно, не справятся, при этом не ищут помощи у более профессионально подготовленных коллег;
- жертва и ее близкие отказываются от обсуждения ситуации и от встречи с медиатором, в итоге сложно понять степень остроты переживаний жертвы и возможных последствий для нее и ее окружения;
- некоторые педагоги, работающие в классе, относятся к жертве негативно («жертва сама во всем виновата») и продолжают травмировать ее, загоняя в ситуацию беспомощности;
- некоторые родители продолжают эскалацию конфликта и настраивают стороны друг против друга, повторно травмируя жертву, хотя дети – стороны конфликта уже помирились или очень близки к этому;
- жертва или обидчик обладают особенностями (отклонениями) в психо-эмоциональной, волевой или познавательной сферах, например, чертами психопатологии, аутизма, неустойчивого настроения, депрессивности, сниженного уровня интеллекта и др.;

- жертва и обидчик находятся в неравновесном состоянии, например, обидчик обладает более высоким социальным статусом (ребенок высокопоставленных родителей) и третирует (травмирует) жертву за то, что она обратилась за помощью, угрожает «неприятностями» ей, куратору ШСП, директору школы; или пострадавшая сторона (сам ребенок и/или его родители) находит выгоду своего положения и манипулирует раскаявшимся и загладившим вред обидчиком.

Участники обсудили возможные пути оказания эффективной помощи пострадавшим и жертвам преступлений, а именно:

- повышение квалификации медиаторов в вопросах оказания помощи пострадавшим и жертвам преступлений; акцентирование внимания медиаторов на интересах жертвы, более четкая фиксация этих интересов, прослеживание степени их удовлетворения и динамики процесса исцеления жертвы на всех этапах организации примирительной программы и после нее;
- экстренное привлечение внимания педагогов, родителей, а также других специалистов для оказания помощи жертвам, о которых медиатору стало известно, что их переживания протекают особенно остро и угрожают жизни ребенка; оказание психологической и другой помощи жертвам на возможно более ранних этапах переживания травмы;
- расширение методического и технологического арсенала медиатора; органи-

зация медиатором в обоснованных случаях дополнительных и повторных (полных или редуцированных) индивидуальных встреч и программ примирения в различных формах (заочные медиации, круги поддержки, круги примирения, конференции и пр.) с жертвой, обидчиком, их окружением для наиболее успешного мотивирования жертвы на участие в программах примирения и наиболее полного исцеления жертвы;

- увеличение времени на взаимодействие с окружением жертвы (родителями, учителями, одноклассниками) для вовлечения их в работу со случаем с позиций ценностей восстановительного правосудия; содействие преодолению ситуаций вторичной виктимизации жертв («не навреди») со стороны окружения;
- налаживание конструктивного сотрудничества с другими специалистами, которых необходимо привлечь для исцеления жертвы; отработка эффективных механизмов (регламентов, алгоритмов) совместной работы с этими специалистами в системе ценностей восстановительного правосудия.

В своих отзывах участники семинара-дискуссии указали, что «по-новому увидели свою роль в деле помощи жертвам», «пересмыслили свой предыдущий опыт, увидели свои ошибки», «выявили дополнительные ресурсы для работы с жертвами», «семинар дал новые знания в области оказания помощи жертвам», «методические материалы полезные, будут хорошим подспорьем в работе», «тему помощи жертвам нужно обсуждать чаще».

Анна Хавкина

ПРОГРАММЫ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ В ПЕРМСКОМ КРАЕ: АНАЛИЗ РАБОТЫ С ЖЕРТВАМИ И ПОТЕРПЕВШИМИ

Проект «Поддержка потерпевших и жертв преступлений в программах восстановительного правосудия» был реализован на территории Пермского края в 2011–2012 годах по инициативе общественного центра «Судебно-правовая реформа» при поддержке общественной организации «Ассоциация медиаторов Пермского края».

Программы восстановительного правосудия начали внедряться в Пермском крае с 2002 года в Индустриальном районе Перми и г. Лысьва, выбранных в качестве пилотных площадок в областном проекте «Разработка стандарта и системы профилактики преступности несовершеннолетних»; с 2006 года в крае начато массовое распространение деятельности муниципальных служб примирения. В крае и городе ведется масштабная подготовка руководителей и специалистов служб примирения для обязательного внедрения служб в воспитательную систему образовательных учреждений и деятельность субъектов профилактики.

Нормативно-правовая база деятельности служб примирения была определена приказами Министерства образования Пермского края № 26-01-04-123 от 30.07.2007 «Об организации работы по выполнению бюджетных заданий по предупреждению социально опасных явлений среди учащихся» и Департамента образования администрации г. Перми № 1118 от 15.10.2008 г. «Об организации работы по реализации приоритетных краевых проектов».

Анализируя систему деятельности, созданную в Пермском крае, с точки зрения учета потребностей жертв и потерпевших в программах восстановительного правосудия и их

дальнейшей реабилитации, можно выделить несколько особенностей:

– *максимальное внимание уделяется интересам и потребностям обидчиков (несовершеннолетних, совершающих общественно опасные деяния и правонарушения). Это выражается в большом количестве реабилитационных мероприятий для обидчиков и наличия организаций, их оказывающих; отчетности, которую запрашивают вышестоящие организации, что касается только работы с правонарушителями и пр.;*

– *отсутствие в крае организаций, оказывающих специализированную помощь жертвам и потерпевшим.*

За период проекта было проведено несколько мероприятий:

– анализ нормативно-правовых документов на краевом и городском уровнях с целью изучения особенностей работы с потерпевшими и жертвами правонарушений в программах восстановительного правосудия;

– изучен опыт работы муниципальных служб примирения Перми и края по работе с потерпевшими и жертвами правонарушений в программах восстановительного правосудия;

– в январе 2012 года два участника Ассоциации медиаторов Пермского края прошли обучение на семинаре-тренинге по работе с жертвами преступлений в программах восстановительного правосудия. В ходе обучения специалисты познакомились с израильской моделью работы со стрессом Basic Ph, начали проектировать деятельность по работе с жертвами и потерпевшими;

– в марте 2012 года участие в супервизии по работе с жертвами и потерпевшими по-

зволило проанализировать собственную деятельность в данном направлении, услышать опыт коллег из других регионов и спроектировать деятельность по оказанию помощи жертвам и потерпевшим в рамках проведения программ восстановительного правосудия;

– проведены три ознакомительных семинара (для педагогического коллектива психологического центра Индустриального района, педагогов-психологов школ и детских садов Индустриального района, участников Ассоциации медиаторов Пермского края и специалистов муниципальной службы примирения Перми) по работе с жертвами и потерпевшими. В семинарах приняли участие более 40 чел. В ходе семинаров участники познакомились с израильской моделью работы со стрессом Basic Ph;

– участие специалистов края в вебинарах по тематике работы школьных служб примирения и работе медиатора с трудными случаями позволило освоить новую форму работы, а также актуализировать важность анализа собственной деятельности.

При этом, учитывая масштаб внедрения программ восстановительного правосудия в Пермском крае и уровень развития муниципальных и школьных служб примирения, деятельность по проекту была вписана в уже существующие наработки.

Нормативная база

1. В краевом порядке работы по восстановительным технологиям с судом (принят в 2011 г.) в качестве обязательного условия проведения программ восстановительного правосудия существует пункт о том, что в случае отказа правонарушителя от участия в программе несовершеннолетние жертвы правонарушений получают письмо из суда о возможности получения социальной / психологической помощи на базе разных учреждений (например, психологического центра и пр.). Данное предложение было разработано и апробировано в 2008 году специалистами психологического центра Индустриального района Перми, в 2011 году его стали применять все муниципальные службы примирения края.
2. В тот же документ был внесен пункт, касающийся места проведения общей

встречи правонарушителя и потерпевшего в случае, если они проживают в разных территориях, районах, поселениях и пр. Рекомендовано проводить общую встречу на территории пострадавшей стороны.

3. В первом квартале 2012 года были внесены изменения в краевой мониторинг, касающиеся работы с жертвами и потерпевшими: добавлен пункт «Количество несовершеннолетних, охваченных реабилитационными мероприятиями после проведения программы примирения (правонарушителей и пострадавших).

Анализ работы медиаторов с жертвами и потерпевшими в программах восстановительного правосудия позволил выявить следующее.

– Достаточное число потерпевших – около 30 % (по данным, представленным муниципальной службой Перми), являются взрослыми людьми. И это представляет собой трудность в работе для специалистов муниципальной службы примирения города, которая работает на базе психологического центра (психологический центр как образовательное учреждение оказывает бесплатные услуги несовершеннолетним от 3 до 18 лет). Если потерпевший оказывается старше 18 лет, встает вопрос об условиях оказания ему услуг на платной основе. Такие ситуации редко, но встречаются, когда жертве более 18 лет и она нуждается в дальнейшей психологической или иных видах помощи. Как вариант, который предложили участники семинара, – создавать условия для исцеления жертвы в ходе самой программы;

– специалисты проговорили о закономерности, которую они выявили в ходе работы: желание потерпевшей стороны участвовать в программе связано с ее возрастом и наличием у нее детей. Так, если жертвой оказывается человек, которому немногим более 18 лет, то, как правило, он не испытывает желания встретиться с правонарушителем, и если сумма ущерба незначительна, то просто готов написать ходатайство о прекращении дела (с этим столкнулись ведущие восстановительных программ, когда пытались донести до потерпевшей стороны важность подобной встречи для несовершеннолетних правонарушителей). И наоборот, когда у потерпевшей стороны были дети, особенно одного возраста с обидчиком, наблюдался другой эффект: желание

встретиться с обидчиком, даже если ущерб не представлял для них какую-либо серьезную утрату, желание помочь подростку;

– специалистам показалась важной информация о каналах работы со стрессом (согласно модели Basic Ph) для понимания потребностей жертвы и способов ее исцеления. Так, если ведущий понимает язык, на котором говорит жертва, и ее восприятие действительности, появляется больше возможности и у ведущего, и у обидчика услышать ее.

Предложения, появившиеся в ходе проекта, позволяющие совершенствовать работу с жертвами и потерпевшими в рамках программ восстановительного правосудия:

в ходе программы подготовки ведущих восстановительных программ уделять особое внимание работе с потерпевшими:

показывать актуальность этой работы;
включить такие темы, как обучение определению уровня стресса у потерпевшей стороны и способам работы по преодолению стресса, работа с родителями пострадавшего несовершеннолетнего, взаимодействие специалистов в работе по оказанию помощи пострадавшим и пр.;

обеспечить ведущих восстановительных программ информацией о различных организациях, которые оказывают помощь жертвам и пострадавшим, в территориях, где они работают;

описать опыт работы в разных моделях взаимодействия медиатора и других специалистов по оказанию помощи жертвам и потерпевшим в программах восстановительного правосудия.

Ольга Колотовкина, Ольга Селиванова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОПТИМИЗАЦИИ РАБОТЫ С ЖЕРТВОЙ КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ В ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУРАХ

Идея восстановительного правосудия основывается на взаимодействии жертвы и преступника. Это краеугольный камень данной системы, являющийся кульминацией процедуры примирения и реализующийся непосредственно в примирительной встрече, важность и необходимость которой неоспорима. Акцент в данной работе хочется сделать на психологических особенностях жертвы как ключевого элемента примирительных процедур. Понятие «жертва» можно рассматривать как некоторый ограниченный во времени процесс-состояние, связанный с совершёнными в адрес конкретного субъекта деструктивными действиями. Это состояние имеет свой контекст, который можно условно представить в виде прямой, где состояние «жертва» вписывается в некоторый условный временной промежуток, которому что-то предшествовало и после которого что-то должно происходить. Представляется логичным в таком случае рассматривать периоды «до» и «после»: «до» в таком случае – это психологические особенности личности-жертвы, способствовавшие возникновению нынешнего состояния, – так называемая виктимность, а «после» – это последствия события, его влияние на личность жертвы. Разумеется, данная схема является редукцией и описываемые её элементы не обязательно в строгом смысле следуют друг за другом: они могут перекрываться, замыкаться в круговую схему и т. д.

Специфика жертвы как социально-психологического типа заключается в том, что она является носителем внутренних психологических причин виктимного поведения, которые при определенных внешних обстоятельствах могут реализоваться в таком поведе-

нии на основе как негативных, так и положительных мотивов (Яковлев, 1971). Л.В. Франк первоначально определил индивидуальную виктимность «как реализованную преступным актом «предрасположенность», вернее, способность стать при определенных обстоятельствах жертвой преступления или, другими словами, неспособность избежать опасности там, где она объективно была предотвратима» (Франк, 1972). Позднее он добавил, что индивидуальная виктимность – это не только реализованная, но и потенциальная способность «тех или иных лиц стать потерпевшими, неспособность избежать преступного посяательства там, где объективно это было возможно». При этом имеется в виду не усредненная, а повышенная способность стать жертвой «в силу ряда субъективных и объективных обстоятельств» (Франк, 1977).

В.И. Полубинский определяет индивидуальную виктимность как свойство данного человека, обусловленное его социальными, психологическими или биофизическими качествами (либо их совокупностью), способствующее в определенной жизненной ситуации формированию условий, при которых возникает возможность причинения ему вреда противоправными действиями. Иначе говоря, виктимность конкретного индивида представляет собой его потенциальную способность оказаться в роли жертвы преступления в результате отрицательного взаимодействия его личностных качеств с внешними факторами. Преступлением лишь реализуется такое свойство, объективируется данная способность (Полубинский, 1979). Индивидуальная виктимность, следовательно, складывается из личностного и ситуационного компонентов, причем каче-

ственная характеристика первого находится в системной зависимости от второго.

Известно, что люди, сознательно или бессознательно избирающие социальную роль жертвы (установка на беспомощность, нежелание изменять собственное положение без вмешательства извне, низкая самооценка, запуганность, повышенная готовность к обучению виктимному поведению, усвоению виктимных стереотипов со стороны общества), склонны постоянно вовлекаться в различные криминогенные кризисные ситуации с подсознательной целью получить как можно больше сочувствия, поддержки со стороны, оправданности ролевой позиции жертвы.

Во многом возникновение внутриличностных конфликтов имеет виктимологическое значение только тогда, когда они перерастают в жизненные кризисы и ведут к виктимным поведенческим реакциям. Так, при негативном развитии событий неспособность человека справиться с экстремальной ситуацией, личный опыт боязни правонарушителей, собственной слабости и беспомощности может накапливаться, скрываясь от сознания и проявляясь в изменениях реакций, постоянных стрессах, эмоциональном ступоре, необоснованных, неадекватных действиях при попадании в сходную ситуацию. Нереализованные и неразрешенные внутриличностные конфликты формируют целые виктимные комплексы, связанные с психическими и физиологическими реакциями организма, а также с отторжением жертвы своим ближайшим окружением. Специалисты по транзактному анализу, например, утверждают, что, эксплуатируя свои комплексы и манипулируя другими, люди провоцируют других и играют определенные роли с целью потакания себе в чувствах вины, боли, страха, возникавших ранее в сходных ситуациях (Джеймс, Джонгврад, 1995).

Очень показательны в данном отношении участники семейных конфликтов. В практике службы примирения центра внешкольной работы «Дзержинец» г. Тюмени имел место случай острого семейного конфликта, где родители фактически «делили» своих троих детей: прятали их друг от друга, настраивали против другого родителя и проч. Обобщенный психологический портрет родителей можно охарактеризовать следующим образом: деспотичный, чёрствый, формальный отец и эмоциональная, зависимая, слабая мать. Как выяснилось в ходе работы, кульминации этого конфликта предшествовали многие годы

унижений отцом матери. Более того, деспотичные черты супруга были не секретом для женщины до замужества, но она вышла замуж именно за этого человека и долгие годы терпела от него всяческие унижения, оскорбления, избиения и пр. (не новой здесь будет мысль и о том, что отношения между супругами, в частности, – это двусторонний процесс, в той или иной степени поддерживаемый всеми участниками взаимодействия).

Также очень показателен в данном контексте другой случай из практики: конфликт девочки-подростка с одноклассниками, где девочка подвергалась гонениям в течение длительного периода времени. При разговоре с девочкой ведущему сразу же стала очевидна её низкая самооценка. Она перечисляла целые наборы своих недостатков, рассказывала о своём поведении в школе: как она старалась быть незаметной, как проходила между парт, низко опустив голову, чтобы «никто не видел её некрасивое лицо», как старалась ни с кем не разговаривать, чтобы «никто не слышал её некрасивый голос», как на занятиях аэробикой озадачивала других девочек просьбой подтвердить, что она некрасивая, и проч. Стоит ли удивляться, что именно эта девочка стала объектом для нападков со стороны одноклассников?

Эти примеры свидетельствуют о необходимости работы с психологическими проблемами таких жертв. Ведущий примирительных встреч должен постараться увидеть личность жертвы и те её аспекты, которые могли привести к конфликтной ситуации, чтобы в рамках последующей помощи снизить риск возникновения аналогичных ситуаций за счёт работы с личностными характеристиками, образующими виктимность, по возможности включая решение данных вопросов в ткань предварительных и непосредственно примирительной встреч.

Рассматривая влияние конфликтного события на личность, обратимся к Х. Зеру, детально описывающему в своей книге «Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание» переживания жертвы: «..её переполняли чувства растерянности (ощущение нереальности и одновременно присутствия опасности), беспомощности, ужаса, собственной уязвимости. Эти чувства преследовали её, хотя в меньшей степени, и в течение последующих недель. А позже в ней пробудились новые сильные эмоции: гнев, чувство вины, подозрительность, подавленность,

ощущение бессмысленности происшедшего, неуверенность в себе, сожаление... Она стала эмоционально неустойчивой ... подозрительной, особенно по отношению к незнакомым людям, легковозбудимой. Её начали преследовать кошмары и видения, яркие фантазии, чуждые её характеру и системе ценностей. Поскольку это противоречило её моральным принципам, такие состояния приводили к внутреннему дискомфорту и пробуждали чувство вины. Проснувшись, она вновь и вновь проигрывала в сознании всю ситуацию, пытаясь понять, почему вела себя именно так и что могла бы сделать иначе» (Х. Зер, 2005).

Из данного описания очевидно, что имеет место психологическая травма жертвы. Чтобы продолжать нормальное функционирование, ей необходимо восстановить ощущение уверенности в своей безопасности и автономии, прервать замкнутый круг бесконечных вопросов, проигрывания альтернативных сценариев развития ситуации. Это призвана сделать процедура примирения. Но, к сожалению, в некоторых случаях глубина и сила отрицательных последствий произошедшего с жертвой такова, что нивелировать их в рамках лишь процедуры примирения не всегда представляется возможным. Чувство безопасности, которое оказывается уязвлённым у жертвы, является выражением базовой потребности человека, носящей одноимённое название, – потребности в безопасности. По мнению ряда авторов, в частности, К. Хорни, основу мотивации человека составляет потребность в удовлетворении и потребность в безопасности. Поэтому представляется чрезвычайно важным восстановить это базовое ощущение у жертвы, на что и направлена процедура примирения, а если её недостаточно – то и психологическая помощь.

Но как определить необходимость дальнейшей психологической работы с жертвой? Здесь будет уместным ввести понятие травмы, т.е. ущерба, который нанесён личности жертвы. По мнению М.М. Решетникова, основное различие между лёгкой и требующей помощи травмой заключается в том, был ли превышен порог воздействия и нарушен защитный «барьер» тела или психики. Нужно также иметь в виду, что психическая травма, как правило, невидима и объективизируется для окружающих лишь по её «косвенным» признакам (вербальным, мимическим, поведенческим).

Важность процедур восстановительного правосудия для жертвы заключается в воз-

можности отреагирования заблокированных травмирующим событием эмоций. Это блокирование почти всегда имеет место в ситуации, где есть жертва. Так как во время травмирующего события оказать на обидчика соизмеримое внешнее воздействие жертва не в состоянии, нереализованное внешнее воздействие трансформируется во внутреннее состояние (вновь цитируем Х. Зера: «гнев, чувство вины, подозрительность, подавленность, ощущение бессмысленности происшедшего, неуверенность в себе, сожаление»), и чем интенсивнее травма, тем интенсивнее это состояние. В этом контексте чрезвычайно значима личная встреча преступника и жертвы и возможность компенсации причинённого вреда, имеющей огромное символическое значение. Но опять же, одно и то же травмирующее событие для кого-то может пройти почти незамеченным, а для кого-то – стать основой глубоких негативных изменений. Поэтому следовало бы поддержать небезосновательное мнение американских психотерапевтов, что в случаях, если психическая травма не преодолевается самостоятельно в течение месяца, это прямое показание для обращения за помощью к специалисту (психологу, психотерапевту, психиатру). Определить, нуждается ли жертва в данной помощи, ведущий примирительных встреч может по ряду признаков, которые в психиатрии получили название симптомов посттравматического стрессового расстройства. Это симптомы повторного переживания; симптомы избегания; симптомы повышенной возбудимости.

Симптомы повторного переживания включают в себя повторяющиеся воспоминания, образы или мысли о травматическом событии, повторяющиеся сновидения, воспроизводящие образы травматического события, вызывающие страдание; чувства или действия, испытываемые или совершаемые, как если бы травматическое событие повторялось прямо сейчас, включая возникающие изменённые состояния сознания, например, при пробуждении или перед засыпанием и при интоксикации (в том числе постоянное возвращение к этой «тематике» после приема алкоголя); переживание интенсивных чувств при появлении внешних или внутренних стимулов, символизирующих или напоминающих (ассоциативно) какой-либо аспект травматического события; повышенная физиологическая реактивность (покраснение или побледнение кожи, учащение пульса, повышение артери-

ального давления, потливость, тремор и т. д.) при наличии внешних или внутренних стимулов, символизирующих или напоминающих какой-либо аспект травматического события.

Симптомы избегания проявляются в отношении любых стимулов, которые ассоциируются с травмой, иногда вплоть до реакций замирания или оцепенения в ответ на эти стимулы. Наиболее часто это наблюдается в следующих вариантах: стремление избегать любых мыслей, чувств, разговоров, видов деятельности, мест или людей, кинофильмов, литературных произведений и т. д., связанных с травмой; неспособность ясно вспомнить ситуацию острой психической травмы, условия и время ее возникновения и развития, тех, кто был в это время рядом; существенное снижение интереса к видам деятельности, которые ранее были значимыми (профессия, карьера, спорт, увлечения, чтение художественной литературы, научные исследования, воспитание детей и все остальные варианты поведения, объединяемые тем, что «обычно эти люди делали раньше», а после психической травмы утратили всякую мотивацию к этому); многие демонстрируют специфическую реакцию ухода в виртуальный мир, проводя большую часть времени у экранов компьютера или телевизора, при этом избегая общения даже с близкими; чувство отстраненности или отчужденности от других людей, за которым нередко скрывается убежденность, что никто не может понять, каково пережить такое, ощущение себя «по другую сторону» от всей окружающей жизни и людей; истощение аффективной сферы, например, в форме уже упомянутой неспособности любить и вообще выражать сильные эмоции как радости, так и горя; преобладающим ощущением является отсутствие всех чувств. В эту же группу включается такой симптом, как «крах жизненной перспективы», когда отменяются все планы на будущее: карьера, брак, дети или даже просто долгая жизнь.

Симптомы повышенной возбудимости, не проявлявшиеся до травмы, в частности: нарушения сна, включая бессонницу, трудности с засыпанием, прерывистый сон (пробуждения среди ночи, после которых трудно уснуть вновь), неприятные и кошмарные сновидения, отсутствие чувства отдыха после ночного сна; повышенная раздражительность и периодические вспышки гнева без особых внешних причин; нарушения концентрации внимания и снижение функции памяти, когда прочитанное,

увиденное или услышанное, порученное кем-либо или намеченное самостоятельно для обязательного выполнения постоянно забывается; человек становится как бы парциально «глухим» и «слепым», не замечая обращенных к нему вопросов, взглядов или предложений; одновременно проявляется недостаточное внимание к бытовым опасностям, но ни в коем случае к аналогичным или даже отдаленно (ассоциативно) связанным с конкретной ситуацией травмирования, т. е. все сенсорные входы находятся в «преднастроечном» состоянии для отслеживания только одной и вполне конкретной опасности; этим же объясняется сверхбдительность, которая выражается в вечном страхе повторения травматической ситуации; повышенный уровень и неадекватность (иногда запредельность) реакций на любые угрозы; повышенные реакции на любые внезапные раздражители, например, резкий разворот на любой громкий звук за спиной, вскакивание от любого прикосновения во сне, крики и двигательные реакции нападения или защиты при неприятных и кошмарных сновидениях.

Разумеется, задача ведущего примирительных встреч не сводится к постановке диагноза, но иметь представление об этих симптомах крайне необходимо, ведь они сигнализируют, что жертва нуждается в дополнительной помощи, без получения которой, возможно, и сама процедура примирения не достигнет намеченных результатов.

Показателен в этом отношении случай, имевший место в практике деятельности службы примирения «Дзержинец». Девочка, ставшая участницей школьного конфликта (в роли жертвы), даже после его разрешения проявляла описанные выше симптомы: в разговоре с ведущим неожиданно вновь обращалась к теме конфликта, словно бы проигрывая его заново: воспроизводила реплики участников, впадала в задумчивое, отрешённое состояние, вновь задавала вопросы типа: «Ну почему же они так поступили именно со мной?», хотя ответы на такие вопросы она уже получала ранее неоднократно (в том числе и от стороны обидчиков в процессе примирительной встречи). Подобное погружение в травмирующую ситуацию сопровождалось телесными проявлениями: девочка начинала раскачивать ногами стоящий рядом с ней журнальный столик, иногда начинала беспорядочно хватать первые попавшиеся под руку вещи и столь же неожиданно отбрасывать их. При этом если ведущий в разговоре первый упоминал, пусть

и косвенно, об отрицательных чувствах (обида, например), девочка старалась быстро прекратить подобный разговор. Также выяснилось, что она начала заводить дружбу со всеми подряд (в школе, в лагере, на танцах), как бы пытаясь обезопасить пространство вокруг себя. Все эти факты свидетельствуют, что травма была не изжита, и девочке нужна дополнительная психологическая помощь, которую она (по настоянию ведущего примирительной программы) в данное время и получает.

Таким образом, учёт психологических характеристик жертвы и влияния травми-

ческого события на её личность позволяет осуществлять более качественную помощь не только в разрешении, но и в предотвращении возникновения подобных ситуаций в дальнейшем, а также в рамках реабилитации участников конфликта. Важность овладения ведущими примирительных процедур основ психологических знаний, особенно в области виктимологии, не вызывает сомнений и может значительно повысить не только качество самих примирительных встреч, но и качество оказываемой индивидуальной помощи участникам конфликтных ситуаций.

Антон Коновалов

РАЗВИТИЕ ШКОЛЬНЫХ СЛУЖБ ПРИМИРЕНИЯ В РОССИИ. ВОССТАНОВИТЕЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ШКОЛЫ

Введение

Первые школьные службы примирения в России были созданы при содействии центра «Судебно-правовая реформа» более 10 лет назад. Впервые в России программа примирения по случаю конфликта между учителем и учеником (где медиаторами были школьники) успешно прошла в школе № 464 Москвы 16 декабря 2001 года, за ней последовали другие. По результатам работы в 2002 году в Москве прошла первая конференция школьных служб примирения.

В 2002–2003 годах решался вопрос встраивания школьных служб примирения в структуру школ, разрабатывалась модель школьной службы примирения. У подростков-ведущих появился первый опыт работы с подростковыми «стрелками», который анализировался в нескольких статьях. В Великом Новгороде прошла вторая конференция школьных служб примирения.

В 2004 году в Пермском крае начался областной проект, в котором школьные службы примирения встраивались в городскую систему профилактики правонарушений, через 2 года в ходе своего развития проект служб примирения получил поддержку правительства Пермского края, и службы примирения заработали в большинстве школ края.

В 2005 году в Волгограде при клубе ЮНЕСКО «Достоинство ребенка» начинает создаваться сеть школьных служб примирения с опорой на сообщество медиаторов и других специалистов.

В 2006 году в Москве проходит третья конференция школьных служб примирения. В нескольких городах службы примирения ра-

ботают в связке с судами и комиссиями по делам несовершеннолетних.

В 2007 году в Московском городском психолого-педагогическом университете на отделении юридической психологии вводится курс по восстановительной ювенальной юстиции, куда входит блок по школьным службам примирения.

В 2008 году реализуется учебная программа по школьной медиации с партнерами из соседних стран: центром «Согласие и примирение» (Украина) и Польским центром медиации. 10 человек получили сертификаты тренеров по школьной медиации. В Москве на базе Федерального института развития образования прошла четвертая конференция по восстановительным практикам.

В 2009 году создана Всероссийская ассоциация восстановительной медиации, разработавшая стандарты восстановительной медиации. Были созданы региональные ассоциации медиаторов в Москве, Волгограде, Перми и Тюмени. Организована пятая конференция по восстановительным практикам. Организован мониторинг восстановительных практик в России (представлен в Вестнике восстановительной юстиции № 7 и 8, выпускаемом центром «Судебно-правовая реформа»).

В 2010 году продолжают создаваться ассоциации медиаторов в новых регионах. Проводятся семинары по теме традиций примирения у разных народов, населяющих территорию России.

В 2011 году прорабатывается тема сохранения стандартов восстановительной медиации при массовом распространении служб примирения и тема поддержки школьных служб со стороны территориальных служб

примирения, ассоциаций и Комиссий по делам несовершеннолетних.

В нашей работе по распространению школьных служб примирения можно выделить три направления:

создание модели школьной службы примирения как школьной медиации с учетом российских условий;

разработка модели поддержки школьных служб примирения при их массовом распространении со стороны территориальных служб примирения и ассоциаций медиаторов;

разработка концепции ШСП как воспитательно-образовательной технологии с опорой на понятие «восстановительная культура школы».

Остановлюсь на этом подробнее.

По направлению создания модели школьной службы примирения были разработаны: модель школьной службы примирения, стандарты восстановительной медиации, формы мониторинга, этапы работы медиатора в программах восстановительного правосудия, учебные программы и методические фильмы, собрана библиотека по школьной медиации в разных странах и т. д.

Сейчас я вижу цель школьной службы примирения в том, чтобы развить и закрепить как культурную традицию **способность людей к взаимопониманию**.

Служба примирения инициирует в школе несколько процессов:

формирование нового типа реагирования на конфликтные и прочие сложные ситуации за счет того, что работа с конфликтами, нарушениями дисциплины и правонарушениями осуществляется с помощью разного типа восстановительных программ (медиации, «кругов сообщества», «школьных конференций», «семейных конференций»);

изменение сложившихся установок педагогов, администрации, школьников и родителей на то, как следует разрешать конфликты; привитие ценностей восстановительной культуры, чтобы в школе реже использовались административные воздействия взрослых, а также силовые воздействия и манипуляции учащихся;

дополнение и усиление восстановительными практиками существующих в школе форм управления и воспитания (таких как родительские собрания, педагогические и методические советы, классные часы и пр.).

Служба примирения состоит из одного или нескольких кураторов (обычно это заместитель директора по учебно-воспитательной работе, социальный педагог, реже психолог или один из учителей) и примерно десяти старшеклассников. Все они проходят подготовку в качестве медиаторов, включая кураторов (для решения ситуаций, которые подросткам не под силу в связи с их статусом).

Информация о конфликтных и мелких криминальных ситуациях (кражах, драках, порче имущества) в начале работы службы обычно поступает от администрации и педагогов; в дальнейшем, по мере знакомства с деятельностью службы, в нее начинают обращаться школьники и родители. Медиаторы, которые обычно работают в парах, проводят предварительные встречи со сторонами конфликта (по отдельности) и сами примирительные встречи.

В среднем работа по запуску службы примирения и активного проведения ею медиаций занимает приблизительно один год.

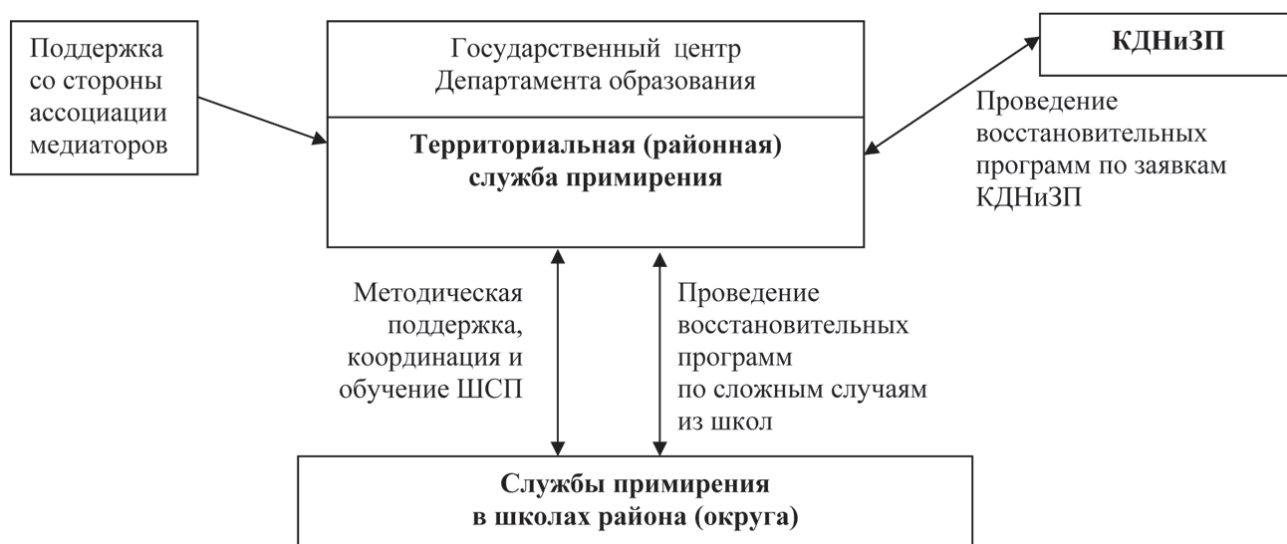
По направлению разработки моделей поддержки ШСП были созданы ассоциации медиаторов, территориальные службы примирения (курирующие ШСП), разработаны этапы создания и поддержки школьной службы примирения¹ и т. д.

Базовой единицей поддержки ШСП является связка между районной службой примирения (обычно на базе социально-психологического центра), проводящей восстановительные программы, региональной ассоциацией восстановительной медиации, комиссией по делам несовершеннолетних и нескольких школ.

Районные (окружные, территориальные) службы работают по сложным случаям из школ, по обращениям из комиссий по делам несовершеннолетних и полиции, по обращениям граждан района. С другой стороны, эти службы координируют работу служб примирения в районе, поддерживают и обучают медиаторов и кураторов школьных служб примирения, организуют круглые столы и конференции медиаторов, детские фестивали школьных служб примирения, взаимодействуют с прессой и т. п.

Комиссия по делам несовершеннолетних как координирующая организация может выступать инициатором создания районной службы примирения на базе существующих в районе структур (например, государственного центра системы образования).

Комиссия по делам несовершеннолетних может рекомендовать также школам создавать службы примирения и обеспечивать для этого благоприятные условия, учитывая положительные результаты восстановительных программ в своей работе и в ходе заседания.

¹ Одним из наиболее интересных является опыт Ирины Маловичко – председателя клуба ЮНЕСКО «Достоинство ребенка» и Волгоградского регионального отделения Всероссийской ассоциации восстановительной медиации.

Службы примирения существуют и в других городах и регионах России. По данным мониторинга 2010 года, в России сейчас работают 590 служб примирения, которые только в 2010 году провели 1986 программ примирения.

Для развития служб примирения на уровне России мы опираемся на регионального и «кустового» координаторов. Находящиеся на этих позициях люди могут работать в разных организациях: общественной, государственной, муниципальной. Важно, что они приняли на себя ответственность за развитие восстановительных практик на своей территории.

Региональный координатор обеспечивает трансляцию идей и технологий восстановительных практик на своей территории с учетом местных условий². Ему приходится решать организационные, финансовые, содержательные и многие другие вопросы. По возможности общественный центр «Судебно-правовая реформа» поддерживает деятельность региональных координаторов, организует для них семинары по различным темам.

Часто региональный координатор является председателем региональной ассоциации медиаторов, вместе с которой он осуществляет свою деятельность в регионе.

В настоящее время кроме Всероссийской ассоциации восстановительной медиации (председатель Рустем Максудов) в регионах работают:

- Ассоциация кураторов служб примирения и медиаторов Москвы (председатель Антон Коновалов)
- Волгоградское региональное отделение Всероссийской ассоциации восстановительной медиации (председатель Ирина Маловичко)
- Ассоциация медиаторов Пермского края (председатель Анна Хавкина)
- Региональная ассоциация медиаторов Новосибирска (председатель Татьяна Стукачева)

- Ассоциация детских служб примирения Самарской области (председатель Татьяна Прянишникова)
- Тюменская региональная ассоциация восстановительного правосудия (председатель Ольга Селиванова)
- Ассоциация кураторов служб примирения и медиаторов Чувашии (председатель Евгения Осипова)
- Ассоциация медиаторов Кировской области (председатель Елена Клабукова)
- Вологодская региональная ассоциация восстановительной медиации (председатель Анастасия Шемякина)

² С учетом культурных, национальных и других особенностей.

- Красноярское профессиональное сообщество ювенальных технологов (председатель Елена Черкашина)
- Ассоциация (объединение) медиаторов Ростовской области (координатор Елена Скрябина)
- Татарстанская ассоциация медиаторов (председатель Кадрия Шарифзянова)

«Кустовой» координатор (обычно на уровне района) обеспечивает связь между региональной ассоциацией (командой) восстановительной медиации и службами примирения на своей территории и входит в региональную ассоциацию восстановительной медиации. Если «кустового» координатора нет, непосредственную поддержку служб примирения на территории обеспечивают региональный координатор и региональная ассоциация восстановительной медиации.

«Кустовой» координатор непосредственно взаимодействует с администрацией учреждений, где созданы службы примирения (поскольку медиаторам и кураторам служб, находящихся в подчинении дирекции, сложно обсуждать некоторые касающиеся их работы вопросы).

Третье направление – разработка воспитательной технологии на основе восстановительной культуры и насыщение школы восстановительными практиками для изменения взаимоотношений между людьми в школьном сообществе.

В дисциплинарной культуре взаимоотношений в школе акцент делается на сохранение порядка, и привычная реакция на конфликт или противоправное поведение (и взрослого и ребенка) заключается в следующем.

Событие > расследование > оценка (кто прав и кто неправ) > классификация (отношение к знакомым психологическим теориям или типу ситуации) > совет, рекомендация, наказание или угроза наказанием.

При этом не происходит глубокого понимания ситуации, отношения между людьми часто разрушаются. Например, если после драки обидчик пытается донести свое понимание ситуации, если он готов исправить вред и помириться, но не знает, как это сделать, – часто его просто не слушают, поскольку есть привычные способы реагирования, не включающие понимание. Если стороны конфликта или криминальной ситуации не чувствуют, что

справедливость восторжествовала³, они могут продолжить явно или тайно бороться за достижение справедливости, как они ее понимают.

Кроме непосредственно обидчиков и жертв (или конфликтующих сторон) в ситуацию втягиваются другие люди. Во многих случаях пострадавший (жертва) получает травму, соприкасаясь с административным реагированием: непониманием, неприятием, отказом в регистрации заявления, а порой и угрозами, давлением. Это же относится к изгоям как жертвам группового давления.

Еще одной травмирующей стороной могут являться друзья, родственники, коллеги по работе, одноклассники. Они не понимают произошедшего, не знают, как реагировать и о чем разговаривать с пострадавшим (некоторые обвиняют, некоторые успокаивают, что ничего страшного не произошло, некоторые призывают к мести и пр.), иногда даже нет слов в языке, позволяющих выразить происходящее.

Когда родители сталкиваются с тем, что их ребенок совершил проступок (и тем более правонарушение), им очень сложно понять и принять случившееся. Их представления о заботе и воспитании своего ребенка испытывают тяжелый удар: они воспитывали в нем добро, а он совершил нечто, что не укладывается у них в голове. Они обвиняют себя или не оправдавшего их надежд ребенка, отрицают возможность произошедшего: «наш ребенок никак не мог такого сделать»⁴. Часто при разборе ситуации всплывают еще какие-то проступки ребенка, на которые раньше не обращали внимания (ругань матом, курение, конфликты с учителями и пр.), что также усугубляет родительскую растерянность. Негативная реакция и осуждение со стороны родственников, педагогов, родителей одноклассников оставляет родителей в кольце непонимания и отчуждения, один на один со своей бедой.

Родители начинают чувствовать стыд, что они каким-то образом стали причиной насильственного поведения своего ребенка, и не понимают, как справиться с этим состоянием. Если ребенок неправ, родители встают перед жестким выбором: встать на сторону

³ В том числе несмотря на наказание или его отсутствие.

⁴ Это становится понятным, если принять, что поведение подростков сильно зависит от среды. В доброжелательной домашней среде они становятся доброжелательными, в агрессивной подростковой среде оказываются агрессивными, в отстраненной школьной – равнодушными и т. д. Это не значит, что они притворяются, это говорит об их пластичности.

учителей и оставить ребенка без поддержки перед лицом взрослых или защищать его вопреки словам учителей и получить в школе клеймо «неадекватных» родителей.

Многим родителям пострадавшего тоже бывает непросто. С одной стороны, они хотят вмешательства и быстрого решения со стороны администрации, а с другой, чтобы одноклассники не относились к их ребенку как к ябеде, доносчику и слабаку. Но административными приказами этого не добьешься. Некоторые хотят привлечь внимание родителей других учеников класса к конфликту, но чтобы при этом никто из них не обсуждал со своими детьми и не формировал негативное отношение к пострадавшему ребенку (а это соблюсти непросто).

Сам пострадавший ребенок тоже мечется между активностью защищающих его родителей и тем, как к этому отнесется класс, где ему приходится находиться каждый день. Бывает и так, что дети помирились, а родители продолжают ссориться и усиливать конфликт вопреки желанию своих детей. А случается, что дети используют своих родителей как «дубинку», манипулируя ими, давая неточную одностороннюю информацию, натравливая родителей на своих врагов. Не имея полной информации, родители совершают опрометчивые поступки и ввязываются в конфликт.

Часто в конфликт втягиваются педагоги и администрация, родительский комитет и родители других учеников. Пишутся письма в вышестоящие инстанции, начинаются проверки учебного учреждения. Уже известны случаи, когда родители нанимали адвокатов.

Все это показывает, что конфликт, начавшись с двух или нескольких человек, начинает втягивать в себя многих и многих. Люди зачастую не признают, что сами стали участниками конфликта, но переживания и негативные последствия для них иногда остаются на долгие годы. Восстановительная культура школы помогает минимизировать расширение конфликта, по возможности сохранить конструктивные отношения и готовность к примирению, не дать участникам довершить разрушающие действия (о которых, возможно, потом они будут сожалеть).

С точки зрения **восстановительной культуры**⁵, при разрешении конфликта надо начи-

⁵ Понятие из статьи Кэт Кронин-Лэмп и Рон Кронин-Лэмп. Развитие восстановительной культуры школы:

нать с безоценочного понимания ситуации человека (вместе с ним самим), а также сохранить человечность в отношениях (в виде контакта, поддержки, взаимодействия не из ролевых позиций и т. д.).

Понимание начинается с доверия, т. е. с установки, что говорящий нам не враг, не глупый и не безумный, что у него есть своя «правда», пусть и отличающаяся от нашей. Установка на понимание особенно нужна тогда, когда нам неприятна чужая позиция, когда понимать «не хочется». Понимание начинается с молчания, с внутренней тишины, т. е. с состояния, в котором мы перестаем оценивать, доказывать свою правоту, выискивать изъяны в словах, а стараемся прояснить, что важно для человека. В состоянии понимания важно не торопиться, не высказывать свое мнение или решение, не стараться сразу отнести происходящее к чему-то уже нам знакомому или провести диагностику.

Я считаю, что мы понимаем другого человека, когда нам стала ясна логика, в которой он действовал, мы можем ее пересказать⁶, и человек с нами согласится. И в своем пересказе мы можем выделить то, что в ситуации для человека является главным и приоритетным. То есть действия человека становятся для нас осмысленными. Согласие человека с пересказанной версией есть индикатор нашего понимания.

Для понимания мы должны **на время** отказать от своего восприятия случившегося. Можно использовать техники отражения, резюмирования, переформулирования, уточнения, задавания вопросов и другие коммуникативные техники и приемы. При этом понимание требует усилий и времени, особенно если мы не согласны с человеком, находимся с ним в конфликте и не хотим его понимать.

Мы должны исходить из того, что имеем дело с человеком, который в рамках своих представлений, своего воспитания, имеющейся у него информации, своего видения ситуации действовал наилучшим для себя образом (как он это себе представлял). Стоит также помнить, что каждому важно «сохранить лицо» и выглядеть в своем рассказе лучше – и это естественная реакция человека.

слияние личного и профессионального «пути паломника». <http://narlibrus.wordpress.com>

⁶ Я не беру вариант, что кто-то специально разыгрывает понимание или примирение.

Понимание должно предварять остальные действия. Только после того как мы вместе с человеком поняли его ситуацию, можно начинать обсуждать с ним последствия, искать другие варианты решения.

В школе, как правило, в лучшем случае дают коротко высказаться сторонам конфликта и сразу переходят к решению.

Сложность в удержании понимания состоит и в том, что часто человек сам не до конца понимает произошедшего, а если ситуация была травмирующая, то и не стремится её понять. Вопросы к нему позволяют развернуть более полную «картину» события, обратить его внимание на остальных участников, на свои и их переживания и состояния, на интересы и стремления человека, последствия и предпочитаемое развитие событий и т. д. Если человека понимают (и задают вопросы на прояснение), то и его отношение к ситуации изменяется, он начинает видеть то, на что раньше не обращал внимания. Эти новые «эпизоды» могут изменить его взгляд на ситуацию.

Не менее важно обратить внимание, сохранятся ли нормальные и человеческие отношения между людьми после выхода из конфликтной, криминальной или коммуникативно-напряженной⁷ ситуации. Например, после разбора «дела» на педагогическом совете или в КДНиЗП улучшились ли отношения обсуждаемого с родителями, учителями, одноклассниками? Или хотя бы сохранились на том же уровне? Не подверглись ли отношения между педагогами, школьниками и родителями разрушению и обесцениванию?

«Понятие «восстановление» – относится ли оно к реконструкции зданий или предметов, или же, как здесь, к человеческим отношениям – включает в себя два процесса. Первый – восстановление объекта (или отношений, как в данном случае) до его прежнего состояния, второй – укрепление и расширение того, что уже было «сильной стороной» и «работало». Для этого может понадобиться добавить нечто новое или же развить уже существующее. Второе измерение восстановления – трансформационное, когда восстановительные отношения и восстановительная школьная культура не только занимают «починкой» того, что у них уже было, но и

создают возможности для роста, увеличения своего потенциала.

Восстановительные отношения будут направлены на исцеление причиненной боли и заглаживание вреда. Но они также позволяют увидеть другого человека в совершенно новом свете – благодаря тому, что люди во время восстановительной работы делятся друг с другом важным для них. Восстановительная школьная культура приводит к позитивным отношениям в школьном сообществе. (...) Философия восстановления – это философия взаимоотношений, а ключом от них является вовлеченное участие и переживание общности, это формирование атмосферы участия и заботы, где могли бы развиваться положительные человеческие отношения»⁸.

Влияние службы примирения на отношения в школе

Восстановительный подход может перерасти в культуру, если закрепится в привычках, обычаях и станет передаваться следующему «поколению» школьников. Это могут быть традиции определенной формы разговора, формы проведения классного часа, родительского собрания, разрешения конфликта. Это могут быть выработанные совместно правила взаимодействия, признаваемый всеми символ слова, используемый стиль общения, способ реагирования на конфликты. Это и овладение коммуникативной грамотностью большинства участников школьного сообщества (и школьников, и педагогов, и администрации, по возможности, и родителей). Для становления восстановительной культуры взаимоотношений ее носители (такие как кураторы и медиаторы ШСП) должны в своей жизни следовать ее принципам.

Создание службы и обучение медиаторов предполагает, следовательно, не только передачу техник и организационных схем деятельности, но трансляцию принципов и ценностей. Люди, создающие службы примирения, сначала сами становятся носителями ценностей и образцов восстановительной культуры. Это занимает определенное время и накладывает на человека ограничения, поэтому не все медиаторы и кураторы, начавшие освоение восстановительного подхода при разрешении кон-

⁷ Когда конфликта еще нет, но есть напряжение и важные вопросы, которые людям не удается обсудить и понять.

⁸ Кэт Кронин-Лэмп и Рон Кронин-Лэмп. Развитие восстановительной культуры школы: слияние личного и профессионального «пути паломника».

фликтных ситуаций, останутся участниками этого движения. В дальнейшем школьные медиаторы, становясь носителями новой культуры, через программы примирения и круги сообщества передают ее элементы в «сконцентрированном виде» участникам конфликта, а также другим членам школьного сообщества. То есть служба примирения оказывается каналом трансляции принципов и отношений восстановительной культуры, которая постепенно начнет сама удерживать нормы, передавать и закреплять эталоны деятельности и коммуникации.

Нам еще предстоит найти эффективные способы распространения и поддержания восстановительной культуры. Например, есть опыт проведения в формате круга сообщества⁹ педагогических и методических советов, родительских собраний, обучения ком-

муникативным навыкам педагогов, родителей, школьников, использование кругов сообщества для профилактики профессионального выгорания и т. д.

Также восстановительная культура помогает созданию в школе безопасной среды. Наличие охранников и инспекторов ПДН защищает школу от внешних угроз, но мало помогает при издевательствах, школьном насилии и травле, давлении отдельных педагогов на школьников, агрессивное отношение некоторых школьников к педагогам и пр. Восстановительная культура школы способствует созданию более безопасной среды, более гармоничному и спокойному нахождению ребенка в стенах учебного заведения, большей безопасности и спокойствию родителей. И, в конечном счете, большему доверию администрации и педагогов к ученикам и родителям, а также доверию детей и родителей к школе.

⁹ Имеется в виду не обсуждение по кругу (применяемое в психологических практиках), а программа «Круг сообщества» со своей процедурой, правилами, этапами и т. д., описываемая в материалах центра «Судебно-правовая реформа».

Татьяна Прянишникова

ВОССТАНОВИТЕЛЬНАЯ КУЛЬТУРА В ШКОЛЕ: СНИЖЕНИЕ УРОВНЯ КОНФЛИКТНОСТИ В ПРОБЛЕМНЫХ КЛАССАХ

Приоритетным направлением деятельности Ассоциации детских служб примирения Самарской области является распространение восстановительной культуры в школах. В связи с этим передовые школьные службы примирения уделяют много времени работе по снижению уровня конфликтности в проблемных классах. Такой опыт ШСП был представлен на отчётно-выборной конференции, которая проходила 21 января 2012 года в г. Кинель Самарской области. В своих отчётных выступлениях кураторы рассказали о достигнутых результатах.

В данной статье представлен опыт работы школьной службы примирения (далее – ШСП) ГБОУ СОШ № 1 г. Кинель. Как ШСП пришла к организации такой сложной работы? В течение года ШСП получала заявки от директора, учителей, детей на работу с конфликтами, и было отмечено, что преобладают заявки из одних и тех же классов. ШСП занимается примирением сторон уже после конфликтов, причём достаточно сложных. Зачастую именно куратору приходится уделять внимание конфликтам потому, что в них задействованы родители, учителя. ШСП «захлёбывается» от работы. Тогда становится очевидным, что проблемы в классе нужно решать через восстановительную программу «Круг сообщества» и дополнять профилактическую работу общеизвестными педагогическими приёмами, которые доступны и эффективны при целенаправленной работе.

В ГБОУ СОШ № 1 г. Кинель Самарской области в декабре 2011 года начался эксперимент по использованию восстановительных технологий в сочетании с общепедагогичес-

кими методами для коррекции поведения учащихся в конфликтном классе. В школе хорошо поставлена работа по добровольчеству. Действуют детские организации. Опыт добровольчества выражается в том, что медиаторы одновременно являются членами детской добровольческой организации «Стимул», они активно помогают слабым, собирают пожертвования для тяжело болеющих подростков, убирают от мусора берег родной реки, помогают примириться сверстникам и многое другое. Для них совершенно естественным является помочь ребятам из своей школы в решении проблем класса.

Первая встреча с проблемным шестым классом произошла на программе «Круг сообщества» по инициативе куратора ШСП, так как очень много заявок поступало для разбора конфликтов именно из этого класса, причём фигурировали одни и те же ребята. На круг были приглашены только ребята из этого класса без классного руководителя, шесть медиаторов ШСП и куратор. Обсуждалось три вопроса: 1. Что больше всего тебя тревожит в школе? Большинство высказывались о безобразном отношении друг к другу (драки, «стрелки», непринятие новеньких в классе, обзывания, безразличие и т. д.). Затем медиаторы и куратор, выслушав всех участников, обобщили высказанные проблемы.

На второй вопрос: к чему это может привести – все как один высказали отрицательные последствия, причём называли номера статей административного кодекса. Эти ответы поразили куратора и медиаторов. Оказывается, детям очень много говорили о последствиях злого поведения. Но при этом они даже не задумывались что-либо исправить.

На третий вопрос: что можно сделать, чтобы изменить обстановку в классе в лучшую сторону? ответы были следующие: некоторые дети видели безысходность, не верили в положительные изменения, другие не хотели ничего менять, и только несколько человек сумели предложить что-то разумное. Куратор, ведущий круга, предложил высказаться медиаторам. Медиаторы всего на два года старше шестиклассников. Они поделились своими высказываниями об услышанном. Признались честно, что и у них были проблемы в классе. Одна из медиаторов была зачинщицей школьных разборок и «стрелок» до того, как её пригласили в ШСП. Медиаторы сумели признать свои прежние ошибки. Шестиклассники им поверили. Куратор была поражена, как быстро наладилось взаимопонимание между медиаторами и шестиклассниками.

Один из медиаторов предложил свой способ решения: попробовать разбить класс на шесть групп по числу медиаторов и добровольно записаться к медиатору, чтобы начать делать добрые дела каждый день. Дети восторженно соскочили со своих мест и начали записываться к медиаторам.

На следующий день каждый шестиклассник с утра должен был найти своего медиатора и получить от него задание на день. Задания придумывали сами медиаторы. Например, все вместе шли кататься на горку, выписывали из книг пословицы о добре, клеили друг другу открытки и подписывали добрыми словами, некоторые приходили на переменах петь песни о добре и дружбе под музыку, нашлись те, которые захотели идти к первоклассникам проводить игры и физминутки. Такая жизнь увлекла всех. С утра шестиклассники бежали обнимать своего медиатора, звонили ему, если заболели. Так прошло несколько недель.

В классе были выявлены три отрицательных лидера. Об их лидерстве подсказывала интуиция куратора ШСП, но затем с помощью теста догадки подтвердились. Эти трое мальчиков постоянно вели борьбу за лидерство любыми способами. Поэтому «стрелки» были явлением, распространённым в классе. Также подмечено, что в классе есть дети, способные стать ядром классного коллектива. Их примерно 9–11 человек. Но они несплочённые, им уделяется мало внимания, так как все внимание поглощают отрицательные лидеры. Остальные учащиеся примкнули туда, где им будет интересно. Классному руководителю была дана рекомендация работать в двух на-

правлениях: 1) усилить работу с ядром класса, чтобы стало интересно всем, используя коллективное творческое дело, проекты, поездки и т. д., не давая тем самым отрицательным лидерам перетянуть внимание ребят на их негативные поступки; 2) повышать культуру общения в классном коллективе. Предлагались методы: экскурсии, поездки в театр, в музеи и т. д. А для понимания ситуации в классе использовать услуги ШСП: через участие в программе «Круг сообщества» можно выработать общее понимание проблемы и найти пути выхода из сложившейся ситуации.

Нашлись взрослые люди вне школы, которым идея шефства пришлась по душе. Фотохудожник Л. Мельниченко предложила организовать для этих ребят встречу в городском доме культуры с представителями казахской организации «Ак жол». Пришли известные люди города и Кинельского района для культурной встречи. Выступали художник, врач, обычные люди, присутствовали казахские дети разного возраста, которые с душевной теплотой рассказывали о своих обычаях. Одарили шестиклассников конфетами и баурсаками, проведя казахские обряды. А медиаторам за их интересную идею подарили тубетейки. Дети сидели на курпе и восхищенно слушали и смотрели.

Вернувшись в школу, шестиклассники, окрылённые теплом и заботой, стали спокойнее, дружелюбнее относиться друг к другу. Мы понимали, что дальше нужно провести круг, посвященный изменениям в их школьной жизни за последнее время. На круге ребята высказывались о том, что теперь им стало интереснее жить, у них были добрые лица.

Куратор ШСП подготовила сообщение для директора о своих наблюдениях за изменениями в жизни шестого класса, после чего директор предложила куратору выступить на совещании перед педагогами и показать, как можно работать, если назревают проблемы в классе.

Параллельно в школе был ещё один проблемный класс – четвертый. В нем были постоянные конфликты между тремя учениками с остальными ребятами, с учителем. Видя, как выстраивается модель работы по снижению уровня конфликтности в шестом классе, лидер военно-патриотического клуба «Патриот ДОССАФ» О.Ю. Мещерякова предложила взять четвертый класс для шефства над ними. Курсанты военно-патриотического клу-

ба, одновременно ученики старших классов школы, горячо откликнулись на призыв о шефстве над четвероклассниками.

После уроков и на переменах они приходили к ученикам и играли с ними. Игры поднимали настроение всем: и детям, и учителю, и курсантам. Научили маршировать весь класс. Было предложено сходить в поход, посвященный снятию блокады Ленинграда, который требует предварительной подготовки. Сначала курсанты рассказали о Великой Отечественной войне, о блокаде Ленинграда, о страданиях людей. Затем 27 января 2012 года более 50 человек отправились в поход, где нужно было проявить умения преодолевать трудности на морозе. Выполняли ребята задания и понимали, что такое мороз и голод. Игра проходила на озере, тем, кто прошёл все испытания, в награду вручался паек – 125 г ржаного хлеба. Классному руководителю была дана рекомендация – все свои силы направить на работу с ядром класса, а не на борьбу с отрицательными лидерами. В итоге эти лидеры начали с ребятами играть, дружить и им не хотелось ни с кем враждовать. Хочу добавить, что в этом классе проходили круги в течение нескольких месяцев. Они не давали должного результата, так как сам классный руководитель находился в конфликте с отрицательными лидерами, а главное – в конфликте с собой. Мы предполагаем, что учитель был в состоянии эмоционального выгорания. Она тяжело воспринимала действительность. Её просили участвовать вместе с детьми в кругах и в играх. В конце было видно, что учитель изменила своё отношение к детям, стала добрее, чаще улыбалась. Когда она задавала вопрос: «Что мне делать?» ей советовали использовать «круги» и коллективное творческое дело с ядром класса, чтобы перетянуть на свою сторону отрицательных лидеров. В результате такой работы на некоторое время снизилось число конфликтов в этих классах.

ШСП не ставит задачу перевоспитания проблемного класса, а предлагает использо-

вать восстановительную программу «Круг сообщества» для выработки общего понимания ситуации в проблемном классе, а затем совместно искать способы изменения ситуации к лучшему. При этом ребёнок берёт на себя ответственность за своё будущее. Классному руководителю куратор предлагает взглянуть на проблемный класс со стороны, построить схему класса, где выявляются положительные или отрицательные лидеры, определяется актив класса, строится модель работы с классом. Проводится также занятие по теме «Недружный класс» с классным руководителем и активом класса.

Я думаю, что работа по снижению уровня конфликтности в каждом отдельном случае уникальна. Она диктуется ситуацией, реальными возможностями, опытом куратора и медиаторов.

В ГБОУ СОШ № 1 г. Кинель Самарской области ШСП организовала также работу по исследованию процессов примирения. Самые старшие медиаторы исследуют изменения у медиаторов и участников медиаций и кругов, используя доступные методы: анкетирование, опрос. Свою деятельность они описывают в научно-исследовательской работе, используя результаты опросов, анкетирования. Им доступны данные Ассоциации детских служб примирения Самарской области, так как эти медиаторы являются членами ассоциации. Свои результаты они доносят до широкой публики. Например, Л. И. Кузина и Т. Павочка заняли первое место в окружной научно-практической конференции старшеклассников в секции «Педагогика». Они представляли свою работу на областной конференции, где успешно рассказали о роли восстановительных технологий в примирении подростков. Данный вид деятельности способствует систематизации опыта медиаторов, целенаправленной работе куратора с медиаторами. А в целом поднимается престиж школьных служб примирения в обществе.

Анна Антонова, Ирина Тарушкина

ДЕТСКАЯ СЛУЖБА ПРИМИРЕНИЯ В РУДНЯНСКОМ ДЕТСКОМ ДОМЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Весной 2010 года нас очень заинтересовала статья Антона Коновалова «Школьные службы примирения» и, конечно же, зародилась идея создания такой службы в нашем учреждении. Социальному педагогу И.Б. Тарушкиной и педагогу-психологу А.А. Антоновой директором Е.А. Внучковой было дано задание разработать структуру отбора детей в данную службу.

Для этого было проведено анкетирование среди воспитанников 5–9 классов, которое содержало проблемную ситуацию из жизни детей: «Один ребенок украл у другого его личную вещь, из-за чего произошел конфликт между ними», и нужно было найти выход из этой ситуации, при этом описать чувства, испытываемые обеими сторонами конфликта.

Дети с большим интересом откликнулись на идею создания службы примирения в детском доме. Они отметили, что такая служба им нужна, так как конфликты между воспитанниками по большим и малым поводам случаются довольно часто. Практически все дети сказали, что хотят научиться находить выход из этих конфликтов без применения насилия, чтобы обстановка в детском доме оставалась уважительной и дружественной. Поэтому воспитанники с ответственностью отнеслись к анкетированию. Ответы детей были очень разные и интересные. Среди чувств, которые испытывает обидчик, дети называли такие, как страх, боль, вина, отчаяние, слезы, растерянность и т. д. А обиженный, по мнению детей, чаще всего испытывает такие чувства и состояния, как обида, грусть, страх, тревожность, желание плакать, подраться, волнение, огорчение, злость и др. Из конфликтной ситуации дети предлагали сле-

дующие выходы: «подружиться»; «подружиться и никогда не ругаться и не воровать, и не кричать, и не обижаться»; «подарить обидчику игрушку, дать поиграть в телефон и помириться с ним»; «нанять адвоката!»; «успокоить всех!», «поругать его, потом все забыть и попить вместе чай»; «обидчику надо попросить прощения и раскаяться в содеянном»; «попросить прощение и подарить обиженному свою игрушку»; «спокойно поговорить и решать конфликт без сильной ссоры и вообще, чтобы разговор был без ссоры» и др. Ребята шутили, что по результатам их исследования единственным бесконфликтным жителем детского дома был признан любимый всеми воспитанниками пес по имени Бумс.

По итогам анкетирования мы отобрали 12 воспитанников – потенциальных волонтеров службы примирения. Далее исследовали индивидуальные особенности личности детей с помощью диагностических психологических методик. Выявляли уровень эмпатии, самоконтроля в общении, агрессивности, тревожности детей. Таким образом, в состав службы вошли 9 воспитанников. Девизом своей службы примирения ребята выбрали слова: **«Не страшно признать свои ошибки, страшно их не заметить!»**.

В сентябре 2010 года мы разработали положение о службе примирения в ГКОУ «Руднянский детский дом», которое было утверждено директором 20 ноября 2010 года. При этом было решено, что служба примирения в нашем детском доме будет заниматься разрешением конфликтов между воспитанниками (типа «ребенок-ребенок») и не будет пока заниматься конфликтами «ребенок-взрослый», а также правонарушениями среди вос-

питанников, так как последней компетенцией обладает совет профилактики.

В Положении о службе примирения указано:

Смысловой задачей создания службы ... является повышение социально-психологического благополучия воспитанников как основы их успешной социализации в обществе.

Целью деятельности службы примирения является помощь воспитанникам и педагогам в разрешении конфликтов, привитие навыков и умений бесконфликтного взаимодействия в социуме.

Основной задачей деятельности ... является проведение программ примирения для участников конфликтов.

В состав службы примирения входят воспитанники 11–15 лет, прошедшие предварительный отбор и обучение основам конфликтологии и восстановительного правосудия.

Деятельность службы примирения опирается на знания основ конфликтологии и методов восстановительного правосудия и строится на *принципах*:

добровольности, предполагающей исключительно добровольное участие в программе примирения конфликтующих сторон;

конфиденциальности, предполагающей обязательство службы примирения не разглашать полученные в ходе программ сведения. Исключение составляет информация о возможном нанесении ущерба для жизни, здоровья и безопасности;

нейтральности, запрещающей принимать сторону одного из участников конфликта. Нейтральность предполагает, что служба примирения не выясняет вопрос о виновности или невиновности той или иной стороны, а является независимым посредником, помогающим сторонам самостоятельно найти решение.

Служба примирения самостоятельно организует свою работу, устанавливает отношения с органами самоуправления и должностными лицами детского дома на принципах партнерства. Служба примирения может предлагать педагогическим работникам образовательного учреждения являться ее постоянными консультантами.

Кураторы и волонтеры службы примирения имеют право:

1. Участвовать в разрешении конфликтных вопросов между воспитанниками учреждения;
2. Проводить на территории ГКОУ «Руднянский детский дом» собрания, в том

числе закрытые, встречи в рамках программ примирения и иные мероприятия;

3. Направлять в органы самоуправления и администрацию детского дома предложения, связанные с проведением программ примирения, разрешением конфликтных ситуаций, развитием навыков конструктивного разрешения конфликтов;
4. Пользоваться организационной поддержкой должностных лиц детского дома, отвечающих за воспитательную работу, при подготовке и проведении программ примирения;
5. Привлекать специалистов детского дома для организации совместной работы по разрешению конфликтных ситуаций;
6. Размещать на территории детского дома информацию в отведенных для этого местах и во внутридетдомовских средствах информации, получать время для выступлений своих представителей на детских советах и собраниях;
7. Использовать оргтехнику, средства связи и другое имущество детского дома по согласованию с администрацией.

В период с сентября по ноябрь 2010 года в детском доме своими силами было проведено обучение сотрудников и детей-волонтеров основам конфликтологии и технологиям восстановительного правосудия. Этап обучения был не только самым интересным, но и трудным. О восстановительном подходе и восстановительном правосудии наши воспитанники услышали впервые. Подробное раскрытие значения восстановительного правосудия, восстановительного подхода, миссии восстановительного правосудия открыли для детей совсем другие горизонты многих проблемных, как им казалось, ситуаций.

Учитывая разный уровень интеллектуального развития детей-сирот, мы старались преподнести материал о конфликтах, структуре и стратегиях выхода из них в доступной и интересной для них форме. Дети составляли коллажи на тему конфликтов, объясняли, как они понимают то или иное выражение, пословицу, обыгрывали конфликтные ситуации и т. д.

Особое внимание уделяли изучению технологий восстановительного правосудия при решении тех или иных видов конфликтов. Ис-

кали ответ на вопрос: какие виды конфликтов преобладают в нашем детском доме? Сделали вывод, что межличностные. Совместно разработали памятку для детей по работе с межличностными конфликтами.

Дети, прошедшие обучение и готовые стать медиаторами, подписывают контракт сотрудничества, в котором обязуются в течение определенного времени исполнять обязанности ведущих программ примирения и участвовать в работе службы, соблюдая установленные права, принципы и порядок работы службы.

Практическая работа службы примирения организована по стандартам восстановительной медиации. Медиаторы получают информацию о конфликтах от самих детей или от воспитателей детского дома. Со сторонами конфликта проводятся индивидуальные беседы, и, если стороны соглашаются, проводится примирительная встреча сторон в присутствии одного или нескольких юных медиаторов. Если стороны пришли к соглашению, они подписывают примирительный договор. Кроме этого, по итогам встречи волонтеры службы примирения составляют протокол

(краткий отчет) о проведенной программе примирения. Ежемесячное подведение итогов работы службы примирения с разбором сложных случаев проводится в неформальной обстановке за чаем со сладостями, что уже стало «сладкой традицией» в сообществе волонтеров.

За год систематической работы детской службы примирения (с ноября 2010 по декабрь 2011 года) в Руднянском детском доме было проведено 15 примирительных программ между воспитанниками. Все они закончились примирением сторон и налаживанием нормальных отношений между детьми. Педагоги и воспитанники детского дома отметили, что служба примирения за это время заработала уважение и авторитет среди воспитанников и педагогов, стала влиятельной силой в деле налаживания взаимопонимания между детьми и взрослыми, показала свою эффективность в деле профилактики правонарушений несовершеннолетних. В планах развития службы – повышение мастерства кураторов и детей-волонтеров, а также расширение спектра миротворческой работы на более сложные случаи конфликтов и правонарушений несовершеннолетних.

Людмила Карнозова

КДНИЗП И МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРАВОСУДИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Роль комиссий в реализации мировых тенденций формирования новых подходов в реагировании на правонарушающее поведение несовершеннолетних

В последнее время отечественные комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав ведут активный поиск новых – более гуманных и эффективных – форм и способов работы с несовершеннолетними правонарушителями и иными категориями детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Среди таких способов существенная роль отводится примирительным процедурам, для реализации которых необходимо создавать соответствующие службы. В России нет специальных законов ни о ювенальной юстиции, ни о посредничестве по ситуациям правонарушений и преступлений, нет и федерального закона о КДНИЗП. Однако создание служб примирения отвечает мировым тенденциям развития уголовной и ювенальной юстиции в мире, а в соответствии с Конституцией РФ общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью ее правовой системы (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ).

Основные тенденции развития детского правосудия связаны с расширением диапазона адекватных альтернатив официальному судебному преследованию; такие альтернативы должны составить часть регулярной процедуры ответа на правонарушения несовершеннолетних (см. ч. III п. 7 Рекомендации Res (2003) 20 Комитета министров Совета Европы государствам-членам касательно новых способов работы с преступностью несовершеннолетних и роли правосудия по делам не-

совершеннолетних). При этом под правосудием понимается *не только система судов*. «Система правосудия по делам несовершеннолетних должна рассматриваться как компонент более широкой, основанной на усилиях сообщества, стратегии профилактики преступности несовершеннолетних, которая принимает во внимание более широкий контекст семьи, школы, места проживания и контактов в среде сверстников, в котором совершаются правонарушения» (там же, ч. II п. 2).

Если посмотреть на российскую ситуацию, несложно увидеть, что институциональный контекст для реализации указанного тренда существует. Отечественные комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав являются *укорененным институтом*, позволяющим реализовать *альтернативу уголовного преследования в отношении несовершеннолетних*. Фактически эта функция уже реализуется для лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, т. е. для детей до 14 лет, а по ряду деяний, запрещенных уголовным законом, – до 16. Но для полноценного осуществления этой функции необходимо совершенствование имеющегося института, освоение современных подходов к обращению с несовершеннолетними и их семьями и, соответственно, технологий, позволяющих эти подходы реализовать. Такие подходы в свете современных мировых тенденций ориентированы на: выведение дел о правонарушениях несовершеннолетних из системы уголовного правосудия; примирение правонарушителя и жертвы, заглаживание вреда и принесение извинений как воспитательные меры.

КДНиЗП и суды

Как указано в международных документах, альтернативы должны касаться не только незначительных, но и более серьезных правонарушений. «Для работы с тяжкими, насильственными и повторными правонарушениями несовершеннолетних государства-члены должны разработать более широкий спектр инновационных и более действенных (но, тем не менее, пропорциональных) санкций и мер, применяемых сообществом. Они должны работать непосредственно с поведением, приводящим к правонарушениям, а также заботиться о нуждах правонарушителя. Им следует вовлекать в работу родителей правонарушителя (или официальных опекунов), кроме случаев, когда это непродуктивно, и по возможности давать возможность жертве воспользоваться преимуществами медиации, восстановительного правосудия и репарации» (там же, ч. III, п. 8).

Так повелось, что в сфере реагирования на правонарушения криминального характера КДНиЗП работают чаще всего с несовершеннолетними, не достигшими возраста уголовной ответственности, и потенциал комиссий остается нереализованным по отношению к подросткам, оказавшимся в орбите уголовного судопроизводства. Однако развитие отечественного правосудия по делам несовершеннолетних и постепенное внедрение в деятельность судов *ювенальных технологий* приводит к необходимости расширения поля взаимодействия суда с органами и учреждениями системы профилактики правонарушений, в первую очередь – с комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав. В постановлении пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (от 1 февраля 2011 г. № 1) обращено внимание на необходимость установления *более действенной* связи судов и комиссий. Так, для реализации норм Уголовно-процессуального кодекса РФ, касающихся обязательности установления условий жизни и воспитания несовершеннолетнего подсудимого (п. 2 ч. 1 ст. 421 УПК РФ), Верховный Суд РФ обязывает суды извещать комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав о времени и месте рассмотрения дела в отношении несовершеннолетнего подсудимого, а при необходимости принимать меры к

обеспечению явки в суд ее представителей (п. 10 Постановления). Кроме того, «судам следует повышать воспитательное значение судебных процессов по делам о преступлениях несовершеннолетних, уделяя особое внимание их профилактическому воздействию: по каждому делу устанавливать причины и условия, способствовавшие совершению несовершеннолетними преступления, не оставляя без реагирования установленные в судебном заседании недостатки и упущения в работе комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, учебных заведений и общественных организаций, выносить частные определения (постановления) с указанием конкретных обстоятельств» (п. 44 Постановления).

Серьезным недостатком в деятельности отечественного правосудия в отношении несовершеннолетних является чрезвычайно низкий удельный вес применения такой санкции как принудительные меры воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ), которые, вообще говоря, должны быть доминирующими по отношению к подросткам. Судьи часто объясняли такое положение отсутствием в законе указания, на какой именно орган возлагается функция по надзору за такими подростками. Пункт 38 указанного Постановления пленума определил, что «специализированным государственным органом, которому в соответствии со ст. 90 УК РФ может быть передан под надзор несовершеннолетний, а также органом, который вправе обращаться в суд с представлением об отмене принудительной меры воспитательного воздействия в случаях систематического ее неисполнения несовершеннолетним, является комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав».

Вполне вероятно, что в своем сегодняшнем виде комиссии воспримут приведенные положения как дополнительную нагрузку. Однако действующее законодательство предусматривает работу органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений и с детьми, находящимися в орбите уголовного судопроизводства. В соответствии со ст. 5 (п. 9, 13, 14 ч. 1) Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» к категориям лиц, в отношении которых проводится индивидуальная профилактическая работа, относятся, помимо прочего, обвиняемые или подозреваемые в совершении преступлений, в отношении которых избраны

меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, а также осужденные за совершение преступления небольшой или средней тяжести и освобожденных судом от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия, осужденные условно, осужденные к обязательным работам, исправительным работам или иным мерам наказания, не связанным с лишением свободы. Так что необходимо приводить организационную форму деятельности комиссий в соответствии с действующим законодательством.

Кроме того, предусмотренный Федеральным законом от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» судебный порядок помещения несовершеннолетних правонарушителей в места принудительного содержания предусматривает ведущую роль комиссий по подготовке материалов, обосновывающих необходимость помещения несовершеннолетних правонарушителей в специальные

учебно-воспитательные учреждения закрытого типа органов управления образованием.

Полномочия КДНиЗП в их взаимодействии с судами указывают, что комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав могут стать институтом, *способным реализовать альтернативы карательному подходу. И служба примирения* оказывается в этом плане наиболее адекватным инструментом, который позволяет решать задачу такого реагирования на правонарушающее поведение несовершеннолетнего, которое направлено на актуализацию ответственности правонарушителя, но реализуется не в виде наказания, а как возникшее в результате его противоправного деяния обязательство по заглаживанию причиненного вреда. Именно такой подход в наибольшей степени отвечает задаче социальной реинтеграции юного правонарушителя, помощи жертвам правонарушений и является собой заботу о нашем общем будущем.

Нодар Хананашвили

АНАЛИЗ МОНИТОРИНГА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛУЖБ ПРИМИРЕНИЯ В 2011 ГОДУ

1. Общая информация

Продолжается работа по сбору и анализу информации о работе школьных и территориальных (муниципальных) служб примирения, начатая в 2010 году специалистами, входящими во Всероссийскую ассоциацию восстановительной медиации¹.

Для анализа данных мониторинга деятельности **школьных служб примирения** в России за 2011 год были собраны данные по 15 регионам России. Рассмотрено школьными службами примирения (далее – ШСП) за 2011 год 2416 случаев при общем количестве **действующих** служб – 615.

Деятельность территориальных² служб примирения (далее – ТСП) проанализирована по 8 субъектам РФ. Всего такими службами рассмотрено 1314 случаев. При этом количество действующих служб составляет 61.

По сравнению с мониторингом за 2010 год, опубликованном в «Вестнике восстановительной юстиции» № 8³, произошло небольшое

увеличение территориального охвата деятельности ШСП (в 2010 г. было 11 регионов-участников) при сохранении количества регионов по ТСП.

При этом сохраняется многообразие и заметное различие в объемах и источниках получаемой информации в разных регионах. В большинстве случаев информация по региону собирается из одного источника. Однако растёт и количество субъектов РФ, в которых постепенно образуются площадки, находящиеся в других городах и даже в сёлах и станицах. Данное обстоятельство представляется отрядным, поскольку многообразие деятельности служб (от мегаполиса – до относительно небольшого селения, села или станицы) позволяет рассчитывать и на возможность выстраивания различных моделей, учитывающих в том числе и демографический фактор.

Практически не изменилась ситуация с региональным охватом деятельности школьных служб в Пермском крае и в Волгоградской области. Разница ситуации при этом в обоих регионах сохраняется: если в Волгоградской области продвижение и расширение практики идёт «снизу», горизонтально (в основном, силами общественной организации «Клуб ЮНЕСКО «Достоинство ребёнка»), то в Пермском крае процесс контролируется и управляется органами власти. Такое положение в обоих случаях имеет свои специфические черты и обуславливающие ситуацию положение и следствия.

¹ В 2012 году сбор информации и аналитическая обработка результатов мониторинга осуществляется в рамках субсидии, предоставленной Министерством экономического развития РФ на реализацию программы «Россия – территория примирения».

² В некоторых регионах такие службы носят наименование муниципальных.

³ При осуществлении мониторинга деятельности школьных и территориальных служб примирения (формы которого были разработаны Л. М. Карнозовой, А.Ю. Коноваловым и Н.В. Путинцевой) сохраняются основные условия и допущения, которые были приняты при мониторинге за 2010 год. (См.: «Вестник восстановительной юстиции». Вып. 8. М.: 2011. С. 133–139.)

2. Методология

В 2012 году общий формат сбора информации в целом сохранён. В то же время совокупность данных, собираемых для ШСП и ТСП (за 2011 год), подверглась некоторой коррекции, прежде всего, в направлении повышения детализации получаемой информации. Данная коррекция признаётся участниками этой деятельности значимой по следующим причинам.

2.1. Необходимость уточнения количества действующих, а не формально декларируемых служб. После изучения материалов за 2010 год было принято решение: при анализе данных мониторинга деятельности служб исходить из того, что признаком действующей службы является некий, относительно условный показатель количества рассматриваемых в течение года случаев – не менее 4. Предположительно, в связи с этим некоторые регионы (прежде всего, Пермский край) не прислали информацию о количестве своих служб – при количестве рассмотренных случаев, составляющем показатель, меньший установленного.

Одновременно с этим показатель количества действующих служб был внесён в качестве отдельной ячейки в таблицу по мониторингу деятельности ТСП (далее – **Таблица 1**). И поскольку в состав ТСП входят только взрослые медиаторы, то разделения, подобного таблице по ШСП, не требуется, поэтому в таблице 1 данные по количеству медиаторов и служб представлены в виде сдвоенной ячейки.

2.2. В 2012 году была начата деятельность по развитию исследований работы не только с правонарушителями, но и с жертвами противоправных деяний. Как правило, именно жертвам правонарушений и преступлений уделяется недостаточное внимание. В связи с ростом внимания к данному аспекту восстановительного подхода в системе статистики, создаваемой Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации, возникла ещё одна графа: «количество жертв» (правонарушений), что также может способствовать повышению информированности о количественных характеристиках подобного рода случаев и, в перспективе, при развитии направления качественных исследований соответствующих случаев – более глубокому пониманию возникающих ситуаций.

2.3. Углубление процесса изучения конфликтных ситуаций. В нынешнем году восстановительные программы были разделены на два типа ситуаций:

- а) «конфликт сторон»;
- б) «причинение вреда».

Данное типологическое разделение следует признать правомерным и разумным, поскольку это существенно влияет и на процедуры осуществления медиации (или иных способов восстановительного урегулирования), и на их правовые последствия: во втором случае возможно оказание более существенного воздействия на последующие шаги сторон, поскольку ответственность одной из сторон признаётся, и необходимо исправление ситуации.

В этом случае возможно достижение примирения через действия по заглаживанию вреда. Помимо несомненной значимости расширения сферы применения восстановительного подхода для работы с пострадавшими от правонарушений (жертвами), в качестве последствий благополучного разрешения конфликта с причинением вреда могут восприниматься и сугубо формальные признаки такого примирения. Например, в случае причинения вреда, успешное разрешение конфликта на основе заглаживания вреда может снизить желание пострадавшей стороны к обращению в правоохранительные органы – с последующей судебной перспективой и угрозой уголовного наказания.

2.4. Одной из заметных сложностей в обработке информации для проведения общероссийского мониторинга является начавшийся и пока не имеющий единства в подходах процесс формирования методологии сбора информации в регионах, в которых в течение нескольких лет работают службы примирения.

Так, в Пермском крае, «первопроходце» внедрения служб примирения по территориальному (ТСП) и учрежденческому (ШСП) признаку на основе деятельности государственных органов управления, сбор информации за 2011 год ограничивается фиксацией случаев, попавших в рассмотрение и разрешённых на основе проведённых программ (без разделения на типы программ) и без проведения таковых. При этом следует отметить, что приводится очень широкий спектр субъектов, выступающих в качестве источника получения случая. Однако при этом по существу нет детализации способов разрешения зафиксиро-

ванных конфликтов; поскольку с точностью судить по представленной информации о способе разрешения конфликта не представляется возможным, все указанные случаи отнесены на разрешение с помощью медиации. В официально распространяемых данных сложно обнаружить и информацию о количестве действующих служб, что несколько затрудняет возможность понимания общей ситуации в регионе⁴.

По имеющейся информации, в предшествующие годы деятельность служб примирения в Пермском крае вовсе не ограничивалась только применением медиативных встреч, а представляла собою более широкий спектр применяемых процедур и методов⁵.

2.5. Представляется важным ещё один аспект методологии обработки полученных данных. Поскольку информация, переданная добровольцами деятельности в сфере восстановительного подхода и специалистами государственных и муниципальных учреждений, имеется не для всех типов случаев, включённых в табличную форму, некоторые данные нуждаются в дополнительных пояснениях, которые будут даваться по мере проведения анализа.

3. Общие правила представления данных и замечания по заполнению таблиц

3.1. Прочерки в ячейках обеих таблиц означают отсутствие информации по данной позиции. Данные ячейки следует отличать от ячеек, содержащих значение «0».

3.2. В строках таблиц перечислены регионы Российской Федерации, в которых осуществляется деятельность соответствующих служб примирения вне зависимости от того, удовлетворяют они критерию активности (не менее 4 рассматриваемых случаев в год) или нет. Однако показатель «количество служб»

указывает только на те службы, которые удовлетворяют данному критерию (за исключением соответствующих школьных и территориальных служб в Пермском крае, где такого разделения не проведено, и в краевой статистике приводятся рядом общее количество рассматриваемых случаев и общее количество созданных служб).

3.3. В случае, если данные собираются только в одном городе или ином муниципальном образовании, помимо наименования региона в скобках указывается и наименование конкретного места сбора данных.

3.4. В столбцах обеих таблиц указаны характеристики собираемых количественных данных. Конкретные особенности рассмотрены ниже, в пунктах, посвящённых аналитическому описанию деятельности ТСП и ШСП.

3.5. При заполнении таблиц по мониторингу за 2011 год у специалистов из партнёрских организаций возникали отдельные трудности. Связаны эти трудности, в основном, с двумя причинами:

- невнимательность при заполнении ячеек таблицы, что, как правило, обнаруживается при простом сложении чисел, поскольку ряд столбцов предусматривает получение суммарного результата;
- сложность точного определения, что относить к единице измерения случая: полностью разрешённый конфликт, который подчас является сложносоставным, либо отдельные его части. Даная причина нуждается в самостоятельном осмыслении. Некоторые выводы будут изложены ниже, в п. 7 («Основные выводы и рекомендации»).

3.6. До сих пор сохраняется неоднозначность в определении, что следует признавать в качестве одной программы: весь комплекс мероприятий по одному случаю или каждую стадию в отдельности. В ситуации, когда конфликт, поступающий как «парный», например, между двумя детьми, требующий проведения медиации, при более детальном рассмотрении оказывается внешним поводом для решения более глубокой и сложной проблемы, требующей проведения, скажем, целого ряда кругов сообщества. Или, наоборот, в рамках конфликта, участие в котором принимают с одной стороны несколько человек, может восприниматься как несколько случаев, где один

⁴ Данные о количестве официально созданных служб в Пермском крае удалось получить только из презентации заместителя председателя Правительства Пермского края Е.В. Бербер, представленной на межрегиональной конференции в Перми 27–28 марта 2012 года: http://oblsud.perm.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=245.

⁵ Внедрение восстановительных технологий в деятельность субъектов профилактики Пермского края. Методические материалы. Составитель В.Л. Покровская, АНО «Центр социально-психологической помощи населению», Пермь, 2009. – С. 61–63. <http://jpk.perm.ru/res/fs/file6040.pdf>.

человек с одной стороны встречается с разными представителями другой стороны конфликта. И каждая встреча может фиксироваться как отдельный случай. Представляется, что второй пример разделения случая выглядит мало убедительно.

С точки зрения бюрократической отчётности, в современной системе государственного и муниципального управления, разумеется, дробление случая на различные элементы выглядит предпочтительнее, особенно при существовании системы отчётности по факту действия вне зависимости от качества работы и итогового результата. Однако такой подход прямо противоречит задаче обеспечения эффективности при оказании социально значимой услуги, в большинстве случаев препятствует осуществлению действительно адресной социальной помощи, ориентированной на обретение самим субъектом способности обходиться без посторонней помощи, и должен признаваться недопустимым.

4. Территориальная служба примирения (ТСП)

4.1. Деятельность ТСП в регионах России в «свёрнутом» виде представлена в **таблице 1**. В указанной таблице представлены данные по 8 субъектам РФ: Кировская область, Москва, Новосибирская область, Пермский край, Республика Карелия, Республика Татарстан, Тюменская область, Чувашская Республика.

Из приведённых региональных данных детализация по отдельным территориям имеется только по трём субъектам России: Москва, Новосибирская область и Чувашская Республика.

4.2. В таблице данных произведена несколько большая детализация информации. Например, для уплотнения представляемых данных информация о количестве рассматриваемых случаев и количестве источников поступления этих случаев разбиты на две вертикально расположенные ячейки (числитель – количество случаев, знаменатель – количество источников поступления). Поскольку важны не только службы, как активно действующие структурные подразделения, но и сам факт рассмотрения случаев и разрешения конфликтов, введён соответствующий столбец подсчёта случаев вне зависимости от того, насколько активно действует сама служ-

ба и безотносительно её права претендовать на такой «статус»⁶.

4.3. В материалах, присланных из Кировской области и Пермского края, отсутствует информация о количестве участников начатых и завершённых программ, которая, естественно, и не учитывалась при суммировании показателей соответствующих столбцов.

4.4. Различие в подходах к сбору информации у членов Всероссийской ассоциации восстановительной медиации и у специалистов социальных структур Пермского края приводит к заметному усложнению анализа совокупных данных. Так, почти половина зафиксированных в качестве созданных территориальных служб (45 из 61) находится в Пермском крае. Ими же, естественно, рассматривается и большинство конфликтных случаев (922 случая из 1314). Однако, поскольку в статистике Пермского края отсутствуют данные по числу участников программ (начатых и завершённых) и детализация по правонарушителям и жертвам, то это обстоятельство сказывается и на итоговой сумме участников программ примирения, следовательно, таких участников начатых программ (1495) оказывается немногим больше общего количества рассматриваемых случаев (1314).

5. Школьная служба примирения (ШСП)

5.1. Деятельность ШСП представлена в **таблице 2** пятнадцатью регионами: Алтайский край, Волгоградская область, Кировская область, Красноярский край, Москва, Новгородская область, Новосибирская область, Пермский край, Республика Дагестан, Республика Саха (Якутия), Республика Татарстан (Казань), Ростовская область, Самарская область, Ставропольский край, Чувашская Республика.

В случае с ШСП внутрирегиональная детализация приведена для пяти субъектов РФ: Волгоградская область, Москва, Республика Саха (Якутия), Чувашская Республика и Ростовская область. В указанных регионах деятельность ШСП не ограничивается одним муниципальным образованием.

⁶ Имеется в виду деятельность, удовлетворяющая **минимальному критерию требуемой активности**, – 4 рассматриваемых случая в год.

5.2. Особая ситуация складывается в Пермском крае, где при практически 100%-ном формальном охвате школ края деятельностью ШСП значительное их количество существует, скорее, «на бумаге», а фактически осуществляющих деятельность служб составляет, по всей видимости, менее половины. Из приводимых краевых данных анализа деятельности ШСП за 2011 год следует, что при общем количестве предъявляемых органами в качестве действующих ШСП – 481 всего по школьным конфликтам было рассмотрено за год 1274 случая, а непосредственно в школах и того меньше – 1078 случаев. Это означает, что в среднем на одну школьную службу приходится немногим более 2 рассмотренных случаев (2,24). Исходя из установленного Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации внутреннего критерия, определяющего ведение фактической деятельности (для одной службы **минимальный критерий требуемой активности** – не менее 4 случаев в год), правомерно сделать вывод о том, что большинство служб существуют формально. Анализ складывающейся практики свидетельствует, что количество случаев, рассматриваемых реально действующими службами, составляет примерно около 10 в год. Исходя из анализа данных в **таблице 1** и **таблице 2**, по данным за 2011 год в подавляющем большинстве регионов количество рассматриваемых случаев, приходящихся на одну службу, составляет величины от 6 до 20. Данный факт представляется существенным.

Однако важно и знание, что эффективность работы может обеспечиваться, прежде всего, реальной деятельностью, способствующей внедрению и укоренению новых практик. Углублённый, в том числе качественный, анализ таких практик будет полезным и для понимания, что происходит в более сложных и знаковых случаях, и для выяснения, насколько эффективно действуют практические работы, осуществляющие курирование ШСП, и сами дети, и для возможностей улучшения качества управления инновационной деятельностью.

Формирование же системы тотального охвата и административное насаждение новшества на той или иной территории, продиктованное стремлением к отчётам о достигнутых успехах, чревато не только легко формализующимся начётничеством и увлечением

количественными показателями производимых исполнителями трудозатрат, искажающим реальную картину, но и дискредитацией самой идеи эффективного использования восстановительного подхода к разрешению конфликтов между их участниками в школьной и/или иной социальной среде.

Различие в подходах к сбору информации у членов Всероссийской ассоциации восстановительной медиации и у специалистов социальных структур Пермского края также сказывается на итоговых показателях **таблицы 2**. Существенное большинство созданных и действующих служб зафиксировано в Пермском крае (481 из 609 по всем регионам, где осуществлялся мониторинг), из общего количества поступивших на рассмотрение в ШСП случаев (2416) большинство (1274) также составляют случаи в Пермском крае. Однако, поскольку количественной информации по участникам таких случаев в методологии данного субъекта РФ не предусмотрено, суммарный показатель общего количества участников (4510) оказывается заметно меньшим, чем должен быть; даже не вдвое большим, чем общее количество рассматриваемых случаев (2416) – соотношение составляет 1,86. Такая ситуация выглядит несколько парадоксально, поскольку, если не учитывать факт отсутствия данных из Пермского края по числу участников конфликтов, то допустимо предположение, что в одном конфликте может оказаться менее двух участников. Поэтому, собственно, прямое использование приводимых в таблице количественных данных без учёта отсутствия соответствующей информации из Пермского края о количестве участников рассматриваемых конфликтных случаев оказывается некорректным и невозможным.

5.3. Вполне закономерный и, на наш взгляд, рациональный для начала деятельности осторожный подход в деятельности ШСП пока сохраняется и отражён в показателях столбца **«Прекращение уголовного дела за примирением сторон/дела, имевшего уголовную перспективу»**. Из общего количества рассмотренных случаев (2416) лишь 6 случаев имели подобную перспективу (немногим более 0,25%).

5.4. Судя по полученным данным, очень невысоким является уровень партнёрского взаимодействия между территориальными и школьными службами примирения. Соответ-

ствующий столбец в **таблице 2** (работа ШСП) фиксирует только 7 таких случаев за 2011 год (из них 5 – в Москве). Скорее всего, сам факт партнёрства можно считать признаком некой скоординированной деятельности между территориальными и школьными службами. В Москве это взаимодействие правомерно оп-ределить в качестве позитивного результата деятельности ассоциации кураторов служб примирения и медиаторов Москвы, регулярно собирающей представителей обоих направлений работы. В **таблице 1** (деятельность ТСП) показатель количества случаев, поступивших из школ, заметно выше, и можно предположить, что он свидетельствует о том, что школы зачастую попросту не берутся за рассмотрение более сложных случаев.

5.5. Табличное представление информации по ШСП обоснованно содержит разделение ячеек на взрослых-медиаторов и детей, занимающихся данной деятельностью. Указанная детализация полезна ввиду нескольких обстоятельств:

- для понимания степени участия детей в примирительных процедурах;
- для сохранения и расширения такого участия;
- для развития меры самостоятельности детей в рассмотрении конфликтов.

В данных, присланных из Кировской области, не было сделано разделения на взрослых ведущих и подростков, поэтому соответствующие ячейки в таблице были объединены.

6. Сопоставление результатов деятельности ТСП и ШСП

Результативность деятельности ТСП в целом выглядит несколько ниже. Процентная доля завершённых программ (858) в общем количестве поступивших случаев (1314) – 65,3 % меньше, чем ШСП (процентная доля завершённых программ – 92,1 %). Данное видимое расхождение результативности может иметь вполне рациональное объяснение. Дело в том, что, за редкими исключениями, случаи, рассматриваемые ТСП, оказываются заметно более сложными, чем случаи, поступающие в ШСП. Кроме того, более внимательное рассмотрение практики работы ШСП в различных регионах страны позволяет предположить, что существует и даже может использоваться некоторой популярностью подход,

«ориентирующий» стороны на достижение примирения. Представляется, что такое «примиренческое» отношение к конфликтам существенно искажает и размывает ценностные основы восстановительного подхода, где значимыми являются активизация собственного потенциала конфликтующих сторон и ресурс социального окружения. Правда, следует отметить и тот факт, что дети, как правило, склонны к более лёгкому достижению мира.

В таблице ТСП, по сравнению с таблицей ШСП, предложен новый, более концентрированный формат представления данных по поступившим случаям и количеству учреждений (школьных служб), занимающихся рассмотрением поступающих случаев.

Для ШСП сохраняется актуальность разделения информации о взрослых-медиаторах и детях, занимающихся данной деятельностью. Поскольку деятельность ТСП строится на работе специалистов-медиаторов, детей в таких службах нет.

7. Основные выводы и рекомендации

7.1. Признаётся значимость дальнейшего развития инструментария для получения данных по деятельности служб в территориях-партнёрах в целях углубления знания о различных конфликтах (развитие специализации) и повышения чувствительности к происходящим в регионах России процессам, неизбежно содержащим конфликтные составляющие.

Следует предположить, что в дальнейшем такая работа по развитию специализации способна сформировать новые, выделяемые из общего массива, направления. Таким направлением может стать, например, рассмотрение конфликтов, содержащих в качестве составляющего элемента межэтнические отношения. Несомненная актуальность темы межэтнического и межрелигиозного благополучия и профилактики таких конфликтов для России делает развитие методологической базы статистики в этом направлении рациональным действием и вполне вероятным процессом.

Учитывая значимость фактора повторности правонарушения в формировании криминального мышления конкретного подростка, представляется важным обратить внимание на такой показатель в отчётности территориальных и школьных служб примирения в последующие годы.

Вместе с тем, для обеспечения долгосрочной социостатистической устойчивости предлагается, в дальнейшем, с одной стороны, способствовать более точным формулировкам измеряемых параметров, а с другой – свести к минимуму изменения в используемых параметрах. В противном случае методологическая корректность сбора информации в целях проведения системных лонгитюдных исследований может оказаться под угрозой.

7.2. Представляется актуальным процесс повышения меры самостоятельности детей в разрешении конфликтов с их участием. Методической основой развития самостоятельности в деятельности детей может служить так называемая тактика «отдаляющегося контроля», с помощью которой возможность разрешения конфликта поэтапно могла бы вручаться самим детям, в том числе в какой-то момент времени и для так называемых «горизонтальных конфликтов», происходящих между самими детьми – без участия взрослых. Полезным также можно считать постепенное расширение практики включения детей в группу медиаторов-участников «вертикальных» конфликтов (конфликтов «ребёнок – взрослый»).

7.3. Развитие деятельности и взаимодействия со структурами власти в наиболее продвинутых регионах (Пермский край и Волгоградская область) и регионе с очевидной перспективой быстрого развития (Москва).

Пермский край

Вертикальное администрирование в Пермском крае увеличивает риски издержек отчётности (стремление к обеспечению 100%-ного охвата и увеличению рассматриваемых случаев, концентрация на формальных показателях при меньшей степени внимания к отдельным случаям). В качестве основных и наиболее актуальных рекомендаций для собственной работы и взаимодействия с другими субъектами, осуществляющими деятельность в области восстановительного подхода, можно предложить:

- восстановление и развитие партнёрских связей с органами власти Пермского края, прежде всего, в части гармонизации и установления единообразия методологии сбора и обработки поступающей первичной информации,

состыковки различных аспектов социостатистики;

- инициирование создания единой методической площадки для последующего распространения опыта на территории Приволжского федерального округа и Российской Федерации в целом.

Вполне обоснованным может быть сочтено предположение о том, что используемый более широкий спектр методов и форматов восстановительных программ (таких форм, как круги сообщества, школьные и семейные конференции, различные редуцированные программы) нуждается в отчётном и статистическом отражении периодически анализируемых регионом данных. Это обстоятельство будет в дальнейшем способствовать и большему вниманию к детализации реализуемых программ и их разграничению, а также, несомненно, лучшему пониманию происходящего в области восстановительного подхода в конкретном регионе.

Волгоградская область

Без поддержки региональных органов власти единственной общественной организации (Клуб ЮНЕСКО «Достоинство ребёнка») сложно рассчитывать на количественное расширение охвата и углубление деятельности⁷. Этой же причиной, скорее всего, определяется факт «угасания» активности в системе территориальных (муниципальных) служб примирения, поскольку органы власти должного внимания уделять этому не считают необходимым, а сил у инициировавшей процесс НКО на деятельность по обоим направлениям просто не хватает.

В данной ситуации можно рекомендовать следующее:

- оказание идеологической поддержки деятельности РОО «Клуб ЮНЕСКО «Достоинство ребёнка» для укрепления позиций НКО в своём регионе;

⁷ В апреле 2012 года во время одного из семинаров-тренингов, проводившихся в Волгоградской области, его ведущими был осуществлён экспресс-анализ региональной ситуации. Данный анализ деятельности ШСП в Волгоградской области, которая может считаться одной из наиболее успешных в части продвижения ШСП, позволяет сделать вывод о том, что ШСП, работающие в области, стараются не браться за сложные случаи, имеющие реальную уголовно-правовую судебную перспективу.

- содействие в налаживании горизонтальных связей с соседними регионами (что, впрочем, сама организация делать уже начала – на основе взаимодействия с профильными организациями гражданского общества из Ставропольского края);
- более активное подключение специалистов данной НКО к методико-аналитической и просветительской деятельности Всероссийской ассоциации восстановительной медиации и организаций, специалисты которых входят в ассоциацию.

Москва

В 2011 году Комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав города Москвы (КДНиЗП) было принято решение о форсированном внедрении школьных и территориальных служб примирения в Москве. Казалось бы, стоит порадоваться за целый регион, в котором власть наконец осознала важность создания таких служб. Однако, памятуя об издержках темпов такого быстрого развития ситуации в Пермском крае (даже с учётом несколько большей готовности системы краевых социальных служб к такой деятельности), перспектива административного решения, реализуемого в столице со скоростью 1500 служб в год (такие службы в школах и районах Москвы должны быть созданы к началу 2013 года), выглядит в настоящий момент более чем угрожающей, прежде всего, с точки зрения невозможности осуществления хоть какого-то (даже государственного, что уж говорить об общественном) контроля качества лавинообразно разворачивающейся деятельности.

В этой связи очень важно обеспечить разделение двух управленческих понятий, относящихся к проектному подходу. Это понятия **показателей мониторинга** и **показателей эффективности**.

Показатели мониторинга позволяют увидеть какое-то значение, но, как правило, мало дают для понимания причин получения такого значения и ещё меньше объясняют степень конечной результативности и эффективности осуществляемой деятельности. Однако, в силу невысокого уровня проектной культуры в России, именно показатели мониторинга зачастую становятся показателями целеуказания

для управленческих структур. Прогноз становится требуемым результатом, а количество затраченных усилий и объём освоенных средств – признаками хорошей работы. Если, с некоторой долей условности, рассматривать в качестве аналогии здоровье человека, то повышенная температура в глазах врача выглядела бы недопустимым отклонением от желаемой нормы. Однако, вместо осмотра, а если нужно, то и обследования больного, некомпетентный врач начинает встряхивать термометр, а качество лечения определяет (опять же – самостоятельно) на основе количества проглоченных больным лекарств и объёма проведённых процедур без должного каждодневного наблюдения.

Именно от такого административного увлечения, «пленительного», но очень опасного для действительно эффективного управления, хотелось бы органы власти (и нас всех) предостеречь.

7.4. В целом, в качестве обобщающего, можно сделать вывод о высокой степени актуальности расширения деятельности Всероссийской ассоциации восстановительной медиации через горизонтальные партнёрские сетевые проекты. Такие проекты способны решать как задачи расширения географии применения восстановительного подхода в системе школьных и территориальных служб примирения, так и более глубокого изучения складывающегося практического опыта.

При этом возможность внезапного прозрения власти в отношении значимости восстановительного подхода следует рассматривать, скорее, как заметную угрозу нормальному процессу, нежели как подспорье в небыстром процессе трансформации общественного сознания, его переходе от репрессивного постсоветского мышления к мышлению, характерному для благожелательного восприятия, продвижения и укоренения в обществе восстановительного подхода – в правосудии и в обыденной жизни. Подхода, при котором уголовная ответственность будет восприниматься не как правомерная и жёсткая (а зачастую и чрезмерно жестокая) государственная кара за совершённое противоправное деяние, а как крайняя мера после того, как другие способы восстановления нарушенного этим деянием общественного миропорядка, содержащиеся, прежде всего, широкий набор действий по заглаживанию причинённого вреда, соци-

ализации правонарушителя, исцеления жертвы правонарушения и актуализации объединяющего потенциала сообщества, не привели к конструктивным результатам. При этом не менее важной составной частью продвижения новых форм реагирования на преступление или другое противоправное поведение и укоренение таких форм в российской практике и культуре является постепенность процесса. Правомерно говорить о необходимости трудолюбивого и скрупулёзного выращивания такой культуры, а не её стремительном повсеместном административно-вертикальном насаждении. Если угодно – о важности «социального садоводства».

* * *

На следующей странице вы ознакомитесь с данными мониторинга за 2011 г. Формы мониторинга разработаны Карнозовой Л.М., Коноваловым А.Ю., Хананашвили Н.Л. Сбор и обработка статистических данных выполнены Хананашвили Н.Л., Карнозовой Л.М., Коноваловым А.Ю.

Публикуемые данные предоставили:

Алтайский край – Барсукова Марина Юрьевна, директор АНО «Академия Медиации», г. Барнаул;

Волгоградская область - Маловичко Ирина Сергеевна, руководитель Волгоградского регионального отделения Всероссийской Ассоциации восстановительной медиации, президент ВРБОО «Клуб ЮНЕСКО «Достоинство ребенка»;

Кировская область – Клабукова Елена Анатольевна, председатель ассоциации медиаторов Кировской области;

Красноярский край (г. Красноярск) – Доржиева Марина Гомбоевна, координатор проектов РМОО центра «Сотрудничество на местном уровне»;

Москва – Коновалов Антон Юрьевич, председатель Ассоциации кураторов служб примирения и медиаторов г. Москвы, н. с. НИЛ ЮТ МГППУ и Хананашвили Нодари Лотариевич, член Общественного совета города Москвы, заместитель генерального директора Благотворительного фонда «Просвещение»;

Новгородская область (г. Великий Новгород) – Заманова Тамара Васильевна, руководитель Новгородской общественной организации МОО «Общественный центр «Судебно-правовая реформа»;

Новосибирская область (г. Новосибирск) – Стукачева Татьяна Александровна, председатель региональной ассоциации медиаторов;

Пермский край – Соболева Лариса Александровна, помощник председателя Пермского краевого суда, доцент кафедры социальной работы юридического факультета Пермского государственного научного исследовательского университета»

Республика Дагестан (г. Махачкала) – Камилова Заира, координатор школьных служб примирения по Республике Дагестан;

Республика Карелия (г. Петрозаводск) – Гладких Светлана Яковлевна, психолог МОУ ДОД Детско-юношеского центра;

Республика Саха (Якутия) – Третьякова Сардана Васильевна, заведующий методико-аналитическим отделом ГБУ «Центр социально-психологической поддержки молодежи Республики Саха (Якутия)», куратор проекта «Школьные Службы примирения в Якутии»;

Республика Татарстан (г. Казань) – Нафиева Зарина Фаридовна, руководитель отделения социально-правовой защиты несовершеннолетних, педагог-психолог комплексного центра социального обслуживания детей и молодежи «Доверие»;

Ростовская область – Скрыбина Елена Юрьевна, координатор школьных служб примирения в Ростовской области, менеджер программ РОО Союз «Женщины Дона»;

Самарская область – Прянишникова Татьяна Вячеславовна, председатель ассоциации детских служб примирения Самарской области;

Ставропольский край – Бачков Роман, председатель Георгиевского местного отделения Российского благотворительного фонда «Нет алкоголизму и наркомании», и Митрофаненко Валерий Валентинович, председатель Ставропольского регионального отделения Российского благотворительного фонда «Нет алкоголизму и наркомании», руководитель центра ювенальных технологий «Дети юга», Ставрополь;

Тюменская область (г. Тюмень) – Селиванова Ольга Антиевна, председатель Тюменской региональной ассоциации восстановительного правосудия;

Чувашская республика – Морозова Наталья Николаевна, председатель Ассоциации кураторов служб примирения и медиаторов Чувашии.

Таблица 1. Программы, проведенные территориальными службами примирения

№ п/п	Территория	Количество служб примирения	Получено случаев/количество учреждений						Количество программ (по типам ситуаций)				Завершено программ (по видам программ)						Количество участников начатых программ				Количество участников завершённых программ			
			Всего случаев	в том числе из*:			Причинение вреда	всего	медиа-акция	СК	круг	письмо/челночн	всего	привлечённых	жертв	других участников	всего	привлечённых	жертв	других участников	всего	привлечённых	жертв	других участников		
				суда	КДН иЗП	ПДН																			образоват. учреждения	дру-гое
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	
1	Кировская область (Киров)	1	4	0	2	2	0	0	0	0	4	4	4	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	
2	Москва	5	108	12	33	0	55	8	75	64	16	8	72	37	5	29	1	841	23	11	803	12	10	705		
3	Новосибирская область (Новосибирск)	2	188	10	118	6	32	22	130	44	41	41	171	169	0	2	0	310	111	132	67	98	101	81		
4	Пермский край**	45	922	347	402	70	0	103	–	–	922	570	570	373	0	0	197	–	–	–	–	–	–	–		
5	Республика Карелия (Петрозаводск)	1	18	16	1	0	1	0	5	3	13	5	8	8	0	0	0	61	40	21	0	16	7	4		
6	Республика Татарстан (Казань)	1	40	40	0	0	0	0	2	1	31	6	7	6	0	0	1	176	52	55	69	28	8	9		
7	Тюменская область (Тюмень)	4	23	17	2	0	4	0	6	3	17	13	16	12	0	0	4	82	25	23	34	61	22	20		
8	Чувашская Республика	2	11	0	1	0	5	5	9	9	2	1	10	10	0	0	0	25	4	3	18	23	3	2		
	ВСЕГО***	61	1314	442	559	78	97	138	227	210	1049	648	858	619	5	31	203	1495	255	245	991	1135	150	146	839	

* Данные в этой части таблицы (за исключением столбца «другое») представлены в двух вертикально расположенных ячейках, в верхней – количество полученных ячеек, в нижней – количество учреждений, из которых получены эти случаи.

** Случай, рассматриваемый и завершённый территориальными службами примирения Пермского края, помещены в ячейку «причинение вреда» условно, поскольку сведениями о количестве программ отделено по конфликтам и по криминальным и иным ситуациям причинения вреда мы не располагаем.

*** Обращаем внимание, что итоговые показатели по столбцам 6–8, 10–11 и 19–26 являются неполными в силу отсутствия соответствующих данных по Пермскому краю и Кировской области (знаки прочерка в ячейках).

Таблица 2. МОНИТОРИНГ ШКОЛЬНЫХ СЛУЖБ ПРИМИРЕНИЯ – 2011

Территория	Кол-во действующих служб примирения	Количество медиаторов		Количество поступивших случаев					Прекращение угол. дела за примирением сторон/угол. перспектива	Количество завершённых программ				Кол-во случаев, расем. с участием спец-тов из территориальных служб примирения (ТСП)	Общее количество участников программ (в том числе, жертв и нарушителей)			
		взрослых	под-ростков	из них по случаям, зарегистрированным в:	Всего	Медиация	Школьная конференция	Круги сооб-щества		Иное	Всего	взрос-лых	под-рост-ков					
ПДН	шко-лах	КДН	Дру-гое**	11					12					13	14	15	16	17
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Алтайский край (Барнаул)	0	1	0	0	2	0	0	2	0	1	0	0	0	1	0	2	1	3
Волгоградская область	65	103	507	4	605	25	0	634	1	464	11	34	41	550	0	448	1785	2233
Кировская область**	1	23	0	0	8	0	0	8	3	7	0	0	0	7	0	29	19	48
Красноярский край (Красноярск)	6	16	41	0	29	0	2	31	0	28	0	1	0	29	0	20	83	103
Москва	8	14	72	2	70	0	0	72	0	37	1	25	0	63	5	72	354	426
Новгородская область (Великий Новгород)	1	1	12	0	7	0	0	7	0	7	0	0	0	7	0	137	158	295
Новосибирская область (Новосибирск)	2	3	16	40	0	0	0	40	0	33	0	0	0	33	1	9	56	65
Республика Дагестан (Махачкала)	1	2	10	1	15	1	0	17	2	17	0	0	0	17	0	36	27	63
Республика Саха (Якутия)	10	16	95	0	33	0	0	33	0	32	0	0	0	32	0	35	108	143
Республика Татарстан (Казань)	6	6	10	0	35	0	0	35	0	28	1	0	0	29	1	10	52	62
Ростовская область	8	15	23	0	62	0	3	65	0	59	0	3	0	62	0	63	148	211
Самарская	9	10	44	2	101	0	0	103	0	91	0	12	0	103	0	22	645	667

Ставропольский край	1	3	5	0	4	0	0	0	4	0	0	0	0	4	0	0	8	0	8
Чувашская Республика	16	19	71	0	88	3	0	91	77	0	3	0	80	40	0	143	183		
Пермский край*	481	н/д	н/д	14	1078	69	113	1274	1020	н/д	н/д	184	1204	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
ВСЕГО	615	232	906	63	2137	98	118	2416	1905	6	78	225	2221	931	7	3579	4510		

В строке **ВСЕГО** Курсивом выделены данные, указанные без учета Пермского края, поскольку в нем эти данные не собираются.

Комментарии

Столбец 2. Действующая служба примирения – служба, которая проводит не менее 4 восстановительных программ в год.

Столбец 3. В том числе кураторы и руководители службы, поскольку они же являются взрослыми медиаторами.

Столбец 10. Сколько программ проведенных школой позволили судье прекратить дело за примирением сторон (если были) или без передачи ситуации в правоохранительные органы (хотя перспективы этого были).

Столбец 16. Если в работе со случаям школьная служба примирения работала совместно с территориальной (районной, муниципальной) службой, то такие случаи отмечаются в данном столбике (территориальная служба тоже у себя отметит такой случай).

* Помимо программ примирения в ШСП, в Пермском крае в 184 случаях примирение было достигнуто без проведения примирительных программ.

** В 12 школах Кировской области рассмотрено случаев происходивших без создания ШСП, данные по количеству медиаторов приведены без разбивки на детей и взрослых.

*** В качестве других фигурировали следующие источники: средние специальные учебные заведения, органы соцзащиты, летний оздоровительный лагерь.

ПОЛОЖЕНИЕ О СЛУЖБЕ ПРИМИРЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ¹

1. Общие положения

1.1. Служба примирения является объединением учащихся и педагогов, действующей в образовательном учреждении на основе добровольческих усилий учащихся (воспитанников).

1.2. Служба примирения действует на основании действующего законодательства, устава школы, настоящего положения и стандартов восстановительной медиации.

2. Цели и задачи службы примирения

2.1. Целью службы примирения является:

2.1.1. Распространение среди учащихся, родителей и педагогов цивилизованных форм разрешения конфликтов;

2.1.2. Помощь в разрешении конфликтных и криминальных ситуаций на основе принципов восстановительной медиации;

2.1.3. Снижение количества административного реагирования на правонарушения.

2.2. Задачами службы примирения являются:

2.2.1. Проведение примирительных программ (восстановительных медиаций, кругов сообщества, школьных и семейных конференций и т. д.) для участников конфликтов и криминальных ситуаций;

2.2.2. Обучение школьников цивилизованным методам урегулирования конфликтов и ответственности;

2.2.3. Информирование учеников и педагогов о принципах и ценностях восстановительной медиации.

3. Принципы деятельности службы примирения

3.1. Деятельность службы примирения основана на следующих принципах.

3.1.1. Принцип добровольности, предполагающий как добровольное участие школьников в организации работы службы, так и обязательное согласие сторон, вовлеченных в конфликт, на участие в примирительной программе.

3.1.2. Принцип конфиденциальности, предполагающий обязательство службы примирения не разглашать полученные в ходе программ сведения. Исключение составляет информация о готовящемся преступлении, а также примирительный договор (по согласованию с участниками встречи и подписанный ими).

3.1.3. Принцип нейтральности, запрещающий службе примирения принимать сторону одного из участников конфликта. Нейтральность предполагает, что служба примирения не выясняет вопрос о виновности или невиновности той или иной стороны, а является независимым посредником, помогающим сторонам самостоятельно найти решение.

¹ Авторы: Р. Максудов, А. Коновалов.

4. Порядок формирования службы примирения

4.1. В состав службы примирения могут входить школьники 7–11 классов, прошедшие обучение проведению примирительных программ.

4.2. Руководителем службы может быть социальный педагог, психолог или иной педагогический работник школы, на которого возлагаются обязанности по руководству службой примирения приказом директора школы.

4.3. Руководителем службы примирения может быть человек, прошедший обучение проведению примирительных программ.

4.4. Родители дают согласие на работу своего ребенка в качестве ведущих примирительных встреч.

4.5. Вопросы членства в службе примирения, требований к школьникам, входящим в состав службы, и иные вопросы, не регламентированные настоящим положением, могут определяться уставом, принимаемым службой примирения самостоятельно.

5. Порядок работы службы примирения

5.1. Служба примирения может получать информацию о случаях конфликтного или криминального характера от педагогов, учащихся, администрации школы, членов службы примирения, родителей.

5.2. Служба примирения принимает решение о возможности или невозможности примирительной программы в каждом конкретном случае самостоятельно. При необходимости о принятом решении информируются должностные лица школы.

5.3. Примирительная программа начинается в случае согласия конфликтующих сторон на участие в данной программе. Если действия одной или обеих сторон могут быть квалифицированы как правонарушение или преступление, для проведения программы также необходимо согласие родителей или их участие во встрече.

5.4. В случае если примирительная программа планируется, когда дело находится на этапе дознания, следствия или в суде, о ее проведении ставится в известность администрация школы и при необходимости производится согласование с соответствующими органами внутренних дел.

5.5. Переговоры с родителями и должностными лицами проводит руководитель службы примирения.

5.6. В сложных ситуациях (как правило, если в ситуации есть материальный ущерб, среди участников есть взрослые или родители, а также в случае криминальной ситуации) куратор службы примирения принимает участие в программе.

5.6. В случае если конфликтующие стороны не достигли возраста 10 лет, примирительная программа проводится с согласия классного руководителя.

5.7. Служба примирения самостоятельно определяет сроки и этапы проведения программы в каждом отдельном случае.

5.8. В случае если в ходе примирительной программы конфликтующие стороны пришли к соглашению, достигнутые результаты могут фиксироваться в письменном примирительном договоре или устном соглашении.

5.10. При необходимости служба примирения передает копию примирительного договора администрации школы.

5.11. Служба примирения помогает определить способ выполнения обязательств, взятых на себя сторонами в примирительном договоре, но не несет ответственность за их выполнение. При возникновении проблем в выполнении обязательств служба примирения может проводить дополнительные встречи сторон и помочь сторонам осознать причины трудностей и пути их преодоления, что должно быть оговорено в письменном или устном соглашении.

5.12. При необходимости служба примирения информирует участников примирительной программы о возможностях других специалистов (социального педагога, психолога, имеющих на территории учреждений социальной сферы).

5.13. Деятельность службы примирения фиксируется в журналах и отчетах, которые являются внутренними документами службы.

5.14. Куратор службы обеспечивает мониторинг проведенных программ, проведение супервизий с медиаторами на соответствие их деятельности принципам восстановительной медиации.

6. Организация деятельности службы примирения

6.1. Службе примирения по согласованию с администрацией школы предоставляется помещение для сборов и проведения примирительных программ, а также возможность использовать иные ресурсы школы – такие, как оборудование, оргтехника, канцелярские принадлежности, средства информации и др.

6.2. Должностные лица школы оказывают службе примирения содействие в распространении информации о деятельности службы среди педагогов и школьников.

6.3. Служба примирения имеет право пользоваться услугами психолога, социального педагога и других специалистов школы.

6.4. Администрация школы содействует службе примирения в организации взаимодействия с педагогами школы, а также социальными службами и другими организациями. Администрация стимулирует педагогов обращаться в службу примирения или самим использовать восстановительные практики.

6.5. В случае если стороны согласились на примирительную встречу (участие в круге сообщества или семейной конференции), административные действия в отношении данных участников конфликта приостанавливаются. Решение о необходимости возобновления административных действий принимается после получения информации о результатах работы службы примирения и достигнутых договоренностях сторон.

6.6. Администрация школы поддерживает участие куратора (кураторов) службы примирения в собраниях ассоциации (сообщества) медиаторов.

6.7. Раз в четверть проводятся совещания между администрацией и службой примирения по улучшению работы службы и ее взаимодействия с педагогами с целью предоставления возможности участия в примирительных встречах большему числу желающих.

6.8. В случае если примирительная программа проводилась по факту, по которому возбуждено уголовное дело, администрация школы может ходатайствовать о приобщении к материалам дела примирительного договора, а также иных документов в качестве материалов, характеризующих личность обвиняемого, подтверждающих добровольное возмещение имущественного ущерба и иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему.

6.9. Служба примирения может вносить на рассмотрение администрации предложения по снижению конфликтности в школе.

7. Заключительные положения

7.1. Настоящее положение вступает в силу с момента утверждения.

7.2. Изменения в настоящее положение вносятся директором школы по предложению службы примирения или органов школьного самоуправления.

ПРИМЕРНЫЙ ПОРЯДОК СОЗДАНИЯ И ПОДДЕРЖКИ ШКОЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ПРИМИРЕНИЯ СО СТОРОНЫ РАЙОННОГО (ОКРУЖНОГО) КООРДИНАТОРА¹

Данный текст является *основой* для разработки «Порядка создания и поддержки...» для конкретного района (округа, площадки, центра) с учетом особенностей территории

Этап	Содержание деятельности ²	Исполнители	Партнеры	Сроки	Итоговый документ	✓
1	Принятие администрацией школы решения о создании школьной службы примирения, заключение договора	Директор	Координатор площадки		Договор школы и координирующей организации	
	Согласование с администрацией школы. Включение в должностную инструкцию сотрудника – руководителя службы и его обязанностей по организации работы и дальнейшей преемственности службы	Директор	Координатор		Обновленная должностная инструкция	
2	Подписание приказа о создании службы. Утверждение положения о школьной службе примирения в соответствии со стандартами восстановительной медиации	Директор, куратор			Приказ, утвержденное положение	
	Первоначальный «срез» информации о конфликтах и способах реагирования на конфликты (число конфликтов, число административных вмешательств, отношение педагогов к разным способам решения конфликтов)	Куратор	Координатор		Мониторинг конфликтности в школе ³	

¹ Автор Антон Коновалов.

² При разработке были использованы материалы Ирины Маловичко, руководителя Волгоградского регионального отделения Всероссийской ассоциации восстановительной медиации, президента ВРБОУ «Клуб ЮНЕСКО «Достоинство ребенка».

³ С учетом соблюдения конфиденциальности полученных данных.

Этап	Содержание деятельности	Исполнители	Партнеры	Сроки	Итоговый документ	✓
3	Набор школьников на базовый семинар. Обучение кураторов и детей – волонтеров службы технологии восстановительной медиации (программа семинара)	Куратор	Координатор, ассоциация ВМ		Список детей. Свидетельства о прохождении обучения	
4	Создание клуба медиаторов и регулярные встречи детско-взрослой команды школьной службы примирения	Куратор	Координатор		Список медиаторов. План занятий ШСП	
5	Обсуждение и формулирование командой службы примирения ценностей восстановительной медиации, которые служба собирается нести в свою школу	Куратор			Список ценностей (м.б. на плакате)	
6	Информационные сообщения (презентации) для получения одобрения и поддержки: педагогического коллектива (классных руководителей),	Куратор				
	родителей	Куратор			Информация от куратора координатору, м.б. фото	
	учеников	Куратор, подростки			Информация от куратора координатору, м.б. фото	
	Выпуск информационного стенда, плаката или статьи в школьной газете о создании ШСП	Куратор, подростки			Информация от куратора координатору	
7	Определение администрацией школы, куратором и школьниками-медиаторами способов получения информации о конфликтах	Директор, заместитель по УВР, куратор			Информация от куратора координатору	
	Доработка и принятие документов (на основе типовых), регламентирующих работу службы (примирительный договор, заявка, регистрационная карточка и пр.)	Директор, заместитель по УВР, куратор	Координатор		Утвержденные в службе документы	
8	Работа службы по разрешению поступающих конфликтных ситуаций в соответствии с порядком работы медиатора. Ведение регистрационного журнала для дальнейшего мониторинга. Написание отчетов по форме	Куратор и школьниками-медиаторы			Отчеты о медиации	

Этап	Содержание деятельности	Исполнители	Партнеры	Сроки	Итоговый документ	✓
9	Проведение супервизий по проведенным программам, оценка соответствия проведенных программ стандартам восстановительной медиации и порядку работы медиатора	Куратор и школьники-медиаторы	Координатор, Ассоциация ВМ		Свидетельство о прохождении супервизии	
10	Обсуждение с администрацией и педагогами результатов работы службы, путей ее улучшения и влияния ШСП на школу	Куратор	Координатор, Ассоциация ВМ		Регистрац. карточки, примеч. договора	
11	Обобщение и анализ опыта. Заполнение мониторинга работы службы и «срезов» количества конфликтов и способов реагирования на конфликты в школе. Итоговая оценка эффективности деятельности школьной службы примирения	Куратор	Координатор, Ассоциация ВМ	Апрель – начало мая	Отчеты медиаторов, таблица мониторинга, отчет куратора	
12	Повышение квалификации куратора службы примирения					
	Изучение куратором литературы по восстановительной медиации и восстановительному правосудию	Куратор	Ассоциация ВМ		Реферат или статья по теме	
	Прохождение тренинга восстановительной медиации 2-й ступени	Куратор	Ассоциация ВМ		Сертификат	
	Прохождение тренинга по программе «Круги сообщества»	Куратор	Ассоциация ВМ		Сертификат	
13	Связь с ассоциацией медиаторов (взаимопомощь и обмен опытом, участие в совместных мероприятиях сообщества медиаторов)	Куратор, медиаторы	Координатор	Конференция 6–8 июня	Заявление о вступлении, справка об участии в конференции	
14	Включение элементов восстановительных практик в различные воспитательные формы и мероприятия	Куратор, медиаторы			Описания результатов	
15	Прохождение тренинга для тренеров	Куратор	Ассоциация ВМ		Свидетельство о прохождении тренинга	
16	Обучение новых медиаторов, а также школьников и педагогов школы восстановительной коммуникации и восстановительным практикам	Куратор, медиаторы	Координатор			

РЕКОМЕНДАЦИИ КОМИТЕТА МИНИСТРОВ СОВЕТА ЕВРОПЫ ПО ПРАВОСУДИЮ, ДРУЖЕСТВЕННОМУ К РЕБЕНКУ¹

(ПРИНЯТО КОМИТЕТОМ МИНИСТРОВ 17 НОЯБРЯ 2010 ГОДА НА 1098-Й ВСТРЕЧЕ ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ МИНИСТРОВ)

Преамбула

Комитет министров,

Принимая во внимание задачи Совета Европы большей интеграции стран-членов, в частности, посредством принятия общих правил, касающихся нормативно-правовых вопросов;

Учитывая необходимость обеспечения эффективного внедрения действующих международных обязательств и европейских стандартов по защите и обеспечению прав детей, включая:

- Конвенцию ООН по статусу беженцев 1951 года,
- Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года,
- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года,
- Конвенцию ООН по правам ребенка 1989 года,
- Конвенцию ООН по правам людей с ограниченными возможностями 2006 года,
- Конвенцию о защите прав человека и основных свобод (1950 ETS № 5, далее – ЕСПЧ)
- Европейскую конвенцию по соблюдению прав ребенка (1996 ETS № 160)
- отредактированную Европейскую социальную хартию (1996 ETS № 163)
- Конвенцию Совета Европы о Личных Kontakтах с Детьми (2003 ETS № 192)
- Конвенцию Совета Европы по защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия (2007 CETS № 201)
- Европейскую конвенцию по усыновлению детей (редактированный вариант) (2008 CETS №202);

Принимая во внимание тот факт, что согласно ЕСПЧ и нормам Европейского суда по правам человека относительно права каждого человека на правосудие и справедливый суд, со всеми сопутствующими правами (такими, как право на информацию, право быть выслушанным, право на юридическую защиту и право быть представленным в суде) соблюдение этих прав необходимо для любого демократического общества, в том числе в равной степени и по отношению к детям, с учетом их способности формировать свою точку зрения.

Учитывая соответствующие решения Европейского суда по правам человека, отчеты и/или иные документы институтов и органов Совета Европы, включая рекомендации Европейского Комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП), а также заявления и мнения Совета еврокомиссаров по правам человека и различные рекомендации Парламентской ассамблеи Совета Европы,

Принимая во внимание различные рекомендации Комитета министров странам-членам в сфере прав ребенка, включая Рекомендацию (2003) 5 по мерам содержания обращающихся за политическим убежищем, Рекомендацию (2003) 20 по новым способам осуществления правосудия для несовершеннолетних и роли ювенальной юстиции, Рекомендацию (2005) 5 по правам ребенка, проживающего в учреждении,

¹ <http://www.soprotivlenie.org/?id=177>

Рекомендацию (2006) 2 по Европейским правилам заключения, Рекомендацию CM/Rec (2008) 11 по Европейским правилам по несовершеннолетним правонарушителям, подлежащим применению санкций или мер, и Рекомендацию CM/Rec (2009) 10 руководящие принципы по интегрированным национальным стратегиям и защите детей от насилия;

Учитывая положения резолюции № 2 по правосудию, дружественному к ребенку, принятой на 28-й Конференции европейских министров по правосудию (Лансароте, октябрь 2007 г.);

Учитывая важность обеспечения соблюдения прав ребенка через такие инструменты ООН, как:

- Стандарт Организации Объединенных Наций по минимуму правил для администрирования ювенальной юстиции («Пекинские правила», 1985);
- Правила ООН по защите несовершеннолетних, лишенных свободы («Гаванские правила», 1990);
- Рекомендации ООН по профилактике преступности несовершеннолетних («Ридьяхские рекомендации», 1990);
- Правила ООН по правосудию с участием детей-жертв или свидетелей преступлений (ECOSOC Res 2005/20, 2005);
- Руководство к сведению Генерального секретаря Организации Объединенных Наций: Подход ООН к детскому правосудию (2008);
- Руководящие принципы ООН для соответствующего использования и условий альтернативного ухода за детьми (2009);
- Принципы, касающиеся статуса и функционирования национальных учреждений по защите и поощрению прав человека («Парижские принципы»);

Учитывая необходимость эффективного внедрения обязательных к исполнению норм по правам ребенка без ущемления права стран-членов применять или внедрять высокие стандарты или более благоприятные меры;

Ссылаясь на программу Европейского совета «Строительство будущего Европы с детьми и для детей»;

Осознавая прогресс, достигнутый странами-членами в применении дружественного к детям правосудия;

Отмечая, тем не менее, существующие препятствия для детей в системе правосудия, такие, как, например, несуществующее, частичное или условное законное право на правосудие, разнообразие и сложность процедур, возможная дискриминация на разнообразной почве;

Призывая к необходимости предотвращать возможную вторичную виктимизацию детей в судебной системе через процедуры с участием детей или воздействием на них;

Призывая страны-члены восполнять существующие пробелы, решать проблемы и определять те сферы, где можно внедрять принципы и практику правосудия, дружественного к детям;

Учитывая мнения и взгляды детей, консультации с которыми проводились в странах-членах Совета Европы;

Отмечая, что цель рекомендаций состоит в определении практических мер по устранению пробелов в существующем законодательстве и в исполнительной практике;

Принимает нижеследующие рекомендации в качестве практического инструмента для стран-членов по адаптации судебной и несудебной систем к определенным правам, интересам и потребностям детей, и призывает страны-члены обеспечить их широкое распространение среди всех органов власти ответственных за/ или иным другим способом связанных с обеспечением прав ребенка в системе правосудия.

I. Цели и задачи

1. Данные рекомендации относятся к месту и роли, а также взглядам, правам и потребностям ребенка в ходе судебного производства, а также альтернатив данного процесса.

2. Рекомендации должны применяться во всех возможных случаях участия ребенка, независимо от причины и роли, в которой ребенка привлекают компетентные органы и службы для исполнения уголовного, гражданского или административного кодекса.

3. Рекомендации направлены на обеспечение прав ребенка в случае его привлечения, включая полное обеспечение права на информацию, право быть представленным, право на защиту,

с учетом степени зрелости ребенка и понимания обстоятельств дела. Уважение прав ребенка не должно ущемлять права других вовлеченных сторон.

II. Определения

Данные рекомендации по правосудию, дружественному к ребенку (далее – «рекомендации»):

- а. «Ребенок» – лицо, не достигшее 18 лет;
- б. «Родитель» – лицо (лица), обладающее родительскими обязательствами в соответствии с национальным законодательством. В случае отсутствия родителя (-лей) или не несения родительской ответственности, им является опекун или назначенный законный представитель;
- в. «Правосудие, дружественное к ребенку» – системы правосудия, гарантирующие уважение и эффективное обеспечение всех прав ребенка на самом высоком возможном уровне, с учетом нижеперечисленных принципов и с соответствующим учетом степени зрелости ребенка и понимания обстоятельств дела. Это, в частности, доступное, соответствующее возрасту, быстрое и компетентное правосудие, адаптированное и направленное на обеспечение потребностей и прав ребенка, уважающее права ребенка, включая права на соблюдение процедур, на принятие участия и на уважение частной и семейной жизни, а также на целостность процесса и уважение человеческого достоинства.

III. основополагающие принципы

1. Рекомендации, выстроенные на основе существующих принципов, закреплены в инструментах, упоминаемых в Преамбуле, а также в судебной практике Европейского суда по правам человека.

2. Эти принципы разработаны далее в нижеследующих разделах и должны применяться ко всем главам данных рекомендаций.

A. Участие

1. Право всех детей быть информированными о своих правах, на предоставление соответствующих способов доступа к правосудию, право получить консультацию и быть выслушанным на судебных заседаниях с участием детей или касающихся детей, должны быть соблюдены. Это включает придание должного значения мнению ребенка с учетом степени его зрелости и любых трудностей общения, которые могут возникать в ходе осмысленного участия ребенка.

2. К детям необходимо относиться с вниманием и учитывать их мнение в качестве полноправных членов процессов, а также давать им возможность на осуществление всех прав с учетом их способности формировать свои взгляды, а также принимая во внимание обстоятельства дела.

Б. Наиважнейшие интересы ребенка

1. Страны-члены должны гарантировать эффективное обеспечение прав ребенка в части соблюдения его наиважнейших интересов и их приоритетного учета при рассмотрении дел с участием ребенка или касающихся его.

2. При оценке наиважнейших интересов ребенка при рассмотрении дел с участием ребенка или касающихся его:

- а. Необходимо придавать должный вес взглядам и мнению ребенка;
- б. Все остальные права ребенка, включая право на достоинство, свободу и равноправное отношение, должны соблюдаться постоянно;
- в. Все соответствующие органы должны предпринимать понятный подход и должным образом учитывать все интересы, включая психологическое и физическое благополучие, а также юридические, социальные и экономические интересы ребенка.

3. Наиважнейшие интересы ребенка, участвующего в процедурах или деле, должны быть проанализированы в отдельности и сбалансированы с учетом возможности примирения и конфликтующих интересов ребенка.

4. Так как судебные власти обладают окончательными полномочиями и ответственностью принятия окончательных решений, страны-члены должны там, где это необходимо, предпринять согласованные усилия для осуществления многостороннего подхода, задачей которого является оценить наиважнейшие интересы детей в процедурах с их участием.

В. Достоинство

1. К детям необходимо относиться с заботой, чуткостью, справедливостью и уважением в ходе всех процедур или процесса, с особым вниманием к их личной ситуации, благополучию и особым потребностям, а также с полным уважением к их физическому и психологическому здоровью. К детям необходимо относиться именно так, вне зависимости от того, каким путем они вступили в контакт с судебными или несудебными процедурами или другим вмешательством, а также невзирая на их правовой статус и качество, в котором они фигурируют в процедурах или деле.

2. Дети не должны подвергаться пыткам, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению и наказанию.

Г. Защита от дискриминации

1. Права детей должны быть обеспечены без дискриминации на любой почве, в том числе при отсутствии дискриминации на почве расы, пола, цвета кожи или этнического происхождения, возраста, языка, религии, политических или иных взглядов, национального или социального происхождения, социо-экономического статуса, статуса родителя (родителей), имущества, рождения, сексуальной ориентации, гендерной идентичности, принадлежности к национальному или иного статуса.

2. Возможна необходимость предоставления особой защиты и помощи более уязвимым детям, детям без сопровождения, например детям-мигрантам, беженцам и ищущим убежища, а также детям с ограниченными возможностями, бездомным и уличным детям, цыганам и детям из учреждений с проживанием.

Д. Верховенство закона

1. Принцип верховенства закона должен полностью применяться к детям, равно как и к взрослым.

2. Такие элементы надлежащего правосудия, как принципы законности и пропорциональности, презумпция невиновности, право на справедливый суд, право на доступ к правосудию и на обжалование, право на юридическую помощь, право доступа к судам и право на апелляцию должны предоставляться детям, так же, как и взрослым, и не должны преуменьшаться или не обеспечиваться под предлогом защиты наиважнейших интересов ребенка. Это касается всех юридических, неюридических и административных процедур.

3. Дети должны иметь право на доступ к соответствующим независимым и эффективным механизмам подачи жалоб.

IV. Правосудие, дружественное к ребенку: до, во время и после судопроизводства

А. Общие элементы правосудия, дружественного к ребенку

1. Информация и советы

1. С первого момента вовлечения в систему правосудия или другие компетентные органы (например, полицию, миграционную службу, образовательные, социальные учреждения или здравоохранение) и в течение всего процесса детей и их родителей необходимо своевременно и адекватно информировать в том числе и о нижеследующем:

- а. Об их правах, в частности о правах ребенка в судебном или несудебном производствах, в которых он участвует, а также о существующих инструментах, позволяющих избежать возможного нарушения их прав, включая обращение за помощью к суду или внесудебным властям или иное вмешательство. Это может включать информацию о возможной продолжительности процедур, возможному доступу к подаче жалобы и независимым механизмам апелляции;
- б. О соответствующих системах и процедурах, включая роль и место, отводимые ребенку на разных этапах производства;
- в. Существующие механизмы поддержки ребенка при участии в судебном или внесудебном производстве;
- г. Допустимость и возможные последствия судебных и внесудебных процедур;
- д. Когда применимо, обвинения, выдвинутые в продолжение их жалобы;
- е. Время и место судебных процедур и других соответствующих мероприятий, таких, как слушания, в случае если это касается лично ребенка;

- ж. Общее течение и исход процедур или вмешательства;
- з. Возможность принять упреждающие меры;
- и. Существующие механизмы пересмотра решений, касающихся ребенка;
- й. Существующие возможности взыскать компенсацию у преступника или у государства через судебное производство, альтернативные гражданские процедуры или через иные процессы;
- к. Возможность воспользоваться услугами (медицинские, психологические услуги, устный или письменный перевод и т. д.) или обратиться к организациям, оказывающим поддержку, а также возможность доступа к подобным услугам наряду со срочной необходимостью финансовой помощи, в тех случаях, где это применимо;
- л. Любые особые приготовления, необходимые для защиты их наиважнейших интересов, в случае если они являются гражданами другой страны.

2. Информация и совет должны предоставляться детям в соответствующей их возрасту и степени зрелости форме, на понятном языке и с учетом половых и культурных особенностей.

3. Как правило, и ребенок, и родители либо законные представители ребенка должны получать информацию напрямую. Предоставление информации родителям не должно стать альтернативой передачи информации ребенку.

4. Дружественные по отношению к ребенку материалы, содержащие важную юридическую информацию, должны быть доступны и распространены. Необходимо также наладить работу специализированных сайтов для предоставления детям специализированных информационных услуг.

5. Информация о любых изменениях, направленных против ребенка, должна предоставляться напрямую, сразу после выдвижения обвинений. Информацию необходимо предоставлять и родителям, и ребенку таким образом, чтобы они точно понимали суть обвинений и их возможных последствий.

2. Защита частной и семейной жизни

6. Частная жизнь и личные данные детей, которые были вовлечены в судебные и несудебные процедуры и иное вмешательство, должны быть защищены в соответствии с национальным законодательством. Это в целом означает, что информацию или личные данные не разрешается разглашать, публиковать, и в особенности, освещать в СМИ любые данные, которые могут напрямую или косвенно способствовать узнаваемости личности ребенка, включая фотографии, подробное описание ребенка или его семьи, имена или адреса, аудио и видеозаписи и т. д.

7. Страны-члены должны предотвращать нарушение права на частную жизнь, согласно вышеизложенной рекомендации 6, путем принятия нормативно-правовых мер или мониторинга и саморегулирования СМИ.

8. Страны-члены должны установить ограниченный доступ ко всем записям и документам, содержащим личные данные и информацию по детям, особенно в случае судопроизводства с их участием. Если передача личных данных и информации является необходимой, то необходимо руководствоваться наиважнейшими интересами ребенка и регулировать передачу данных соответствующими механизмами законов по защите данных.

9. При заслушивании ребенка или даче им показаний в ходе судопроизводства или иных процессов и вмешательств в тех случаях, когда это возможно, данные процедуры предпочтительно проводить в отдельном помещении. Необходимо, чтобы присутствовали только напрямую связанные с процессом лица, которые не должны мешать ребенку давать показания.

10. Специалисты, работающие с детьми и для детей, должны неукоснительно следовать строгим правилам конфиденциальности, за исключением случаев, представляющих риск для ребенка.

3. Безопасность (особые меры профилактики)

11. В ходе всех судебных и несудебных процедур и вмешательств детей необходимо защищать от вреда, включая запугивание, угрозу расправы и повторную виктимизацию.

12. В тех случаях когда это необходимо, специалисты, работающие с детьми и для детей, должны регулярно подвергаться проверке на благонадежность в соответствии с национальным законодательством и без предвзятого отношения к независимым суждениям. Это позволит обеспечить стабильную работу с детьми.

13. Необходимо предпринимать особые меры предосторожности по отношению к тем детям, родителя, члена семьи или опекуна которого обвиняют в правонарушениях по отношению к ребенку.

4. Обучение специалистов

14. Все специалисты, работающие с детьми и для детей, должны проходить необходимое междисциплинарное обучение по правам и потребностям детей различных возрастных групп и по процедурам, адаптированным для них.

15. Специалисты, напрямую работающие с детьми, должны также проходить обучение по правильному общению со всеми возрастными группами, на всех уровнях развития, а также с детьми, находящимися в особо уязвимых ситуациях.

5. Многопрофильный подход

16. С полным уважением права ребенка на частную и семейную жизнь, в тесном сотрудничестве различных специалистов необходимо достигать полномасштабного понимания ребенка и его ситуации, а также оценки его/ее юридического, психологического, социального, эмоционального, физического и когнитивного состояния.

17. Специалисты, работающие с детьми и для детей, должны установить общие принципы оценки ситуации (юристы, психологи, врачи, полиция, миграционная служба, социальные работники и медиаторы-специалисты по урегулированию споров и конфликтов) в ходе процедур и вмешательств, отражающих или привлекающих детей для того, чтобы обеспечить необходимую поддержку принятия решений, позволяя защищать наилучшие интересы детей при данных обстоятельствах.

18. При многопрофильном подходе специалистам необходимо придерживаться правил конфиденциальности.

6. Лишение свободы

19. Любая мера лишения свободы ребенка должна применяться при самых крайних случаях и на кратчайший период времени.

20. При постановлении о лишении свободы ребенок, как правило, должен содержаться отдельно от взрослых. Содержание детей совместно со взрослыми должно осуществляться в самых крайних случаях и сугубо для защиты наиважнейших интересов ребенка. При любых обстоятельствах дети должны содержаться в приспособленных для их нужд помещениях.

21. Учитывая уязвимость лишенных свободы детей, значение семейных уз и ре-социализации в обществе, компетентные органы должны активно способствовать обеспечению прав ребенка согласно международному праву и европейским инструментам. Помимо прочих прав, дети, в том числе, имеют право:

- а. На осуществление регулярного и осмысленного общения с родителями, друзьями и семьей, через переписку и посещения, за исключением ограничений, наложенных в интересах правосудия и ребенка. Ограничения данного права никогда не должны использоваться в качестве наказания;
- б. Получение соответствующего образования, профильного обучения и тренинга, медицинского обслуживания, свободу мысли, сознания и религии, а также доступа к отдыху, включая физическую культуру и спорт;
- в. Доступ к программам по подготовке детей к их возвращению в социум с учетом полного спектра эмоциональных и физических потребностей ребенка, семейных отношений, жилья, школы, возможности трудоустройства и социально-экономического положения.

22. Лишение свободы несовершеннолетних без сопровождения взрослых, включая детей в поисках убежища и детей, изъятых из семьи, ни при каких обстоятельствах не должно быть мотивировано или основано исключительно на отсутствии статуса проживания и прописки.

Б. Дружественное к ребенку правосудие до судебного производства

23. Минимальный возраст уголовной ответственности не должен быть слишком низким и должен соответствовать нормам национального законодательства.

24. Альтернативой судебного производства, такой как медиация, дивергенция судебных механизмов (замена уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия. – *Примеч. переводчика*) и альтернативное решение споров должны поощряться, если таковые обеспечивают соблюдение наиважнейших интересов ребенка. Предварительное

применение подобных альтернатив не должно являться препятствием для реализации права ребенка на доступ к правосудию.

25. Детей необходимо полностью информировать и консультировать по возможности примирения либо через судебные процедуры, либо как альтернативный механизм вне судебных слушаний. Данная информация также должна пояснять возможные последствия каждого варианта. На основе адекватной юридической и общей информации необходимо предоставлять выбор между судебными процедурами и внесудебными механизмами, если таковые существуют. Детям необходимо дать возможность получения юридической помощи и иной поддержки при определении целесообразности и необходимости подобных альтернатив. При принятии подобных решений необходимо учитывать мнение ребенка.

26. Альтернативы судебных слушаний должны гарантировать достаточно высокий уровень юридической компетентности. Уважение прав ребенка, согласно данным рекомендациям, и все соответствующие правовые инструменты по правам ребенка должны быть гарантированы во внесудебных механизмах в той же мере, в которой они обеспечиваются на суде.

В. Дети и полиция

27. Полиция должна уважать личные права и достоинство всех детей, а также осознавать степень уязвимости ребенка, т. е. принимать во внимание возраст, степень зрелости и любые особые потребности детей с ограниченными физическими или умственными возможностями или трудностями общения.

28. При задержании ребенка полиция должна информировать его в манере и на языке, соответствующем возрасту ребенка и степени его зрелости и понимания, а также по степени понимания причины, по которой его задержали. Детям необходимо предоставить право вызвать адвоката и возможность связаться с родителями или лицами, которым они доверяют.

29. За исключением крайних случаев, родителя (-лей) необходимо информировать о нахождении их ребенка в полиции, предоставить детальную причину задержания ребенка и попросить приехать на участок.

30. Задержанного ребенка нельзя допрашивать на предмет нарушающего закон поведения или просить и заставлять подписать заявление о задержании, кроме как в присутствии адвоката или одного из родителей либо в присутствии лица, которому ребенок доверяет. Данное лицо или родитель могут быть удалены из помещения, если их подозревают в криминальном поведении или в создании помех для правосудия.

31. Полиция, по мере возможности, должна убедиться в том, что задержанный ребенок не содержится вместе со взрослыми.

32. Власти должны обеспечить временное содержание ребенка в полиции в безопасных условиях, соответствующих потребностям ребенка.

33. В странах-членах, где данное положение попадает под мандат, прокуроры должны обеспечить применение подхода, дружелюбного к ребенку в ходе следствия.

Г. Дружественное к ребенку правосудие по время судебного производства

1. Доступ к суду и судебному процессу

34. Обладая правами, дети должны иметь доступ к механизмам осуществления их прав и эффективно отвечать в случае нарушения их прав. Внутреннее законодательство должно облегчать задачу доступа к суду для ребенка, который достаточно информирован о своих правах, а также о способах обеспечения своих прав путем получения юридической поддержки.

35. Любые препятствия при доступе к суду, такие как расходы при судебном процессе или недостаточная юридическая поддержка, должны быть устранены.

36. В случае совершения определенных преступлений по отношению к детям или в силу некоторых особенностей Гражданского кодекса и законов о семье, в тех случаях, где это необходимо, доступ к правосудию должен быть обеспечен в течение периода после достижения ребенком совершеннолетия. Страны-члены призываются к пересмотру существующих на этот счет положений.

2. Правовые консультации и представительство

37. Детям необходимо дать право получения правовой помощи и представительства в суде от их собственного имени, особенно в ходе судебных разбирательств, в которых возможен конфликт интересов ребенка и родителей или других сторон.

38. Дети должны иметь доступ к бесплатной юридической помощи на равных или более высоких основаниях со взрослыми.

39. Адвокаты, представляющие интересы ребенка, должны быть обучены и информированы о правах ребенка и связанных с ними вопросах, должны постоянно обучаться на специализированных тренингах и быть в состоянии общаться с ребенком на его уровне понимания.

40. Детей необходимо рассматривать как полноправных клиентов со своими правами. Адвокаты, представляющие интересы ребенка в суде, должны полностью отражать мнение ребенка.

41. Адвокаты, представляющие интересы ребенка, должны давать ему всю информацию и необходимые объяснения по возможным последствиям взглядов и/или мнений ребенка.

42. В случаях конфликта интересов ребенка и родителей компетентные органы должны назначить либо опекуна в суде, либо другого независимого представителя для выражения точки зрения и интересов ребенка.

43. Адекватное предоставление и право на независимое от родителей предоставление в суде должно быть гарантировано ребенку, особенно в тех случаях, когда родители, члены семьи или опекуны выступают в качестве обвиняемых.

3. Право быть выслушанным и право выражать мнение

44. Судьи должны уважать право ребенка быть выслушанным независимо от того, в каком качестве относятся к ним обстоятельства дела, и должны выслушать его, если ребенок считает, что обладает достаточной степенью понимания вопроса. Используемые в этих случаях способы должны соответствовать уровню понимания ребенка и общения, также должны учитывать обстоятельства дела. Необходимо проконсультироваться с ребенком по поводу формы, в которой он хочет быть выслушан.

45. Взглядам и мнению ребенка необходимо придавать должное значение с учетом возраста и степени зрелости ребенка.

46. Право быть выслушанным – это право ребенка, а не его обязанность.

47. Необходимо обязательно выслушать ребенка, который проявляет инициативу быть выслушанным по делу, которое касается его. Если это не противоречит наиважнейшим интересам ребенка, судья должен выслушать его мнение по делу, которое касается его или затрагивает его интересы.

48. Ребенку необходимо предоставить полную информацию о том, как воспользоваться правом быть выслушанным, однако необходимо также объяснить ребенку, что право быть выслушанным и выражать свое мнение в суде совсем не обязательно будет определять окончательное решение.

49. Решения и постановления суда, касающиеся ребенка, должны быть тщательно взвешены и аргументированы, а также объяснены ребенку на доступном для его понимания языке, особенно те решения, при принятии которых мнения и взгляды ребенка не были поддержаны.

4. Избегать ненужных отлагательств

50. В ходе всех процедур с участием ребенка необходимо применять принцип срочности, давать быстрый ответ и защищать наиважнейшие интересы ребенка наряду с соблюдением закона.

51. В случае семейного права (например, дела о родительских правах, попечении, похищении ребенка родителем) суды должны проявлять особую тщательность и избегать риска разрушения семейных отношений как следствия принятия того или иного решения.

52. При необходимости судебные власти должны учитывать возможность принятия предварительных решений или постановлений для дальнейшего мониторинга ситуации и последующего пересмотра дела.

53. Согласно закону, судебные власти должны иметь возможность принимать решения, подлежащие незамедлительному исполнению в тех случаях, когда речь идет о защите наиважнейших интересов ребенка.

5. Организация процессов в дружественной ребенку обстановке и на понятном ему языке

54. В ходе всех процедур к детям следует относиться внимательно, с учетом возраста, особых потребностей, степени зрелости и понимания, а также возможных трудностей в общении. В делах, где фигурируют несовершеннолетние, к ним нужно относиться с чуткостью, пониманием и без запугивания и смущения.

55. До начала слушаний ребенка необходимо ознакомить с планом здания суда или иных помещений, а также с ролями и функциями участвующих сотрудников.

56. Необходимо использовать доступный для возраста и понимания ребенка язык.

57. При выслушивании или опросе ребенка в ходе судебных и внесудебных процедур и иных мероприятий юристы и специалисты должны относиться к ребенку с уважением и чуткостью.

58. Ребенку должно быть позволено быть в сопровождении родителей или, в некоторых случаях, в сопровождении взрослого на выбор ребенка, если суд не постановил иначе в отношении данного лица.

59. Следует использовать и считать допустимыми такие методы опроса ребенка, как видео или аудиозапись, досудебные слушания в камере.

60. По мере возможности ребенка нужно защищать от изображений или информации, наносящей вред его благополучию. При принятии решения по разглашению потенциально вредной информации или изображений ребенку судье рекомендуется проконсультироваться с такими специалистами, как психолог и социальный работник.

61. Судебные заседания с участием детей должны быть адаптированы к темпу восприятия и способности ребенка концентрироваться – необходимо запланировать регулярные перерывы, а сами слушания не должны длиться долго. В ходе судебных слушаний необходимо свести к минимуму любые прерывания и отвлекающие факторы для того, чтобы ребенок мог принимать в них участие в полную силу своих когнитивных способностей, в эмоционально стабильном состоянии.

62. По мере возможности и уместности необходимо создать дружественную обстановку в помещениях для ожидания и опроса ребенка.

63. По мере возможности необходимо назначать при ребенке, имеющем проблемы с законом, специалиста суда (или судебной палаты), а также создавать институты и утверждать процедуры. Это могут быть специализированные подразделения полиции, системы юстиции, судов и прокуратуры.

6. Показания / заявления ребенка

64. По мере возможности опросы и заявления от детей должны принимать обученные специалисты. Необходимо предпринять все усилия для создания максимально благоприятной для ребенка обстановки и наиболее подходящих условий с учетом возраста, степени зрелости, понимания и общения, а также любых трудностей, которые ребенок может испытывать при общении.

65. Необходимо внедрять в практику аудиовизуальные заявления от ребенка, который стал жертвой или свидетелем преступления, однако необходимо также уважать право оспаривания аудиовизуальных материалов в суде противоположной стороной.

66. При необходимости проведения нескольких опросов предпочтительно, чтобы они осуществлялись одним и тем же лицом для достижения целостного подхода и во имя наиважнейших интересов ребенка.

67. Количество опросов ребенка должно быть ограничено, а их продолжительность должна учитывать возрастные особенности ребенка и умение концентрироваться.

68. По просьбе потерпевшего ребенка необходимо, по мере возможности, исключить прямой контакт, конфронтацию или общение между потерпевшим ребенком и обвиняемым.

69. Ребенку необходимо предоставить возможность давать показания без присутствия обвиняемого.

70. Существование менее строгих правил дачи показаний, например отсутствия обязательной клятвы или любых других подобных заявлений, а также иные меры и процедуры, дружественные к ребенку, не должны умалять важность и значение показаний ребенка.

71. Протоколы опроса ребенка, которые учитывают степень зрелости и развития ребенка, должны быть составлены и внедрены в практику для учета показаний ребенка. Следует избегать вопросов и не ставить под сомнение надежность этих показаний.

72. С учетом наиважнейших интересов и благополучия ребенка судье должно быть позволено разрешать ребенку не давать показания.

73. Показания и заявления ребенка никогда не следует воспринимать как недействительные или недостоверные, аргументируя их лишь возрастом ребенка.

74. Возможность принять заявление потерпевшего ребенка или ребенка-свидетеля в специально адаптированной и дружелюбной обстановке, а также дружественная среда, в которой ребенка можно осмотреть.

Д. Дружественное к ребенку правосудие после судебных слушаний

75. Юрист, опекун ребенка или его законный представитель в суде должны быть информированы в подробностях о причине принятия того или иного судебного решения и должны сообщить об этом ребенку в доступной для его возраста и степени зрелости манере, а также должны предоставить любую возможную информацию об апелляции или независимых механизмах подачи жалобы.

76. Государство должно предпринять необходимые шаги для незамедлительного исполнения судебного решения/постановления, касающегося ребенка.

77. Если решение суда не было исполнено, ребенка необходимо об этом информировать, возможно через адвоката, опекуна или законного представителя. Необходимо также сообщить ему о существующих внесудебных механизмах или доступе к правосудию.

78. Принудительное принятие мер в случае семей с детьми должно быть крайней мерой.

79. После вынесения решений по особо конфликтным делам специализированные службы должны предлагать детям и их семьям помощь и поддержку, в идеале – бесплатно.

80. Особая забота о здоровье и программы социальной и реабилитационной направленности или меры по жертвам насилия, эксплуатации, беспризорным детям должны, в идеале, предоставляться бесплатно. Детей и их опекунов необходимо своевременно и должным образом информировать о возможности получения подобных услуг.

81. Адвокат ребенка, опекун или законный представитель должны иметь право предпринимать необходимые шаги и подавать жалобы по поводу вреда, нанесенного ребенку-потерпевшему в ходе или после судебных слушаний. По возможности данная компенсация должна выплачиваться государством и далее компенсироваться за счет преступника.

82. Меры и санкции, применяющиеся к детям, нарушившим закон, должны всегда быть конструктивными и принятыми с учетом индивидуальной ответственности ребенка в совершении действий и принципа пропорциональности, а также возраста ребенка, физического и умственного благополучия, степени развития и обстоятельств дела. Необходимо обеспечить право на образование, профессиональное обучение, реабилитацию и реинтеграцию.

83. Для обеспечения интеграции в обществе и в соответствии с национальным законодательством запись о судимости ребенка не должна разглашаться вне пределов системы правосудия по достижении ребенком совершеннолетия. Исключения в неразглашении подобной информации допускаются при серьезных правонарушениях, помимо прочих причин, связанных с общественной безопасностью или трудоустройством ребенка.

V. Развивая другие меры, дружественные к ребенку

Странам-членам рекомендуется:

- а. Развивать исследовательскую работу по вопросам правосудия, дружественного к ребенку по всем его аспектам, включая шадящие техники опроса ребенка и распространение информации, а также тренинги по этим техникам;
- б. Обмен практикой и развитие международного сотрудничества в сфере правосудия, дружественного к ребенку;
- в. Развитие публикаций и широкое распространение информации по механизмам, дружественным к ребенку и иным соответствующим правовым инструментам;
- г. Открывать или развивать и усиливать там, где это необходимо, информационные бюро по правам ребенка, возможно, в сотрудничестве с коллегиями адвокатов, службами, занимающимися благополучием детей, с омбудсменами, неправительственными организациями (НПО) и т. д.;
- д. Упростить доступ детей к судам и апелляционным механизмам и далее признать и упростить роль НПО и иных независимых органов и институтов, например полномочного представителя по правам ребенка, в поддержке эффективного доступа детей к судам и апелляционным механизмам как на государственном, так и на международном уровне;

- е. Принять во внимание и учредить систему специализированных судей и адвокатов для детей и далее развивать суды, с точки зрения принятия юридических и социальных мер в пользу детей и их семей;
- ж. Развивать и упрощать использование международных и европейских правовых и правозащитных механизмов со стороны детей и их представителей в целях достижения правосудия и защиты прав тогда, когда национальные меры либо исчерпаны, либо не позволяют свершить правосудие;
- з. Сделать права человека, включая права ребенка, обязательным компонентом школьной программы и предметом изучения для профессионалов, работающих с детьми;
- и. Развивать и поддерживать системы, направленные на информирование родителей о правах детей;
- й. Открывать детские, многопрофильные и междисциплинарные центры по детям-потерпевшим и свидетелям преступлений, в которых можно опрашивать и проводить судебно-медицинскую экспертизу, целостную оценку и получать все необходимые терапевтические услуги от соответствующих профессионалов;
- к. Разработать доступную специализированную поддержку и информационные услуги, такие как, например, онлайн консультации, линии помощи и местные районные центры услуг, работающие на безвозмездной основе;
- л. Удостовериться, что все специалисты, работающие в судебной системе с детьми, получили соответствующую поддержку и прошли обучение, а также получили практическое руководство, гарантирующее и адекватно обеспечивающее защиту прав ребенка, в частности в ходе оценки наиважнейших интересов ребенка, в ходе всех процедур с участием ребенка или касающихся его.

VI. Мониторинг и оценка

Странам-членам также следует:

- а. Пересмотреть внутреннее законодательство, политику и практику, применить необходимые реформы для внедрения данных рекомендаций;
- б. Ускорить ратификацию, если таковая не была осуществлена ранее, конвенций Совета Европы по правам ребенка;
- в. Периодически пересматривать и оценивать рабочую методологию с точки зрения осуществления дружелюбного к ребенку правосудия;
- г. Развивать или установить рамки, а также один или несколько независимых механизмов для развития и мониторинга внедрения данных рекомендаций в соответствии с судебной и административной системой;
- д. Удостовериться в полном участии в процессе мониторинга тех организаций, институтов и органов, задача которых заключается в обеспечении и защите прав ребенка.

ЗАКОН № 94-КЗ «О ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ГАРАНТИЯХ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ПРИЗНАННЫХ ПОТЕРПЕВШИМИ В РАМКАХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА»

ЗАКОН СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ «О ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ГАРАНТИЯХ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ПРИЗНАННЫХ ПОТЕРПЕВШИМИ В РАМКАХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА»

принят
Государственной Думой
Ставропольского края
28 октября 2010 года

Статья 1. Предмет регулирования настоящего Закона

Настоящий Закон в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», Законом Ставропольского края от 10 апреля 2006 года № 19-кз «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации, многодетных семей и ветеранов Великой Отечественной войны» устанавливает дополнительные гарантии защиты прав несовершеннолетних, признанных в порядке, определенном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, потерпевшими в рамках уголовного судопроизводства (далее – дополнительные гарантии прав несовершеннолетних, несовершеннолетние).

Статья 2. Дополнительные гарантии прав несовершеннолетних

Под дополнительными гарантиями прав несовершеннолетних в настоящем Законе понимаются следующие меры социальной поддержки, предоставляемые несовершеннолетним:

юридическая помощь;
психологическая помощь

(далее – меры социальной поддержки).

Статья 3. Основание для предоставления мер социальной поддержки несовершеннолетнему

1. Основанием для предоставления мер социальной поддержки несовершеннолетнему является обращение несовершеннолетнего, его законных представителей о предоставлении мер социальной поддержки, а также сообщение органов дознания, органов предварительного следствия, суда или иных органов и лиц об участии несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве в комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – комиссия по делам несовершеннолетних) в муниципальном районе (городском округе) Ставропольского края по месту жительства несовершеннолетнего, а в случае отсутствия у несовершеннолетнего места жительства на территории Ставропольского края – в комиссию по делам несовершеннолет-

них в муниципальном районе (городском округе) Ставропольского края по территориальной подсудности уголовного дела.

2. Комиссия по делам несовершеннолетних:

обращается в адвокатскую палату Ставропольского края для оказания юридической помощи несовершеннолетнему, оказывает содействие адвокату, представляющему интересы несовершеннолетнего, в получении необходимой информации;

организует оказание психологической помощи несовершеннолетнему с привлечением соответствующих учреждений министерства образования Ставропольского края, министерства труда и социальной защиты населения Ставропольского края, министерства здравоохранения Ставропольского края в порядке, устанавливаемом Правительством Ставропольского края;

информирует уполномоченного при губернаторе Ставропольского края по правам ребенка, министерство образования Ставропольского края, министерство труда и социальной защиты населения Ставропольского края, министерство здравоохранения Ставропольского края, комитет Ставропольского края по делам молодежи о характере судебного разбирательства и предоставляемых несовершеннолетнему мерах социальной поддержки.

Статья 4. Оказание юридической помощи несовершеннолетним

Оказание юридической помощи несовершеннолетнему на всех стадиях уголовного судопроизводства осуществляется адвокатом на основании обращения комиссии по делам несовершеннолетних в адвокатскую палату Ставропольского края.

Юридическую помощь несовершеннолетние получают бесплатно.

Оплата труда адвокатов, представляющих интересы несовершеннолетних, осуществляется за счет средств бюджета Ставропольского края.

Статья 5. Координация деятельности и контроль при реализации мер социальной поддержки несовершеннолетних

Уполномоченный при губернаторе Ставропольского края по правам ребенка с привлечением министерства образования Ставропольского края, министерства труда и социальной защиты населения Ставропольского края, министерства здравоохранения Ставропольского края, комитета Ставропольского края по делам молодежи осуществляет координацию деятельности комиссий по делам несовершеннолетних, органов опеки и попечительства, учреждений социальной защиты населения, учреждений здравоохранения при реализации мер социальной поддержки несовершеннолетних.

Министерство образования Ставропольского края, министерство труда и социальной защиты населения Ставропольского края, министерство здравоохранения Ставропольского края, комитет Ставропольского края по делам молодежи в рамках своей компетенции осуществляют контроль за деятельностью комиссий по делам несовершеннолетних, органов опеки и попечительства, учреждений социальной защиты населения, учреждений здравоохранения по предоставлению мер социальной поддержки несовершеннолетним.

Статья 6. Расходные обязательства по предоставлению мер социальной поддержки несовершеннолетним

Меры социальной поддержки несовершеннолетних являются расходными обязательствами Ставропольского края.

Финансирование мер социальной поддержки несовершеннолетних осуществляется в порядке, устанавливаемом Правительством Ставропольского края.

Статья 7. Вступление в силу настоящего Закона

Настоящий Закон вступает в силу с 1 января 2011 года, но не ранее чем через 10 дней после дня его официального опубликования.

Губернатор
Ставропольского края
В.В. ГАЕВСКИЙ
г. Ставрополь
11 ноября 2010 г.

ПРАВИТЕЛЬСТВО СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 20 декабря 2010 г. № 454-пО МЕРАХ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОНА СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ
«О ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ГАРАНТИЯХ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ,
ПРИЗНАННЫХ ПОТЕРПЕВШИМИ В РАМКАХ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА»

В целях реализации Закона Ставропольского края «О дополнительных гарантиях защиты прав несовершеннолетних, признанных потерпевшими в рамках уголовного судопроизводства» (далее соответственно – Закон, несовершеннолетние), и организации предоставления мер социальной поддержки несовершеннолетним в виде психологической помощи и юридической помощи (далее – меры социальной поддержки) Правительство Ставропольского края постановляет:

1. Утвердить прилагаемые:

1.1. **Порядок** организации оказания психологической помощи несовершеннолетним, признанным потерпевшими в рамках уголовного судопроизводства.

1.2. **Порядок** финансового обеспечения мер социальной поддержки несовершеннолетних, признанных потерпевшими в рамках уголовного судопроизводства.

2. Уполномоченному при губернаторе Ставропольского края по правам ребенка:

2.1. Совместно с министерством здравоохранения Ставропольского края, министерством образования Ставропольского края, министерством труда и социальной защиты населения Ставропольского края, комитетом Ставропольского края по делам молодежи осуществлять координацию деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в муниципальных районах и городских округах Ставропольского края (далее – комиссии по делам несовершеннолетних), органов опеки и попечительства, государственных учреждений социальной защиты населения Ставропольского края, государственных учреждений здравоохранения Ставропольского края, государственных образовательных учреждений Ставропольского края при предоставлении мер социальной поддержки несовершеннолетним.

2.2. Проводить анализ информации, предоставляемой органами исполнительной власти Ставропольского края, в соответствии с **пп. 3.2.1** настоящего постановления, и в случае необходимости принимать меры по защите прав и интересов несовершеннолетних при предоставлении им мер социальной поддержки.

3. Министерству здравоохранения Ставропольского края, министерству образования Ставропольского края, министерству труда и социальной защиты населения Ставропольского края:

Подпункт 3.1 вступил в силу с 20 декабря 2010 года (**п. 8** данного документа).

3.1. В срок до 31 декабря 2010 года утвердить совместным приказом перечень подведомственных государственных учреждений Ставропольского края, оказывающих психологическую помощь несовершеннолетним.

3.2. Совместно с комитетом Ставропольского края по делам молодежи:

3.2.1. Осуществлять мониторинг предоставления мер социальной поддержки несовершеннолетним и ежеквартально в срок до 10 числа месяца, следующего за отчетным кварталом, направлять информацию о его результатах уполномоченному при губернаторе Ставропольского края по правам ребенка.

3.2.2. Давать в пределах своей компетенции разъяснения по вопросам предоставления мер социальной поддержки несовершеннолетним.

3.2.3. Не реже одного раза в полугодие информировать комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве Ставропольского края, образованную **распоряжением** Правительства Ставропольского края от 26 февраля 2006 года № 38-рп «Об образовании комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в Ставропольском крае», о ходе реализации Закона и предоставлении мер социальной поддержки несовершеннолетним.

Пункт 4 вступил в силу с 20 декабря 2010 года (п. 8 данного документа).

4. Комитету Ставропольского края по делам молодежи в срок до 27 декабря 2010 года разработать проект соглашения между Правительством Ставропольского края и адвокатской палатой Ставропольского края о предоставлении адвокатами юридической помощи несовершеннолетним и представить его в Правительство Ставропольского края для подписания в установленном порядке и направления в адвокатскую палату Ставропольского края.

5. Управлению по государственной информационной политике и массовым коммуникациям аппарата Правительства Ставропольского края обеспечить освещение в средствах массовой информации вопросов, связанных с предоставлением мер социальной поддержки несовершеннолетним.

6. Рекомендовать органам местного самоуправления муниципальных районов и городских округов Ставропольского края оказывать содействие соответствующим комиссиям по делам несовершеннолетних в организации предоставления ими мер социальной поддержки несовершеннолетним.

7. Контроль за выполнением настоящего постановления возложить на первого заместителя председателя Правительства Ставропольского края – министра финансов Ставропольского края Шаповалова В.Г., заместителя председателя Правительства Ставропольского края Балдицына В.В. и заместителя председателя Правительства Ставропольского края, руководителя аппарата Правительства Ставропольского края Белолапенко Ю.В.

8. Настоящее постановление вступает в силу с 01 января 2011 года, но не ранее чем через 10 дней со дня его официального опубликования, за исключением **пп. 3.1** и **п. 4** настоящего постановления, которые вступают в силу со дня принятия настоящего постановления.

Губернатор
Ставропольского края
В.В. ГАЕВСКИЙ

Утвержден
постановлением
Правительства Ставропольского края
от 20 декабря 2010 г. № 454-п

**ПОРЯДОК
ОРГАНИЗАЦИИ ОКАЗАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ, ПРИЗНАННЫМ ПОТЕРПЕВШИМИ В РАМКАХ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

1. Настоящий Порядок определяет механизм организации оказания психологической помощи несовершеннолетним, признанным в порядке, определенном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, потерпевшими в рамках уголовного судопроизводства (далее – несовершеннолетние).

2. Психологическая помощь несовершеннолетним оказывается бесплатно.

3. Оказание психологической помощи несовершеннолетним осуществляется специалистами государственных учреждений Ставропольского края, подведомственных министерству здравоохранения Ставропольского края, министерству образования Ставропольского края, министерству труда и социальной защиты населения Ставропольского края (далее – органы исполнительной власти края), которые включены в утверждаемый указанными органами исполнительной власти края перечень учреждений, оказывающих психологическую помощь несовершеннолетним (далее – учреждения).

Психологическая помощь несовершеннолетнему может быть оказана как в учреждении, так и по месту жительства (нахождения) несовершеннолетнего.

4. При поступлении в комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав в муниципальном районе или городском округе Ставропольского края (далее – комиссия по делам несовершеннолетних) обращения несовершеннолетнего, его законных представителей об оказании несовершеннолетнему психологической помощи, а также сообщения органов дознания, органов предварительного следствия, суда или иных органов и лиц об участии несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве, соответствующая комиссия по делам несовершеннолетних в течение 3 рабочих дней направляет в учреждение информацию о преступлении, совершенном в отношении несовершеннолетнего, имеющиеся сведения о несовершеннолетнем (фамилия, имя, отчество, год рождения, место жительства, место учебы, номер телефона) и его законных представителей (фамилия, имя, отчество, место жительства, место работы, номер телефона). Указанная информация направляется с соблюдением требований законодательства Российской Федерации, регулирующего отношения, связанные с обработкой персональных данных.

5. При отказе несовершеннолетнего или его законных представителей от психологической помощи соответствующее заявление подается в комиссию по делам несовершеннолетних.

В случае устного отказа несовершеннолетнего или его законных представителей от психологической помощи комиссией по делам несовершеннолетних оформляется акт об отказе несовершеннолетнего от получения психологической помощи.

6. В случае установления в результате обследования несовершеннолетнего невозможности оказания ему психологической помощи в учреждении, в которое он был направлен комиссией по делам несовершеннолетних, учреждение на основании заключения направляет несовершеннолетнего в иное учреждение для оказания ему психологической помощи, о чем уведомляет соответствующую комиссию по делам несовершеннолетних.

7. Учреждения ежеквартально направляют в соответствующие органы исполнительной власти края отчеты об оказанной несовершеннолетним психологической помощи в сроки и по форме, утверждаемые соответствующими органами исполнительной власти края.

Утвержден
постановлением
Правительства Ставропольского края
от 20 декабря 2010 г. № 454-п

**ПОРЯДОК
ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕР СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ПРИЗНАННЫХ ПОТЕРПЕВШИМИ В РАМКАХ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

1. Настоящий Порядок определяет механизм финансового обеспечения мер социальной поддержки несовершеннолетних, признанных в порядке, определенном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, потерпевшими в рамках уголовного судопроизводства (далее – несовершеннолетние), в виде психологической помощи и юридической помощи.

2. Финансирование мер социальной поддержки в виде психологической помощи несовершеннолетним осуществляется за счет средств, предусмотренных в бюджете Ставропольского края на соответствующий финансовый год (далее – краевой бюджет) на обеспечение деятельности государственных учреждений Ставропольского края, подведомственных министерству здравоохранения Ставропольского края, министерству образования Ставропольского края, министерству труда и социальной защиты населения Ставропольского края, которые включены в утверждаемый указанными органами исполнительной власти Ставропольского края перечень учреждений, оказывающих психологическую помощь несовершеннолетним.

3. Главным распорядителем средств краевого бюджета, предусмотренных на финансирование мер социальной поддержки в виде юридической помощи несовершеннолетним, является комитет Ставропольского края по делам молодежи (далее – комитет края по делам молодежи).

4. Правительством Ставропольского края заключается соглашение с адвокатской палатой Ставропольского края, предусматривающее оказание адвокатами бесплатной юридической помощи несовершеннолетним и возмещение расходов на эти цели за счет средств краевого бюджета (далее – Соглашение).

5. По окончании ведения адвокатом дела с участием несовершеннолетнего либо по окончании соответствующего финансового года с учетом фактически оказанной адвокатом юридической помощи несовершеннолетнему комитет края по делам молодежи производит оплату услуг, оказанных адвокатом, адвокатской палате Ставропольского края в течение 5 рабочих дней после предоставления ею следующих документов:

копия постановления дознавателя, следователя или суда о признании несовершеннолетне-го потерпевшим, заверенная в установленном порядке;

акт об оказании адвокатом юридической помощи несовершеннолетнему, составленный по форме, являющейся приложением к Соглашению;

счет за оказание адвокатом юридической помощи несовершеннолетнему.

6. Оплата услуг адвоката за оказанную им юридическую помощь несовершеннолетнему производится исходя из размера оплаты его труда, установленного Соглашением, и времени его занятости в соответствующем процессе, которое должно быть подтверждено соответствующими процессуальными документами.

7. Возмещение расходов краевого бюджета на оплату услуг адвокатов по оказанию юридической помощи несовершеннолетним осуществляется в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, на основании направляемых комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав в муниципальных районах и городских округах Ставропольского края в судебные органы уведомлений о процессуальных издержках.

8. Контроль за целевым использованием средств, предусмотренных в краевом бюджете на оказание юридической помощи несовершеннолетним, осуществляется министерством финансов Ставропольского края и комитетом края по делам молодежи.

ФИНСКИЙ ЗАКОН О МЕДИАЦИИ ПО УГОЛОВНЫМ И НЕКОТОРЫМ ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ 9.12.2005/1015¹

В соответствии с решением Парламента принимается настоящий закон.

Глава 1. Общие положения

Статья 1. Сфера действия настоящего закона

В соответствии с настоящим законом, под медиацией по уголовным делам (*процедура медиации*) понимается оказание бесплатной услуги, в рамках которой подозреваемому в совершении преступления и потерпевшему предоставляется посредством беспристрастного медиатора возможность встретиться друг с другом конфиденциально, обсудить моральный и материальный вред, причиненный в результате совершения преступления, а также на добровольной основе содействовать заключению между сторонами соглашения о мерах возмещения вреда.

Процедура медиации может быть применена и к таким гражданско-правовым спорам, в которых хотя бы одной из сторон выступает физическое лицо. Иной гражданский спор в виде требования возмещения нанесенного вреда и не связанный с совершением преступления может быть предметом процедуры медиации только в том случае, если спор с учетом предмета спора и предъявленных по делу требований относится к разряду малозначительных. Положения, регулирующие процедуру медиации по гражданским делам, частично действуют и в отношении процедуры медиации по уголовным делам в соответствии с настоящим законом.

Статья 2. Общие условия проведения процедуры медиации

Процедура медиации может быть проведена только между такими сторонами дела, которые лично и добровольно выразили свое согласие на проведение процедуры медиации и которые в состоянии понять значение процедуры медиации и принимаемых в результате данной процедуры решений. Перед тем как сторона дела дает свое согласие на рассмотрение дела в процедуре медиации, ей должны быть разъяснены её права и правовое положение в процедуре медиации. Сторона процедуры медиации имеет право отменить свое согласие в любой момент во время проведения процедуры медиации.

Несовершеннолетнее лицо должно дать свое согласие на рассмотрение дела в процедуре медиации лично. Кроме того, участие несовершеннолетнего лица в процедуре медиации предполагает согласие его родителей или других законных представителей. Признанное недееспособным совершеннолетнее лицо может участвовать в процедуре медиации, если оно понимает значение дела и дает лично свое согласие на рассмотрение дела в процедуре медиации.

¹ Переводчики: Любовь Коломайнен и Ярмо Койстинен. Мы благодарим Светлану Гладких за предоставленные материалы. (Примеч. редакторской группы.)

Статья 3. Дела, подлежащие рассмотрению в процедуре медиации

В процедуре медиации могут быть рассмотрены уголовные дела, которые с учетом характера и способа совершения преступления, взаимоотношений между подозреваемым в совершении преступления и потерпевшим, а также совокупности иных обстоятельств, считаются пригодными для рассмотрения в процедуре медиации. Не подлежит рассмотрению в процедуре медиации уголовное дело в отношении несовершеннолетнего лица, если потерпевший в силу своего возраста или характера преступления нуждается в особой защите. Если уголовное дело не может быть рассмотрено в процедуре медиации, вопрос о возмещении ущерба, причиненного в результате совершения данного преступления, соответственно, не подлежит рассмотрению в процедуре медиации.

Спор, вытекающий из гражданско-правовых отношений, может быть принят к рассмотрению в процедуре медиации, если его рассмотрение в процедуре медиации можно считать целесообразным.

Рассмотрение и разрешение дела в органах полиции или обвинительной службы либо в судебных органах не препятствуют рассмотрению дела в процедуре медиации.

Статья 4. Основные понятия

Для целей настоящего закона используются следующие понятия:

- 1) под *службой медиации* понимается подразделение, в обязанности которого входит, в соответствии со ст. 8, предоставление услуг по проведению процедуры медиации на определенной территории;
- 2) под *медиатором* понимается лицо, прошедшее соответствующую подготовку, которое рассматривает конкретные дела по процедуре медиации под руководством и контролем службы медиации;
- 3) под *ответственным лицом по обеспечению проведения процедуры медиации* понимается лицо, в обязанности которого входят планирование, развитие и надлежащее проведение процедуры медиации на территории определенной службы медиации, а также при необходимости проведение процедуры медиации в качестве медиатора; и
- 4) под *консультантом процедуры медиации* понимается лицо, в обязанности которого входят консультирование и надзор за работой медиаторов, а также при необходимости проведение процедуры медиации в качестве медиатора.

Глава 2. Порядок проведения процедуры медиации и компенсация расходов

Статья 5. Общее руководство, управление и контроль

Общее руководство, управление и контроль над деятельностью по проведению процедуры медиации осуществляется Министерством здравоохранения и социального обеспечения.

Статья 6. Консультативный совет по медиации уголовных дел

Для обеспечения общенационального руководства, мониторинга и развития деятельности по проведению процедуры медиации при Министерстве здравоохранения и социального обеспечения действует консультативный совет по медиации уголовных дел, назначаемый Государственным советом Финляндии сроком на три года. Задачи и состав консультативного совета определяются более подробно Постановлением правительства.

Статья 7. (22.12.2009/1563) Обязанность предоставления услуг

Агентство регионального государственного управления обязано обеспечить деятельность по проведению процедуры медиации таким образом, чтобы услуги надлежащего качества были доступны на всей территории, подчиненной данному Агентству регионального государственного управления.

Статья 8. (22.12.2009/1563) Предоставление услуг по проведению процедуры медиации

Услуги могут предоставляться таким образом, что Агентство регионального государственного управления заключает:

- 1) договор с муниципалитетом, предусмотренный ч. 2 ст. 2 Закона о муниципалитетах (365/1995), на основании которого муниципалитет обязуется обеспечить предоставление услуг на своей территории, а также на территории других муниципалитетов или в некоторых частях других муниципалитетов в соответствии со ст. 9 настоящего закона; или
- 2) договор с другим публично-правовым или частным производителем услуг, на основании которого производитель услуг обязуется обеспечить предоставление услуг на указанной в договоре территории в соответствии со ст. 9 настоящего закона.

Если на какой-либо территории невозможно организовать предоставление услуг согласно ч. 1, Агентство регионального государственного управления должно предоставлять указанные услуги с помощью нанятого им персонала или другим приемлемым способом.

Статья 9. Договор о предоставлении услуг

В договоре о предоставлении услуг, как минимум, следует указать:

- 1) территорию, на которой организуется предоставление указанных в договоре услуг;
- 2) размер компенсации расходов, выплачиваемой из государственного бюджета согласно положениям ч. 3 ст. 12 настоящего Закона, а также порядок выплаты компенсации расходов;
- 3) ответственное лицо по обеспечению проведения процедуры медиации, другой персонал службы медиации, а также число медиаторов;
- 4) порядок организации профессиональной подготовки для лиц, участвующих в процедуре медиации;
- 5) срок действия договора; а также
- 6) порядок расторжения договора.

Статья 10. Требования к лицам, участвующим в деятельности по проведению процедуры медиации

Ответственное лицо по обеспечению проведения процедуры медиации и консультант процедуры медиации должны иметь соответствующее высшее образование. При наличии уважительной причины на работу может быть принято и лицо, имеющее хорошие знания в области проведения процедуры медиации, а также планирования и управления этой деятельностью.

Медиатором может выступать лицо, прошедшее курс обучения по программе подготовки медиаторов и имеющее соответствующее образование, навыки и опыт, необходимые для надлежащего выполнения данных функций.

Более подробные требования к лицам, предусмотренным ч. 1, могут быть определены Постановлением правительства.

Статья 11. (22.12.2009/1563) Организация курсов по повышению квалификации

Агентства регионального государственного управления должны обеспечить на общенациональном и региональном уровне организацию курсов по повышению квалификации лицам, участвующим в проведении процедуры медиации.

Статья 12. (12.11.2010/966) Расходы, выплачиваемые из государственного бюджета

Расходы, связанные с обеспечением деятельности по проведению процедуры медиации, компенсируются за счет государственного бюджета. Общая сумма компенсации расходов, выплачиваемой из государственного бюджета, утверждается ежегодно в размере, соответствующем расходам, которые по предварительным оценкам в среднем необходимы для поддержания деятельности служб медиации, предоставления услуг надлежащего качества и организации профессиональной подготовки лиц, участвующих в проведении процедуры медиации.

Общая сумма средств, выделенных для обеспечения данной деятельности, распределяется между Агентствами регионального государственного управления для покрытия расходов, предусмотренных ч. 1. Основаниями для распределения средств являются численность населения, проживающего на территории Агентства регионального государственного управления, пло-

щадь данной территории и криминогенная ситуация на конец года, предшествовавшего текущему финансовому году. Численность населения определяется согласно годовым статистическим данным демографической информационной системы, площадь данной территории включает в себя площадь суши и пресных водоемов согласно годовым статистическим данным Геодезического института, а в оценке криминогенной ситуации по годовым данным Центра статистики учитывается количество преступлений, предусмотренных Уголовным законом (39/1889) и зарегистрированных полицией. Под финансовым годом в настоящем законе понимается календарный год, на который выделяются финансовые средства.

Агентство регионального государственного управления выплачивает авансом компенсацию для покрытия расходов производителям услуг, указанным ч. 1 ст. 8, в соотношении с численностью населения, площадью данной территории и показателями криминогенной ситуации. Агентство регионального государственного управления своим решением утверждает окончательный размер компенсации, подлежащей выплате производителям услуг. Размер компенсации не может превысить реальных расходов, связанных с организацией деятельности по проведению процедуры медиации.

Постановлением правительства определяются более подробные основания для распределения указанной в ч. 2 суммы средств для покрытия расходов, а также для определения и выплаты указанной в ч. 3 суммы средств для покрытия расходов Агентству регионального государственного управления в случае, предусмотренном ч. 2 ст. 8.

Статья 12а. (12.11.2010/966) Порядок предоставления отчета о расходах, а также возврата и перераспределения средств для покрытия расходов

Производитель услуг ежегодно предоставляет Агентству регионального государственного управления отчет о расходах, связанных с организацией деятельности по проведению процедуры медиации за предыдущий финансовый год, а также возвращает неиспользованную часть средств, выделенных в соответствии с ч. 3 ст. 12 для покрытия расходов.

Агентство регионального государственного управления может распределить возвращенные средства таким производителям услуг своего региона, доля выделенных средств которых оказалась слишком низкой с учетом расходов, возникших в результате организации деятельности по проведению процедуры медиации. Информация о возвращенных средствах и их перераспределенной части предоставляется Министерству здравоохранения и социального обеспечения. Министерство может принять решение о перераспределении неиспользованной части средств между Агентствами регионального государственного управления.

Более подробные требования к содержанию отчета о расходах и порядку его подачи, возврата и перераспределения выделенных средств, передаче нераспределенной части выделенных средств, а также предоставлении информации согласно ч. 2 Министерству здравоохранения и социального обеспечения, могут быть установлены Постановлением правительства.

Статья 12 б. (12.11.2010/966) Применение Закона о государственных дотациях

К выделяемым в соответствии с ч. 3 ст. 12 средствам применяются следующие положения Закона о государственных дотациях (688/2001):

- 1) ст. 14: об обязанности предоставления информации получателем государственных дотаций;
- 2) ст. 15: о контроле, осуществляемом органом власти, предоставляющим государственные дотации;
- 3) ст. 16: о праве органа власти, предоставляющего государственные дотации и уполномоченного им или помогающего ему органа, проводить проверки, а также о порядке проведения проверок и служебной ответственности;
- 4) ст. 17: о проведении проверок, а также об обязанности получателя государственных дотаций оказывать помощь;

- 5) ст. 18: о праве органа власти, предоставляющего государственные дотации, получать служебную помощь;
- 6) ст. 21: об обязанности обратного взыскания государственных дотаций;
- 7) ст. 22: об обратном взыскании государственных дотаций по собственному усмотрению;
- 8) ст. 25: о пенях в отношении государственных дотаций;
- 9) ст. 28: о сроках обратного взыскания государственных дотаций;
- 10) ч. 1 ст. 29: о прекращении выплаты государственных дотаций;
- 11) ст. 30: о зачислении возвращаемых или обратно взысканных государственных дотаций;
- 12) ст. 31: о праве органа власти, предоставляющего государственные дотации, получать информацию от другого органа власти;
- 13) ст. 32: о выдаче информации; и
- 14) ст. 34: об обжаловании решений, связанных с получением государственных дотаций.

В указанных выше в ч. 1 положениях Закона получателем государственных дотаций считается в настоящем Законе производитель услуг, а органом власти, предоставляющим государственные дотации, Агентство регионального государственного управления.

Статья 12 с. (12.11.2010/966) Компенсация расходов медиатору

Для покрытия текущих расходов, связанных с проведением процедуры медиации, медиатору выплачивается базовая компенсация. Помимо базовой компенсации может иметь место дополнительная компенсация, размер которой составляет не более 50 процентов от базовой компенсации. Возможно также альтернативное компенсирование расходов на основании составляемой медиатором спецификации.

Более подробные основания выплаты и размера компенсации расходов могут быть установлены Постановлением правительства.

Глава 3. Порядок проведения процедуры медиации

Статья 13. Начало проведения процедуры медиации

С предложением о проведении процедуры медиации может выступить подозреваемый в совершении преступления, потерпевший, представитель полиции или обвинительной службы или другой орган власти. Если подозреваемый в совершении преступления или потерпевший является несовершеннолетним, то его родители или другие законные представители также имеют право выступить с предложением о проведении процедуры медиации. Если дело касается совершеннолетнего, признанного недееспособным, предложение о проведении процедуры медиации может выдвинуть и его законный представитель.

Только представитель полиции или обвинительной службы вправе выступить с предложением о проведении процедуры медиации, если речь идет о преступлении, связанном с насилием и направленном на супругу/а, ребенка, родителей или других сравнимых с ними близких людей подозреваемого в совершении преступления.

При оценке возможности применения к рассматриваемому делу процедуры медиации согласно ч. 1 ст. 3 представитель полиции или обвинительной службы должен уведомить подозреваемого в совершении преступления и потерпевшего о возможности применения процедуры медиации в деле, если иное не предусмотрено ч. 2 настоящей статьи. Если подозреваемый в совершении преступления или потерпевший является несовершеннолетним, уведомление о возможности применения процедуры медиации должно быть передано также родителям или другому законному представителю. В деле, касающемся совершеннолетнего, признанного недееспособным, уведомление должно быть передано не только недееспособному лицу, но и его законному представителю.

Статья 14. Место проведения процедуры медиации

Предложение о проведении процедуры медиации принимается к рассмотрению такой службой медиации, на территории которой проживает одна из сторон и на которой процедура медиации

ации с учетом обстоятельств по делу может проводиться гибко. Предложение о проведении процедуры медиации может быть принято к рассмотрению и в той службе медиации, на территории которой преступление было совершено.

Сторона дела вправе всегда выступить с предложением о проведении процедуры медиации в той службе медиации, на территории которой она проживает. Если служба медиации, принявшая предложение, не принимает его к рассмотрению, она должна незамедлительно передать его такой службе медиации, которой рассмотрение предложения подходит в соответствии с ч. 1.

Если службы медиации не могут прийти к взаимопониманию, какая из указанных в ч. 1 служб медиации принимает предложение о проведении процедуры медиации к рассмотрению, рассмотрение предложения должно производиться назначаемым Агентством регионального государственного управления службой медиации, если данные службы медиации расположены на территории, подведомственной одному и тому же Агентству регионального государственного управления. Если службы медиации расположены на территориях разных Агентств регионального государственного управления, то распоряжение выдает Министерство здравоохранения и социального обеспечения. (22.12.2009/1563)

Статья 15. Установление предпосылок и порядок принятия решения о проведении процедуры медиации

Перед тем как служба медиации примет решение о начале проведения процедуры медиации, она должна установить, что в наличии имеются предпосылки для проведения процедуры медиации, предусмотренные ст. 2, а также установить, подходит ли дело к рассмотрению в процедуре медиации. Если речь идет о гражданском деле, служба медиации должна оценить, является ли рассмотрение дела в процедуре медиации целесообразным. Вопрос о принятии дела к рассмотрению в процедуре медиации решается ответственным лицом по обеспечению проведения процедуры медиации.

Статья 16. Задачи службы медиации при проведении процедуры медиации

После принятия дела к рассмотрению в процедуре медиации служба медиации должна:

- 1) назначить для проведения процедуры медиации такого медиатора, который подходит для проведения процедуры медиации в данном деле на основании своего опыта и личных качеств и который не имеет оснований отвода, предусмотренных административным законом (434/2003);
- 2) получить с согласия сторон необходимые для проведения процедуры медиации документы в полиции или обвинительной службе, в суде или других органах;
- 3) обеспечить переводчика, если одна из сторон не владеет языком, на котором проводится процедура медиации, или в силу дефектов органов чувств или речи не может понять, о чем идет речь в процедуре медиации, или быть понятым; а также
- 4) после окончания процедуры медиации предоставить полиции или обвинительной службе информацию о ходе и результатах медиации, для чего требования о конфиденциальности не являются препятствием.

Статья 17. Задачи медиатора

Медиатор должен:

- 1) организовать встречи сторон для проведения процедуры медиации;
- 2) проводить процедуру медиации беспристрастно и уважительно в отношении всех сторон;
- 3) помочь сторонам найти удовлетворяющие их решения для возмещения причиненного преступлением потерпевшему морального и материального вреда;
- 4) предоставить сторонам информацию об имеющейся юридической помощи и других услугах;
- 5) оформить в виде документа достигнутое сторонами в ходе процедуры медиации соглашение и утвердить его своей подписью; а также
- 6) по окончании процедуры медиации предоставить службе медиации отчет о медиации.

Статья 18. Порядок проведения процедуры медиации

Процедура медиации проводится в отсутствие публики. Стороны должны участвовать в процедуре медиации лично. Во время встреч сторона дела может использовать услуги юридического помощника или других помощников, если это не ставит под угрозу ход медиации. Если стороной дела является несовершеннолетнее лицо, процедуру медиации следует организовать таким образом, чтобы у него была возможность получить поддержку своих родителей или других законных представителей. Присутствие родителя или другого законного представителя на встрече, проводимой в процедуре медиации, может быть запрещено только в том случае, если оно явно противоречит интересам несовершеннолетней стороны. Родителю или другому законному представителю стороны, которой не исполнилось 15 лет, нельзя запретить участвовать во встрече, проводимой в процедуре медиации.

Если по вопросу участия в процедуре медиации юридического помощника, другого помощника или законного представителя несовершеннолетней стороны не удастся прийти к взаимопониманию между медиатором, сторонами процедуры медиации и законными представителями несовершеннолетней стороны процедуры медиации, то решение принимается ответственным лицом по обеспечению проведения процедуры медиации в службе медиации.

Медиатор может организовать встречу с одной из сторон процедуры медиации в отсутствие других сторон, если стороны дают на это свое согласие.

Статья 19. Прекращение процедуры медиации

Служба медиации должна незамедлительно прекратить процедуру медиации, если сторона процедуры медиации отменила свое согласие либо в наличии имеются основания подозревать, что согласие на проведение процедуры медиации не было выражено на добровольной основе. Процесс медиации подлежит прекращению и в том случае, если есть основания подозревать, что сторона процедуры медиации не способна понять значение процедуры медиации и принимаемых в ней решений либо продолжение процедуры медиации явно противоречит интересам несовершеннолетней стороны процедуры медиации.

Служба медиации может прекратить процедуру медиации, если окажется, что в силу причин, не предусмотренных ч. 1, проведение процедуры медиации не имеет шансов на успех.

Статья 20. Неразглашение и конфиденциальность

В отношении публичности документов, находящихся в распоряжении медиатора или службы медиации, а также предъявляемых персоналу службы медиации или другим лицам, участвующим в процедуре медиации, и требования неразглашения информации применяются положения Закона о публичности деятельности должностных лиц (621/1999).

Вне зависимости от требований, предусмотренных ст. 14 Закона о публичности деятельности должностных лиц, служба медиации принимает решение о предоставлении информации о документе, касающемся процедуры медиации и имеющемся в распоряжении медиатора или службы медиации. О праве службы медиации предоставлять Агентству регионального государственного управления информацию о конфиденциальных документах действуют положения, предусмотренные ст. 29 Закона о публичности деятельности должностных лиц. (22.12.2009/1563)

В службе медиации решения по вопросам, предусмотренным настоящей статьёй, принимаются ответственным лицом по обеспечению проведения процедуры медиации. В отношении порядка обжалования такого решения действуют положения, предусмотренные ст. 33 Закона о публичности деятельности должностных лиц.

Глава 4. Дополнительные положения**Статья 21. Запрет на дачу свидетельских показаний и ссылок**

Медиатор не вправе давать свидетельских показаний по тем вопросам, которые стали ему известны о деле, которое явилось предметом процедуры медиации, за исключением наличия крайних обстоятельств, требующих, чтобы медиатор был допрошен по данному вопросу.

Сторона процедуры медиации не вправе при дальнейшем рассмотрении дела ссылаться без согласия другой стороны на то, что она высказала в целях достижения примирения в ходе процедуры медиации.

Статья 22. Рассмотрение спора, связанного с договором о предоставлении услуг по проведению процедуры медиации

Спор, связанный с договором о предоставлении услуг по проведению процедуры медиации, в соответствии со ст. 9, рассматривается как административное дело в Административном суде согласно положениям, предусмотренным Законом об административном процессе (586/1996).

Статья 23. (22.12.2009/1563) Обжалование

Обжалование решений, принятых Агентством регионального государственного управления или Министерством здравоохранения и социального обеспечения на основании ч. 3 ст. 14 настоящего Закона, а также решений, принятых службой медиации на основании ч. 1 ст. 15, ч. 2 ст. 18 и ст. 19 настоящего Закона, производится путем подачи жалобы в административный суд в соответствии с положениями Закона об административном процессе.

Статья 24. Обязанность уведомления со стороны службы медиации

Служба медиации должна незамедлительно уведомить полицию или обвинительную службу о своем отказе в принятии дела к рассмотрению в процедуре медиации или о прекращении процедуры медиации.

Статья 25. Бесплатность документов, необходимых для проведения медиации

Служба медиации вправе бесплатно получать необходимые для проведения процедуры медиации документы у полиции, обвинительной службы и суда.

Статья 26. Вступление в силу настоящего Закона

Настоящий Закон вступает в силу 1 января 2006 года.

Услуги, предусмотренные настоящим Законом, должны быть организованы в соответствии со ст. 7 и предоставлены в соответствии со ст. 8 с 1 июня 2006 года.

До вступления закона в силу можно предпринять меры, необходимые для исполнения закона.

- Антонова Анна Александровна** – педагог-психолог, куратор детской службы примирения ГКОУ «Руднянский детский дом» Волгоградской области
- Афанасьев Евгений Павлович** – юрист, методист центра ПМСС «Росток»
- Балаева Анна Вячеславовна** – руководитель службы по работе с правонарушениями несовершеннолетних ЦСПА и РП «Перекресток» МГППУ, кандидат психологических наук
- Ерофеева Эльвина** – независимый исследователь, специализируется по вопросам самоуправления и автономии коренных народов
- Ефремова Надежда Николаевна** – кандидат юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН
- Карнозова Людмила Михайловна** – ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН, старший научный сотрудник НИЛ ювенальных технологий МГППУ, член коллегии общественного центра «Судебно-правовая реформа», кандидат психологических наук
- Колотовкина Ольга Александровна** – главный специалист службы примирения центра внешкольной работы «Дзержинец» г. Тюмень
- Коновалов Антон Юрьевич** – сотрудник общественного центра «Судебно-правовая реформа», научный сотрудник НИЛ «Ювенальные технологии» МГППУ, председатель Ассоциации кураторов служб примирения и медиаторов Москвы
- Максудов Рустем Рамзиевич** – президент общественного центра «Судебно-правовая реформа», председатель Всероссийской ассоциации восстановительной медиации
- Маловичко Ирина Сергеевна** – президент ВРБОО «Клуб ЮНЕСКО «Достоинство ребенка», председатель Волгоградского регионального отделения Всероссийской ассоциации восстановительной медиации
- Новикова Наталья Ивановна** – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН, исполнительный директор ООО «Этноконсалтинг»
- Прянишникова Татьяна Вячеславовна** – куратор ШСП ГБОУ СОШ № 1 г. Кинель, председатель Ассоциации детских служб примирения Самарской области
- Селиванова Ольга Антиевна** – директор центра внешкольной работы «Дзержинец» г. Тюмень, профессор ТюмГУ, доктор педагогических наук, председатель Тюменской региональной ассоциации восстановительного правосудия
- Тарушкина Ирина Борисовна** – социальный педагог, куратор детской службы примирения ГКОУ «Руднянский детский дом» Волгоградской области
- Хавкина Анна Львовна** – председатель общественной организации «Ассоциация медиаторов Пермского края», руководитель структурного подразделения МОУ «Центр ПМСС» г. Пермь по Индустриальному району
- Хананашвили Нодар Лотариевич** – член Общественного совета Москвы, заместитель генерального директора благотворительного фонда «Просвещение», кандидат юридических наук, председатель Управляющего совета ГБОУ гимназии № 1534

ВЕСТНИК ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

Практики примирения: история и современность

Редакторская группа: *Л.М. Карнозова, А.Ю. Коновалов, Р.Р. Максудов*
Выпускающий и литературный редактор *Н.В. Путинцева*
Компьютерная верстка: *А.Ю. Фролова*
Корректор *К.М. Корепанова*

ISBN 978-5-901075-31-9

Подписано в печать 30.05.2012. Формат 60x90 ¹/₈. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 19. Уч.-изд. л. 12,1.
Тираж 500 экз. Заказ № .

Отпечатано в типографии «Гарт»
105082, Москва, ул. Малая Почтовая, д. 12

Распространяется бесплатно.